

ВАСИЛИЙ ЗАЙЦЕВ
РУССКИЕ МОНЕТЫ
ВРЕМЕНИ
ИВАНА III И ВАСИЛИЯ III

*Светлой памяти Учителя.
Анне Сергеевне Меньшиковой
посвящается*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ни одно исследование истории этого периода нельзя считать абсолютно исчерпывающим. Представленная книга является еще одной ступенькой к пониманию сложного пути становления русской государственности. Обширный нумизматический материал, привлеченный автором, дает возможность понять многие политические и экономические процессы а также проследить историю денежного обращения времени правления Ивана III (1462—1505) и Василия III (1505—1533). Подробная систематизация монет этого периода является важным звеном в понимании истории становления русской денежной системы.

Огромная работа проделана автором по составлению каталога монет. Указаны наиболее редкие из известных на сегодняшний день монет этого периода.

Мы уверены, что книга станет подспорьем в работе экспертов, преподавателей истории, музейных работников. Она поможет коллекционерам и дилерам в определении монет и их редкости.

истематизация монет Ивана III (1462—1505) и Василия III (1505—1533) является ключевым звеном в изучении такой важной проблемы как образование общерусской денежной системы. В то же время, нумизматический материал этого периода остается до наших дней недостаточно хорошо изученным. Причин тому существует множество. Одна из них, например, кроется в том, что продукция денежных дворов, продолжавших свою работу в присоединенных к Москве политических центрах средневековой Руси, благодаря внедрению в монетное производство новых (“московских”) технологий, утрачивала свой индивидуальный облик, становясь во всем похожей на продукцию столичного монетного двора. Благодаря этому, например, сравнительно до недавнего времени в нумизматической литературе господствовало мнение о том, что чеканка монет в Новгороде вскоре после его присоединения к Москве была прекращена. Между тем, на самом деле она продолжалась не только до конца княжения Ивана III, но и на всем протяжении правления его преемника Василия III [Зайцев В.В., 1999. С. 162-172]. Еще более сложным оказался вопрос о выделении монет, чеканенных в конце XV — первой трети XVI в. на Тверском денежном дворе. Одновременно с утратой городом независимости, вес тверской денги был уравнен с весом денги-московки. Вскоре и тип тверских денег стал в своей основе подражать типу одновременных московских денег. Ситуацию еще больше запутывало то обстоятельство, что в начале XVI в. с московских и тверских денег исчезает имя князя. Анонимные и типологически близкие между собой монеты уже не только затруднительно отнести к тому или иному центру чеканки, но и сложно датировать, хотя бы в рамках правления одного из великих князей. Такие монеты в нумизматических каталогах и при публикации кладов до настоящего времени описываются как “денги времени Ивана III и Василия III”.

Особую проблему представляет выделение из общей массы монет рассматриваемого периода фальшивых денег, чеканенных не на “государевых” денежных дворах и не на правах откупа у великого князя. Фальшивые монеты, как правило, копируют и, зачастую, довольно искусно, наиболее распространенные типы денег Ивана III и Василия III. В каталогах и при издании кладов эти монеты неизменно описываются наряду со своими прототипами как новые “варианты” и “разновидности” подлинных денег. В настоящее время покладам, музейным коллекциям и публикациям известно

уже более тысячи фальшивых монет конца XV — первой трети XVI в. Большинство из них отчеканены изолированными парами штемпелей. Однако встречаются и довольно многочисленные группы подделок, штемпели для которых переводились с маточников и образуют собственные, хотя и не продолжительные, “цепочки” технологических штемпельных связей. Имеются среди подделок очень низкопробные монеты, а также денги, отчеканенные или отлитые из недорогих металлов. И все же большая их часть изготовлена из вполне доброкачественного серебра и, как правило,

*Рис. 1. Иоан III Васильевич.
Из “Космографии Андрея Теве 1575 г.”*

отличается от “стандартных” монет лишь заниженным весом. Все это говорит о том, что наряду с множеством мелких “кустарных” мастерских, работавших лишь эпизодически, в первой трети XVI в. существовали и крупные центры по производству фальшивой монеты, в которых трудились высокопрофессиональные “серебряных и золотых дел мастера” и которые функционировали длительный период времени.

Отделить фальшивые денги от монеты, выпускавшейся на законных основаниях, удастся зачастую лишь при внимательном анализе имеющихся на них изображений и надписей, сопоставлении их с известными прототипами,

учете метрологических данных. Важное значение при этом имеет отслеживание “цепочек” технологических штемпельных связей, позволяющих очертить круг монет, чеканившихся на государственных денежных дворах.

Особую категорию монет, вне всякого сомнения, чеканившихся не на государственных денежных дворах составляют так называемые подражания медным пулам. Разумеется, слово “подражание” в данном случае следует понимать лишь как условный нумизматический термин, применяемый для обозначения медных монет “неофициальной” чеканки. Часть этих монет

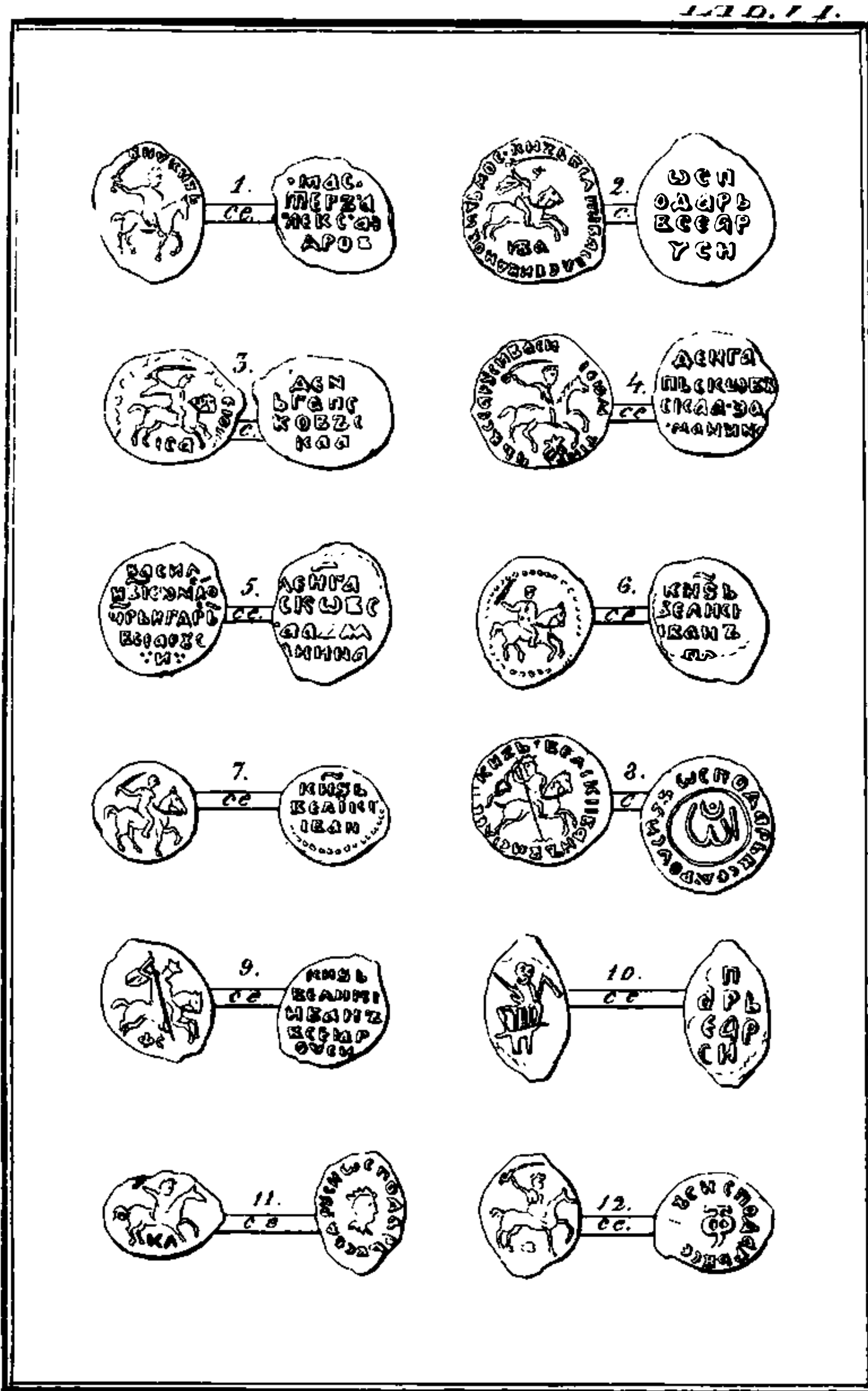

*Рис. 1.а. Василий III Иоаннович.
Из “Космографии Андрея Теве 1575 г.”*

действительно представляет собой достаточно умело выполненные подражания наиболее распространенным типам пул второй половины XV — начала XVI в. Большинство же медных монет, изготовленных в небольших мастерских, несут на себе неясные схематичные изображения и беспорядочный набор буквообразных знаков. Нередко среди них встречаются односторонние монеты, и даже гладкие монетовидные пластинки.

Составление графических схем поштемпельных связей, представленных на таблицах 1—10, с учетом типологии монет и особенностей технологии их изготовления, дает возможность достаточно надежно разделить монеты по

центрам их чеканки. При этом, важно отметить, что составленные для каждого денежного двора “цепочки” поштемпельных связей, в свою очередь, позволяют установить последовательность выпуска в обращение монет различных типов и вариантов, а также выявить их относительную хронологию. Более точно установить дату чеканки монет тех или иных типов позволяют клады. Скрупулезно изучая и сопоставляя между собой составы монетных кладов, сформировавшихся и сокрытых в разное время, можно проследить последовательность поступления в обращение денег все новых и новых типов. При этом, в целом, монетный комплекс датируется по младшим (наиболее новым) монетам, присутствующим в его составе.

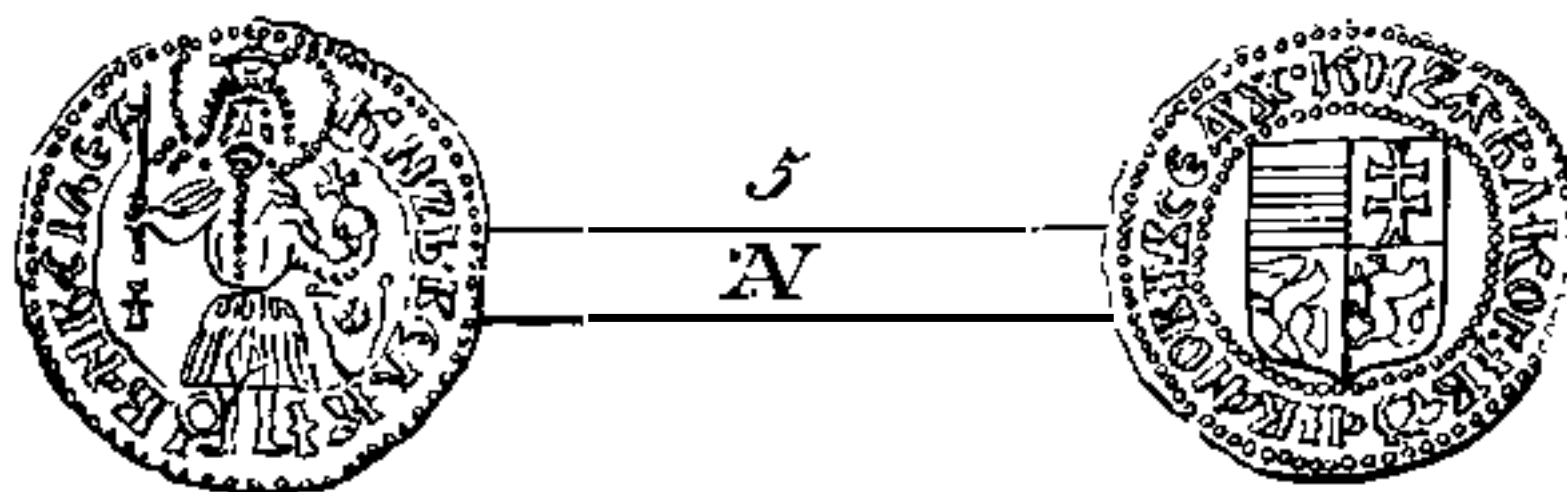
Грав. В. Лотро.

по ч. 62 лит. А. Лотробыл.

Рис. 2. Монеты Ивана III и Василия III.

Таблица из каталога средневековых русских монет А.Д. Черткова, 1834 г.

Предлагаемая ниже к рассмотрению работа состоит из двух частей, неразрывно связанных между собой. Первая часть представляет собой обоснование систематизации монет времени Ивана III и Василия III, основанной, прежде всего, на нумизматических методах исследования, куда входят, упомянутые выше, метод поштемпельного анализа, сопоставление составов разновременных кладовых комплексов, анализ типологии монет и технологии их производства, а также ряд других факторов, гарантирующих, по выражению М.А. Львова, “максимально полное и в то же время максимально корректное использование монеты как источника” [Львов М.А., 1979. С. 30]. Второй частью книги является каталог монет Ивана III (1462—1505) и Василия III (1505—1533).

*Рис. 3. Золотой “угорский” Ивана III.
Рисунок из каталога С. Шодуара, 1842 г.*

В каталоге под отдельными номерами дается описание всех известных на сегодняшний день типов и “вариантов” денег этих правителей, с разделением их по центрам чеканки. Характеризуя продукцию различных денежных дворов, описание приуроченных к нему монет производится с учетом хронологической последовательности их чеканки. Обоснование датировки и деления конкретных типов монет по правлениям и денежным дворам содержится в первой (исследовательской) части работы, где, в свою очередь, при рассмотрении обозначенных вопросов, делаются ссылки на каталожные номера. Помимо словесного описания в каталоге каждая монета представлена графической реконструкцией штемпелей в натуральную величину, выполненной по нескольким экземплярам идентичных монет. В конце каталога в фототаблицах под теми же номерами имеются фотоизображения всех типов монет с увеличением в 2 раза.

Основным предметом исследований стали сами монеты и монетные клады второй половины XV — первой трети XVI в., как изученные визуально, так и известные по описаниям в нумизматической литературе. Самое крупное собрание монет этого периода хранится ныне в фондах Государственного Исторического музея — 31334 экз. (из них 1406 экз. в основной коллекции, 16308 экз. в дублетном фонде и 13615 экз. в составе кладовых комплексов). В собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа имеется более тысячи монет времени Ивана III и Василия III. Все монеты из этих собраний мне удалось исследовать визуально, за что я сердечно признателен хранителям средневековых монет музеев Е.В. Глазуновой (ГИМ) и М.П. Сотниковой (ГЭ). Кроме того, благодаря содействию А.С. Мельниковой и П.Г. Гайдукова, мне посчастливилось ознакомиться с составами нескольких кладов, среди которых имелись и достаточно крупные, такие как “большой” (1439 экз.) и

“малый” (556 экз.) Казанские клады времени Василия III, обнаруженные в 1996 г. в ходе раскопок, проводившихся под руководством Ф.Ш. Хузина и Р.Ф. Шарифуллина в кремле г. Казани (хранятся в Музее-заповеднике “Казанский кремль”). Таким образом, в целом, в ходе работ над составлением каталога, мной было осмотрено более 35000 монет.

Некоторые проблемы, достаточно хорошо освещенные в нумизматической литературе и, тем не менее, продолжающие оставаться дискуссионными в целях экономии места и времени мной не затрагивались вовсе. В основном это касается вопросов теоретического характера: традиций и инноваций в региональных счетно-денежных системах, взаимовлияния денежно-весовых систем и т. п. Тем не менее, сознательно были обойдены вниманием и некоторые темы, касающиеся конкретного нумизматического материала, включенного в каталог. Так в исследовании мной практически не был затронут вопрос о чеканке золотой монеты на Руси в XV в. До настоящего времени известно только два экземпляра золотых монет, отчеканенных в период правления Ивана III — “угорский” и “корабельник” (кат. I, 2). Этим монетам посвящен достаточно объемный фонд публикаций, в которых подробнейшему исследованию подвергнуты не только они сами, но и все письменные источники, касающиеся обращения золотой монеты в русских землях в средневековый период [Шодуар С., 1837, Лихачев Н., 1987; Спасский И.Г., 1970; 1976; 1977; Потин В.М., 1970; 1972; Львов М.А., 1981; Ширяков И.В., 1993 и др.]. Только рассмотрение библиографии этой проблемы с кратким изложением основных выводов и гипотез исследователей заняло бы целую специальную главу. Однако в этом нет необходимости, поскольку такая работа не так давно была успешно проделана И.В. Ширяковым в его диссертации [Ширяков И.В., 2000].

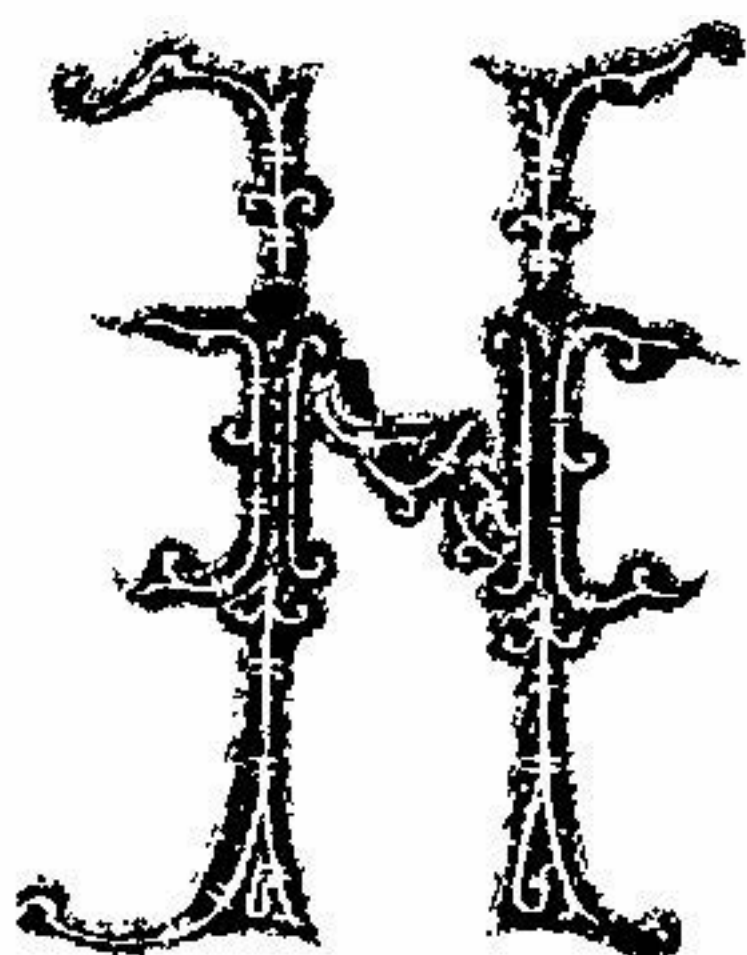
В каталоге же я счел необходимым описать золотые монеты Ивана III отдельно, не объединяя их с продукцией одного из денежных дворов, поскольку не считаю вопрос о точном времени и месте их чеканки решенным окончательно. Нельзя исключать, что монеты были изготовлены на разных денежных дворах — “угорский” в Москве, а “корабельник” в Новгороде. Тем не менее, до появления новых данных, возобновлять дискуссию по этому поводу считаю нецелесообразным.

Таким образом, представленная к рассмотрению работа не может претендовать на исчерпывающее раскрытие всех проблем, связанных с изучением истории денежного обращения и монетного дела Руси времени Ивана III (1462—1505) и Василия III (1505—1533). Напротив, она должна стать основанием для новых исследований. Надеюсь также, что данная работа окажется полезной для сотрудников музеев, хранящих нумизматические собрания, а также для коллекционеров-любителей, интересующихся русской нумизматикой средневекового периода.

Пользуясь случаем, выражаю признательность своим коллегам И.В. Волкову, П.Г. Гайдукову, Е.В. Глазуновой, В.А. Калинин, А.М. Колызину, О.П. Мамонтовой, А.С. Мельниковой, М.П. Сотниковой за неоценимую помощь, оказанную при работе над книгой.

МОСКОВСКИЕ МОНЕТЫ ВРЕМЕНИ ИВАНА III и ВАСИЛИЯ III

е позднее лета 1449 г. старший сын Василия Васильевича Темного Иван был провозглашен великим князем, став, таким образом, соправителем отца. Василий II (1425—1462), памятуя о борьбе за обладание великокняжеским престолом, разгоревшейся после смерти Василия Дмитриевича Московского между ним и Юрием Дмитриевичем Звенигородским и переросшей в затяжную междоусобную войну, заблаговременно позаботился о правах своего наследника. С середины 1449 г. Иван, как и его отец, именуется великим князем во всех “докончаниях” Василия II с другими князьями. Более высокое положение наследника, как соправителя отца было “всенародно” объявлено также посредством выпуска в обращение в начале 1450-х гг. монет с надписью “Осподари всея Руси” [Мец. Н.Д., 1974. № 138, 142, 146, 148].

Рис. 4. Московские денги Василия II с надписью “Осподари всея Руси”

В 50-х гг. XV вв. Василий II наносит ряд сокрушительных ударов по старой феодальной (удельной) системе землевладения. Жертвами этих ударов становятся как бывшие противники великого князя, так и его союзники. После гибели находившегося в изгнании своего злейшего врага, Дмитрия Шемяки Василий II в 1454 г. идет на Можайск, чтобы расправиться с одним из его бывших активных сторонников, Иваном Андреевичем Можайским. Не имея возможности оказать вооруженное сопротивление великому князю Иван Андреевич бежит с семьей в Литву, а в бывшей столице удельного княжества сажаются великокняжеские наместники. В 1456 г. был схвачен “за некую крамолу” и заточен в тюрьму Василий Ярославич Серпуховской, последний представитель некогда многочисленного и влиятельного рода потомков героя Куликовской битвы серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго.

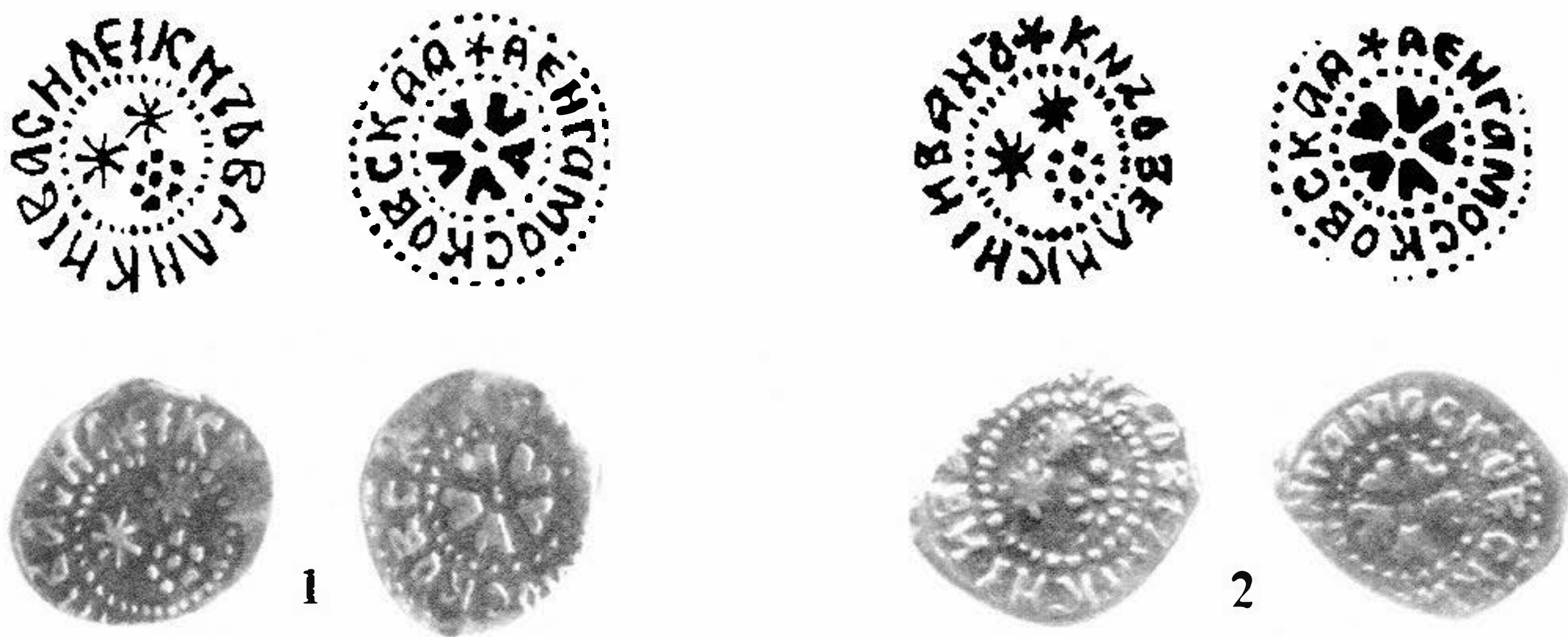

Рис. 5. Московские денги Василия II (1) и Ивана III (2), 50—60-е гг. XVI в.

Заранее Василий II, очевидно, позаботился и о получении в Орде ярлыка на великое княжение для своего сына [Горский А.А., С. 153]. Все эти меры привели к закреплению права на наследование великокняжеской власти старшим сыном Василия Васильевича Иваном, которое уже никто не мог оспорить. Незыблемость утвердившегося права перехода верховной власти от отца к старшему сыну нашла свое отражение и в монетном деле Московского великого княжества. Вступив после смерти отца в марте 1462 г. на престол Иван III (1462—1505) сохранил неизменным не только вес, но и тип московских монет. В начале его правления в Москве чеканятся серебряные монеты с изображением пятилепесткового цветка, окруженного надписью “денга московская” на оборотной стороне, аналогичные тем, что выпускались в последние годы жизни его отца (рис. 5). Для этой цели даже продолжали использовать прежний штемпель оборотной стороны, изготовив в пару к нему, по причине смены правления, новый штемпель лицевой стороны. Типология нового штемпеля также не изменилась. На нем, как и прежде, находилось изображение двух маленьких звездочек и розетки, лишь в круговой надписи произошла естественная замена имени правителя: надпись “князь великий Василий” была заменена надписью “князь великий Иван” (табл. 1: 1-1, кат. № 3).

Следует отметить, что вопрос о датировке монет этого типа длительное время носил дискуссионный характер. Большинство нумизматов уже в XIX в. по праву относили московские денги с изображением пятилепесткового цветка и розетки к правлению Василия II и Ивана III. Однако И.И. Толстой, при описании состава Басихинского клада, найденного в 1888 г. в Стародубском уезде Черниговской губернии, предложил иную датировку этих монет, отнеся их к концу княжения Ивана III и первым годам правления его сына Василия III (1505—1533). Единственным доводом, побудившим исследователя сделать это, было присутствие довольно большого количества московских денег “с розеткой” в кладе (109 экз., из которых на 19 уверенно читалось имя Василия) в сравнении с монетами Василия II других типов [Толстой И.И., 1890. С. 36]. Тем не менее, очевидно, именно это заключение И.И. Толстого послужило основанием для датировки денги в.к. Василия с розеткой началом правления Василия III и для А.В. Орешникова, о чем он и сказал в примечании к описанию монеты данного типа [Орешников А.В., 1896. С. 126. № 672].

Спустя много лет, работая над вопросами систематизации монет Василия II, Н.Д. Мец посвятила специальную статью датировке “денег московских” с изображением розетки [Мец Н.Д., 1964. С. 321-327]. Поскольку монеты этого типа выпускались от имени двух правителей, установление точного времени их чеканки имело принципиальное значение, так как давало в руки исследователя четкий “хронологический репер” для дальнейших построений. К сожалению, случилось так, что все монеты с изображением пятилепесткового цветка или розетки, приведенные Н.Д. Мец в качестве доказательства наличия штемпельных связей между денгами рассматриваемого типа и монетами Василия II, а также ранней чеканкой Ивана III, на самом деле были изготовлены вне “государевых” денежных дворов и, скорее всего, являются обычными подделками того времени [Мец Н.Д., 1964. С. 233-235, рис. 1]. Фальшивой оказалась и денга с изображением звездочек и розетки на одной стороне и Самсона, разрывающего пасть льву на другой, служившая по мнению Н.Д. Мец бесспорным свидетельством начала чеканки денег с розеткой в период правления Василия Темного [Мец Н.Д., 1964. С. 321. № 1, рис. 1:1]. И все же, не может не вызвать интереса сам факт того, что фальшивые монеты, имеющие на одной из сторон изображения пятилепесткового цветка или розетки, всегда сочетаются с изображениями, копирующими некоторые монеты Василия II и типы ранних денег Ивана III (рис. 6; кат. № 179, 180), но никогда не встречаются в сочетании с подражаниями поздним монетам этого князя или же денгам Василия III (с различными вариантами надписей “вязью”). В то же время в кладах, сокрытых в 20-х — начале 30-х гг. XVI в. среди фальшивых московок абсолютно преобладают именно монеты, подражающие денгам с “вязью”, либо денгам Ивана III с трехлепестковым цветком и всадником с буквами “СЛ” под ногами коня (кат. № 183-190). Все это, на мой взгляд, может указывать на то, что фальшивые денги с изображением розетки были изготовлены в своей массе в первой половине правления Ивана III, а это, хотя и косвенно, подтверждает вывод Н.Д. Мец о чеканке московских денег

данного типа в конце правления Василия II и начале правления Ивана III. Кроме того, фальшивые денги этой группы свидетельствуют о начале массового распространения подделки монет в Московском великом княжестве (ставшей к началу 30-х гг. XVI в. настоящим бедствием для денежного обращения) не позднее 1480-х гг.

Рис. 6. Фальшивые монеты времени Ивана III, связанные общими штемпелями

Несмотря на обозначенные выше ошибки, Н.Д. Мец в определенной степени удалось обосновать датировку начала чеканки московских денег с розеткой временем правления Василия II, указав на два клада с монетами данного типа, в которых, судя по описанию их состава, не имелось “ни одной монеты Василия III”. Оба клада были обнаружены в Казани — один в 1861 г. у Казанского кафедрального собора, другой в 1878 г. также на территории Казанского кремля [Мец Н.Д., 1964. С. 326]. Правда, и в случае с казанскими кладами полной уверенности в правильности вывода быть не могло. Ведь если допустить, что оба эти клада были сокрыты в самом начале правления Василия III, они вполне могли включать в себя только что отчеканенные московские денги с розеткой и именем Василия, не имея в своем составе других монет этого правителя.

На поверку оказалось, что казанские клады действительно были сокрыты не в конце княжения Ивана III, как считала Н.Д. Мец, основываясь на выводах, сделанных нумизматами XIX в., а в начале правления его сына в.к. Василия III. Дело в том, что оба эти клада содержали в своем составе московские денги с буквой “М” под изображением всадника на л.с. и надписью “вязью” на о.с. (кат. № 28) [Савельев В.К., 1865. С. 378. № 30; Лихачев А.Ф., 1880. С. 115. № 14; Савельев В.К., 1878. С. 67. № 22], чеканка которых осуществлялась в период с 1505 по 1510-е гг. Отсутствие в кладах новгородских денег с именем Василия III, легко объясняется значительным преобладанием в их составе монет московской чеканки. Именно московские денги, очевидно, являлись и наиболее младшими монетами обеих комплексов.

Между тем, клад, неопровержимо подтверждающий точку зрения Н.Д. Мец существовал и уже столетие назад был подробно описан в нумизматической литературе. Это монетный клад, обнаруженный 7 июля

1900 г. в Твери на берегу р. Тьмаки “при производстве земляных работ по устройству электрической станции” [Орешников А.В., 1901. С. 9]. Клад изначально состоял приблизительно из 4000 монет, 3027 экз. из которых через Императорскую Археологическую комиссию поступили в Государственный Исторический музей. Основу клада составляли тверские денги Ивана Михайловича, Бориса Александровича, Михаила Борисовича и монеты тверских уделов. Однако присутствовали в кладе и 13 экз. московских монет Василия II и Ивана III, в числе которых оказалось и девять “денег московских” с розеткой. Время сокрытия клада, “судя по обилию типов монет в.к. Михаила Борисовича” А.В. Орешников отнес к концу правления этого князя [Орешников А.В., 1901. С. 10]. Остается лишь отметить, что клад, запрятанный около 1485 г., никак не мог содержать в себе ни поздних денег Ивана III, ни ранних монет его преемника на престоле Василия III.

В последние годы стали известны еще два клада, подтверждающие начало чеканки “денег московских” с розеткой Василием II. Один из них, относительно более ранний, был найден в 1993 г. в Подмосковье. Комплекс более чем на две трети состоял из поздних монет Василия Темного. Включал он в себя также денги Василия Ивановича Рязанского и монеты некоторых удельных князей: Михаила Андреевича Вереяского, Василия Ярославича Серпуховского, Ивана Андреевича Можайского, Дмитрия Шемяки. Из монет с именем в.к. Ивана в нем присутствовали только денги с изображением пятилепесткового цветка и розетки [Колызин А.М., 1998. С. 50-51. № 58]. Данный клад был укрыт, вне всякого сомнения, в начале правления Ивана III. Большое количество присутствовавших в нем денег с розеткой (более четверти комплекса) указывает, скорее всего, на то, что Василий II в последние годы жизни чеканил монеты только этого типа, отменив на время практику денежных откупов, к которой он вынужден был прибегнуть после возвращения в 1447 г. на великокняжеский стол, нуждаясь в деньгах для восстановления разрушенного войной хозяйства. Именно этим обстоятельством объясняется, подмеченное ранее И.И. Толстым, преобладание денег в.к. Василия с розеткой над другими типами монет этого князя в кладах, сокрытых в первой трети XVI в. Заняв в 1462 г. великокняжеский престол, Иван III не стал вносить какие-либо изменения в денежное хозяйство и, подчеркивая преемственность верховной власти, по-видимому, также в течение ряда лет чеканит серебряную монету одного типа. В более поздних комплексах монеты данного типа с именем Ивана, как правило, даже преобладают над монетами с именем Василия.

Второй клад был найден в г. Владимире на территории Рождественского монастыря 15 мая 1986 г. Данный комплекс интересен, прежде всего, тем, что помимо “денег московских” как с именем в.к. Василия (37 экз.), так и с именем в.к. Ивана (53 экз.) включал в себя три новых типа серебряных монет Ивана III, появившихся несколько позднее. Это монеты с именем “Орнистотеля” на оборотной стороне, начертанным латинскими буквами (табл. 1: 4-4; кат. № 9); безымянные денги с изображением воина в доспехах, анфас, окруженного надписью, состоящей на первый взгляд из беспорядочного набора букв (табл. 1: 3-3; кат. № 6) и монеты с изображением

восьмилучевой звездочки, обрамленной арабской надписью “Это денга московская” (табл. 1: 2-2; кат. № 5) [Чупашкина А.И., 1993. С. 37].

Соккрытие Владимирского клада произошло, очевидно, в первой половине 80-х гг. XV в. На это указывает отсутствие в его составе денег, чеканенных на тверском денежном дворе и некоторых московских монет, появившихся, как будет показано ниже, не позднее 1485—86 гг. Все три новых типа денег Ивана III, имевшихся во Владимирском кладе и выпускавшихся после “денги московской” с розеткой, объединяет одно важное обстоятельство. На лицевой стороне этих монет помещено изображение всадника с саблей в правой руке, занесенной над головой. С конца 60-х гг. XV в. этот сюжет станет основным и обязательным для всех московских денег более чем на два столетия вперед. Воспринимаясь современниками как символическое изображение московского великого князя, “ездец” в правление Ивана III и Василия III постепенно “перекочует” на монеты, чеканенные в Новгороде (после 1478 г.), Твери (после 1485 г.) и Пскове (после 1510 г.) и лишь в период проведения известной денежной реформы Елены Глинской в 1535—1538 гг. будет сменен в Новгороде и Пскове изображением всадника с копьем, оставаясь основным типом лицевой стороны московских денег вплоть до конца XVII в.

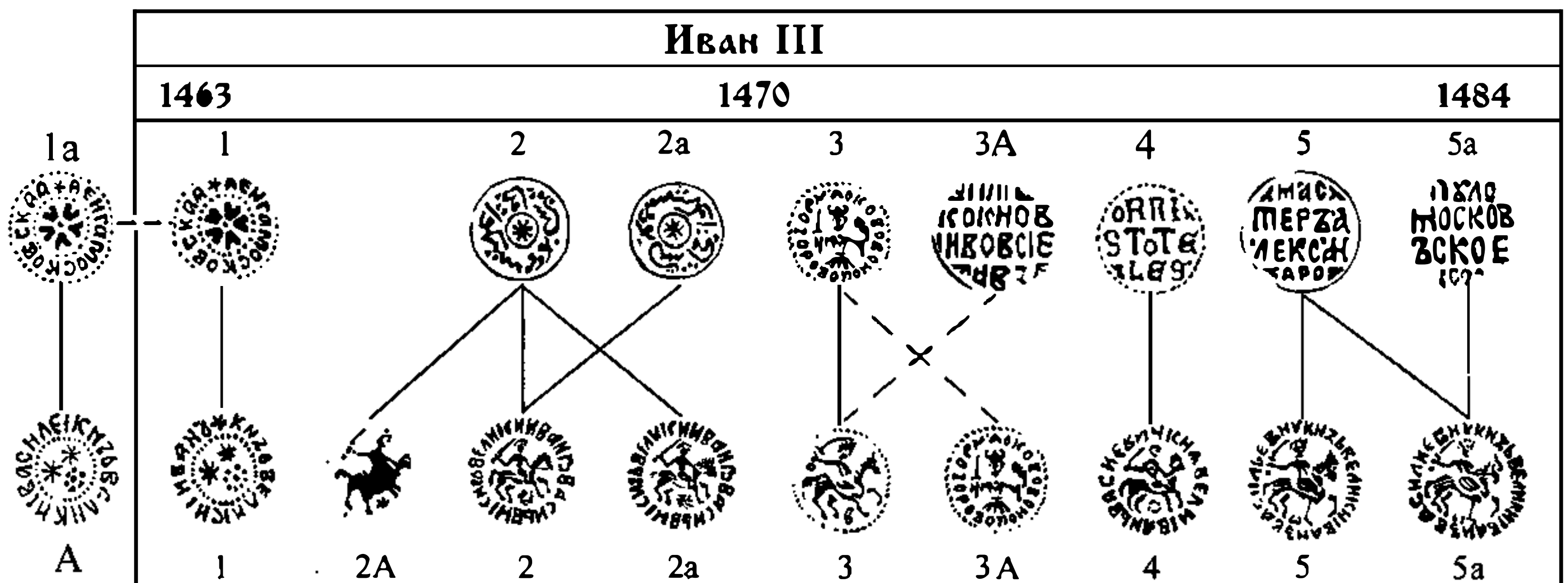

Таблица 1. Московские денги Ивана III

Когда же именно произошла смена типа московских денег, и на их лицевой стороне появилось изображение всадника с саблей? Совершенно определенно можно утверждать, что это случилось до 1471 г. Еще в 1463 г. ярославские князья уступают свои “вотчины” московскому великому князю. При этом Александр Федорович Ярославский не только до конца своих дней оставался в Ярославле в качестве великокняжеского наместника, но и сохранил право чеканить монету от своего имени. Последние выпуски монет этого князя, чеканенные до его кончины, последовавшей в 1471 г., подражая денгам великого князя, также несут на себе изображение всадника с саблей [Мец Н.Д., 1960. С 140. № 24-26].

Изменение типа московских денег, таким образом, произошло, скорее всего, во второй половине 1460-х гг. На лицевой стороне новых монет помещалось изображение всадника с саблей в правой приподнятой руке,

вокруг которого располагалась надпись “Князь великий Иван Васильевич”. На оборотной стороне в центральной части поля монеты имелось изображение небольшой восьмиконечной звездочки, обрамленной арабской легендой “Это денга (акче) московская”, помещенной между двумя линейными ободками (табл. 1: 2-2, кат. № 4-5).

Характер изменений, произошедших в оформлении оборотной стороны московских денег нового типа, позволяет, на мой взгляд, уточнить дату их появления. Начало их чеканки относится, по всей видимости, к 1467 или 1468 г. Именно в это время к власти в Большой Орде пришел хан Ахмат, вытеснивший своего брата Махмуда в Астрахань. Ахмату удалось на некоторое время объединить государство и укрепить центральную власть. В 1468 г. отряды Ахмата совершают нападения на Рязанскую землю и на волость Беспуту (правый берег Оки между Серпуховом и Каширой). Эти набеги можно расценивать как “разведку боем” перед готовившимся походом на Москву. На это же время приходится и обострение борьбы московского великого князя с Казанским ханством. В сложившихся условиях Иван III, стремясь обеспечить нейтралитет вновь набиравшей силы Большой Орды, видимо, пошел на возобновление выплаты “выхода” [Горский А.А., 2000. С. 156]. Признав верховную власть ордынского “царя” и возобновив даннические отношения, великий князь снова вынужден был поместить на своих монетах символ зависимости от Орды — арабскую надпись. Правда, выражение зависимости в данном случае обозначено в более “завуалированной” форме, чем ранее. Арабская надпись не содержала имя правящего хана, как это было в период правления Василия Дмитриевича. Она не являлась подражанием татарской монете наподобие тех, которые также нередко встречаются как на денгах Василия Дмитриевича, так и на монетах его сына Василия Васильевича Темного. На этот раз арабская легенда была вполне созвучна русской надписи, имевшейся на оборотной стороне ранних монет Ивана III — “денга московская”.

Появление арабской легенды на оборотной стороне денег нового типа в значительной степени компенсировалось повышением “статуса” типового оформления их лицевой стороны. Здесь взамен маловыразительного пятилепесткового цветка появилось символическое изображение самого великого князя в виде всадника с саблей в правой руке. Произошли значимые изменения и в круговой надписи, содержащей помимо титула и имени правителя его отчество, хотя и переданное из-за нехватки места в несколько сокращенном виде.

Ранее В.А. Калининым была предложена более поздняя датировка монет с “татарской” надписью “Это денга московская”. Исследователь полагал, что московские денги этого типа, как и новгородские денги с арабской надписью “Ибан” чеканились после 1487 г., а их выпуск напрямую увязывался с завоеванием Иваном III Казанского ханства [Калинин В.А., 1981. С. 115]. Однако присутствие московок с надписью по-татарски в кладах, сформировавшихся не позднее начала 80-х гг. XV в, опровергают это предположение, а их типология, с учетом перечисленных выше обстоятельств, позволяет утверждать, что выпуск таких монет осуществлялся непосред-

ственно после прекращения чеканки московских денег “с розеткой”. В то же время, нельзя не согласиться с мнением В.А. Калинина о том, что арабские надписи на монетах Ивана III несли, прежде всего, “идеологическую” направленность, а не предназначались для облегчения их обращения на территориях татарских ханств, оказавшихся со второй половины XV в. в сфере русского политического и экономического влияния, как считали некоторые нумизматы XIX в. [Калинин В.А., 1981. С. 111, 114-115].

Чеканка в Москве монет с татарской надписью, несомненно, должна была прекратиться уже в первой половине 70-х гг. XV в. Скорее всего это произошло в 1472 г. или несколько позднее. Летом 1472 г. хан Ахмат, вступив в тайный сговор с Казимиром IV, совершает свой первый поход на Москву. Подойдя к московским владениям с территории, принадлежавшей Великому княжеству Литовскому, хан 29 июля осадил Алексин и, преодолев упорное сопротивление его защитников, на следующий день сжег этот город, располагавшийся на правом берегу Оки. Однако попытка татар переправиться на левый берег реки, была пресечена подоспевшей московской ратью. Так и не вступив в бой с основными силами великого князя, Ахмат в ночь на 1 августа поспешно отступил. Летописцы XV в. связывали бегство хана с его страхом перед многочисленными русскими войсками и с распространившейся в стане татар эпидемией. Результаты конфликта 1472 г., судя по летописным данным, расценивались в Москве не только как “избавление” от татарского разорения, но и как “победа” над ними, что, очевидно, привело к окончательному прекращению выплаты дани в Орду [Горский А.А., 2000. С. 156-159].

В период с 1473 г. по середину 80-х гг. XV в. в Москве чеканится три типа денег, авторами штемпелей для которых, по мнению большинства исследователей, были иноземные (видимо, итальянские) мастера (кат. № 6, 7, 8, 9). Монеты всех трех типов не имеют технологических штемпельных связей ни между собой, ни с монетами, чеканившимися на московском денежном дворе до или после них, что, скорее всего, свидетельствует о распространении в Москве в этот период практики денежных откупов (табл. 1). Монеты двух типов (кат. № 6, 9) присутствуют в составе Владимирского клада. Еще один монетный комплекс, сформировавшийся на несколько лет раньше Владимирского клада, позволяет установить последовательность появления монет этих типов в денежном обращении. Это небольшой клад, найденный в 2003 г. на территории древнерусского Белоозера. Монеты клада в феврале 2004 г. были осмотрены и определены П.Г. Гайдуковым, любезно предоставившим сведения о составе комплекса. Помимо уже рассмотренных выше “денег московских” с именами в.к. Василия (16 экз.) и в.к. Ивана (22 экз.), клад включал в себя 2 экз. денег Ивана III с арабской надписью на о.с. и 13 экз. безымянных “московок” с изображением воина в доспехах на о.с. Присутствие достаточно большого количества монет последнего типа в незначительном по величине (69 экз.) комплексе, позволяет утверждать, что чеканка этих денег (кат. № 6) началось раньше выпуска в обращение “московок” с латинской надписью “ORnI / SToTE / LES” на о.с. (кат. № 9).

На лицевой стороне денег с пешим воином в доспехах “западно-европейского облика”, как и на московских денгах предыдущего типа,

имеется изображение всадника с саблей, вправо. Однако, в отличие от них, на новых монетах изображение всадника не обрамлено надписью с именем и титулом правителя. Лишь под ногами коня помещена буква “В”. Подобное оформление лицевой стороны московских денег станет обычным, начиная со второй половины 80-х гг. XV в. При этом все надписи (как круговые, так и строчные) будут располагаться на оборотной стороне. Вокруг изображения воина на о.с. денег рассматриваемого типа также имеется надпись, в которой, наряду с буквами кириллического алфавита, использованы некоторые латинские буквы. От разделительной точки, расположенной в верхней части поля монеты, по часовой стрелке эта надпись может быть прочитана следующим образом: ДОКОВООВОНООВООВОdOZOPM (кат. № 6).

Большинство нумизматов, публиковавших монеты данного типа отмечали, что присутствие в надписи латинских букв свидетельствует об изготовлении штемпелей иноземным мастером. В то же время смысл этой загадочной надписи до сих пор остается неясным. Не так давно А.И. Чупашкина предложила читать эту надпись как: М'АСКОВ(СК)ОВО НОВООВО dOZOP(A) (то есть, “Московского нового дозора”). При этом предполагалось, что “мастер-итальянец” допустил ошибки в написании некоторых букв, произвел сокращение слов из-за недостатка места, а сама легенда была “выполнена не по традиционному написанию, а по произношению, максимально приближенному к разговорному языку” [Чупашкина А.И., 1996. С. 53-54]. По мнению исследователя, надпись подобного характера могла появиться на монете, поскольку “в глазах иностранцев того времени Русь являлась новым государством — Московией” [Чупашкина А.И., 1996. С. 53]. Однако, на мой взгляд, данный вариант прочтения загадочной круговой надписи на монете нельзя признать убедительным.

М.П. Сотникова, в свою очередь, предложила считать монеты Ивана III с нечитаемой легендой вокруг поясного изображения воина в рыцарском доспехе — панцире “пробными”. Отметив, что в России XVIII в. зачастую существовал определенный испытательный срок для иностранных мастеров перед зачислением их в штат монетного двора, исследователь высказала предположение, что “подобная проверка мастерства должна была практиковаться в русском денежном деле по крайней мере со времени унификации монеты при Иване III” [Сотникова М.П., 2000. С. 103-104]. “В таком случае — подчеркивает М.П. Сотникова — совершенно напрасны любые попытки прочесть надпись, которая изначально нечитаема и всего лишь демонстрирует умение иностранца разместить десятка два буквенных знаков легенды по краю монетного кружка, вокруг центрального изображения” [Сотникова М.П., 2000. С. 104].

Не настаивая на том, что загадочная круговая надпись, имеющаяся на денгах рассматриваемого типа, является тайнописью и когда-либо может быть прочитана, позволю себе, все же, не согласиться с последним утверждением. Эти монеты, как мне кажется, невозможно признать пробными уже потому, что они составляют довольно многочисленную группу и, вне всякого сомнения, чеканились не один год. Денги типа “дозор”, как их “окрестили” собиратели еще в XIX в., неизменно присутствуют во всех кладах,

Рис. 7. Московские монеты времени Ивана III с “тарабарской” надписью:
1 — денга, 2 — полушка, 3 — пуло (увеличено в три раза)

содержавших “московки”, вплоть до 30-х гг. XVI в. В кладах же более раннего времени они, как правило, составляют значительную часть монетного комплекса. Так, в уже упоминавшемся Владимирском кладе количество монет данного типа заметно превышает количество монет Ивана III всех других типов, даже таких как “денга московская с розеткой”, выпуск которой осуществлялся на великокняжеском (московском) денежном дворе в течение ряда лет [Чупашкина А.И., 1993. С. 37-38]. Приведенные доводы станут еще более убедительными, если учесть, что подобная “надпись-абракадабра” присутствует не только на денгах, но и на монетах других номиналов — серебряных полушках [Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, № 13] и медных пулах [Гайдуков П.Г., 1993. С. 204, № 412]. Легенда на монетах мелких номиналов дана в более сокращенном виде, нежели на денгах, однако, сохранена ее основа с тем же загадочным чередованием русских и латинских букв, что заставляет думать о ее осмысленном характере. К тому же не было никакого смысла изготавливать сразу несколько “пробных” пар штемпелей, предназначенных для чеканки монет различных номиналов (рис. 7).

Все монеты с “нечитаемой” надписью изготавливались в одной мастерской и в одно время. Это подтверждается как особым “стилем” рисунка штемпелей, так и наличием технологических штемпельных связей между серебряными и медными монетами [Гайдуков П.Г., 1993. С. 229, № 594]. Отсутствие имени князя на всех этих монетах служит дополнительным подтверждением высказанного выше предположения о чеканке их на правах откупа. Важно подчеркнуть и еще одно обстоятельство. Датировка денги “дозор”, установленная на основании сопоставления состава разновременных кладов, помогает уточнить время возобновления чеканки в Москве серебряных полушек, равнявшихся по стоимости половине денги-московки и

начала изготовления так называемых маленьких пул (медных монет, средний вес которых не превышал 0,5 г). Можно утверждать, что дата чеканки этих монет также относится ко второй половине 70-х — началу 80-х гг. XV в.

Изготовление в Москве медной монеты было начато еще в XIV в. [Зайцев В.В., 2001. С. 18-22]. С тех пор чеканка пул здесь практически не прерывалась вплоть до второй половины XVI в. Однако, поскольку на медных монетах редко помещалось имя правителя, датировка их крайне осложнена. До сих пор затруднительно надежно определить, какие именно пула чеканились в Москве в самом начале правления Ивана III. По всей видимости, это были пула с изображением птицы влево с повернутой назад головой на л.с. и подражанием арабской надписи на о.с. (кат. № 40). Эти монеты, несомненно, чеканились в самой Москве. Практически все достоверно зафиксированные находки пул данного типа (более 20 экз.) приходятся на Москву и ее ближайшую округу. Средний вес монет (около 0,65 г) позволяет видеть в них своеобразный “переходный тип” от больших московских пул (весом от 0,7 до 2 г), чеканенных в конце XIV — первой половине XV в., к так называемым “маленьким” пулам, выпуск которых, как было показано на примере монет с “тарабарской” надписью (кат. № 41), был начат не позднее второй половины 1470-х гг. Нельзя исключать также, что чеканка пул с изображением птицы влево и подражанием была начата в Москве еще при жизни Василия II и продолжена на раннем этапе правления Ивана III. Отмеченная ранее преобладание в серебряном чекане этих государей, не противоречит такому предположению.

К ранним московским пулам Ивана III, очевидно относятся и монеты с изображением грифона на л.с. и крупной буквы “А” особой формы на о.с. (кат. № 42). Все известные находки пул данного типа также были сделаны в пределах современной территории Москвы. Среди них имеются как достаточно полновесные (более 0,6 г) так и легкие экземпляры, что может служить дополнительным аргументом в пользу их датировки временем, близким к началу чеканки в Москве “маленьких” пул.

Возвращаясь к рассмотрению состава Владимирского клада, отмечу, что наиболее “младшими” монетами в нем, очевидно, были денги со строчной латинской легендой на о.с. Лицевой штемпель этих монет типологически близок лицевому штемпелю московских денег с татарской надписью. В центре его помещено изображение всадника с саблей или мечом, вправо; под ногами коня знак, напоминающий шестилепестковый цветок; вокруг расположена надпись: КНЯВЕЛИИВАНЪВАСИЕВИЧ. На оборотной стороне находится надпись в три строки, выполненная буквами латинского алфавита: ORnI / SToTE / LES (табл. I: 4-4, кат. № 9).

В нумизматической литературе автором штемпелей для этих монет нередко называют знаменитого Аристотеля Фиораванти, итальянского архитектора и инженера, прибывшего в Москву по приглашению великого князя для строительства Успенского собора в Московском Кремле в 1475 г. Такое утверждение вряд ли имеет под собой основательную почву. Еще в начале XX в. А.В. Орешниковым была написана специальная статья, посвященная рассмотрению вопроса об авторстве штемпелей для монет данного типа. В ней

исследователь обоснованно настаивал на прочтении латинской легенды как “Ornistoteles”, а не “Aristoteles” или “Orristoteles”, как ее предлагали читать многие другие нумизматы [Орешников А.В., 1911. С. 50-52].

Рис. 8. Аристотель Фиораванти руководит закладкой фундамента Успенского собора в Московском Кремле (1475 г.). Миниатюра лицевого летописного свода XVI в.

Следовательно нет достаточных оснований усматривать в надписи на монете второе, очевидно, приобретенное в России имя талантливого итальянского мастера Ридольфо Фиорованти дельи Альберти, прозванного Аристотелем “за мудрость и разнообразные познания” [Мельникова А.С., 1995. С. 72]. К тому же, на мой взгляд, не следует полагать, что за надписями на монетах второй половины XV — первой трети XVI в. могут скрываться имена денежных мастеров, работавших над изготовлением штемпелей. Скорее эти надписи, как и единичные буквы, помещавшиеся обычно под изображением всадника на л.с., указывают на имена владельцев денежных откупов, а также представителей администрации, ответственных за выпуск монеты.

Анализ лицевых штемпелей монет Ивана III, изготовленных во второй половине 80-х гг. XV в. в Москве, Новгороде и Твери, показывает, что буквенный знак под ногами коня обозначал, скорее всего, не имя резчика штемпелей, а имя чиновника, контролировавшего денежное производство и управлявшего им. Это доказывается многочисленными примерами присутствия одних и тех же буквенных знаков (например, букв “СЛ”) на штемпелях, несомненно, изготовленных разными мастерами (кат. № 13-16). Несложно привести примеры и обратного характера, когда штемпели, явно принадлежащие руке одного мастера, имеют различные буквенные обозначения.

В случае с денгами, изготовлявшимися в Москве в 1470—1480-х гг. на правах откупа, в именах, помещенных на их оборотных сторонах, очевидно, также следует видеть не резчиков штемпелей, а людей, выкупивших право чеканки монеты. В качестве примера, подтверждающего данный вывод, можно привести “денгу Заманину”, чеканившуюся в Пскове после 1510 г. Денги с именем “Замани” на оборотной стороне изготавливались довольно длительный период и штемпели, использовавшиеся для их чеканки, образуют целую “цепочку технологических связей”. При этом связи, которые соединяли бы эту “цепочку” со штемпелями других монет, чеканившихся в то же самое время на псковском денежном дворе, отсутствуют (табл. 10). Таким образом, “денга Заманина”, скорее всего, также чеканилась на правах откупа. Однако использовавшиеся для этого штемпели выполнены в различной манере и, совершенно очевидно, были изготовлены разными мастерами.

В то же время невозможно отрицать, что между практикой денежных откупов, получившей распространение в Москве во второй половине 70-х — 80-х гг. XV в., и деятельностью итальянских зодчих, поступивших в это же время на службу к великому князю, может существовать самая непосредственная связь. Строительство грандиозного Успенского собора, других каменных храмов, как внутри крепости, так и на посаде, строительство новых укреплений требовали огромных расходов. В этих условиях великий князь мог воспользоваться кредитами богатых иноземных и русских купцов, раздавая взамен различные привилегии, в том числе и денежный откуп.

В 1480-е гг. в Москве начинается чеканка еще трех типов денег. Появление новых монет в денежном обращении фиксирует клад, найденный в 1998 г. в д. Нижнее Маслово Зарайского района Московской области. В этом кладе помимо “старых” монет (“денги рязанской” в. к. Василия Ивановича, поздних монет Василия II и некоторых удельных князей), а также денег Ивана III, имевшихся во Владимирском кладе и уже рассмотренных выше, присутствовали новые типы монет этого князя [Зайцев В.В., 2004. С. 70-72]. Из них отдельные, видимо, также чеканились на правах откупа. Например, денга на лицевой стороне которой помещено изображение всадника с саблей, вправо, вокруг которого размещена легенда, содержащая имя и титул правителя, а на оборотной находится надпись в четыре строки: МАС / ТЕРЪА / ЛЕКСАН / ДРО (табл. 1: 5-5; кат. № 10).

Большинство нумизматов, начиная с XIX в. приписывали работу над созданием штемпелей для этих монет одному из итальянских денежников. Как и в случае с денгой типа “дозор”, в той же мастерской, где осуществлялась чеканка денег с надписью “Мастер Александро”, изготавливались и монеты других номиналов. Это были медные пула в надписи оборотной стороны которых впервые указывалось место их чеканки: “ПУЛО / МОСКОВ / ЪСКОЕ” [Гайдуков П.Г., 1993. С. 203-204, № 411], а также, очевидно, полушки с изображением двуглавого орла на лицевой стороне и аналогичной надписью на оборотной [Гайдуков П.Г., 1993. С. 46, № 12]. Время чеканки этих монет определяется первой половиной — серединой 80-х гг. XV в.

Совсем недавно, когда работа над каталогом уже была закончена, мне стала известна уникальная медная монета, найденная в 2003 г. на берегу

Москва-реки в черте современной столицы. Лицевая сторона монеты отчеканена штемпелем пула, а обратная — штемпелем денги с надписью “Мастер Александро” (кат. № 43.1).

Рис. 8.а. Медная московская монета Ивана III, лицевая сторона которой чеканена штемпелем пула, а обратная — штемпелем денги

Вторым новым типом монет, присутствовавших в кладе из д. Нижнее Маслово, стали денги с красивой, хорошо скомпонованной и прекрасно выполненной пятистрочной надписью “Князь великий Иван Васильевич” на оборотной стороне (табл. 2: 6-6; кат. № 12). Эти денги заметно выделяются по своему оформлению от всех других монет Ивана III, чеканившихся в Москве до нее. Ранее, как уже было показано, имя князя могло быть написано без отчества, располагалось оно всегда в круговой надписи, где из-за недостатка места использовались всевозможные “лигатуры” и сокращения. В результате (с учетом недостатков ручной чеканки) имя и титул правителя на отдельной монете прочесть было практически невозможно. Иногда же, как в случае с денгой типа “дозор” имя великого князя и вовсе отсутствовало на монетах. В то же время на оборотной стороне московских денег того времени нередко имелись хорошо читаемые строчные надписи с именами неких “денежных мастеров” — Орнистотеля или Александро. Так М.П. Сотникова, рассматривая в одной из своих работ денги с надписью “Мастер Александро” на о.с., замечает по этому поводу: “Что касается круговой легенды (содержавшей имя правителя — В.З.), то из-за скверного состояния штемпеля ее с трудом удастся собрать из четырех фрагментов по четырем монетам Эрмитажа... К сожалению, буквы круговой надписи так невняты, что непригодны для сравнения с буквами строчной легенды” [Сотникова М.П., 2000. С. 104].

Подобное состояние монетного дела, видимо, перестало устраивать московское правительство после присоединения Твери. В 1485 г. на тверском денежном дворе была начата чеканка денег с изображением “московского” всадника с саблей на л.с. и строчной надписью с именем пожалованного Тверью старшего сына Ивана III Ивана Ивановича Молодого, в которой он именовался великим князем. Вес тверских денег был уравнен с весом “московки”, так что они должны были влиться в единое обращение. В то же время типовое оформление новых тверских монет явно имело более высокий “статус” в сравнении с московскими, где в это время чеканились денги с надписью “Мастер Александро” на о.с., а в обращении преобладали монеты с именем Орнистотеля и безымянные денги типа “дозор”.

В сложившейся ситуации московским правительством, очевидно, в кратчайшие сроки был предпринят целый ряд мер с целью повысить “ранг”

столичной чеканки. С этого времени с московских денег навсегда исчезают имена денежных мастеров или обладателей денежных откупов. Пока шла работа над созданием новых маточников с именем великого князя Ивана Васильевича в строчной легенде оборотной стороны, в Москве короткое время осуществлялась чеканка денег старыми штемпелями. Однако вместо верхнего штемпеля с именем “мастера Александро” для чеканки серебряных монет в этот период использовался штемпель с надписью “пуло московское” (табл. 1: 5а-5а; кат. № 11). В настоящее время по музейным и частным собраниям известно около двадцати экземпляров таких монет, что не может

Рис. 9. Софья Палеолог

(скульптурная реконструкция облика, выполненная по костным останкам С.А. Никитиным)

быть объяснено случайным стечением обстоятельств. Одновременно с изменением типа денег или же вскоре после этого был изменен тип монет других номиналов. Имя великого князя появилось и на серебряных полуденгах, на лицевой стороне которых стали помещать изображение “владимирского барса” — эмблему широко использовавшуюся московскими князьями еще с XIV в. [Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, № 9]. Во второй половине 80-х гг. XV в. в Москве начинается чеканка “маленьких” пул с изображением двуглавого орла на л.с., также ставшего одной из наиболее выразительных “московских” эмблем Ивана III. Спустя некоторое время, не позднее конца 1480-х гг. пула этого же типа начинают чеканить в Новгороде, а с начала 1490-х гг. и в Твери. Все это говорит о целенаправленных действиях правительства,

имевших своей целью “унификацию” монетного дела во всем государстве, причем в оформлении новых монет повсеместно должна была преобладать “московская” символика.

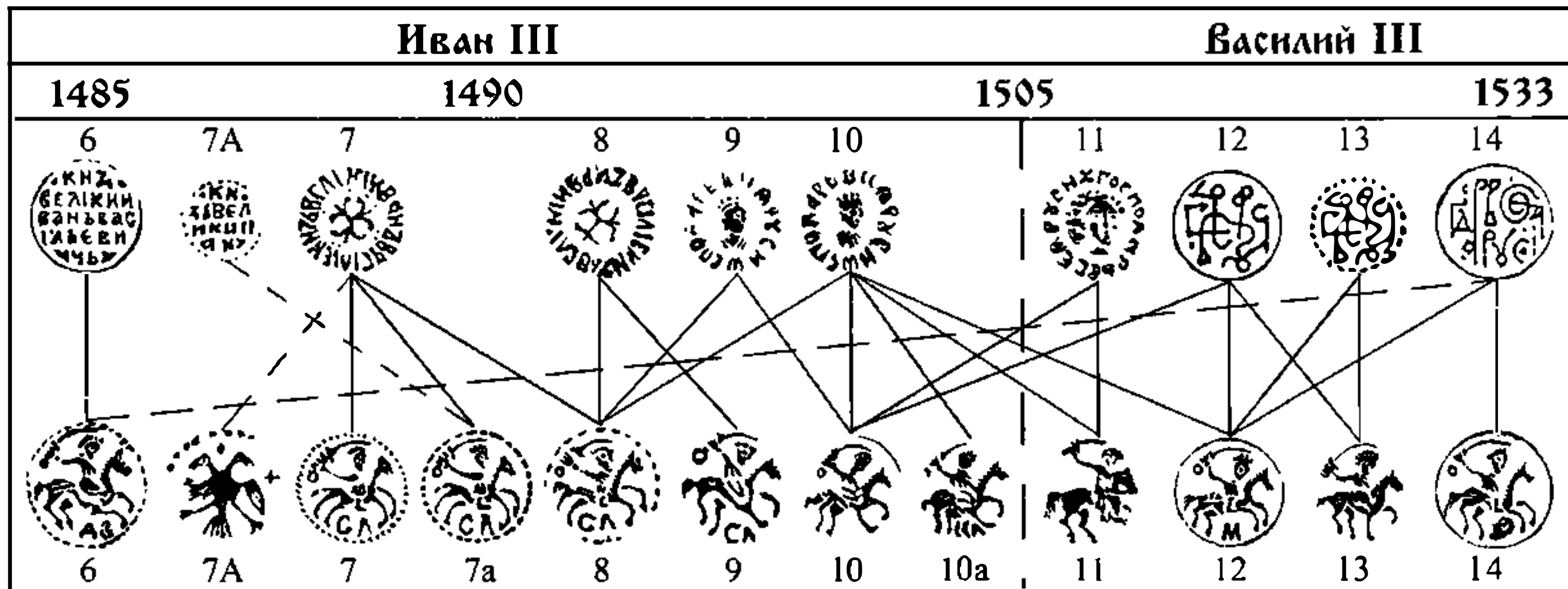

Таблица 2. Московские денги Ивана III и Василия III

В ходе проведения реорганизации монетного дела в Москве со второй половины 80-х гг. XV в., по всей видимости, была прекращена практика монетных откупов. Об этом, прежде всего, говорит тот факт, что денги, чеканившиеся в Москве с этого времени и вплоть до 30-х гг. XVI в., тесно “переплетены” между собой технологическими штемпельными связями (табл. 2). Наличие многочисленных штемпельных связей, в свою очередь, облегчает выявление последовательности чеканки монет различных типов. На таблице 2 можно видеть, как наиболее многочисленный тип денег Ивана III с именем правителя в круговой легенде о.с. и буквами “СЛ” под ногами коня на л.с. сменяется безымянными монетами, чеканившимися в Москве вплоть до конца правления Василия III. Денги Ивана III с буквами “СЛ” выпускаются длительное время, с середины 1480-х гг. и вплоть до рубежа XV—XVI вв. Для их чеканки изготавливается целый ряд маточников, выполненных в различной манере разными мастерами (кат. № 13-16). Приблизительно в начале XVI в. этот тип монет сменяется типом безымянных денег с изображением всадника с саблей на л.с. и “бюста” правителя, обрамленного надписью “Осподарь всея Руси” на о.с. (кат. № 19-23).

Справедливость такой датировки подтверждает клад, обнаруженный в Новгороде в 1897 г. на берегу Волхова близ Кремля. Этот клад содержал в своем составе “новгородки” Ивана III с буквой “Ю” под ногами коня на лицевой стороне, чеканенные в последние годы жизни князя [Зайцев В.В., 1999. С. 166]. В то же время, в кладе отсутствовали новгородские денги с именем Василия III [Стоникова М.П., Спасский И.Г., 1979. С. 66-67]. Данное обстоятельство указывает на то, что Новгородский Кремлевский клад сформировался и был сокрыт в самом конце правления Ивана III, благодаря чему он позволяет отделить чеканенные в Твери и Москве безымянные денги Ивана III от безымянных монет его сына и преемника на престоле Василия III [Калинин В.А., 1974. С. 233].

Какие же именно монеты можно считать первыми московскими выпусками Василия III? На мой взгляд, это были денги, обозначенные в таблице соотношения штемпелей (таблица 2) номерами 11-11. Монеты этого типа отсутствуют в Новгородском Кремлевском кладе, в то время, как оба их штемпеля теснейшим образом связаны с монетами Ивана III с изображением “бюста” правителя. Получается так, что в момент, когда “производственные ресурсы” как лицевого, так и оборотного маточников монет, появившихся в правление Ивана III, еще были далеко не исчерпаны, в Москве создается новая пара маточников, типологически близкая прежним, но более тонкой работы и с изображением не символического “бюста” правителя, а “портрета” князя с пышными волосами (кат. № 24). Новые маточники оказались непрочными и вскоре после начала использования их в работе стали разрушаться. Крайне редко встречаются денги этого типа, чеканенные качественными штемпелями без забоин и “выщерблин”. По этой причине, наряду со штемпелями “нового образца”, появление которых, очевидно, и было призвано ознаменовать смену правлений, начинают использовать старые штемпели, еще вполне пригодные к работе (кат. № 25, 26).

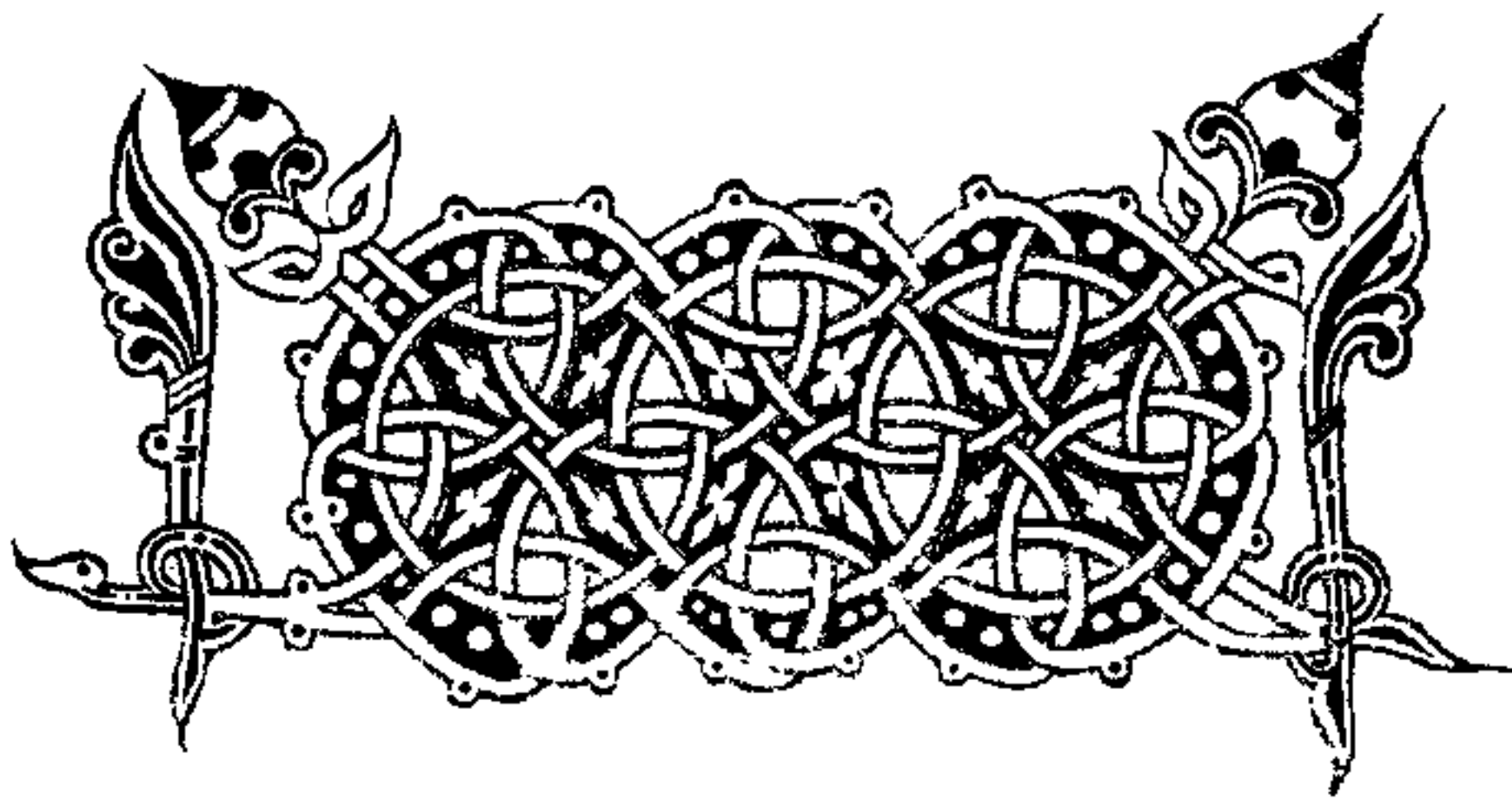
Некоторые старые штемпели, изготовленные еще в правление Ивана III, остаются в работе до появления в Москве монет нового типа, на оборотной стороне которых помещается затейливо и красиво исполненная вязью надпись “Государь всея Руси” (табл. 2: 12-12, 12-13; кат № 28, 29). Данное обстоятельство позволяет утверждать, что денги с изображением всадника с саблей и буквы “М” на лицевой стороне и легенды, выполненной вязью, на оборотной, начали чеканить в Москве еще до 1510 г. Любопытно отметить, что буква “М” под ногами коня на лицевой стороне этих монет впервые обозначала не имя человека, ответственного за их выпуск, а место чеканки (табл. 2: 12-12; кат. № 28). Дело в том, что примерно в это же время выпуск денег с аналогичной надписью на о.с., также исполненной вязью, начинается и в Твери. Помимо иного стиля начертания вязи, тверские денги отличаются тем, что под ногами коня на их лицевой стороне помещена буква “Т”. Лишь по одной московской и тверской монете с ранним вариантом вязи на оборотной стороне имелись в составе Талдомского клада, сокрытого, судя по всему, не позднее 1510 г. [Гайдуков П.Г., Мельникова А.С., 1997. С. 70].

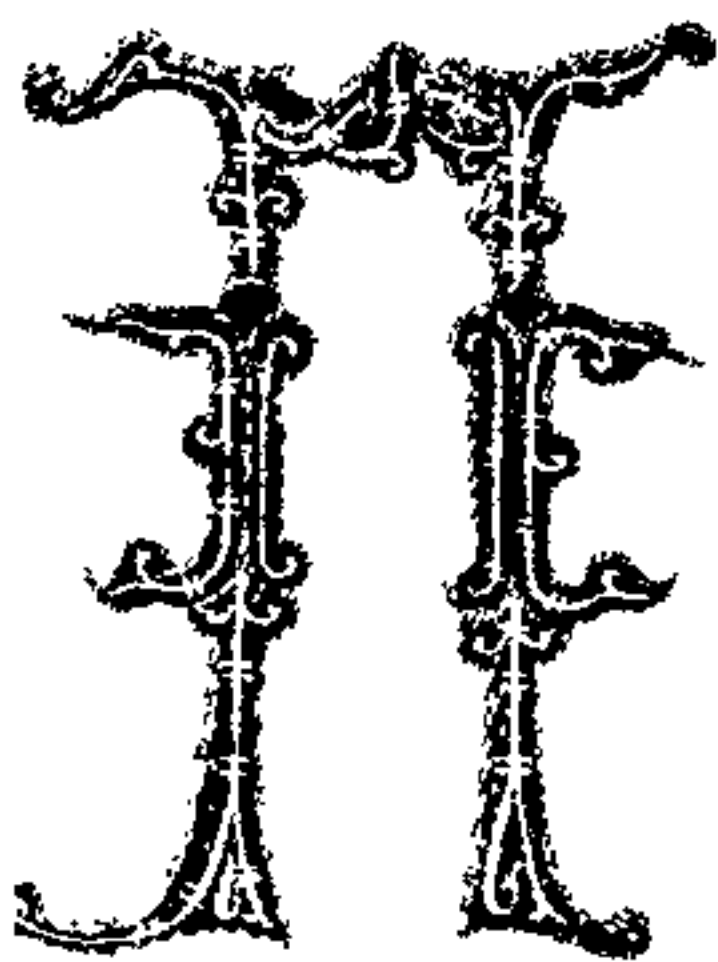
В дальнейшем, вплоть до конца правления Василия III, в Москве осуществляется выпуск безымянных денег с изображением всадника с саблей на л.с. и легенды “Государь всея Руси”, выполненной вязью на о.с. За период с 1510 по 1520 г., помимо уже описанного варианта таких монет с буквой “М” под ногами коня, появляется еще две пары маточников. На оборотной стороне одной из них помещена вязь, по своей трактовке явно подражающая вязи предыдущих монет, но исполненная в несколько ином стиле. Иную трактовку и стилистику имеет и изображение всадника на лицевой стороне этих монет (табл. 2: 13-13; кат. № 32). Штемпели нового варианта московских денег с вязью активно используются в сочетании с ранними штемпелями этого типа (табл. 2: 12-13, 13-12). Видимо, еще до 1520 г. в Москве начали чеканить монеты, на которых прежняя надпись “Государь всея Руси” имела совершенно иную трактовку вязи. Надпись стала менее стилизованной и

вполне читаемой. На лицевой стороне этих монет также было помещено изображение всадника с саблей, однако под ногами коня находилась не буква, а отрубленная человеческая голова (табл. 2: 14-14; кат. № 35). Не исключено, что такое изображение могло символизировать угрозу жестокого наказания фальшивомонетчикам, так как, судя по составу кладовых комплексов, именно к началу 20-х гг. XVI в. подделка и обрезка серебряных монет приняли в стране угрожающие масштабы. Одновременно с денгами данного типа в Москве начинается чеканка серебряных полушек с изображением птички, вправо, на лицевой стороне и надписью “Государь”, также исполненной вязью, на оборотной [Гайдуков П.Г., 1999. С. 47. № 17].

Клады монет, сокрытые в конце правления Василия III (1505—1533), либо в самом начале правления Ивана IV (1533—1584), показывают, что вплоть до денежной реформы Елены Глинской 1535—1538 гг. никаких новых типов серебряных монет в Москве не появилось. Следовательно, в течение примерно пятнадцати лет во второй половине княжения Василия III в Москве осуществлялась чеканка денег и полушек только одного типа.

Что же касается медных монет, то отделить пула, чеканенные в Москве в конце правления Ивана III, от ранних пул времени Василия III, на сегодняшний день практически не возможно. Выпуск в Пскове после 1510 г. пул с изображением двуглавого орла, подражающих московским монетам, позволяет утверждать, что в начале второго десятилетия XVI в. в Москве все еще продолжалась чеканка пул аналогичного типа. Примерно со второй половины 1520-х гг. им на смену, очевидно, пришли пула с изображением “шагающего” одноглавого орла с распростертыми крыльями на л.с. (кат. № 46). Все остальные маленькие московские пула [Гайдуков П.Г., 1993. С. 202, 203. № 405, 409], вне всякого сомнения, были чеканены уже после 1533 г.

После присоединения Твери к Московскому государству в 1485 г. ее денежный двор не был закрыт и продолжал свою работу еще в течение нескольких десятилетий. Об этом достаточно определенно свидетельствуют как письменные источники, так и нумизматический материал. Так, прямое указание на чеканку монет в Твери в период правления Ивана III (1462—1505) содержится в духовной грамоте великого князя, составленной в 1504 г.: “А сын мой Юрьи з братьею по своим уделом в Московской земле и в Тферской денег делати не велят, а денги велит делати сын мой Василей на Москве и во Тфери, как было при мне. А откуп ведает сын мой Василей, а в откуп у него мои дети, Юрьи з братьею, не вступаются” [ДДГ. С. 361]. В “Записках о Московии” австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, побывавшего в Москве дважды в 1517 и 1526 гг., имеется свидетельство о том, что в России в это время обращались денги “четырех родов: московские, новгородские, тверские и псковские” [Герберштейн С., 1988. С. 123]. Примечание Герберштейна о равной стоимости московских и тверских денег показывает, что речь в данном случае идет о монетах, чеканенных в Твери уже после 1485 г. по московской весовой норме.

Хорошо известны нумизматам и мелкие медные монеты, весом менее 0,5 г, с изображением различных птиц и фантастических существ на лицевой стороне и надписью “пуло тверское” на оборотной. Эти монеты традиционно датировались большинством исследователей временем после утраты Тверью независимости. Уже А.Д. Чертков в каталоге своего собрания, изданном в 1834 г., дав описания нескольких маленьких пул различных типов, среди прочих тверских монет “без имен великих князей”, снабдил их комментариями следующего характера: “по весу, малой величине... они должны быть конца XV (или начала XVI) века”, “вес и формы буквы указывают на эпоху

после 1485 года”, “буквы... указывают на время великого князя Ивана III” [Чертков А.Д., 1834. С. 95, 96].

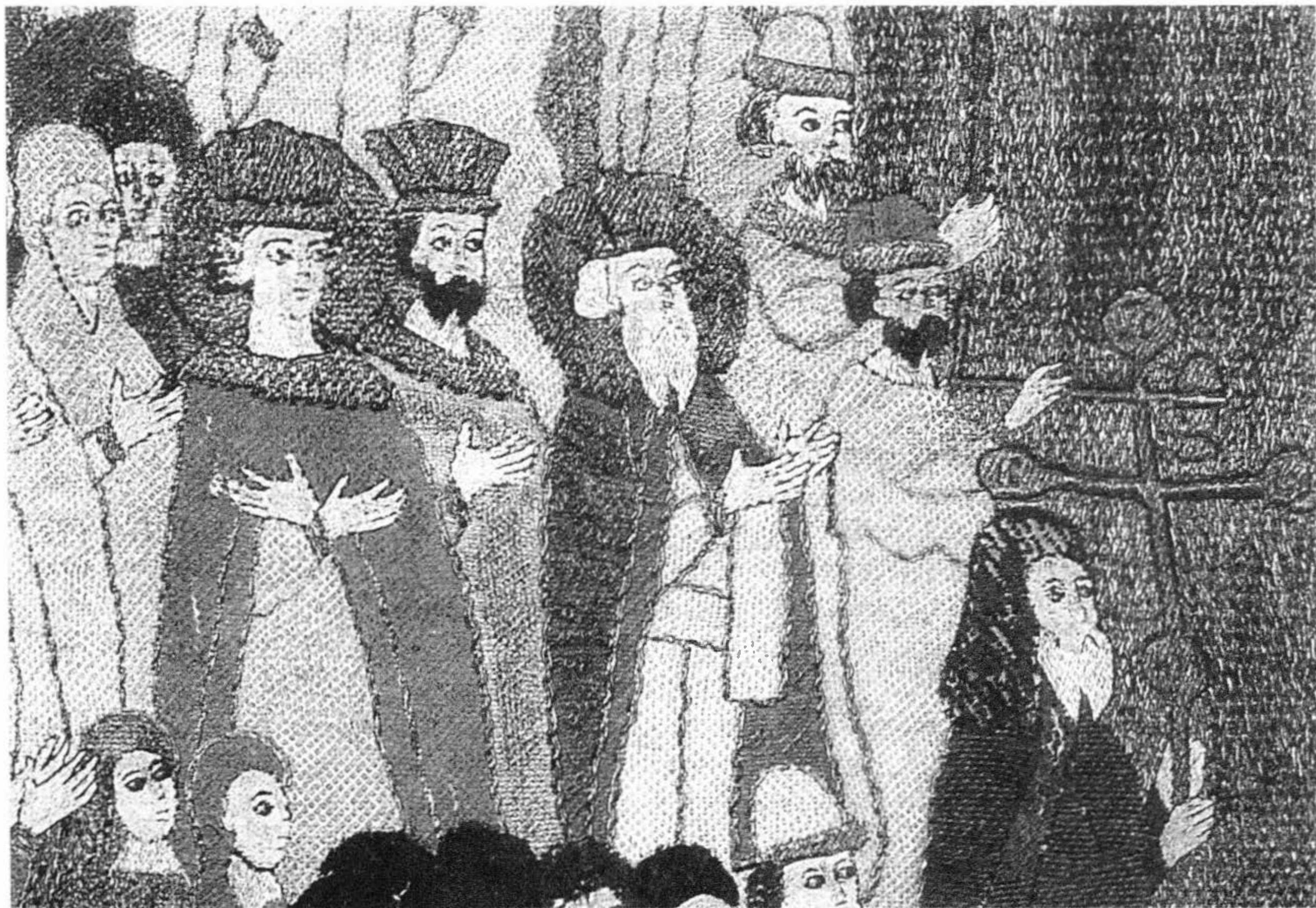
Тем не менее, выделение из общей массы русских средневековых монет денег, чеканенных на тверском дворе в период с 1485 по 1533 г., как и установление точной датировки и последовательности выпуска в обращение различных типов маленьких тверских пул, оказалось делом непростым. Эти задачи в основе продолжают оставаться нерешенными, и по сей день. Благодаря тому, что на большей части серебряных монет “московского веса” конца XV — первой трети XVI в. отсутствует имя правителя, а типология тверских монет в этот период находилась под существенным влиянием Москвы, значительная часть тверских денег, отчеканенных после 1485 г., до настоящего времени, как правило, описывается в нумизматической литературе среди “московских” денег или же среди “безымянных денег времени Ивана III и Василия III”, без уточнения места чеканки и датировки.

С учетом перечисленных обстоятельств выявление монет, чеканенных в Твери в конце XV — первой трети XVI в., может быть осуществлено лишь на основе всестороннего (комплексного) изучения самого нумизматического материала. При этом следует учитывать не только типологию монет, имеющиеся на них изображения и надписи, но и технологию их изготовления, наличие “штемпельных связей”, присутствие монет различных типов в кладах и археологических комплексах, сформировавшихся в разное время, и целый ряд других факторов, способных повлиять на правильность атрибуции монет, либо уточнить их датировку.

Наиболее ранние из денег, чеканенных в Твери после утраты ею независимости, стали известны нумизматам достаточно давно. В 1896 г. А.В. Орешниковым был опубликован рисунок денги из собрания И.И. Толстого, на лицевой стороне которой изображен всадник с саблей “московского типа”, а на оборотной имеется надпись в четыре строки: КНСЬ / ВЕЛІКІІ / ВАНЪТВ / ЕРСК (кат. № 47). Отметив, что вес этой монеты и типология ее лицевой стороны близки московским денгам Ивана III, А.В. Орешников связал ее чеканку с пребыванием на княжении в Твери сына московского великого князя Ивана Ивановича Молодого. Исследователь подчеркнул, при этом, что обладавший великокняжеским титулом уже с 1473 г., Иван Иванович после “пожалования” его Тверью “мог именоваться великим князем Тверским, но не всея Руси”, что и отражено в надписи оборотной стороны. Существование серебряных монет этого князя А.В. Орешников, в свою очередь, использовал в качестве важного аргумента, подтверждающего чеканку в Твери в период с 1485 по 1490 гг. медных пул от его имени, ранее относимых большинством нумизматов к великому князю московскому Ивану Ивановичу [Орешников А.В., 1896. С. 53].

Чеканка в Твери денег великого князя Ивана Ивановича, вне всякого сомнения, была непродолжительной и носила явно декларативный и конъюнктурный характер. Отмечая существенную стилистическую близость монет с именем в.к. Ивана “Тверского” (а также связанных с ними общностью штемпелей серебряных монет с надписью на оборотной стороне “деньга тверская” — кат. № 48, 49) некоторым московским денгам Ивана III,

М.П. Сотникова даже предположила, что их выпуск также был осуществлен в Москве [Сотникова М.П., 2000. С. 105]. Свой вывод она базировала не только на сходстве стилистики изображений этих монет, но и на подмеченных ею многочисленных примерах особенностей в начертании целого ряда букв, характерных для некоторых денег Ивана III, чеканенных в Москве в 70-80-е гг.

*Рис. 10. Иван III с сыном Василием и внуком Дмитрием.
Фрагмент пелены с изображением крестного хода в Кремле
в вербное воскресенье 8 апреля 1498 г.*

XV в. М.П. Сотникова утверждала, что “в этом сходстве можно видеть признаки работы одного исполнителя или, по крайней мере, одной мастерской, которая, несомненно, была московской” [Сотникова М.П., 2000. С. 103].

Согласившись с данным мнением исследователя, все же отмечу, что изготовление штемпелей для серебряных монет Ивана Ивановича московскими мастерами не может служить доказательством чеканки этих монет в самой Москве. Привлечение опытных московских мастеров, а, возможно, и представителей управленческого аппарата к реорганизации монетного дела в Твери после утраты ею политической независимости выглядит вполне оправданным. Ведь под контролем Москвы в кратчайшие сроки должна была оказаться не только экономическая составляющая деятельности тверского денежного двора. Важно было чтобы символика изображений тверских денег

отныне отражала изменения “политических реалий” в соответствии с интересами московского правительства. В этой связи вряд ли может вызвать удивление то обстоятельство, что изготовление штемпелей для новых тверских денег с изображением “московского ездоца”, было видимо поручено резчикам московского денежного двора. Возможно также, что эти штемпели были целиком изготовлены в Москве. Однако вряд ли можно допустить, чтобы в Москве осуществлялась и сама чеканка денег с надписями “князь великий Иван Тверской” и “деньга тверская”. Помимо прочего, такая чеканка попросту нивелировала бы эффект заложенного в ней прокламативного воздействия, рассчитанного явно не на москвичей, а на вновь приобретенных подданных.

Правительством Ивана III, несомненно, была проявлена определенная последовательность и гибкость в стремлении избежать масштабных военных действий в ходе присоединения Твери. В этот период отчетливо просматривается стремление московского великого князя склонить политическую элиту тверского общества на свою сторону. В ход при этом шли все средства — от прямых угроз и шантажа до привлечения на службу и подкупа. Когда в начале 1485 г. в Москве стало известно о переговорах тверского князя Михаила Борисовича с великим князем литовским о заключении брачного союза, война, итогом которой вполне могло бы стать завоевание Твери, казалось, была неизбежной. Однако Иван III не пошел на эскалацию конфликта, а, стараясь выглядеть умеренными и справедливым, согласился на заключение мирного договора, по которому Михаил признавал себя “младшим братом” по отношению к великому князю московскому и фактически лишался возможности осуществлять самостоятельную внешнюю политику. Судьба Твери была предрешена. Но московский великий князь не спешил использовать военную силу для окончательной ликвидации независимости Тверского княжества, прибегая к иным мерам политического и экономического воздействия. Как результат, именно в это время на службу к Ивану III переходят многие тверские князья и бояре [Карамзин Н.М., 1998. С. 108-109]. Только в августе 1485 г., после того, как было перехвачено тайное послание тверского князя в Литву и Михаил был изобличен как “изменник”, вероломно нарушивший договор, Иван III выступил к Твери с многочисленным войском. Однако и на этот раз московский великий князь, всячески демонстрируя военную мощь, постарался ограничиться лишь осадой города, одновременно привлекая к себе сторонников из противоборствующего лагеря.

После бегства Михаила Борисовича в Литву тверская знать во главе с епископом, стремясь предотвратить разорение города, сама открыла крепостные ворота московскому государю. В ответ Иван III, продолжая демонстрировать политику умеренности, “пожаловал Тверью” своего сына Ивана. Это был, без сомнения, очень расчетливый политический ход, призванный определенным образом смягчить в глазах тверичей утрату государственной независимости. Поскольку Иван Иванович Молодой по матери приходился внуком тверскому великому князю Борису Александровичу, современниками он мог рассматриваться как вполне законный наследник тверского престола.

Именно для поддержания иллюзорной видимости сохранения тверской государственности, на мой взгляд, и предназначалась чеканка в Твери в конце 1485 — начале 1486 г. серебряных денег с надписями “князь великий Иван Тверской” и “денга тверская”. В то же время нельзя не заметить, что эта эмиссия, обладавшая некоторыми внешними признаками автономной чеканки, с самого начала своими организаторами рассматривалась как временная. Так, несмотря на отмеченную выше стилистическую близость типологического оформления этих монет московским денгам, чеканены они

Рис. 11. Елена Волошанка и Софья Палеолог.

Фрагмент пелены с изображением крестного хода в Кремле 8 апреля 1498 г.

были, по всей видимости, штемпелями, резанными от руки, без использования маточника. На это, в первую очередь, указывает наличие в столь ограниченной по объему чеканке сразу нескольких вариантов штемпелей оборотной стороны. Изображения лицевой стороны монет, несмотря на внешнюю схожесть, также различаются между собой мелкими деталями, что может быть объяснено либо использованием двух очень близких штемпелей с изображением всадника, изготовленных одним и тем же мастером, либо “подправкой” резцом первоначального штемпеля после его определенного износа в процессе работы. Применение московскими мастерами старой, давно уже не использовавшейся в Москве, но в то же время, обычной для тверского денежного двора, технологии изготовления

штемпелей, вряд ли может быть объяснено только спешкой. Ведь впоследствии маточники для штемпелей с аналогичными по содержанию надписями так и не появились, а чеканка “тверских” денег в скором времени была прекращена. Это обстоятельство позволяет утверждать, что денги “тверского князя” с самого начала рассматривались московским правительством в качестве переходных типов к началу чеканки в Твери серебряных монет московского веса, но уже с именем “государя всея Руси”.

Очевидно, уже в 1486 г. на тверском денежном дворе начинается чеканка монет с надписями на обеих сторонах. Надпись лицевой стороны этих монет содержала имя, отчество и часть титула правителя: “князь великий Иван Васильевич”. Продолжение титулатуры заключалось в трехстрочной надписи на оборотной стороне: “государь всея Руси” (табл. 3: III-III, кат. 50, 51). По всей видимости, монеты именно этого типа описаны в уже упоминавшихся путевых заметках С. Герберштейна в качестве тверских денег. Им было, в частности, отмечено, что “тверские” денги “с обеих сторон имеют надпись и по стоимости равняются московским” [Герберштейн С., 1988. С. 123]. Важным подтверждением изготовления этих монет именно в Твери может служить то обстоятельство, что они были чеканены штемпелями, резаными вручную. Подобная технология изготовления монетных штемпелей не использовалась в Москве уже несколько десятилетий. В Твери же она господствовала вплоть до финала суверенной чеканки и, как свидетельствуют медные пула с именами великого князя Ивана Ивановича и князя Василия Ивановича, сохранялась в течение ряда лет после 1485 г.

Выделяется более двадцати штемпелей лицевой и оборотной сторон, применявшихся при чеканке тверских денег с надписями на обеих сторонах. Все они достаточно близки между собой. Возможно также, что некоторые варианты штемпелей, отличающиеся от других лишь мелкими деталями в начертании букв, появились в результате “поновления” резцом штемпелей, износившихся в процессе работы. В нумизматической литературе, со времени появления известного каталога А.В. Орешникова, как правило, отмечаются лишь две основные “разновидности” монет данного типа — с разделением надписи лицевой стороны на четыре строки и на пять строк [Орешников А.В., 1896. С. 123, № 665, 666. Табл. XI, рис. 511, 512]. При этом монеты с надписью в пять строк встречаются достаточно редко. Еще в первой половине XIX в. Я. Рейхелем был описан еще один “вариант” монет этого типа. На лицевой стороне изданной им денги, якобы, имелось миниатюрное изображение человеческой головы в профиль, помещенное среди букв второй строки [Reichel J. 1842. С. 17. Табл. 5, рис. 72]. На рисунке монеты, приведенном в каталоге Рейхеля, изображение головы замещало собой буквы “KI” в слове “великий” (рис. 12: 2). Впоследствии ни один новый экземпляр аналогичной монеты так и не был обнаружен, поэтому подлинность денги, изданной Я. Рейхелем, вызывала большие сомнения [Зайцев В.В., 2002 а. С. 256]. Осенью 2002 г., благодаря содействию М.П. Сотниковой, мне удалось осмотреть “рейхелевский” экземпляр денги с надписями на обеих сторонах, хранящийся ныне в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа. Оказалось, что эта монета была отчеканена штемпелями, имевшими повреждения. Небольшая

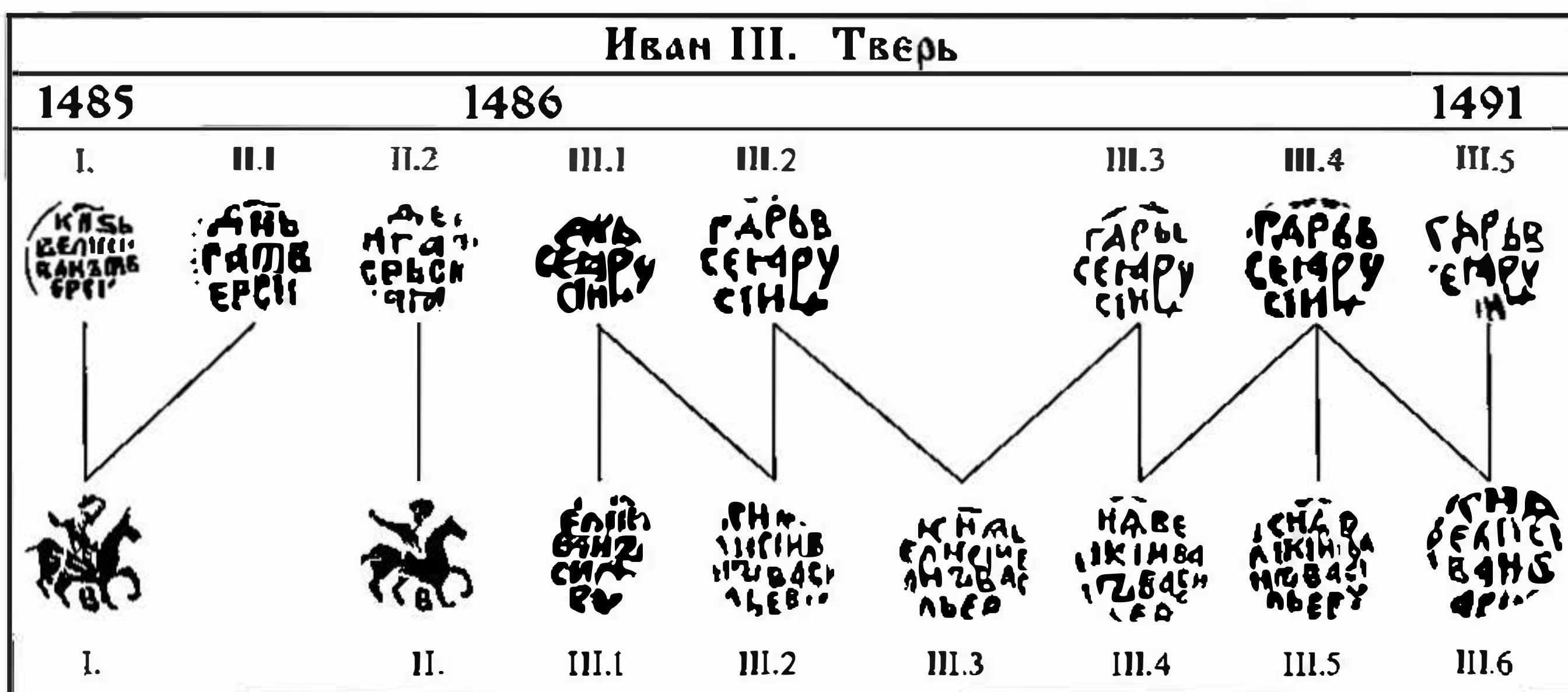

Таблица 3

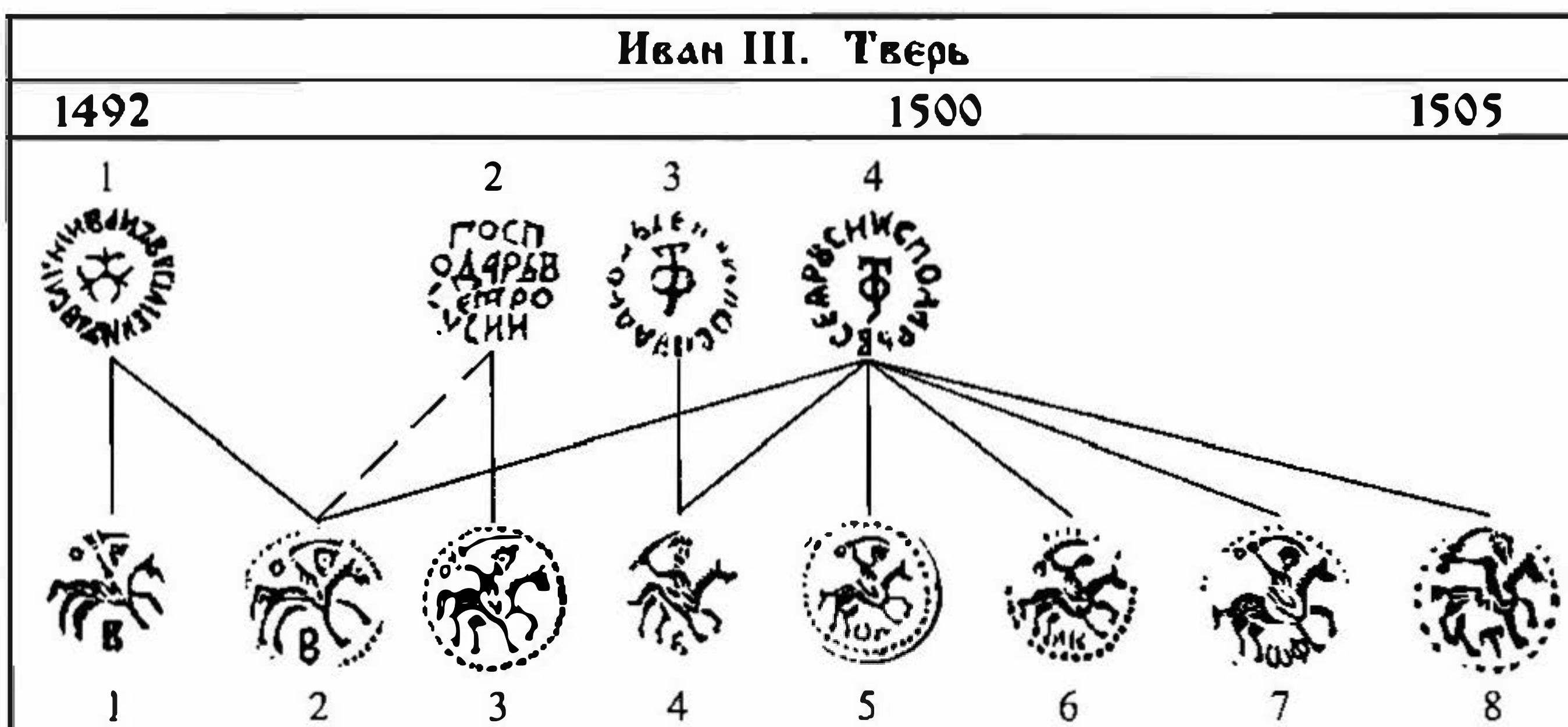

Таблица 4

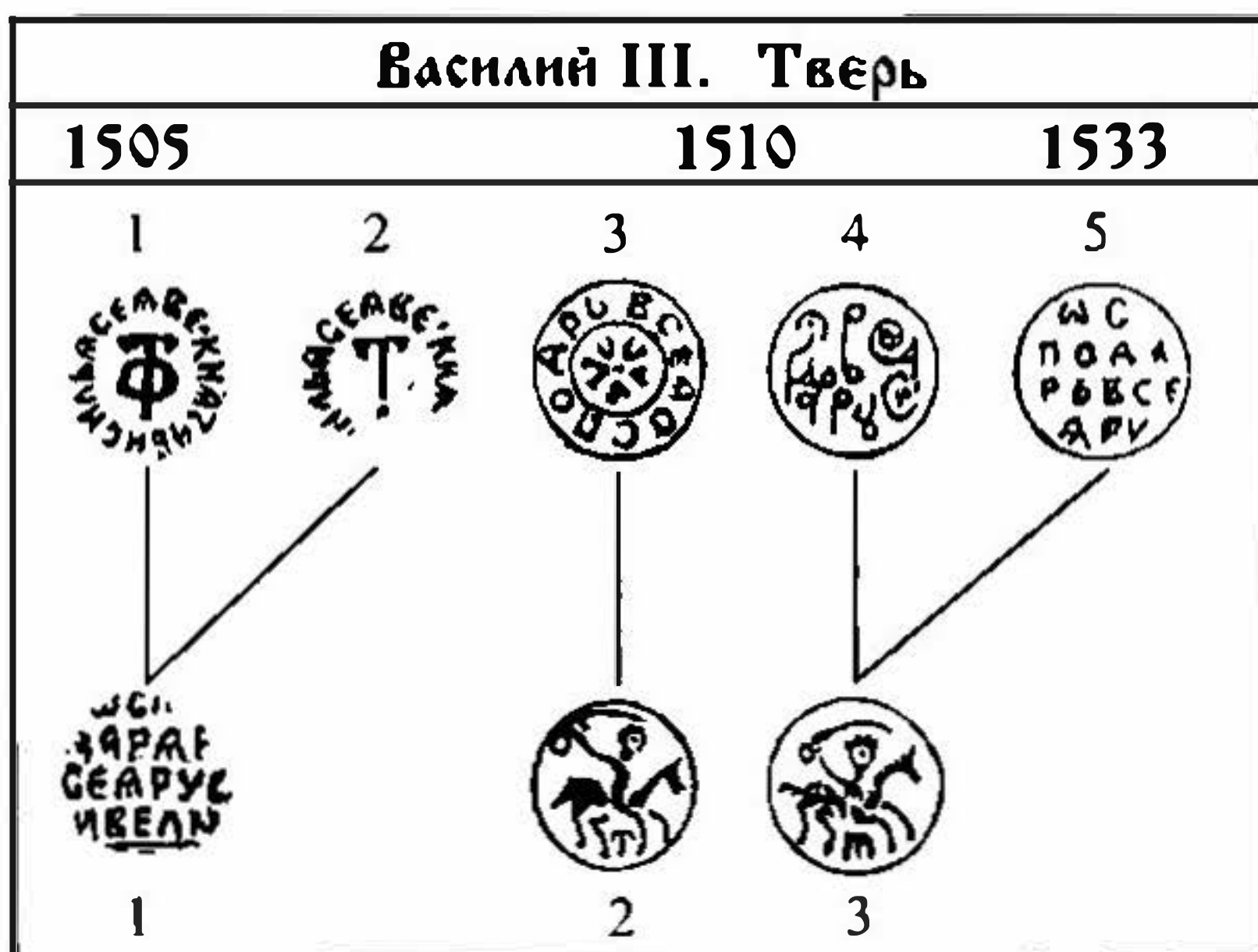

Таблица 5

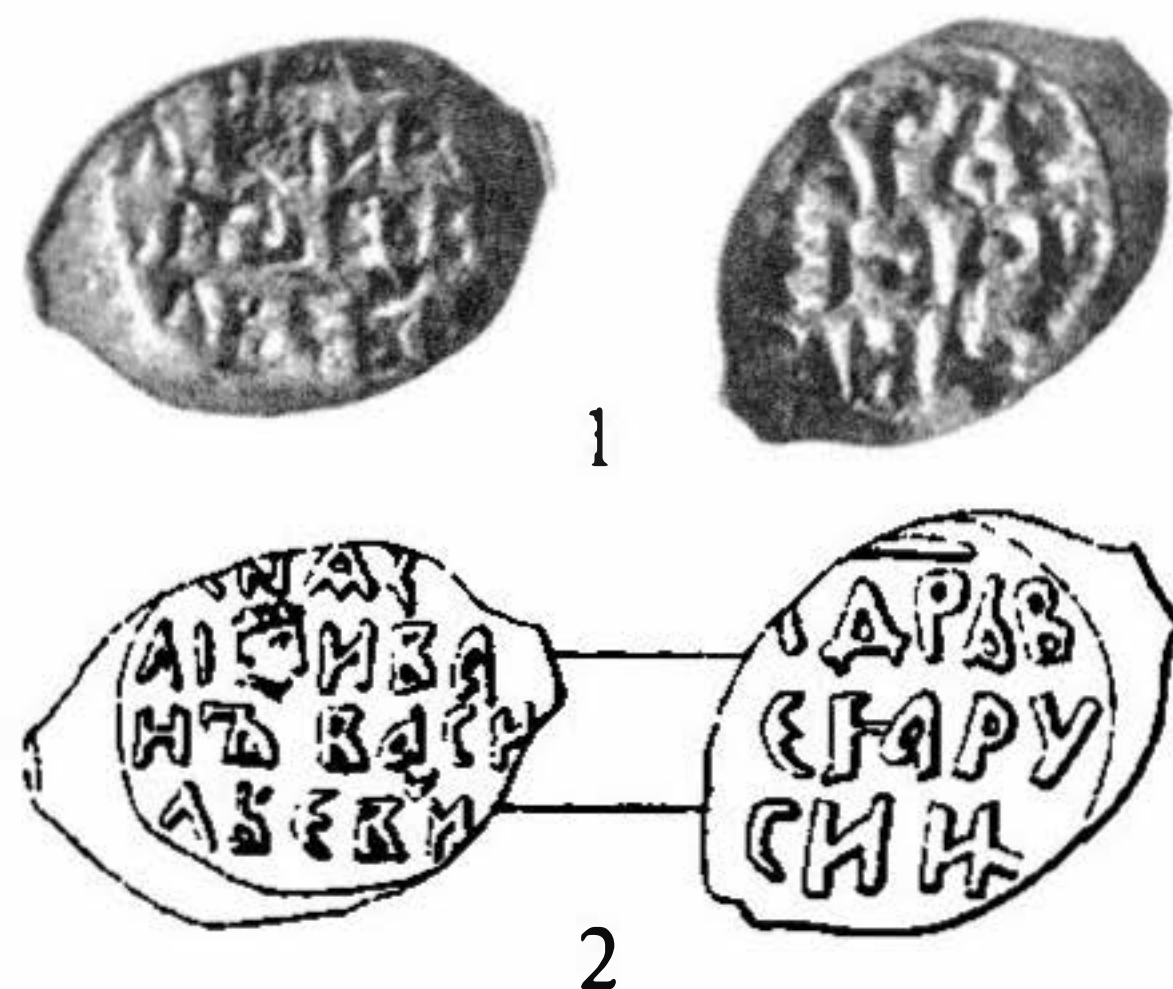

Рис. 12. "Рейхелевский" экземпляр тверской денги Ивана III

выбоина на верхнем штемпеле привела к тому, что на монете вместо букв “КІ” образовалась небольшая выпуклость, имевшая очертания, отдаленно напоминавшие человеческую голову в профиль (рис. 12:1).

Использование большого количества штемпелей для чеканки тверских денег с надписями на обеих сторонах говорит о том, что их выпуск осуществлялся достаточно продолжительное время, как минимум в течение нескольких лет. Определить более точно время прекращения их чеканки помогают тверские пула, изготовленные по той же технологии. Как уже было сказано, выпуск в Твери серебряных денег от имени сына Ивана III Ивана Ивановича Молодого осуществлялся непродолжительный отрезок времени и был прекращен, очевидно, не позднее 1486 г. В дальнейшем с именем этого князя вплоть до его смерти в 1490 г. в городе чеканились только медные монеты.

Согласно классификации медных монет, разработанной П.Г. Гайдуковым, в Твери последовательно осуществлялся выпуск пул трех типов с именем в.к. Ивана Ивановича. Первый тип — наиболее многочисленный — несет на лицевой стороне изображение воина, в полный рост, с мечем в правой руке и ножом — в левой. На оборотной стороне четырехстрочная надпись между линиями, содержащая имя и титул правителя. Средний вес пул этого типа составляет около 1,4 г. Таким образом, Иван Иванович Молодой по сути “восстанавливал” весовую норму тверских пул, бытовавшую в начале правления в.к. Михаила Борисовича, и понизившуюся к 1485 г. приблизительно до 0,8 г. На лицевой стороне пул в.к. Ивана Ивановича второго типа помещен сюжет, изображающий борьбу вооруженного мечем пешего воина с драконом. Различные варианты пул второго типа имеют разные весовые показатели. Очевидно, на протяжении чеканки монет этого типа, вес тверских пул от 1,4 г был снижен сначала до 1,2 г, а затем и до 0,9 г [Гайдуков П.Г., 1993. С. 53]. Пула третьего типа в.к. Ивана Ивановича имеют на лицевой стороне изображение восьмиконечной звезды с утолщениями на концах лучей. Они малочисленны. Для чеканки этих монет была использована только одна пара штемпелей. Очевидно, выпуск пул данного типа была начат в конце жизни в.к. Ивана Ивановича Молодого. Это подтверждается и поштемпельными связями. Пула третьего типа в.к. Ивана Ивановича имеют общий штемпель оборотной стороны с одним из вариантов второго типа пул этого князя, а их лицевой штемпель активно использовался впоследствии для чеканки медных монет от имени другого сына Ивана III Василия Ивановича [Гайдуков П.Г., 1993. С. 101. Рис. XII].

Василий Иванович при жизни отца чеканит в Твери лишь медную монету. Известен один тип пул этого князя, на лицевой стороне которых изображена восьмилучевая звезда, а в надписи оборотной стороны отсутствует великокняжеский титул. По всей видимости, Василий после смерти Ивана Ивановича Молодого некоторое время возглавлял тверскую администрацию, но уже в качестве наместника великого князя. Деятельность Василия Ивановича в Твери прослеживается до осени 1491 г. Именно до этого времени здесь и мог осуществляться выпуск медной монеты от его имени [Гайдуков П.Г., 1993. С. 55].

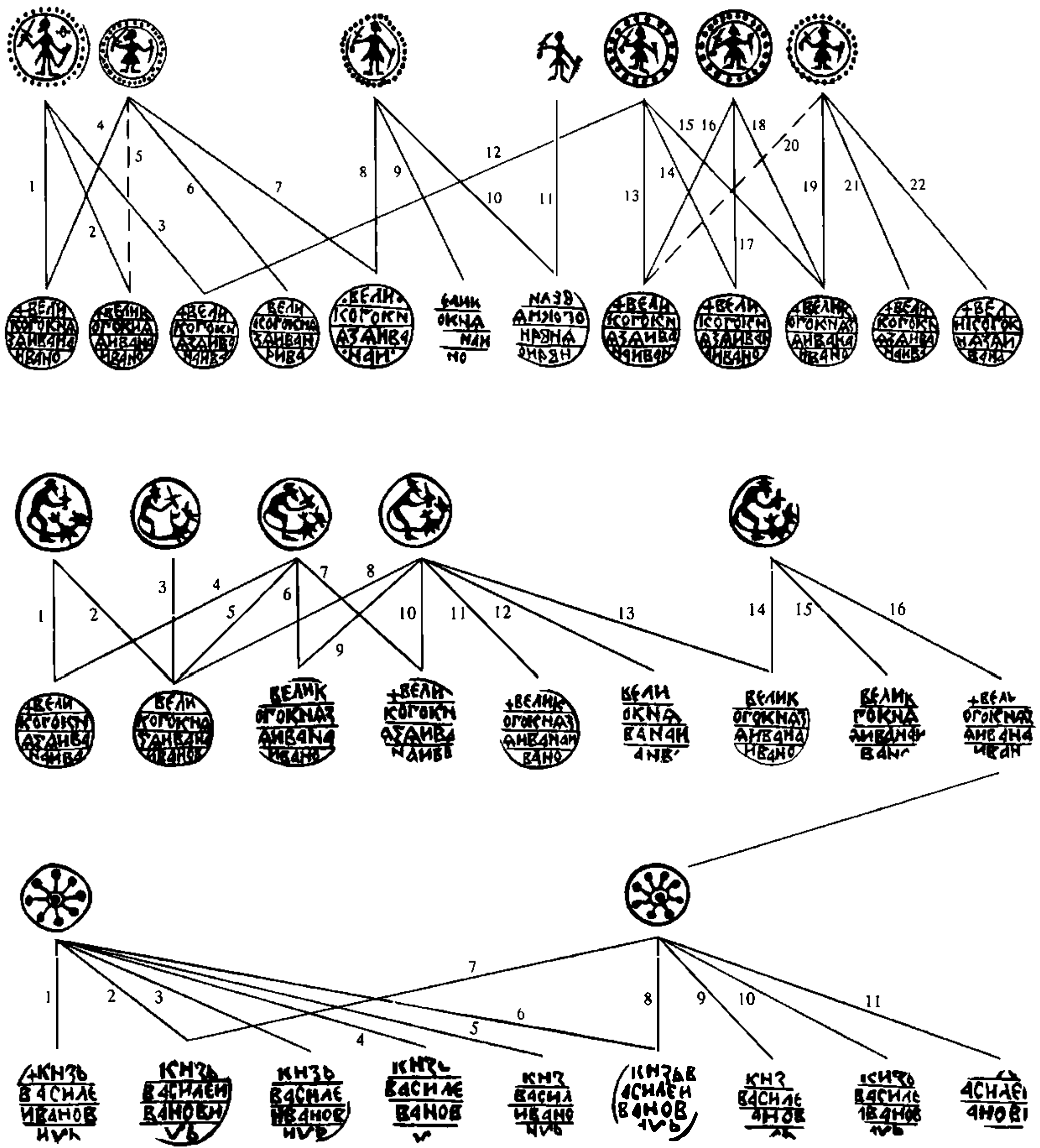

Таблица 6.
Соотношение штемпей тверских пул в.к. Ивана Ивановича
и к. Василия Ивановича (по П.Г. Гайдукову)

В это же самое время, в Твери прекратилась и чеканка серебряных денег с надписями на обеих сторонах, также как и пула Ивана Ивановича и Василия Ивановича, изготавливавшихся при помощи резаных “от руки” штемпелей. В дальнейшем чеканка как серебряной, так и медной монеты осуществлялась в Твери по более совершенной для своего времени московской технологии. Первоначально изготавливался маточник — инструмент с позитивным (рельефным, как на будущей монете) изображением. Маточник позволял отгискивать на железных заготовках целую серию практически идентичных штемпелей с негативным (заглубленным) изображением, которыми и

*Рис. 13. Красновосковская печать Ивана III.
Лицевая сторона*

осуществлялась чеканка монет. Применение маточника не только придавало изображениям и надписям более аккуратный вид, но и существенно увеличивало внешнее однообразие самих монет.

Преобразования, произошедшие на тверском денежном дворе в начале 1490-х гг., видимо, были связаны как с реорганизацией управления тверскими землями, осуществленной в это же время, так и с общей тенденцией дальнейшей унификации монетной системы, отчетливо наметившейся в “Великом княжестве всея Руси” еще с 80-х гг. XV в. Именно в начале 1490-х гг. “князь великий Иван Васильевич послал тверские земли писати по московски в сохи, а писал Тверь князь Федор Аслабыш, а Старицу Борис Кудозов...” [Орешников А.В., 1896. С. 53]. Примерно в этот же период для работы в Твери

были привлечены московские денежные мастера. Монеты, чеканенные в Твери, с этого времени в типологическом отношении подражают московским, изготавливаются по единой с ними технологии и внешне практически не отличаются от них. Достаточно надежно разделить продукцию тверского и московского денежных дворов позволяет лишь анализ поштемпельных связей.

Все денги, чеканившиеся на московском денежном дворе, со второй половины 80-х гг. XV в. по начало 30-х гг. XVI в. тесно связаны между собой благодаря различным вариантам сочетания штемпелей лицевой и оборотной сторон. Другие серебряные монеты этого времени имеют поштемпельные

*Рис. 14. Красновосковская печать Ивана III.
Оборотная сторона*

связи с денгами, на оборотной стороне которых находится монограмма, состоящая из букв “Т” и “Ф” (табл. 4) традиционно раскрывавшаяся большинством исследователей как название города — “Тферь”. Обращает на себя внимание присутствие в данной группе денег с изображением трехлепесткового цветка, окруженного надписью с именем в.к. Ивана Васильевича. На лицевой стороне монет имеется изображение всадника с саблей; под ногами коня — буква “В” (табл. 4: 1-1, 2-1; кат. № 52, 53). Обратная сторона этих денег чеканена тем же штемпелем, что и один из наиболее многочисленных типов московских денег Ивана III с буквами “СЛ” под ногами коня. Однако сами монеты с буквой “В” и трехлепестковым цветком не находят себе места в тесной “цепочке штемпельных связей” московских денег. С другой стороны,

они надежно связаны штемпелями лицевой стороны с группой денег с монограммой из букв “Т” и “Ф”. Все это, по моему мнению, свидетельствует в пользу их чеканки в Твери. Очевидно, штемпели с трехлепестковым цветком были переданы на тверской денежный двор из Москвы и использовались здесь в 90-е гг. XV в. с целью придания однообразия внешнему виду монет, чеканившихся по единой весовой норме на разных денежных дворах.

В самом конце XV в. в Твери появляются упомянутые выше денги, на оборотной стороне которых имеется монограмма из букв “Т” и “Ф”, окруженная надписью “осподарь всея Руси”. В типологическом отношении монеты подражали московским денгам Ивана III с изображением бюста правителя и круговой надписью “осподарь всея Руси”, появившимся приблизительно в это же время [Орешников А.В., 1896. Табл. XI, рис. 534, 535].

Ранее, на основании присутствия аналогичной монограммы на монетах с именем в.к. Василия (кат. № 63), А.В. Орешниковым была предпринята попытка отнести и безымянные монеты с лигатурой букв “ТФ” к правлению Василия III [Орешников А.В., 1901. С. 30-31]. Однако присутствие практически всех разновидностей этих денег, различающихся в основном буквами, помещенными под ногами коня на лицевой стороне (табл. 4, кат. № 57-63), в кладе, обнаруженном в 1897 г. в Новгороде близ кремлевской стены, позволяет надежно датировать их чеканку последними годами жизни Ивана III [Сотникова М.П., Спасский И.Г., 1979. С. 67].

В период правления Ивана III, примерно в то же самое время, что и тверские денги с монограммой из букв “Т” и “Ф”, а также московские денги с “бюстом” правителя, чеканились денги московского веса с изображением всадника на л.с. и надписью “Господарь всея Руси” на о.с. (кат. № 55). Денги этого типа также присутствовали в составе новгородского Кремлевского клада, сокрытого в начале XVI в. На основе наличия связи между оборотным штемпелем этих безымянных денег и лицевым штемпелем с буквой “в” под конем, мной эти монеты были приурочены к чекану Твери. Однако это заключение нельзя считать окончательным. Пока что известен лишь один экземпляр денги с необычным сочетанием лицевой и оборотной стороны (кат. № 54). Возможно такое сочетание штемпелей носит случайный характер. Нельзя исключить, что монеты с надписью “Господарь всея Руси” на о.с. чеканились на правах откупа в Москве, а их оборотный штемпель, как и штемпель с трехлепестковым цветком, попал в Тверь в 1490-е гг. вместе с московскими денежными мастерами.

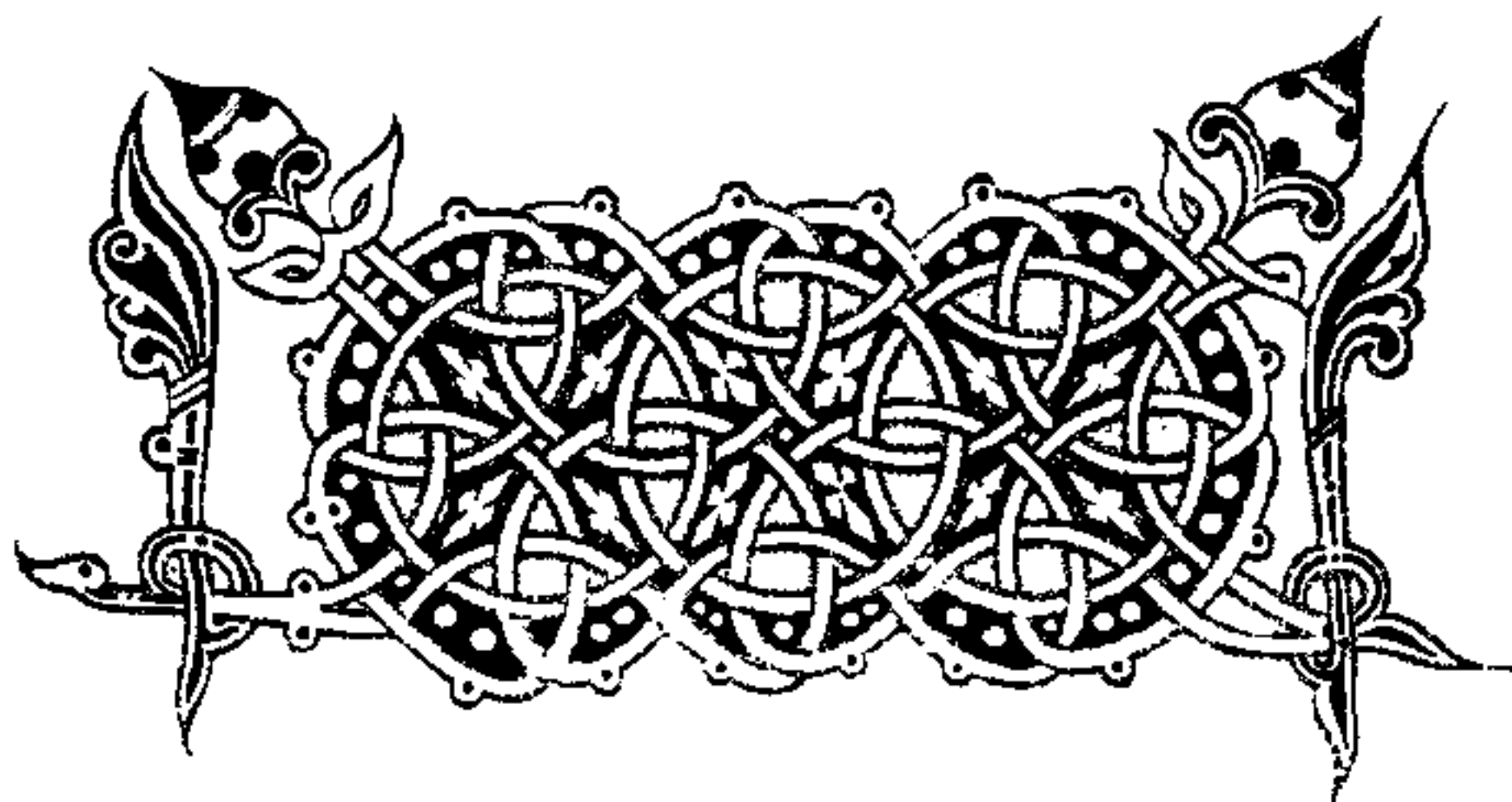
В самом начале правления Василия III в Твери создается новая пара маточников для денежных штемпелей. Инструмент был изготовлен местным мастером, явно не имевшим опыта подобной работы. Надписи выполнены небрежно, плохо читаются. На лицевой стороне новых денег вместо ставшего уже традиционным изображения всадника с саблей помещена четырехстрочная надпись: ОСПО / ДАРЯВ / СЕЯРУС / ИВЕЛИ. Продолжение надписи расположено вокруг лигатуры “ТФ” на оборотной стороне монеты: КНЯЗАВАСИЛЬЯСЕЯВЕ (табл. 5: 1-1, кат. № 63). Видимо, уже после непродолжительной работы маточник оборотной стороны частично разрушился. После незначительной доработки монограмма из букв “Т” и “Ф”

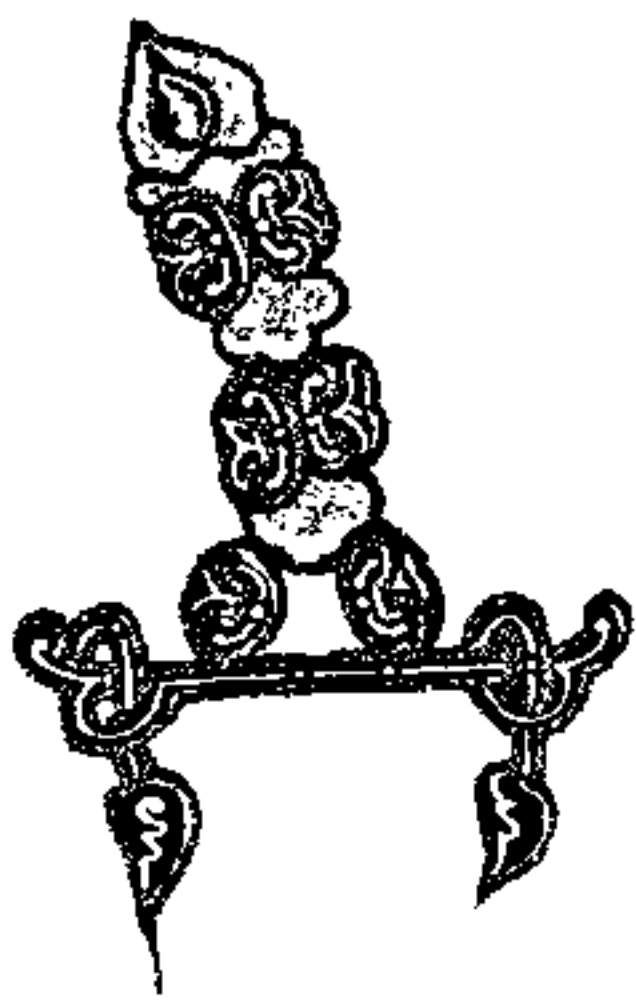
была превращена в “Т” (табл. 5: 1-2, кат. № 64). Однако и в этом виде инструмент также использовался недолго. Вскоре началась чеканка денег, на лицевой стороне которых снова был изображен всадник с саблей. Под ногами коня располагалась буква “Т”, обозначающая уже, видимо, не имя чиновника, ответственного за выпуск монет или лица, осуществлявшего “откуп”, как это было при Иване III, а название города (Тверь). На оборотной стороне этих денег был изображен пятилепестковый цветок, вокруг которого между двумя линейными ободками располагалась надпись: ОСПОДРЬВСЕЯ (табл. 5: 2-3, кат. № 65). Выпуск монет этого типа также оказался непродолжительным. Не позднее 1510 г. тип тверских денег снова был изменен. Лицевую сторону новых монет по-прежнему занимало изображение всадника с саблей. Обратную же сторону занимала красиво скомпонованная надпись “государь всея Руси”, исполненная вязью (табл. 5: 3-4, кат. № 66). Маточники монет этого типа использовались на тверском денежном дворе в течение многих лет, а лицевой — вплоть до конца правления Василия III. Приблизительно с середины 20-х гг. XVI в. совместно с лицевыми штемпелями, оттиснутыми при помощи этого маточника, помимо штемпелей с вязью используются и новые штемпели оборотной стороны с надписью в четыре строки: ОС / ПОДА / РЬВСЕ / ЯРУ (табл. 5: 3-5, кат. № 67). Деньги этого типа можно считать последними, появившимися в Твери до проведения известной денежной реформы Елены Глинской 1535—1538 гг. Любопытно отметить, что в типологическом отношении они мало чем отличаются от первых монет, чеканившихся на Тверском денежном дворе при Иване IV (1533—1584) [Мельникова А.С., 1989. Табл. 1: 10-13].

В период правления Василия III, приблизительно с середины второго десятилетия XV века, в Твери начинается чеканка полуденег (полушек) — наиболее мелкого номинала серебряных монет, выпуск которых ранее осуществлялся лишь в Москве и Новгороде (где они составляли 1/4 денги-новгородки). Типологически тверские полушки, также как и денги, подражали монетам, чеканившимся в Москве. На лицевой стороне полушек имелось изображение птички вправо. На оборотной — надпись “Государь всея Руси”. Надпись выполнена небрежно, в оригинальной манере: гласные “О”, “У”, “А” в слове “государь” для краткости пропущены, буква “С” вынесена над строкой (кат. № 68). Стилистически оборотный штемпель этих полушек весьма близок штемпелю оборотной стороны тверских денег, чеканившихся в период проведения денежной реформы 1535—1538 гг. [Мельникова А.С., 1989. Табл. 1: 11-14], что позволяет видеть в них руку одного мастера.

Медные монеты, чеканенные в Твери с начала 90-х годов XV в., не несут на себе имен правителей, что существенно затрудняет их датировку. Это так называемые “маленькие пула”, средний вес которых составляет, как правило, менее 0,5 г. В Москве массовая чеканка “маленьких пул” осуществлялась, видимо, уже с конца 70-х гг. XV в. Начало выпуска таких монет в Твери, таким образом, можно считать очередным шагом на пути унификации монетной системы Российского государства. Сразу после прекращения чеканки медных монет с именем князя Василия Ивановича на Тверском денежном дворе, очевидно, начинается выпуск пул с изображением двуглавого орла (кат. № 73).

Типологически эти монеты подражали пулам, чеканившимся в это время на московском и новгородском денежных дворах [Зайцев В.В., 2002. С. 168]. В начале XVI в., возможно, еще при жизни Ивана III, в Твери начинается чеканка пул с изображением крылатого грифона на лицевой стороне (кат. № 74, 75). На одном из вариантов монет этого типа под ногами грифона имеются буквы “ф” [Гайдуков П.Г., 1993. С. 192, № 357], что сближает их с лицевым штемпелем одного из вариантов денег Ивана III с монограммой из букв “**WF**” (кат. № 61). Следует полагать, что тверские пула с изображением грифона продолжают чеканиться и в правление Василия III. Приблизительно в это же время в Твери осуществляется выпуск медных монет с четырехстрочной надписью “пул осподаря всея Руси”, имеющих несколько разновидностей лицевой стороны [Гайдуков П.Г., 1993. С. 204, № 413, 414, 415]. Легенда оборотной стороны этих пул стилистически близка лицевому штемпелю ранних тверских денег Василия III (табл. 5: 1-1). Можно осторожно предположить, что последними медными монетами, появившимися в Твери в период правления этого князя, могли стать относительно тяжелые (средний вес 0,43 г) пула с изображением птички, держащей в клюве цветок на длинном стебле [Гайдуков П.Г., 1993. С. 193, № 358]. Однако пока такие монеты не были встречены в надежно датированных археологических комплексах первой трети XVI в. Все другие маленькие тверские пула с изображением птичек на лицевой стороне [Гайдуков П.Г., 1993. С. 193-194, № 360, 361, 362], несомненно, были чеканены уже в правление Ивана IV (1533—1584), а некоторые из них, возможно, даже позднее, вплоть до конца XVI века.

лительное время вопрос о чеканке монет в Новгороде после его присоединения к Москве оставался спорным. В нумизматических каталогах, вышедших из печати в XIX столетии, “новгородки” конца XV — первой трети XVI в. неизменно описывались среди монет Великого княжества Московского, а зачастую и прямо назывались “московскими” денгами в. к. Ивана Васильевича (1462—1505), либо его преемника на престоле — в. к. Василия Ивановича (1505—1533).

Так, А.Д. Чертков, утверждая, что Иван III, “...обратя внимание на упадок монеты... установил (прежний) 12-ти гранный (около 0,76 г. — В. 3.) вес” московских денег, на этом основании, описал среди монет Василия III только известные ему “тяжелые” денги с именем этого князя, разделив их, с учетом различий в надписях оборотной стороны, на московские и псковские [Чертков А.Д., 1834. С. 42, 50-53].

К новгородской чеканке после 1478 г. исследователем была отнесена незначительная по численности группа монет с традиционным для новгородок периода независимости изображением “двухфигурной композиции” на лицевой стороне и многострочной надписью с упоминанием титула “великого князя” на оборотной [Чертков А.Д., 1834. С. 147-148, № 304-307]. Примеру Черткова последовали и многие другие нумизматы, также причислив к продукции новгородского денежного двора после утраты городом независимости лишь безымянные “великокняжеские” новгородки [Reichel J., 1842, S. 356-357, № 4250-4271; Schubert T.F., 1857, P. 9-10, № 68-69; Сонцов Д.П., 1860. С. 60-61, № 18-20; Гуттен-Чапский Э.К., 1875. С. 52-53, № 236-239; Толстой И.И., 1884. С. 143-146].

А.В. Орешников и вовсе считал, что “великокняжеские” новгородки чеканились с 1456 г., а после присоединения Новгорода к Москве (в 1478 г.) чеканка монет в этом крупнейшем политическом и торговом центре средневековой Руси была прекращена. Выпуск “тяжелых” монет, равных по весу деньгам независимого Новгорода, но с именем московского великого князя и изображением всадника с саблей на лицевой стороне осуществлялся, по мнению А.В. Орешникова, в Москве, начиная со “второй половины” правления Ивана III (1462—1505) [Орешников А.В., 1896. С. 119, 120]. Чеканка в Москве новых, более крупных монет, по своей стоимости приравнивавшихся двум денгам-московкам, как считал А.В. Орешников, была предпринята “ради удобства при торговых сношениях с Новгородом” [Орешников А.В., 1896. С. 120].

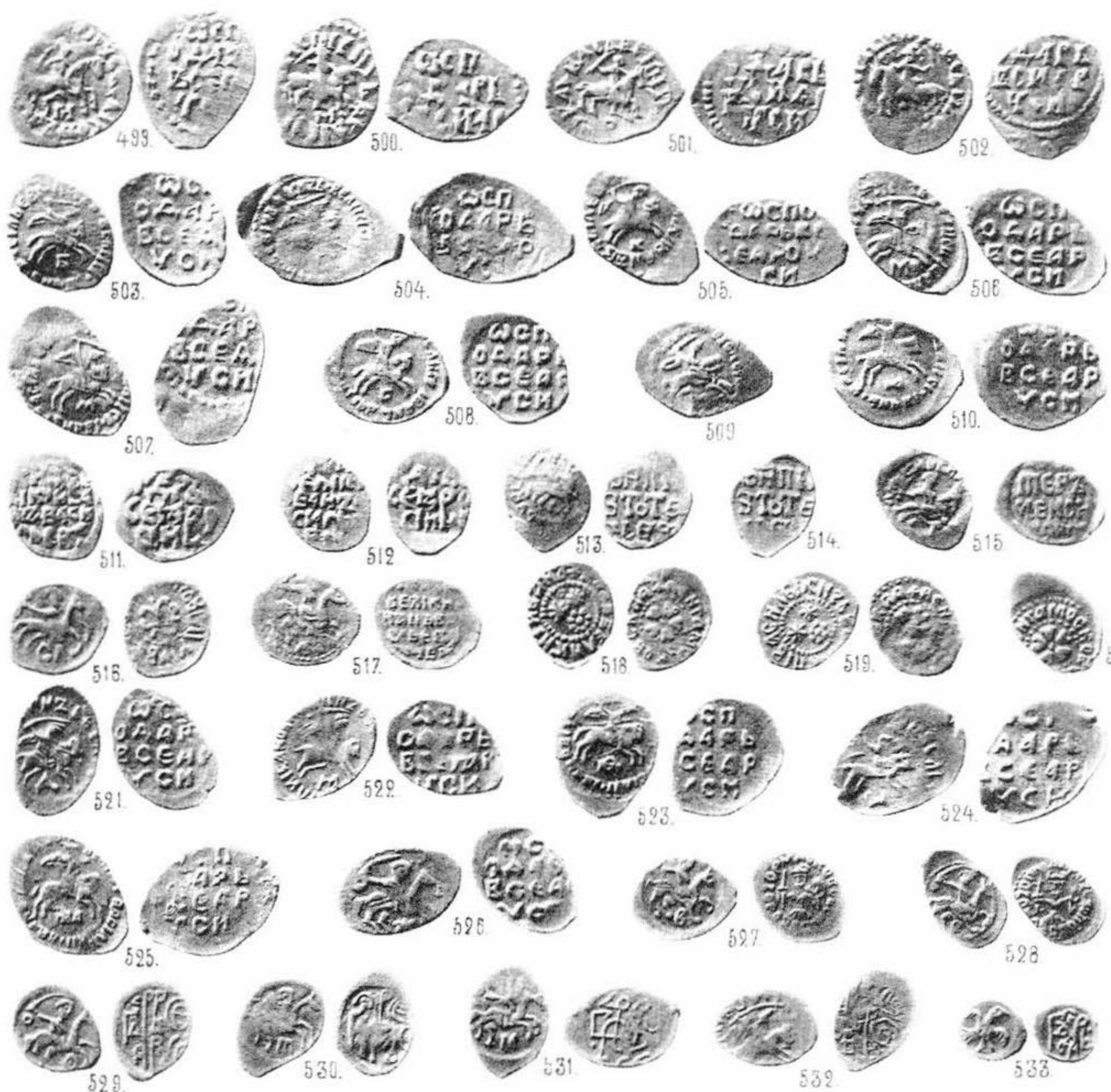

Рис. 15. Монеты времени Ивана III и Василия III.
Фрагмент таблицы из каталога А.В. Орешникова, 1896 г.

Несколько десятилетий мнение авторитетного специалиста в области русской средневековой нумизматики оставалось преобладающим и разделялось большинством исследователей. Так, Г.Б. Федоров, называя все “тяжелые” денги Ивана III и Василия III “новгородками”, особо подчеркивает, что чеканились они в Москве [Федоров Г.Б., 1949. С. 78]. Московскими считала эти монеты и Н.Д. Мец [Мец Н.Д., 1974. С. 70]. Подобному пониманию ситуации, вне всякого сомнения, способствовало и то обстоятельство, что в уже упоминавшейся духовной грамоте в.к. Ивана III в качестве центров монетной чеканки упоминаются лишь два города — Москва и Тверь [ДДГ. С. 361].

Мнение о том, что новгородский денежный двор после утраты городом независимости еще длительное время продолжал свою работу, впервые достаточно определенно было высказано И.Г. Спасским [Спасский И.Г., 1957. С. 54]. Обоснование и дальнейшее развитие данное утверждение получило в работах В.А. Калинина и М.А. Львова. Эти исследователи, на основе применения метода поштемпельного анализа монет, убедительно доказали, что именно в Новгороде в период правления Ивана III чеканились не только “великокняжеские” новгородки [Львов М.А., 1979. С. 29-47], но и денги с четырехстрочной надписью “Осподарь всея Руси” на оборотной стороне [Калинин В.А., 1973. С. 79-83] и другие монеты, равные по весу двум денгам-московкам [Калинин В.А., 1981. С. 111-116].

Подвергнув анализу состав кладов новгородских монет, хранящихся в собрании Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника, а также клада из церкви Параскевы-Пятницы, хранящегося в Государственном Эрмитаже, М.А. Львов показал, что выпуск “великокняжеских” новгородок осуществлялся в Новгороде после прекращения чеканки там “суверенных” монет с надписью “Великого Новгорода”. Исследователю удалось проследить непрерывную цепочку поштемпельных связей, демонстрирующую “единовременный” переход от суверенной чеканки к чеканке “великокняжеской” (табл. 7). Автор подчеркнул, что “это событие не вызвало зримых изменений в работе монетного двора и в организации монетного производства вплоть до того, что чеканщики какое-то время били новые “великокняжеские” денги теми же штемпелями лицевой стороны, какими перед этим чеканились суверенные новгородки” [Львов М.А., 1979. С. 38].

Отметив “полиморфность” облика “великокняжеских” монет, имеющих пять различных вариантов надписи оборотной стороны (кат. № 78-92) и несколько разновидностей лицевой стороны (с различными буквенными дифферентами), М.А. Львов, попытался уточнить метрологические данные денег, относящихся к разным “группам”. Выяснилось, что ранние “великокняжеские” монеты имеют такой же низкий средний вес (около 0,76 г), как и последние суверенные “новгородки”. Однако примерно в середине “великокняжеской” чеканки отмечался заметный скачок среднего веса “новгородок” до 0,80 г. Тяжелые монеты в основной массе были чеканены новыми штемпелями, не использовавшимися ранее (с дифферентом “Ф” на л.с. и надписью “Печать великого князя” на о.с.). Данное обстоятельство позволило исследователю интерпретировать “появление монет с дифферен-

том “Ф” (с одновременным отказом от старых штемпелей)... как попытку властей восстановить законную весовую норму новгородок, от которой ... денежники часто отступали” [Львов М.А., 1979. С. 40].

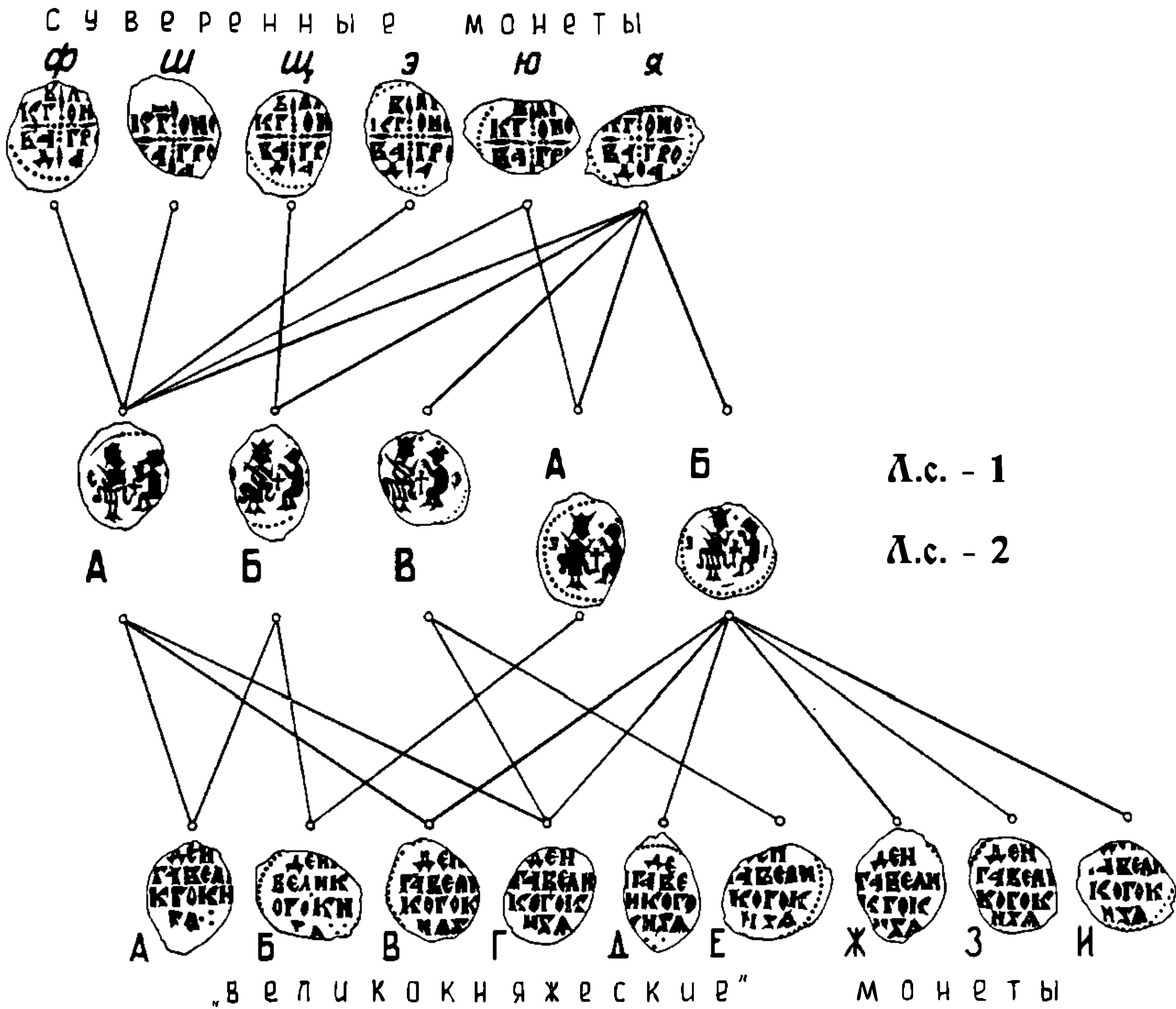

Таблица 7.

Фрагмент схемы поштемпельных связей.

Переход от суверенной новгородской чеканки к великокняжеской (по М.А. Львову)

Доказав, что выпуск “великокняжеских” новгородок сменяет собой выпуск суверенных монет Новгорода, М.А. Львов, в свою очередь, предложил несколько неожиданную датировку их чеканки. По его мнению, столь значительная смена типа новгородских монет произошла приблизительно в середине 1477 г., что явилось следствием “вынужденной инициативы новгородской правящей верхушки, пытавшейся различными компромиссами предотвратить капитуляцию: ведь “великокняжеские” денги своей оборотной стороной удовлетворяли факт вассальной зависимости Новгорода от Москвы и потому должны были восприниматься как политическая декларация, угодная правительству Ивана III”. Таким образом, с падением Новгорода в январе

1478 г. исследователь предлагал связывать “не начало, а прекращение эфемерной “великокняжеской” чеканки” [Львов М.А., 1979. С 45]. Однако подобная датировка “великокняжеских” монет не была подкреплена сколь-нибудь серьезной аргументацией. В качестве главного аргумента М.А. Львовым был использован факт присутствия “великокняжеских” денег в кладах, якобы сокрытых “до прихода московского войска или же в самый момент падения Новгорода”. При этом такая датировка сокрытия кладов основывалась лишь на мнении автора, “что отток серебра в клады в тревожное время усиливается” [Львов М.А., 1979. С. 43-45]. Что же касается второго аргумента, приведенного М.А. Львовым, о кратковременности выпуска “великокняжеских” новгородок при сохранении типа лицевой стороны суверенных монет Новгорода, то на примере Твери можно увидеть, что московское правительство вполне могло сознательно проявить определенную “гибкость”, пойдя на кратковременный выпуск монет особых типов, призванных сгладить переход от независимой чеканки к чеканке монет от имени “Господаря всея Руси”. К тому же, в случае с Новгородом совершенно очевидно имел место “поиск типа”, что, впрочем, признавал и сам М.А. Львов. Не следует забывать, что к моменту присоединения Новгорода и в самой Москве в обращении находились монеты самых разнообразных типов, а изображение всадника с саблей, ставшее впоследствии главной монетной эмблемой, олицетворяющей власть московского великого князя, имелось только на денгах двух новых типов — с татарской надписью “это денга московская” и с нечитаемой “тарабарской” надписью на о.с. (кат. № 5, 6).

Исходя из сказанного, временем чеканки “великокняжеских” новгородок, на мой взгляд, все же следует считать первую половину — середину 1478 г. С учетом же того, что в период смены власти в Новгороде, сопряженной, возможно, и с заменой администрации денежного двора, интенсивность чеканки монет могла несколько снизиться, нельзя исключать, что выпуск “великокняжеских” монет осуществлялся до поздней осени. Подмеченный М.А. Львовым факт проведения реорганизации в работе денежного двора, сопровождавшейся полной сменой штемпелей, введением монет нового типа и восстановлением нормативного веса денги, также свидетельствуют в пользу относительно продолжительного периода их чеканки.

Не позднее последних месяцев 1478 г. в Новгороде началась чеканка денег, имевших совершенно иное оформление. На их лицевой стороне находилось изображение всадника с саблей, обрамленное круговой легендой с именем и титулом правителя: “Князь великий Иван Васильевич”. Продолжение титула содержала строчная надпись оборотной стороны: “Осподарь всея Руси”. В течение двух-трех лет монеты этого типа изготавливались в традиционной новгородской технике — штемпелями, резаными вручную (кат. № 95-104). Однако вскоре, видимо, не без участия московских мастеров, на новгородском денежном дворе внедряется техника изготовления штемпелей при помощи маточника, что резко изменило внешний облик “новгородок”, лишив их своеобразной “архаичной” стилистики [Калинин В.А., 1973. С. 81]. Некоторое время штемпели, резанные вручную, использовались совместно со штемпелями, оттиснутыми при помощи маточника, что сохранило

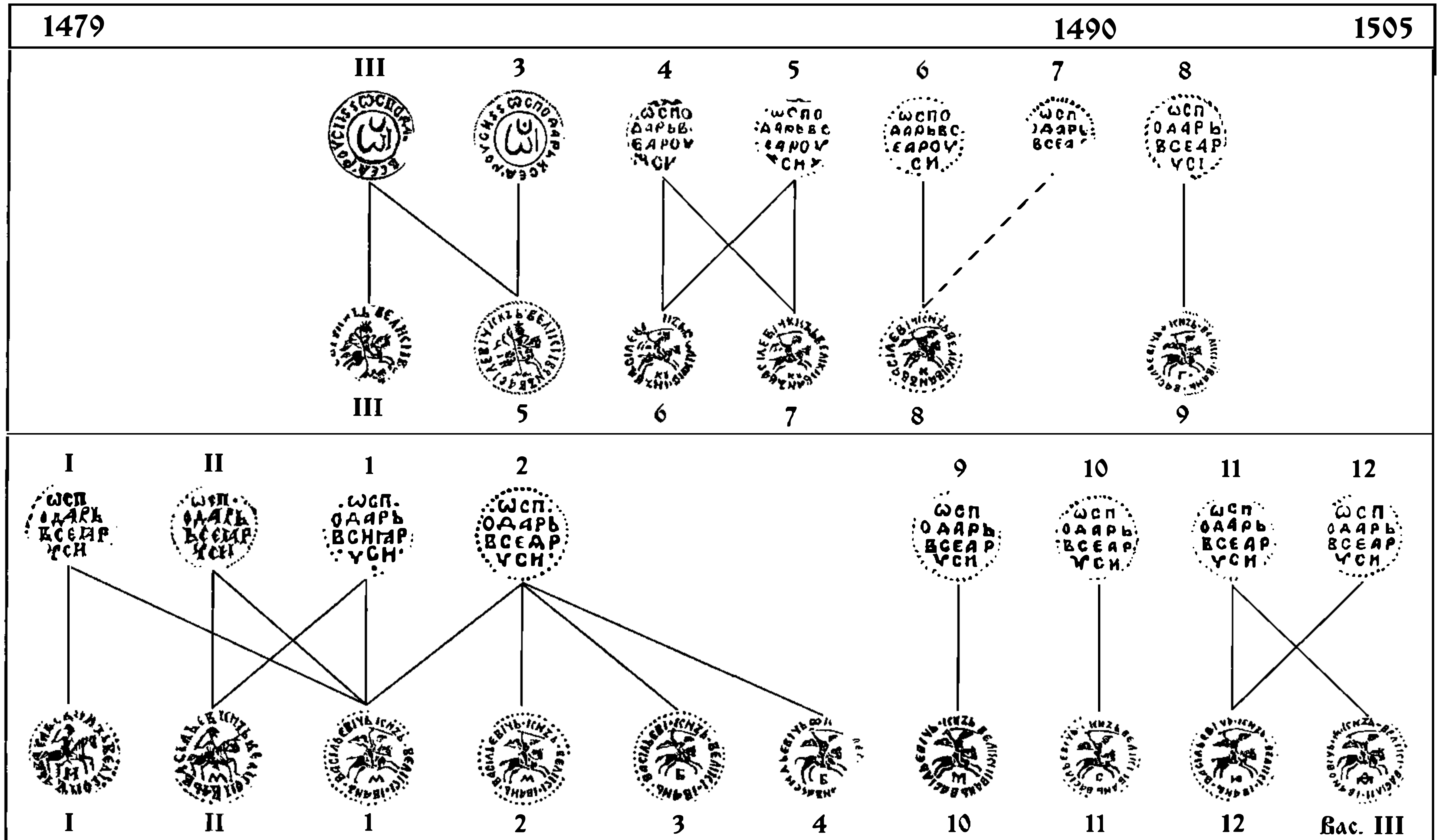

Таблица 8.

Схема соотношения штемпелей новгородских денег Ивана III, 1479-1505 гг.

неразрывной цепочку поштемпельных связей и позволило В.А. Калинину проследить переход от “архаичной” техники чеканки к новой, произошедший не позднее начала 80-х гг. XV в. [Калинин В.А., 1973. С. 82. Табл. II]. Судя по схеме соотношения штемпелей, приведенной на таблице 8, первая пара штемпелей, изготовленных при помощи маточника, сохраняет в целом неизменным тип “архаичных” новгородок, чеканенных накануне (табл. 8: 1-1; кат. № 106). Под ногами коня на новом лицевом штемпеле даже сохраняется буква “М”, имевшаяся на более ранних штемпелях, резанных вручную (табл. 8: I-I; II-II). Данное обстоятельство подтверждает высказанное выше предположение о том, что буквенные “дифференты”, имеющиеся на лицевой стороне большинства монет Ивана III, обозначают не имя денежника, работавшего над изготовлением штемпелей, а имя лица (чиновника), ответственного за выпуск монеты. В данном случае оно еще и позволяет утверждать, что изменение техники монетной чеканки не было сопряжено со сменой “административно-управленческого аппарата” новгородского денежного двора.

Рис. 16. Новгородские денги Ивана III со следами доработки резцом штемпелей о. с.

Первая пара маточников оказалась недолговечной. Раньше, очевидно, разрушился маточник оборотной стороны. Монеты, отчеканенные снятыми с него штемпелями, достаточно редки. Маточник лицевой стороны прослужил существенно дольше, однако, вряд ли больше 10-12 месяцев. Вскоре, видимо, тем же резчиком была изготовлена новая пара маточников с буквой “М” под ногами коня на лицевой стороне (табл. 8: 2-2; кат. № 108). Монеты, отчеканенные штемпелями, снятыми с этих маточников, составляют одну из наиболее многочисленных групп новгородских денег Ивана III. Они, несомненно, изготавливались в течение целого ряда лет, по крайней мере, до второй половины 80-х гг. XV в. Среди денег, данного типа имеются такие, на оборотной стороне которых просматриваются следы доработки штемпеля резцом (рис. 16). В таких монетах, видимо, нашла свое отражение уже устаревшая практика поновления монетных штемпелей ручной работы после их определенного износа.

Известны также достаточно редкие “новгородки” с буквой “М” на л.с., на которых под изображением всадника отчетливо видны фрагменты плохо зачищенного напильником изображения двуглавого орла, имевшегося на лицевом штемпеле медных новгородских монет [Калинин В.А., 1977. С. 42, рис. 3, 4]. Данное обстоятельство позволяет выявить наиболее ранний тип маленьких новгородских пул, чеканенных штемпелями, переведенными с маточника.

Массовая чеканка медных монет в Новгороде началась уже вскоре после утраты городом независимости. Это были крупные пула, весом около 1 г с изображением птицы на лицевой стороне и надписью “Князя великого” на оборотной (кат. № 138). На типологию ранних медных монет, по всей видимости, оказали влияние новгородские четверетцы и “великокняжеские” денги. Изображение птицы помешалось на четверетцах еще в период независимости Новгорода (рис. 17).

Рис. 17. Четверетцы Великого Новгорода периода независимости

Сохранялось оно и в последующие годы, когда надпись “Великого Новгорода” на их о.с. была заменена в 1478 г. надписью “Великого князя” (кат. № 131.1). Несколько позднее, когда в Новгороде начинается чеканка денег с изображением “московского ездеца” на л.с. и надписью “Осподарь всея Руси” на о.с., аналогичная надпись появляется и на четверетцах (кат. № 131.2). Примерно в это же время изменяется и тип лицевой стороны новгородских четверетц. На них появляется изображение “владимирского барса” (рис. 18), символизирувавшего власть великого князя над всеми русскими землями (кат. № 132).

Рис. 18. Новгородская четверетца рубежа 70—80-х гг. XV в. Вес 0,18 г

Все это дает основание датировать начало массового выпуска в обращение больших новгородских пул с надписью “Князя великого” осенью 1478 г. В это время в Новгороде еще продолжалась чеканка “великокняжеских” денег и четверетц, что, очевидно и предопределило выбор типа для медных монет. Однако, как свидетельствуют штемпельные связи, выпуск пул данного типа продолжался и в период чеканки денег с изображением всадника на л.с. и надписью “Осподарь всея Руси” на о.с. (кат. № 94, 139) и прекратился лишь одновременно с внедрением в денежное производство новых (“московских”) технологий.

Ранними медными монетами Новгорода, чеканенными штемпелями переведенными с маточника, стали маленькие пула с изображением двуглавого орла (кат. № 140). Поскольку, как было отмечено выше, именно денежный штемпель был оттиснут с маточника на плохо зачищенный штемпель пула (рис. 19), можно с уверенностью говорить как минимум о синхронности выпуска в обращение пул с двуглавым орлом и денег с буквой “М” под ногами коня. Данный факт, в свою очередь, позволяет утверждать, что чеканка маленьких пул с изображением на лицевой стороне двуглавого орла была

начата в Новгороде не позднее середины — второй половины 1480-х годов, то есть примерно в то же самое время, что и в Москве.

Рука мастера, трудившегося над изготовлением маточников для денег с буквой “М”, угадывается и в рисунке штемпелей четверетц с изображением “барса” на л.с., также изготовленных с использованием маточника. Особое сходство просматривается в начертании отдельных букв многострочной надписи оборотной стороны (кат. № 133). Такие монеты сменили в обращении четверетцы аналогичного типа, но чеканенные штемпелями ручной работы (кат. № 132).

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в течение 80-х гг. XV в. реорганизация денежного дела в Новгороде был практически завер-

Рис. 19. Новгородская денга Ивана III со следами плохо зачищенного штемпеля пула с изображением двуглавого орла на л. с.

шена, а новгородская монетная система стала составной частью монетной системы “Великого княжества всея Руси”. С этого времени на Новгородском денежном дворе по новой, заимствованной из Москвы, технологии осуществляется чеканка монет трех номиналов: денег-новгородок общегосударственного типа (с изображением “московского ездоца” на л.с.), равных по стоимости двум “московкам”; четверетц, равных московским полушкам; медных пул.

Несколько позднее денег с буквой “М”, в конце 80-х — начале 90-х гг. XV в. на Новгородском денежном дворе осуществляется выпуск денег с буквой “Б” под ногами коня на лицевой стороне монет. Для их чеканки использовались старые штемпели оборотной стороны с надписью “Осподарь всея Руси” (табл. 8: 3-2, 4-2; кат. № 109, 110). Параллельно, очевидно, уже с первой половины 1480-х гг. в Новгороде начинается чеканка денег на правах откупа. Об этом, прежде всего, говорит наличие значительного количества групп новгородских денег Ивана III, чеканенных изолированными парами штемпелей. Большинство этих монет в своем оформлении подражают “новгородкам” общегосударственного типа, отличаясь от них лишь некоторым своеобразием исполнения изображений и надписей. Различались они, разумеется и буквами, помещенными под изображением всадника на лицевой стороне монет: “Г”, “КІ”, “К”, “М”, “С” (табл. 8: 6-4, 7-5, 8-6, 9-8, 10-9, 11-10; кат. № 114-119).

Особняком в череде этих выпусков стоит, пожалуй, лишь одна довольно многочисленная группа денег, чеканенных штемпелями, имевшими совершенно оригинальное оформление. На лицевой стороне этих монет находится изображение всадника, вправо, в головном уборе, напоминающем трехлучевую корону. В правой руке он держит копьё, которым на скаку поражает извивающегося под ногами коня змея. Вокруг расположена надпись: “Князь

великий Иван Васильевич”. Продолжение титула заключено в круговой надписи на оборотной стороне: “Осподарь всея Руси”. Центральную часть поля оборотной стороны занимает арабская надпись: “Ибан” (табл. 8: 5-3). Основная масса монет этого типа изготовлена при помощи штемпелей, оттиснутых маточником (кат. № 113). Однако имеются и аналогичные денги, отчеканенные штемпелями, полностью резанными вручную (табл. 8: III-III; кат. № 111), что дает основание датировать их выпуск началом 80-х гг. XV в. Изображение всадника, поражающего копьём змея, на лицевой стороне этих монет, как и написанное по-арабски имя великого князя на их оборотной стороне, видимо, были призваны напоминать современникам о недавней победе над ханом Большой Орды Ахматом, приведшей к избавлению от ига иноверцев.

Наиболее поздними по времени чеканки, из “новгородок”, изготовленных изолированными парами штемпелей, видимо, следует считать денги с буквами “К” и “Г” под ногами коня. Монеты именно этих типов, по мнению В.А. Калинина, были наиболее “новыми” в составе Новгородского Кремлевского клада, который сложился и был сокрыт в самом конце правления Ивана III [Калинин В.А., 1974. С. 235]. Такая датировка этого клада подтверждается присутствием в нем денег с буквой “Ю” под ногами коня (табл. 8: 12-11; кат. № 120). Монеты этого типа составляют наиболее многочисленную группу новгородских денег Ивана III. Их выпуск осуществлялся на “государевом” денежном дворе в течение длительного отрезка времени. Не исключено, что чеканка денег с буквой “Ю” началась еще в конце 90-х гг. XV в. Продолжалась же она, вне всякого сомнения, вплоть до кончины Ивана Васильевича и вступления на престол его сына, Василия Ивановича. Об этом недвусмысленно свидетельствует наличие штемпельных связей между “новгородками” Ивана III с буквой “Ю” и ранними новгородскими денгами Василия III (табл. 8: 12-12).

На протяжении всего периода правления Василия III (1505—1533) оформление внешнего вида его новгородских денег оставалось практически неизменным, повторяя тип “новгородок”, сформировавшийся в предыдущее правление в конце 70-х — начале 80-х гг. XV в. Наиболее ранние монеты Василия III даже чеканены теми же штемпелями оборотной стороны, что и последние выпуски его отца и предшественника на троне Ивана III (табл. 9: 1-1a). Какое-то время, возможно на протяжении нескольких лет, в Новгороде чеканились денги только одного типа (с буквой “Ѧ” под ногами коня). Это обстоятельство отражено составом клада, обнаруженного около 1890 г. в Крестецком уезде Новгородской губернии. Клад, очевидно, был укрыт до 1510 г., на что указывает отсутствие в нем псковских монет с именем великого князя. Из новгородских денег Василия III в кладе имелись (в количестве 9 экземпляров) только монеты с буквой “Ѧ” на лицевой стороне [Толстой И.И., 1890. С. 20]. На следующем этапе деятельности новгородского денежного двора появляется новая пара маточников (табл. 9: 2-2; кат. № 125). Штемпели лицевой стороны монет этого типа (с буквами “ИВА” под конем) активно используются и в сочетании со штемпелями оборотной стороны монет предшествующего выпуска (табл. 9: 2-1). Появление в денежном обращении новых типов новгородских денег фиксируется кладом 1938 г. из города

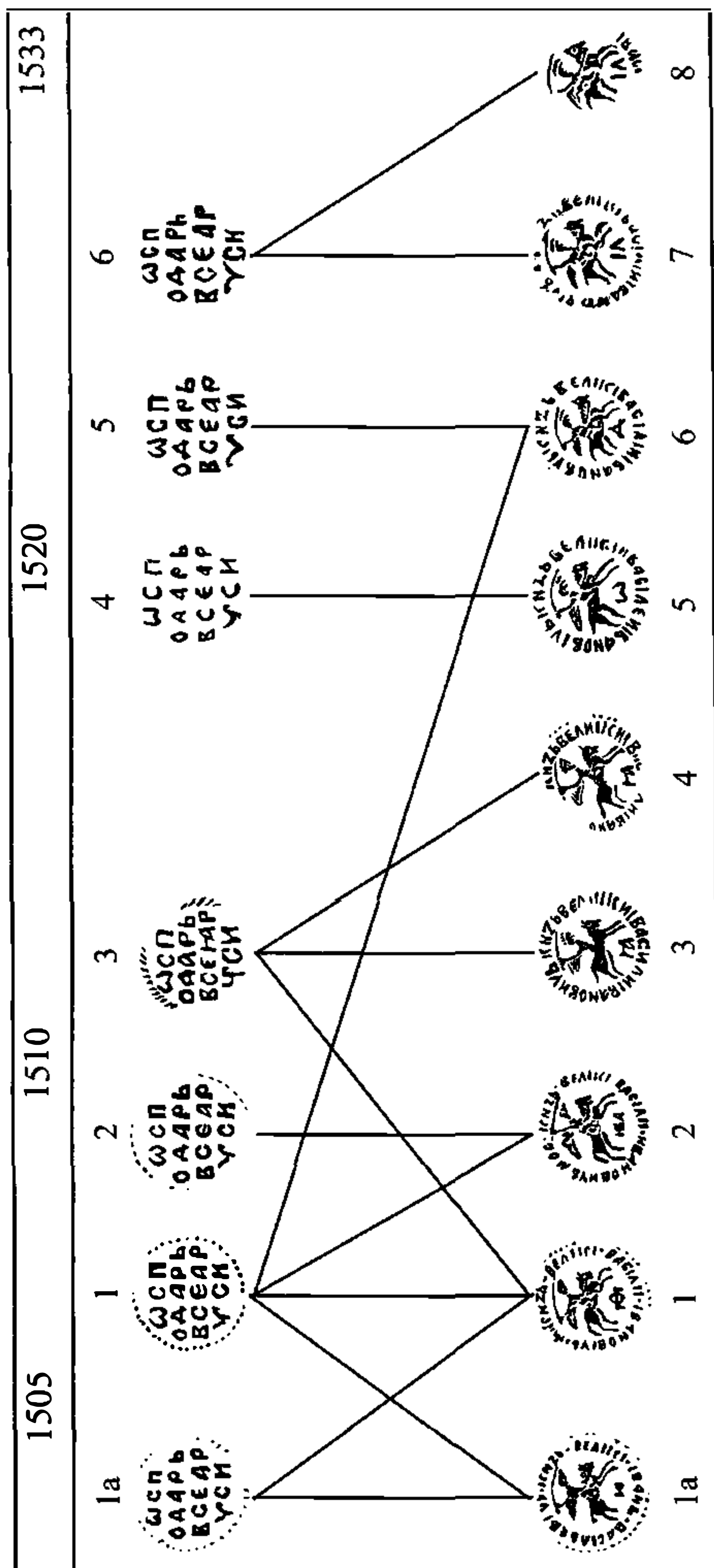

Таблица 9.
Соотношение штемпелей новгородских денег Василия III (1505-1533)

Острова Псковской области. В составе этого небольшого клада, насчитывавшего 185 монет, находилась одна “новгородка” Василия III с буквой “**Ѡ**”, три экземпляра денег с буквами “ИВА” и одна с буквой “**Ѡ**” под ногами коня [Сотникова М.П., Спасский И.Г., 1979. С. 67, № 8].

Схема соотношения штемпелей, представленная на таблице 9, показывает, что ранние выпуски “новгородок” Василия III тесно переплетены техноло-

гическими штемпельными связями, как между собой, так и с финальным выпуском новгородских денег Ивана III. Все это может свидетельствовать о том, что в Новгороде, скорее всего еще до 1505 г., была отменена практика денежных откупов, и чеканка всей монеты была сосредоточена на “государевом” денежном дворе.

Последующие выпуски новгородских денег помогает выявить клад, обнаруженный осенью 2002 г. близ д. Алтухово Подольского района Московской области. Этот клад, сокрытый во второй половине 1510-х гг., имел необычный для Московского региона состав. Он включал в себя около 400 экз. монет, чеканенных в Новгороде и Пскове. Московские денги в кладе отсутствовали. Псковские монеты были представлены в нем двумя вариантами “денги Заманиной” (с буквой “Ж” под ногами коня на л.с. и разными вариантами надписи на о.с.). Набор новгородских монет был более разнообразным, причем именно “новгородки” заметно преобладали количественно и являлись младшими монетами клада. Возможно, владельцем клада являлся житель Новгорода, переселившийся (или переселенный) в “Низовские земли”, либо монеты клада представляли собой “выручку” за проданный в Новгороде товар. Помимо “новгородок”, имевшихся в составе упомянутого выше клада из г. Острова (с буквами “Ѧ”, “ИВА”, “Ѧ”), клад из д. Алтухово включал в себя небольшое количество денег с буквой “W” под ногами коня (табл. 9: 5-4; кат. № 127), являвшихся наиболее “новыми” монетами комплекса. Таким образом, состав клада из д. Алтухово полностью подтверждает, высказанное мной ранее предположение о том, что денги с буквой “Д” на л.с. (табл. 9: 6-5; кат. № 129), несмотря на наличие у них штемпельной связи с ранним типом монет Василия III (табл. 9: 6-1; кат. № 128), изготавливались позднее денег с буквой “Ѧ” [Зайцев В.В., 1999. С. 166]. Скорее всего, их выпуск осуществлялся уже в первой половине 20-х гг. XVI в.

Предположительно в середине 1420-х гг. в Новгороде начинается чеканка денег с буквами “ІЛ” под ногами коня (табл. 9: 7-6, 8-6). В известном Басихинском кладе, состоявшем из 3498 русских монет и 916 литовских грошей и полугрошей, младший из которых был датирован 1525 г., оказалось 14 экземпляров денег данного типа [Толстой И.И., 1890. С. 4-6]. Можно предположить, что первоначально была изготовлена “пара” маточников, обозначенная на таблице 9 номерами 7-6. Спустя некоторое время появился новый штемпель лицевой стороны, использовавшийся в сочетании с прежним обратным штемпелем (табл. 9: 8-6). В московском кладе с ул. Солянка имелось три “новгородки” с буквами “ІЛ” первого варианта (кат. № 130.1) и только одна второго (кат. № 130.2). Монеты с буквами “ІЛ”, очевидно, стали последними выпусками новгородских денег Василия III, поскольку клад, сокрытый в канун денежной реформы Елены Глинской 1535—1538 гг. не содержит каких-либо новых типов “новгородок” этого правителя.

Приблизительно в начале второго десятилетия XVI в. стиль рисунка штемпелей новгородских монет заметно меняется. Изображение всадника становится менее реалистичными, а надписи выполняются в более свободной манере. По особенностям начертания букв и некоторых деталей изображения распознается стиль работы как минимум четырех мастеров, работавших в первой

трети XVI в. на Новгородском денежном дворе над изготовлением маточников — инструмента, предназначенного для тиражирования идентичных штемпелей.

Первые выпуски денег Василия III (с буквами “Ѡ” и “ИВА”) были достаточно обильными. Однако уже с середины второго десятилетия XVI в. объем чеканки серебряной монеты в Новгороде заметно сокращается. Выпуск денег на правах откупа к этому времени здесь уже давно не осуществлялся, а правительственные заказы, видимо, в основном размещались на Московском

*Великий князь Иоанн Васильевич III у Новгорода.
Из рукописного жития святых Савватия и Зосимы*

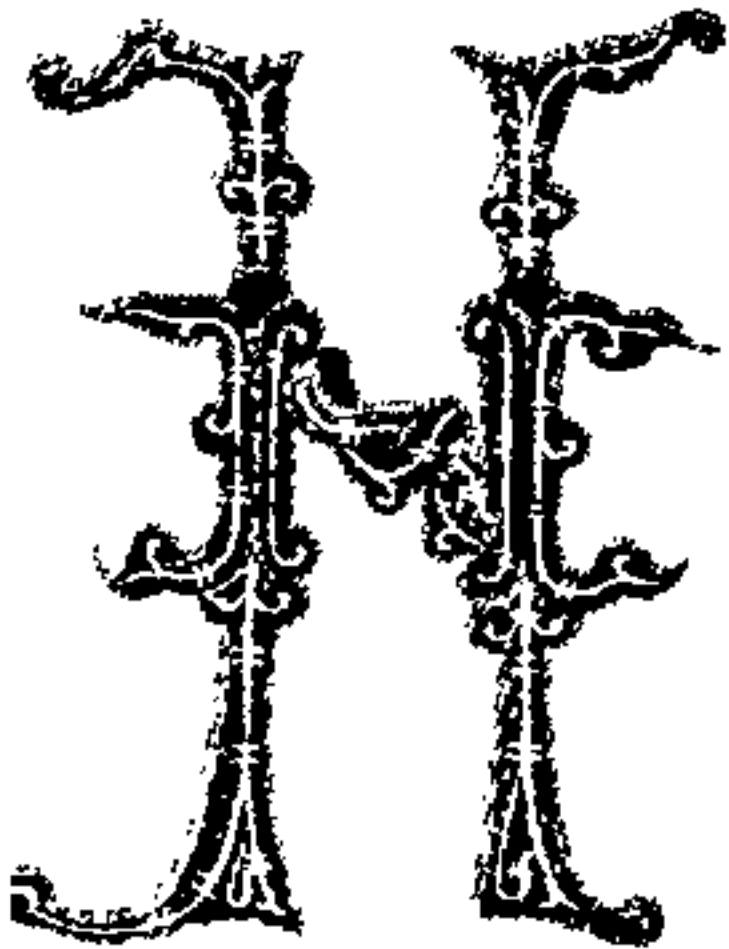
и Тверском денежных дворах. Не исключено, что, начиная с 20-х гг. XVI в. в работе Новгородского денежного двора имели место довольно длительные перерывы. На это указывают разрывы в “цепочке” штемпельных связей и, как следствие, наличие изолированных штемпельных пар, а также случаи использования старых штемпелей (табл. 9: 1-3, 6-1). В последние годы правления Василия III интенсивность работы монетного двора еще более снижается. Денги, отчеканенные в этот период (с буквами “ІЛ” на л.с.), в кладах, сокрытых в начале 1530-х гг., в количественном отношении заметно уступают ранним “новгородкам” в.к. Василия Ивановича.

Помимо основного номинала — серебряной денги-новгородки — в период правления Василия III в Новгороде продолжают чеканиться и другие монеты: серебряные четверетцы (1/4 денги-новгородки или 1/2 денги-московки) и медные пула. Выпуск четверетц, паритетных по стоимости московским полушкам, осуществлялся в небольшом количестве и, видимо, эпизодически. Вслед за изменением типа московских полушек (“владимирский барс” на их л.с. во втором десятилетии XVI в. был сменен птицей), аналогичные изменения произошли и в оформлении новгородских четверетц. Изображение “барса”, имевшееся на л.с. четверетц с рубежа 70-80-х гг. XV в. [Спасский И.Г., 1970. С. 107, № 17; Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, № 10], в правление Василия III, также было заменено изображением птицы (кат. № 136). При этом на оборотной стороне четверетц сохранилась прежняя надпись, роднящая их с денгами-новгородками: “Осподарь всея Руси”.

Рис. 20. Новгородские монеты Ивана III, связанные общими штемпелями:
1, 2 — денги; 3 — пуло

Хронологию чеканки новгородских пул конца XV — первой трети XVI в. помогают установить штемпельные связи, возникшие в результате случайного совместного использования штемпелей, предназначенных для монет разных номиналов. Известен, например, единичный экземпляр денги Ивана III с буквой “К” под ногами коня, оборотная сторона которой чеканена штемпелем пула (рис. 20; кат. № 116). К периоду правления Василия III (1505—1533) следует относить чеканку маленьких новгородских пул с изображением львиной головы на л.с. (кат. № 145). Обратный штемпель этих монет, очевидно, также случайно был использован при чеканке серебряных четверетц с изображением птички (кат. № 137). Приблизительно в это же время осуществлялся выпуск и более многочисленных пул с изображением женской головы в трехлучевом венце на л.с. (кат. № 143). Монеты этого типа нередко встречаются в археологических комплексах первой половины XVI в.

а псковских монетах, вплоть до денежной реформы Елены Глинской (1535—1538 гг.), независимо от изменений типа лицевой стороны, в строчной легенде, располагавшейся на оборотной стороне, неизменно присутствовало название города. Благодаря этому обстоятельству денги, чеканенные в Пскове после утраты городом независимости, легко выделяются из общей массы русских средневековых монет. В отличие от “новгородок” Ивана III (1462—1505) и Василия III (1505—1533), вопрос о месте изготовления которых до недавнего времени оставался спорным, все основные типы псковских денег Василия III были хорошо известны нумизматам уже в XIX столетии.

Типологически эти монеты достаточно однообразны. Большинство их имеет на лицевой стороне изображение “московского ездоца” — всадника с саблей, занесенной над головой. Под ногами коня — одна или несколько букв. Изображение обрамляет круговая надпись, имеющая два основных варианта: с именем правителя и без него. У большинства вариантов штемпелей лицевой стороны круговая надпись выполнена небрежно. С учетом смещения штемпелей, “непрочеканов” и прочих дефектов, связанных с несовершенством технологии ручной чеканки, круговую легенду на денгах этих типов удастся прочесть лишь при сличении значительного количества абсолютно идентичных монет. На оборотной стороне псковских денег помещалась надпись в четыре или пять строк: “Деньга псковская”. У некоторых вариантов монет стандартная надпись имела дополнение в виде имени собственного: “Деньга псковская Иван”, “Деньга псковская Заманина”. Имеется также несколько разновидностей относительно редких денег, связанных с оборотным штемпелем “денги Заманиной”, на лицевой стороне которых вместо изображения всадника также находилась многострочная надпись

“Василий Божьей милостью царь и государь всея Руси”, переданная с различными вариантами сокращения слов и разбивки на строки.

Подобная “однообразность” внешнего вида большинства псковских монет первой трети XVI в. не способствовала привлечению к ним внимания со стороны нумизматов. Так, А.Д. Чертков, описав в каталоге, изданном в 1834 г., шесть разновидностей псковских денег Василия III, в таблицах приводит изображения лишь трех из них, типологически наиболее различающихся между собой: “денги Заманиной” с буквой “Ж” на лицевой стороне, “денги Заманиной” с многострочной легендой на лицевой стороне и денги с буквами “ІСА” (прочитанными А.Д. Чертковым как “КА”) под ногами коня на лицевой стороне. При описании других монет было отмечено, что они имеют такие же изображения и надписи на обеих сторонах, как и денга с буквами “ІСА”, отличаясь от нее только буквами, помещенными “под конем” на лицевой стороне [Чертков А.Д., 1834. С. 51-53, № 109-114. Табл. VI, рис. 3-5]. В примечании к описанию этих типологически весьма однообразных монет исследователь отметил, что в надписи, располагающейся на их лицевой стороне вокруг изображения всадника, не всегда удается прочесть имя князя, так как они, за редким исключением, просматриваются лишь фрагментарно. В то же время, надпись оборотной стороны (“Деньга псковская”) “доказывает, что все они вел. кн. Василия Иоанновича” [Чертков А.Д., 1834. С. 53].

Сугубо описательный характер имела публикация отдельных вариантов псковских денег Василия III и в других нумизматических каталогах XIX — начала XX в. Единственная попытка определенным образом систематизировать эти монеты была предпринята И.И. Толстым. В его монографии, посвященной монетам Пскова, дается описание не только всех известных типов псковских денег Василия III, но и большинства их разновидностей, отличающихся как мелкими деталями рисунка, так и, что существенно важнее, различными вариантами сочетания штемпелей лицевых и оборотных сторон. Описание монет сопровождалось прекрасно выполненными рисунками, полностью передающими стилистику монетных изображений и позволяющими безошибочно идентифицировать их с известными вариантами “штемпельных пар” [Толстой И.И. 1886. С. 134-137, табл. X, № 599-627.].

Важно отметить, что исследователь целенаправленно отмечал наличие у различных монет общих штемпелей оборотной стороны. Однако, наметившиеся при этом “поштемпельные связи” никак не были использованы им для выявления хронологической последовательности чеканки монет различных типов.

При попытке выделить денги, чеканенные в Пскове вскоре после утраты городом независимости, И.И. Толстой опирался исключительно на типологию монет. По этой причине в качестве наиболее ранних псковских денег Василия III им была описана фальшивая монета конца XV — первой трети XVI в., лицевая сторона которой чеканена штемпелем, подражающим монетам независимого Пскова, а оборотная — “новгородкам” Ивана III — Василия III, а также денги со строчными надписями на обеих сторонах [Толстой И.И. 1886. С. 134, № 589, 599-627].

Относительно фальшивой денги следует отметить, что подобного рода “гибридные” монеты, сочетающие в себе изображения монет различных и разновременных типов, зачастую к тому же в реальности чеканенных в разных городах, нередко встречаются в кладах, сокрытых в 20 — начале 30-х гг. XVI в. Такие подделки, достаточно точно копирующие тип хорошо известных монет, нередко вводили в заблуждение даже опытных нумизматов.

Рис. 21. Василий III.
(Гравюра венецианского издания “Записок о Московии”
С. Герберштейна, 1550 г.)

Достаточно привести в пример некоторые фальшивые денги, типологически близкие монете, описанной И.И. Толстым, имевшиеся в известном Азбабском кладе. Это две монеты, на лицевой стороне которых также имелось изображение головы человека в княжеской шапке, анфас, характерное для псковских денег периода независимости, а на оборотной просматривались фрагменты многострочных надписей. Причем на одной из монет надпись достаточно определенно читалась как “Великого Новагорода”, а на другой “Осподарь всея Руси Иван” [Чижов С.И. 1911. С. 65-66, 72-73, № 239, 265].

Атрибуция этих монет (рис. 22) при издании Азбабского клада вызвала у С.И. Чижова, определенные затруднения. Отнеся на основании прочтения надписи оборотной стороны первую из них к Новгороду, он все же отметил, что “лицевая ее сторона с псковской эмблемой может в равной степени указывать на принадлежность денги к Пскову” [Чижов С.И. 1911. С. 66].

Другую монету С.И. Чижов, также как и И.И. Толстой, описал первой среди монет, чеканенных в Пскове “после 1510 года”, подчеркнув, при этом, что ее лицевая сторона чеканена “штампом времени самобытности”, а оборотная “штампом от московской тяжеловесной деньги” [Чижов С.И. 1911. С. 72].

Возвращаясь к аналогичной монете, описанной И.И. Толстым, отмечу, что исследователь, считая ее подлинной и поместив первой среди монет Василия III, все же не был уверен в том, что именно она представляет собой своего рода “переходный” тип от “суверенной” чеканки Пскова к выпуску денег с именем московского великого князя. Будучи убежденным в использовании для чеканки оборотной стороны этой монеты штемпеля “московских денег Василия Ивановича”, автор не исключал и “случайный” характер ее появления [Толстой И.И., 1886. С. 42].

Рис. 22. Фальшивые монеты, подражающие псковским (л. с.) и новгородским (о. с.) денгам XV в. (Азбабский клад)

В качестве обоснования того, что псковские денги со строчными надписями на обеих сторонах чеканились раньше монет “общегосударственного типа” (с изображением всадника на лицевой стороне), И.И. Толстой привел аргументы, также основанные лишь на анализе их типологии. Отметив, что на московских монетах “ни при Василии Ивановиче, ни при сыне его Иване IV денег с надписями на обеих сторонах и без изображений” нет, автор указал на наличие таковых в чеканке Ивана III. На основании данных фактов, подчеркнув при этом также, что Псков после утраты независимости должен был в определенной мере ориентироваться при создании новых типов своих монет на чеканку Москвы, И.И. Толстой заключает: “естественно предположить, что при Василии такие деньги (с надписями на обеих сторонах — В.З.), хотя бы лишь во Пскове, чеканились в ближайшее к государствованию Ивана III время, т.е. в начале государствования первого” [Толстой И.И., 1886. С. 43]. Остальные псковские денги Василия III, типологически достаточно однообразные (л.с. — всадник с саблей, круговая надпись; о.с. — строчная надпись с указанием номинала монеты и названием города) были описаны И.И. Толстым “в алфавитном порядке букв, находящихся под конем всадника” [Толстой И.И., 1886. С. 44].

Впоследствии этот упрощенный принцип “классификации” псковских монет первой трети XVI в. был использован А.В. Орешниковым [Орешников А.В., 1896. С. 17-20], С.И. Чижовым [Чижов С.И., 1911. С. 69-76] и другими исследователями. Иных, более основательных попыток, выявить относительную хронологию чеканки различных выпусков псковских денег 1510—1533 гг. до настоящего времени не предпринималось.

Отправной точкой для построения подобного рода “хронологической шкалы типов” может стать сопоставление состава разновременных кладов. Одним из наиболее ранних кладов, содержащим псковские денги Василия III, является клад, найденный в 1938 г. у г. Остров Псковской области. Этот клад, насчитывавший 185 серебряных монет, большей частью состоял из псковских денег (102 экз.). При этом монеты независимого Пскова лишь немного уступали в количественном отношении псковским денгам, чеканенным после 1510 г. (48 и 53 экз.) [Сотникова М.П., Спасский И.Г. 1979. С. 67, № 8].

Новгородскими монетами, присутствовавшими в этом кладе, его сокрытие может быть датировано временем не позднее начала 20-х гг. XV в. [Зайцев В.В., 1999. С. 166], что позволяет выделить типы псковских монет, чеканка которых, соответственно осуществлялась в период с 1510 по 1520 гг. Это денги с буквами “ІСА”, “М” и “ІВ” под ногами коня на лицевой стороне. Относительную хронологию чеканки для этой группы монет позволяет определить цепочка штемпельных связей, которой они тесно связаны между собой (табл. 10: 1-1 - 4-4).

Ниже, при описании монет каждого конкретного типа, для краткости дается ссылка на номера прорисовок штемпелей лицевой и оборотной сторон этих монет согласно схемы штемпельных связей, отраженной в таблице 10, а также на номер каталога. В начале цепочки соотношения штемпелей находится денга с буквами “ІСА” (кат. № 146). Лицевой стороне монет этого типа соответствует только один штемпель оборотной стороны (табл. 10: 1-1). Оба штемпеля выполнены достаточно искусно, выдержаны в едином стиле. Круговая надпись написана грамотно, ровно, целиком восстанавливается, как правило, по 3-4-м экземплярам идентичных монет. Возможно, матрицы для этих монет вырезал опытный московский или новгородский мастер.

Следом появляются монеты с буквой “М” на лицевой стороне. Четко выделяются две пары штемпелей с этой буквой, стилистически несколько различающиеся между собой и выполненные, очевидно, различными мастерами (табл. 10: 2-2; 3-3). При этом на практике со штемпелями лицевых сторон этих монет нередко используются оборотные штемпели, соответствующие другой паре (табл. 10: 2-3; 3-2). Встречаются также монеты, чеканенные с использованием оборотного штемпеля, предназначавшегося для денег с буквами “ІСА” (табл. 10: 2-1; 3-1). В то же время сам этот лицевой штемпель никогда не использовался вместе с оборотными штемпелями других штемпельных пар.

Еще один лицевой штемпель с буквой “М” (табл. 10, 3а) не имеет “парного” ему штемпеля оборотной стороны и применяется в основном со штемпелем 3 (кат. № 152.2). Рельеф изображений этого штемпеля нечеткий, круговая надпись восстанавливается лишь фрагментарно. Видимо штемпели этой разновидности появляются вследствие доработки матрицы, применявшейся для изготовления лицевых штемпелей, обозначенных цифрой 3 (кат. № 152.1), после ее частичного разрушения. Об этом может свидетельствовать утрата значительных фрагментов круговой надписи и передней ноги в изображении коня. Последней в ряду штемпелей ранней

группы монет появляется штемпельная пара с буквами “ІВ” на лицевой стороне и надписью “ДЕН / ЪГАПЪ / СКОВЪ / СКАЯІ / ВАН” на оборотной (табл. 10: 4-4, кат. № 155). В сочетании с лицевым штемпелем этой пары активно продолжает использоваться штемпель, употреблявшийся ранее для чеканки монет с буквами “М” на лицевой стороне (табл. 10: 4-3, кат. № 154).

Все это, помимо указания на последовательность появления монет различных типов, однозначно свидетельствует о том, что буквы под конем не являются “инициалами” денежных мастеров, а обозначают лиц, ответственных за выпуск монет. Во-первых, на примере монет с буквой “М” на л.с. видно, что штемпели с одной и той же буквой могли изготавливаться разными мастерами. Во-вторых, после появления штемпельной пары с другой буквой, оборотный штемпель более ранней штемпельной пары продолжает использоваться в сочетании с новым штемпелем лицевой стороны, в то время, как, соответствовавший ему лицевой штемпель, больше не употребляется.

В тот же временной отрезок, очевидно, еще до 1515 г. начинает чеканиться “денга Заманина” с буквой “Ж” под конем на лицевой стороне (табл. 10: 6-7, кат. № 158), 17 таких монет также присутствуют в кладе из Острова. Эти монеты не имеют штемпельных связей с монетами других типов. Возможно, их чеканка осуществлялась на правах откупа.

Любопытно проследить, как выводы о последовательности чеканки монет различных типов, основанные на анализе штемпельных связей, находят подтверждение в пропорциональном соотношении количества этих монет в составе клада из Острова. Из 53 экз. псковских денег Василия III более половины (28 экз.) составляют в нем денги с буквами “ІСА”. Очевидно, их чеканка к моменту сокрытия клада уже прекратилась, и их пропорциональное присутствие в денежном обращении на данный отрезок времени было максимальным. Второе по количеству экземпляров место в комплексе занимает “денга Заманина” (17 экз.). Чеканка этих монет в момент формирования кладового комплекса, видимо, уже осуществлялась достаточно длительный период времени. Денги с буквами “ІВ” под ногами коня на лицевой стороне, напротив, недавно начали изготавливаться, поэтому в кладе присутствовала только одна такая монета.

Поступление в денежное обращение в период с 1520 по 1525 гг. новых типов псковских денег нашло отражение в составе сразу нескольких кладов (клад, найденный в 1949 г. у платформы Текстильщики; Тарусский клад 1910 г.; Солянский клад 1995 г.; Большой и Малый Казанские клады из раскопок 1996 г. и др.). Заметное увеличение кладового материала этого времени по сравнению с предыдущим периодом объясняется двояко. С одной стороны, вместе с расширением границ Российского государства, ростом его политического и экономического влияния, расширяется и ареал обращения русской монеты. При этом именно в 10-20-е гг. XVI в. достаточно отчетливо проявляется тенденция к реальному объединению двух региональных российских монетных систем — московской и новгородской, каждая из которых ранее обслуживала лишь свою территорию. Несмотря на рациональное соотношение стоимости московских и новгородских денег, установившееся еще в конце правления Василия II (1425—1462), присутствие

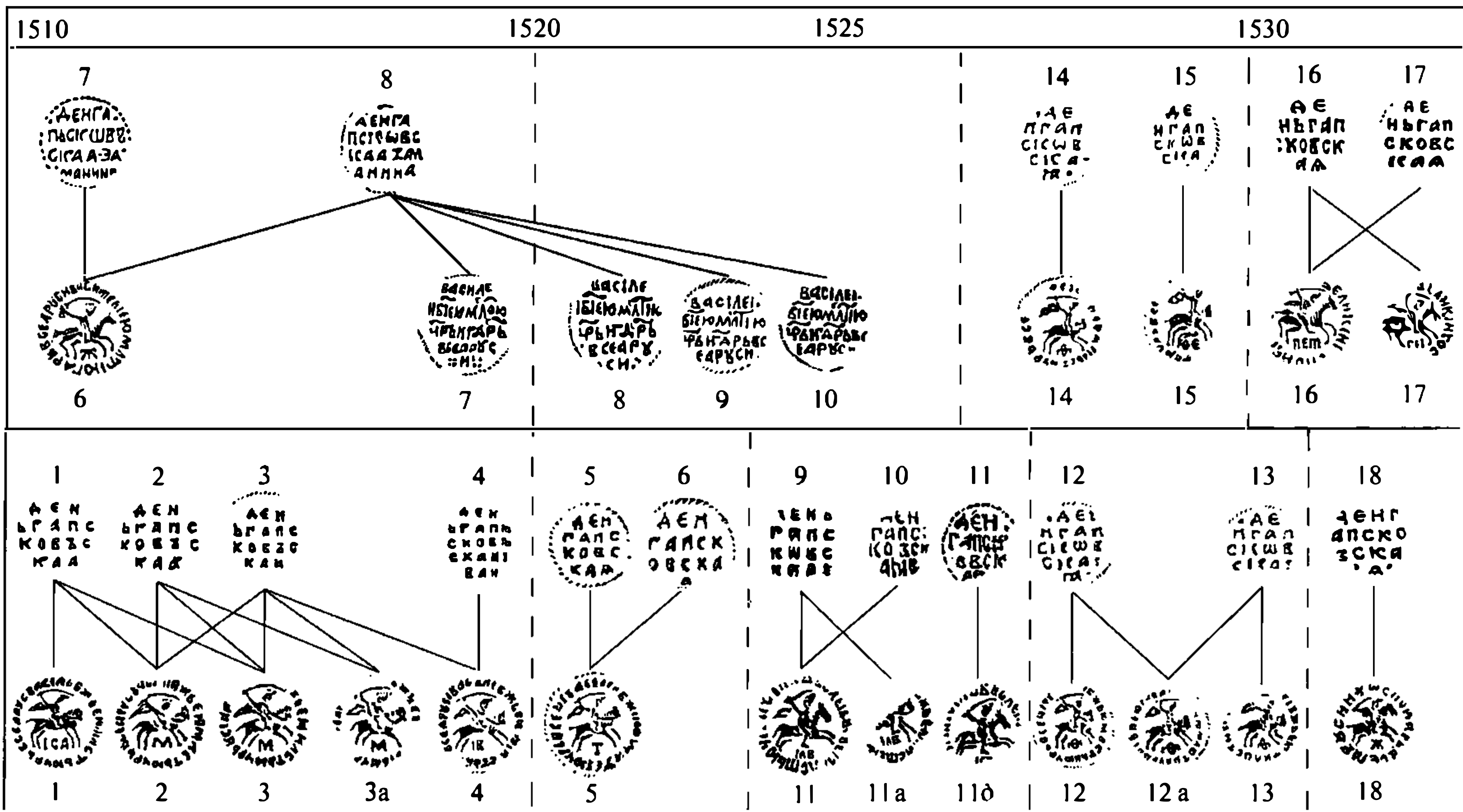

Таблица 10.
Псковские денги Василия III (1505-1533)

новгородских и псковских монет в кладах, сокрытых в “низовских” землях, по имеющимся на сегодняшний день данным, фиксируется только с начала XVI в.

С другой стороны, негативное влияние процессов денежного кризиса, повлекшего за собой монетную реформу 1535—1538 гг., очевидно, сказывалось уже в 20-е гг. XVI в., что могло привести к оттоку значительного количества монетного серебра из обращения и активизации кладообразования. Действительно, уже клады первой половины 20-х гг. XVI в., как правило, содержат немало обрезанных и фальшивых монет.

В Пскове в начале 1520-х гг. некоторое время продолжается чеканка денги с буквами “ІВ” и “денги Заманиной” с буквой “Ж” на лицевой стороне. Пропорциональное соотношение денег с буквами “ІВ” и монет других типов в кладах этого периода изменяется в пользу первых. Так, в Тарусском кладе они в количественном отношении находятся на первом месте среди всех типов псковских денег Василия III. В это же время для чеканки “денги Заманиной”, взамен сработавшегося старого штампера оборотной стороны, другим резчиком изготавливается новый с характерной “угловатой” манерой написания букв и заменой буквы “З” в начале имени на “Z” (табл. 10: 6-8; кат. № 159).

Вскоре в сочетании с этим обратным штампером начинает использоваться целый ряд новых штамперов лицевой стороны, сменивших штампель с буквой “Ж”, благодаря чему штампели, используемые для чеканки “денги Заманиной” образуют собственную цепочку штампельных связей, изолированную от прочих типов монет, чеканившихся на псковском денежном дворе. Новые лицевые штампели “денги Заманиной” имеют оригинальное оформление, резко выделяющееся на фоне других псковских монет. На них, как уже отмечалось, отсутствует изображение всадника, а помещена надпись “Василий Божьей милостью царь и государь всея Руси”, переданная с различными вариантами деления на строки (табл. 10: 7-8; 8-8; 9-8; 10-8, кат. № 160-163).

Относительная редкость монет, чеканенных штампелями этого типа, вносит определенный элемент случайности их присутствия в кладовых комплексах, что не позволяет на данном этапе надежно проследить последовательность ввода в работу различных вариантов этих штамперов, а также установить дату прекращения их использования. Возможно, некоторые из этих штамперов использовались какое-то время и после 1525 г.

В первой половине 20-х гг. XVI в. в Пскове чеканятся также денги с буквой “Т” под ногами коня на лицевой стороне (табл. 10: 5-5; 5-6, кат. № 156-157). Эти монеты также не объединены штампельными связями, как с предшествующими, так и с последующими выпусками денег. Отчасти это, видимо, объясняется тем обстоятельством, что штампель оборотной стороны, изготовленный в качестве парного к лицевому штампелю с буквами “ІВ”, содержал в конце строчной надписи имя чиновника, ответственного за выпуск монет — “Иван”. Такой штампель, по понятным причинам, не мог использоваться в сочетании с новым штампелем лицевой стороны (с буквой “Т”).

Однако нельзя не отметить, что наличие изолированных штампельных пар, представляющих собой по сути дела “варианты” единого типа, в целом характеризует монетное дело Пскова 20 — начала 30-х гг. XVI в. Объясняется

это, видимо, перерывами в работе денежного двора, что было сопряжено с общим сокращением объема псковской монетной чеканки в сравнении с предыдущим периодом.

Во второй половине 20-х гг. XVI в. в Пскове, по всей видимости, чеканятся только денги с буквами “Ѡ” и “ѠѢ” под ногами коня на лицевой стороне (табл. 10: 12-12; 13-13; 14-14; 15-15, кат. № 168-170), а в начале этого временного отрезка с буквами “ІЛВ” (табл. 10: 11-9; 11-10; 11а-9, кат. № 164-167), что фиксируется Басихинским кладом, обнаруженным в 80-х гг. XIX в. в Стародубском уезде Черниговской губернии. Этот огромный клад помимо 3498 русских монет, включал в себя и 916 литовских полугрошей Александра (1492—1506) и Сигизмунда I (1506—1545). При этом младшая литовская монета была датирована 1525 г. И.И. Толстой, разобравший этот клад и подробно описавший его состав, отмечает: “судя по месту находки, следует предполагать, что наипозднейшие в нем монеты должны быть польские, ...таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что он попал в землю в 1525 г. или немного позже” [Толстой И.И., 1889. С. 6].

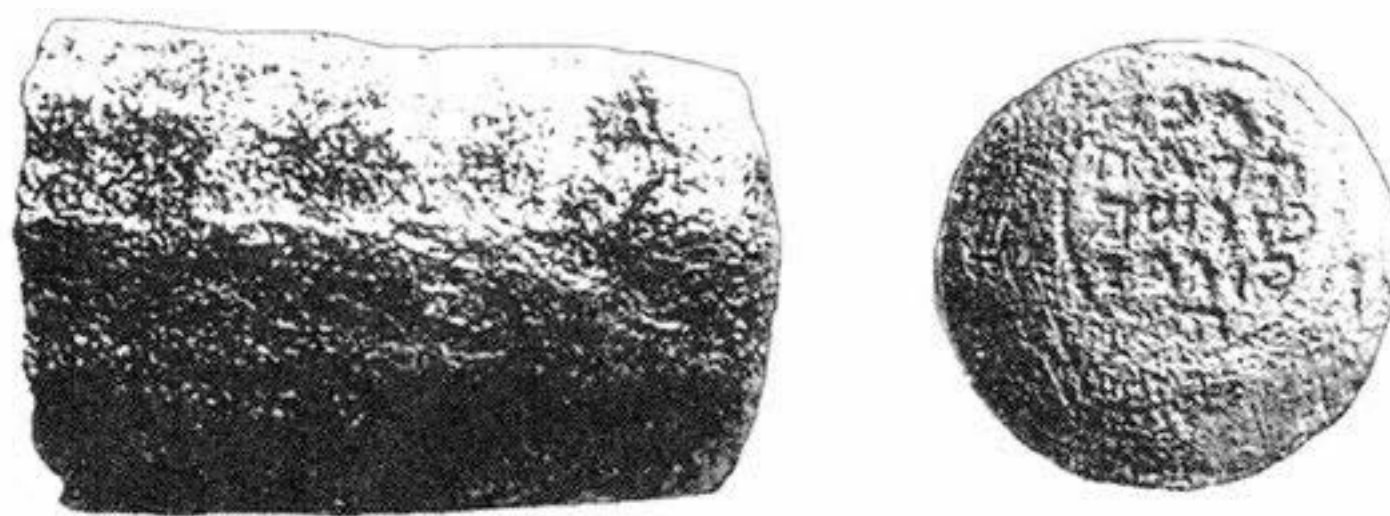

Рис. 23. Штемпель псковской денги Василия III, найденный при проведении археологических раскопок в г. Пскове

С данным утверждением исследователя трудно не согласиться. Басихинский клад действительно был обнаружен в регионе, где с момента его вхождения в начале XVI в. в состав Российского государства и вплоть до второй половины этого столетия наблюдается смешанное обращение русских монет и монет Великого княжества Литовского [Зайцев В.В., 1994. С. 34-36]. Литовские полугроши поступали сюда, очевидно, достаточно регулярно. В этом отношении весьма показательна подборка присутствовавших в Басихинском кладе литовских монет по годам их чеканки. С 1509 по 1525 г. имелся только один пропуск — 1524 г. При этом, монета 1525 г. в кладе была одна, а монеты других годов были представлены, как правило, несколькими экземплярами (от 2 до 58). Все это, на мой взгляд, дает достаточно оснований утверждать, что Басихинский клад был сокрыт около 1526 г.

Финальные выпуски псковских монет Василия III помогает выявить Азбабский клад, укрытый, судя по его составу, в начале 30-х гг. XVI в. В этом кладе имелись практически все типы псковских денег первой трети XVI в., включая те, которые отсутствовали в других кладах, упоминавшихся выше. Это денги с буквами “ПЕТ” и “Ж” на лицевой стороне (кат. № 171-174). В целом, эти монеты имеют традиционное для псковских денег типовое оформление. На их лицевой стороне помещено изображение всадника вправо, с саблей, занесенной над головой. Изображение обрамляет круговая надпись. На оборотной стороне, как и на подавляющем большинстве других

псковских монет, находится надпись в четыре строки: “Деньга псковская” (табл. 10: 16-16; 16-17; 18-18). Однако имеется и существенное отличие, выделяющее их на фоне других монет. В круговой легенде лицевой стороны на денгах этих двух типов отсутствует имя правителя. Вместо обычной для большинства псковских денег Василия III надписи “Василий Божьей милостью царь всея Руси”, исполнявшейся на различных монетах с теми или иными вариантами сокращений, на денге с буквой “Ж” вокруг изображения всадника расположена надпись “ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИИ” (кат. № 174).

Круговую надпись, имеющуюся на денгах с буквами “ПЕТ”, по причине того, что на самих монетах эта надпись всегда прочеканивалась лишь фрагментарно, полностью прочесть не удалось. Ее реконструкция может быть представлена в следующем виде: [КНЗЬ]ВЕЛИКИОСПОДА[РЬВСЕЯ РУСИ] (кат. № 171-173).

Отсутствие имени князя на монетах этих двух типов позволяет предположить, что их чеканка могла осуществляться какое то время и после кончины Василия III. К этой мысли склоняет и еще одно наблюдение. Если в Азбабском кладе на 320 псковских монет, отчеканенных после 1510 г., оказалась только одна безымянная денга с буквой “Ж” на лицевой стороне, то в кладе, обнаруженном в 1981 г. при земляных работах в Запсковье (район г. Пскова), состоявшим, преимущественно из монет Ивана IV (1533—1584) и сокрытом, по-видимому, уже в конце 1550-х гг., среди пяти экземпляров псковских дореформенных денег имелись две такие монеты. При этом клад из Запсковья включал в себя только относительно поздние дореформенные денги, чеканенные не ранее середины 1520-х гг. [Гайдуков П.Г., № 1. 1996. С. 180. Табл. 2].

В том, что это не просто случайность, убеждает повторение аналогичной ситуации в составе Устюженского клада, также сокрытого в правление Ивана IV. В нем среди 37 экземпляров псковских дореформенных монет оказались сразу четыре безымянные денги с буквой “Ж” и одна с буквами “ПЕТ” [Орешников А.В., 1901. С. 26-30]. Следует также отметить, что анонимная легенда, имеющаяся на лицевой стороне наиболее поздних псковских денег Василия III сближает их с монетами, чеканка которых осуществлялась в Пскове в период проведения денежной реформы 1530-х гг. Как известно, первыми монетами, отчеканенными на псковском денежном дворе по новой стопе стали безымянные копейки с пятистрочной надписью “Князь великий и государь всея Руси” на оборотной стороне [Мельникова А.С., 1989. Табл. 1: 8-11].

Практически на всем протяжении суверенной чеканки в Пскове осуществлялся выпуск серебряных четверетц. На их лицевой стороне, как и на псковских денгах периода независимости помещалось погрудное изображение князя Довмонта в короне и с мечом [Мельникова А.С., 1963., Гайдуков П.Г., 2002. С. 170-172]. Продолжилась чеканка четверетц и после 1510 г. Типологически новые псковские четверетцы подражали монетам Москвы. На их лицевой стороне, как и на московских полушках, выпускавшихся приблизительно до 1515 г., находилось изображение “барса”, а на оборотной стороне размещалась надпись “Государь всея Руси”,

исполненная стилизованной вязью (кат. № 175). По своей трактовке и компоновке эта надпись, вне всякого сомнения, копировала тип оборотной стороны новых московских денег Василия III (кат. № 28). После разрушения маточника с изображением “барса” для чеканки псковских четверетц некоторое время использовались два идентичных штампеля с надписью вязью (кат. № 176.1). Впоследствии в качестве парного к старому штампелю с надписью был изготовлен новый штампель аналогичного типа (кат. № 176.2). Однако чеканка монет с сочетанием нового и старого штампелей, возможно, осуществлялась уже после кончины Василия III.

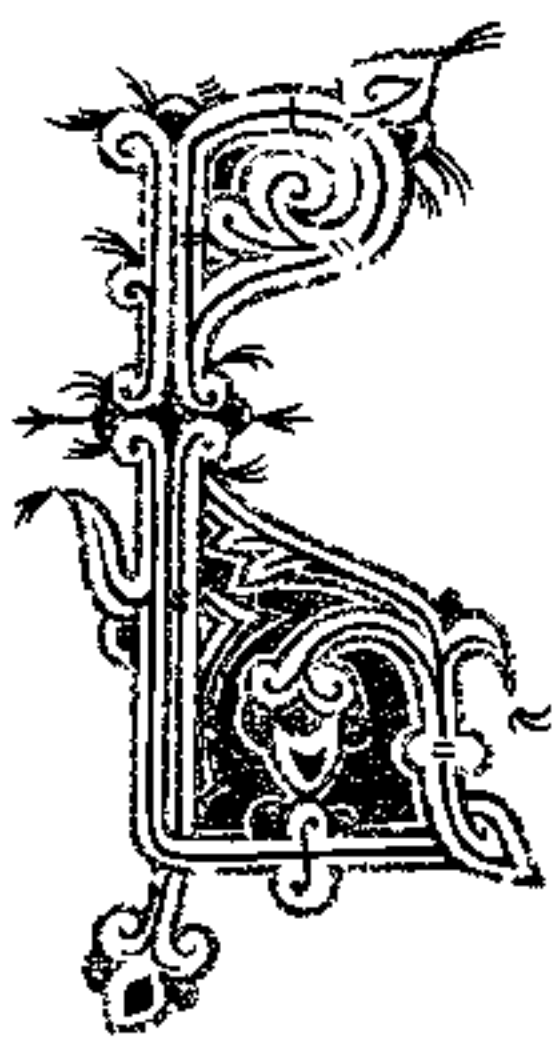
Медные монеты Пскова, чеканенные после 1510 г. в типологическом отношении также подражали монетам Москвы. На лицевой стороне всех псковских пул, изготовлявшихся в период правления Василия III, находилось изображение двуглавого орла с распростертыми крыльями. На их оборотной стороне располагалась трехстрочная надпись “Пуло псковское” (кат. № 177-178).

*Герб Псковский.
По Титулярнику*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

50-е гг. XV в. прекращается монетная чеканка практически во всех московских уделах. С этого времени чеканка серебряной и медной монеты в великом княжестве была сосредоточена в Москве. При этом, несмотря на сохранение практики денежных откупов, когда за определенную ссуду право извлечения прибыли из чеканки монеты давалось на заранее оговоренных условиях некоторым богатым купцам, отчетливо наблюдается стремление к сохранению единообразия в оформлении самих монет. Все монеты выпускались от имени в.к. Василия Васильевича (1425—1462), а наиболее распространенными сюжетами на московских денгах стали изображения всадника, поражающего копьем голову змея и человеческой головы в профиль [Мец Н.Д. 1974. С. 70]. Любопытно отметить, что изображение человеческой головы на монетах имело явно подражательный характер по отношению к изображению, имевшемуся на личной прикладной печати Василия II, в оформлении которой, очевидно, была использована античная гемма [Соболева Н.А., 1991. С. 152. № 27].

Заботясь о наследственных правах своего старшего сына Ивана, Василий II в 1449 г. объявил его своим соправителем. С этого времени Иван Васильевич стал именоваться в договорных грамотах также как и отец — великим князем. Данное событие нашло отражение и в монетной чеканке. В начале 50-х гг. XV в. в Москве осуществляется выпуск серии денег с надписью “Осподари всея Руси” [Мец Н.Д. 1974. С. 106. № 131].

Общая стабилизация политической и экономической жизни в стране, последовавшие за прекращением затяжной братоубийственной войны, позволили Василию II во второй половине 50-х гг. XV в. временно отказаться

от практики денежных откупов, что повлекло за собой дальнейшую централизацию монетного производства. Вся монета, чеканившаяся в Московском великом княжестве, изготавливалась теперь только на “государевом” денежном дворе. При этом произошла и унификация типа московских монет. В течение нескольких последних лет жизни Василия II в Москве чеканятся денги лишь одного типа. На их лицевой стороне имелось изображение розетки и двух звездочек, вокруг которого за ободком из мелких точек располагалась надпись: “Князь великий Василий”. На оборотной стороне монет имелось изображение пятилепесткового цветка, обрамленного надписью: “Денга московская” [Мец Н.Д., 1974. С. 64].

Важно отметить, что ко времени начала чеканки денег данного типа произошла и стабилизация веса московской денги. Если в начале правления в.к. Василия Васильевича средний вес московской денги составлял около 0,75-0,76 г, то к 40-м гг. XV в. он снизился до 0,50-0,52 г. Однако перипетии феодальной войны не позволили сохранить длительное время неизменным и этот вес. Вскоре он понижается до 0,38-0,39 г. Именно на этой величине в середине 50-х гг. XV в. и происходит стабилизация веса московской денги. Последние выпуски денег Василия II, имевшие однообразное типовое оформление, обладали к тому же вполне стабильным и выверенным весом. Их средний вес составлял около 0,39 г.

Выбор именно этой весовой нормы был отнюдь не случайным, и впоследствии сыграл важную роль в процессе становления общерусской денежной системы. Дело в том, что этот вес составлял ровно половину веса денги-новгородки — основного номинала второй по значимости монетной системы средневековой Руси.

В 1456 г., незадолго до своей смерти, рязанский великий князь Иван Федорович отдает своего семилетнего сына Василия “на соблюдение” в Москву. Став формально после смерти отца великим князем рязанским, Василий Иванович, до совершеннолетия остается жить в Москве под опекой Василия II, наместники которого управляли Рязанью. В Рязань “на великое княжение” Василий Иванович будет отпущен только в 1464 г. Иваном III, который перед этим женит его на своей младшей сестре Анне Васильевне. Однако еще задолго до этого, очевидно, уже с 1456 г., от имени великого князя Василия Ивановича осуществляется выпуск “рязанских денег”, технологические особенности изготовления и типовое оформление которых не оставляют сомнений в том, что их чеканка осуществлялась в Москве [Орешников А.В., 1896. С. 78-80. № 444-446. Табл. VII. № 313-317]. Еще более важное значение имело то обстоятельство, что вес новых рязанских денег соответствовал нормативному весу московской денги. Благодаря этому обстоятельству территория Рязанского великого княжества оказалась в “зоне” обращения московской денги.

Вступив в 1462 г. на великокняжеский престол, Иван III оставил неизменным как вес, так и внешний вид серебряной и медной московской монеты. В первые годы его правления в Москве чеканятся денги, типологически повторяющие поздние монеты Василия II. Для их оборотной стороны даже использовались штемпели с изображением пятилепесткового

цветка и круговой надписью “Денга московская”, появившиеся еще в предыдущее правление. Во второй половине 60-х гг. XV в. происходит существенное изменение в оформлении лицевой стороны серебряных монет Ивана III. Изображение розетки и двух звездочек сменяется на них более “престижным” изображением всадника с занесенной над головой саблей в правой руке. Данное изображение, символизировавшее самого великого князя, с этого момента и вплоть до конца XVII в. (то есть более чем на два столетия) станет единственным типом лицевой стороны московских денег. Уже в правление Ивана III изображение всадника с саблей будет восприниматься современниками как один из наиболее выразительных символов власти московского великого князя. Именно поэтому “московский ездец” станет основной эмблемой на монетах, чеканенных не только в Москве, но и в Новгороде, Твери и Пскове, после утраты этими городами политической независимости.

В 1463 г. ярославский князь Александр Федорович уступил права на свою “вотчину” московскому великому князю. При этом до конца своих дней Александр Федорович оставался в Ярославле в качестве великокняжеского наместника и даже сохранил право чеканки монеты от своего имени. Последние выпуски монет Александра Федоровича Ярославского также несут на лицевой стороне изображение всадника с саблей, а их вес был приравнен к весу московской денги.

В Москве во второй половине 70-80-х гг. XV в. осуществлялся выпуск целого ряда типов денег, чеканенных изолированными парами штемпелей. На лицевой стороне всех этих монет помещалось, изображение всадника с саблей, ставшее уже традиционным, в то время, как оборотные их стороны имели различное оформление. На одной из монет имелась латинская надпись в три строки “ORnI / STOTE / LES”, на другой находилось изображение воина в доспехе-панцире с мечом в правой руке, окруженное непонятной надписью, “абракадаброй”, состоящей из букв кириллического и латинского алфавита, на третьей — четырехстрочная легенда “Мастер Александро” (табл. 1: 3-3, 4-4, 5-5). К созданию этих монет, вне всякого сомнения, имели отношение иностранные (видимо, итальянские) мастера, а их чеканка, очевидно, осуществлялась на правах откупа. Возобновление практики денежных откупов, возможно, было связано с масштабными строительными работами, развернутыми в это время Иваном III в Московском Кремле и на посадах. Оживление городской торговли приводит к тому, что в это же время в Москве возобновляется чеканка серебряных полушек, прерванная в разгар феодальной войны в 40-х гг. XV в., а также начинается массовый выпуск медных “маленьких” пул (со средним весом менее 0,5 г).

В 1478 г. Новгородская республика, обладавшая обширными территориями на северо-западе русских земель, окончательно утрачивает независимость, попав под власть московского великого князя. Однако, поскольку новгородская денга находилась в рациональном соотношении с московской денгой (2:1), денежный двор в Новгороде не был закрыт, а по-прежнему продолжал свою работу. Некоторое время здесь осуществлялся “поиск типа” для новых монет, который отражал бы изменения политических реалий.

Вместе с тем, московское правительство проявило определенную гибкость, согласившись на поэтапный отказ от использования суверенной новгородской символики. Первоначально на новгородском денежном дворе осуществлялась чеканка денег, на лицевой стороне которых сохранялось изображение “двухфигурной композиции”, характерное для монет независимого Новгорода. Однако на оборотной стороне этих монет вместо прежней легенды (“Великого Новгорода”), помещались надписи иного характера: “Денга великого князя”, “Великого князя денга”, “Печать великого князя” и т.п. Одновременно с этим надпись “Князя великого” появляется на оборотной стороне серебряных новгородских четверетц, на лицевой стороне которых еще некоторое время сохраняется изображение птицы, имевшееся и на суверенных монетах. Примерно в это же время в Новгороде начинается достаточно обильная чеканка медных пул, на лицевой стороне которых также помещается изображение птицы, а на оборотной надпись: “Князя великого”.

В конце 1478 г. тип новгородских денег был существенно изменен. На их лицевой стороне появилось изображение “московского ездоца” (всадника с саблей в правой руке, олицетворявшего, как и на монетах Москвы, самого великого князя). Изображение обрамляла надпись: “Князь великий Иван Васильевич”. Продолжение титула правителя было заключено в многострочной надписи, располагавшейся на оборотной стороне монеты: “Осподарь всея Руси”. По сути дела, эти денги уже можно рассматривать как монеты “общегосударственного типа”, хотя изготавливались они по той же технологии, что и все предыдущие новгородские монеты — штемпелями, резанными вручную. Наконец, в начале 1480-х гг. в Новгороде, очевидно, не без помощи московских денежных мастеров начинают использовать маточник — инструмент с выпуклыми, как на будущей монете изображениями, позволяющий тиражировать практически идентичные штемпели. Помимо денег “общегосударственного типа”, по новой технологии на новгородском денежном дворе вскоре изготавливаются штемпели для четверетц, на которых незадолго до этого изображение птицы было заменено изображением “владимирского барса”. Новую (“московскую”) символику получают и новгородские пула. Со второй половины 80-х гг. XV в. на их лицевой стороне появляется изображение двуглавого орла. Применение маточника сделало новгородские монеты более “аккуратными” и однообразными по внешнему облику и привело к утрате особого стиля, имевшихся на них изображений.

Объединение московской и новгородской монетных систем стало очередным этапом на пути формирования общерусской денежной системы. Важным связующим звеном новгородской денги и весившей в два раза меньше денги-московки стали серебряные монеты мелких номиналов. Это новгородские четверетцы и паритетные им по стоимости московские полушки. Равные по весу и стоимости серебряные монеты младших номиналов, как и денги, получили схожее типовое оформление. Со второй половины 1480-х гг. на лицевой стороне московских полушек, как и на новгородских четверетцах, стали помещать изображение барса.

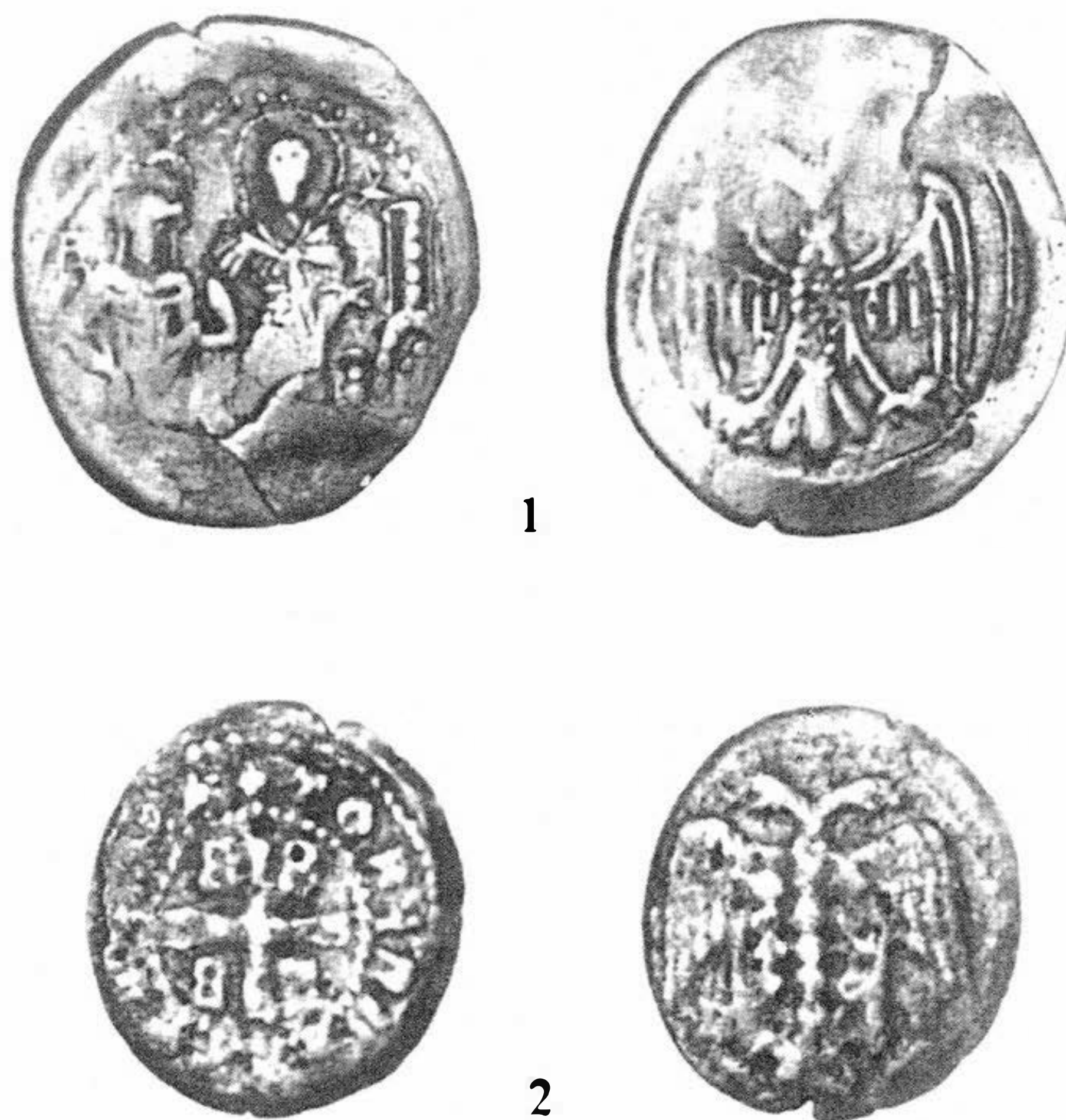
В 1485 г. к Москве была присоединена Тверская земля. С этого момента вес тверской денги стал соответствовать весу денги-московски. Первоначально на Тверском монетном дворе был осуществлен кратковременный выпуск денег от имени пожалованного Тверью старшего сына Ивана III Ивана Ивановича Молодого, который по матери являлся внуком тверского великого князя Бориса Александровича и, следовательно, в глазах современников выглядел вполне законным наследником тверского престола. Однако уже вскоре (не позднее 1486 г.) в Твери начинается чеканка серебряных монет от имени “Государя всея Руси” великого князя Ивана Васильевича. Некоторое время, как и в случае с Новгородом, выпуск этих монет осуществлялся по старой технологии с использованием штемпелей, резанных “от руки”. И только в начале 90-х гг. XV в. тверские денги начинают чеканить штемпелями, переведенными с маточника. В реорганизации Тверского денежного двора в этот период, несомненно, принимали участие московские мастера, что нашло свое отражение и в изменении стиля изображений на монетах.

С этого времени внешний вид монет, чеканенных в Твери, мало чем отличается от облика московских монет, при этом типология тверских денег в целом носит подражательный характер по отношению к одновременным им денгам-московкам. В начале 1490-х гг. в Твери начинается чеканка и медных монет “общегосударственного типа” — маленьких пул с изображениями двуглавого орла.

Таким образом, можно утверждать, что к началу 90-х гг. XV в. процесс формирования общерусской денежной системы был в основном завершен. К этому времени на московском и тверском денежных дворах осуществлялся выпуск типологически достаточно однообразных денег, средний вес которых составлял около 0,39 г. В Новгороде продолжалась чеканка денег с изображением всадника с саблей на л.с. и надписью “Осподарь всея Руси” на о.с., начатая еще в конце 1470-х гг. Этот тип “новгородок”, как и их вес, равный весу двух денег-московок (около 0,79 г), будет сохранен до конца правления Василия III (1505—1533). Помимо денги в Новгороде продолжали выпуск серебряных четверетц, равных по весу и стоимости московским полушкам. Тип этих монет в правление Василия III был изменен. На их лицевой стороне вместо барса, изображавшегося ранее, как и на московских полушках этого правителя, приблизительно с 1510 г., стали изображать птицу. Кроме того на всех денежных дворах государства (московском, тверском и новгородском) осуществлялась чеканка медных монет. В 90-е гг. XV в. это были маленькие пула на лицевой стороне которых имелось изображение двуглавого орла, а на оборотной — помещалась надпись, содержащая указание номинала монеты и место ее чеканки (“Пуло московское” и т.п.).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что чеканка пул с изображением двуглавого орла в Новгороде и Москве началась примерно в одно и то же время. Произошло это, как было показано выше, не позднее второй половины 80-х гг. XV в. В начале 1490-х гг. выпуск медных монет с изображением двуглавого орла был организован и в Твери. Здесь медные монеты нового (“общегосударственного”) типа сменили собой пула, выпускавшиеся от имени сына Ивана III князя Василия Ивановича,

чеканившиеся по устаревшей технологии штемпелями резанными вручную. Одновременно с этим на Тверском денежном дворе начинается выпуск денег от имени “осподаря всея Руси”, типологически подражавших монетам Москвы (с изображением всадника с саблей на л.с.) Чеканка новых денег осуществлялась уже по новой (московской) технологии, с использованием штемпелей, переведенных с маточника. По сути дела, реорганизация производства на Тверском денежном дворе явилась завершающим этапом в сложном и длительном процессе формирования единой монетной системы централизованного Русского государства.

*Рис. 24. Византийские монеты с изображением двуглавого орла:
1 — Андроник II Палеолог (1282—1328), г. Фессалоники;
2 — Анонимный выпуск между 1330 и 1370 гг., г. Константинополь*

В этой связи настойчивое внедрение в монетную типологию во второй половине 80-х — начале 90-х гг. XV в. новой, ранее мало знакомой на Руси, эмблемы — двуглавого орла — выглядит не случайным. Согласно современным исследованиям, именно в начале 1490-х гг. двуглавый орел появляется на “общегосударственной” печати Ивана III [Соболева Н.А., 2003. С. 35]. Эта престижная эмблема, призванная продемонстрировать равенство “Божьей милостью государя всея Руси” первым монархам Европы, оказалась востребованной в период установления дипломатических отношений с домом Габсбургов. Однако для ее “законного” использования московским великим князем требовались серьезные основания, которые, как справедливо отмечает Н.А. Соболева, проистекали из новой официальной доктрины происхождения верховной власти, формировавшейся в русском обществе параллельно образованию централизованного государства. В данном контексте, появление двуглавого орла на великокняжеской печати уже не выглядит простым

заимствованием определенных, обозначающих высокий ранг правителя, элементов западноевропейского делопроизводства. Двуглавый орел, таким образом, и сам становился одним из зримых и выразительных “доказательств” обоснованности претензий Ивана III на титул “кесаря” [Соболева Н.А., 2003. С. 33-34]. Медные монеты, в большом количестве постоянно находившиеся в сфере рыночной торговли, как нельзя лучше подходили для решения прокламативных задач, стоявших перед московским правительством. Любопытно отметить, что и в Византийской империи изображение двуглавого орла помещалось на монетах мелких номиналов (рис. 24) [Гурулева В.В., 2000. С. 40-42].

Единственным формально независимым от Москвы политическим центром средневековой Руси, продолжившим чеканку собственной монеты в начале XVI в., оставался Псков. Однако уже в 80-х гг. XV в. вес псковских денег был максимально приближен к весу “новгородок”, что позволяло монетам великого князя находиться в свободном обращении на псковских землях. После утраты Псковом независимости в 1510 г. здесь также начинается чеканка монет от имени московского великого князя. С этого времени на лицевой стороне псковских денег также помещается изображение всадника с саблей, уже много лет неизменно присутствующее на денгах, чеканившихся в Москве, Новгороде и Твери. Очевидно, в качестве благодарности псковитянам за их неизменную покорность великому князю и в знак присоединения города “миром”; на оборотной стороне серебряных монет была сохранена надпись “Деньга псковская”, имевшаяся и на денгах независимого Пскова. Однако, в данном случае, эта надпись, по сути, лишь обозначала место чеканки монет. К тому же незначительная уступка “гордыне” псковитян с лихвой компенсировалась новшеством, введенным в содержание круговой легенды лицевой стороны. В отличие от “новгородок”, на которых Василий III именовался, как и его отец, великим князем и “Осподарем всея Руси”, в круговой надписи псковских денег правитель был назван “Божьей милостью царем всея Руси”.

Вскоре после 1510 г. в Пскове начинается также выпуск денег с именем Замани в строчной легенде оборотной стороны, продолжавшийся до начала 20-х гг. XVI в. Штемпели, использовавшиеся для изготовления этих монет образует свою цепочку технологических связей, не объединенную со штемпелями Псковского денежного двора. Все это, очевидно, свидетельствует о чеканке “денги Заманиной” на правах откупа.

Следует отметить, что в период правления Василия III, приблизительно с начала 1520-х гг., на фоне общей тенденции возрастания объема монетной чеканки в государстве, прослеживается снижение активности в деятельности Новгородского и Псковского денежных дворов. Отчасти, перебои в работе Новгородского и Псковского денежных дворов, можно объяснить нехваткой серебра для монетной чеканки. При этом основные казенные заказы на изготовление монеты размещались в это время, очевидно, на столичном и Тверском денежных дворах.

В условиях роста городской торговли нехватка монеты ощущалась настолько остро, что денежное обращение вбирало в себя как старые

московские денги, чеканенные после понижения их веса в 40-х гг. XV в., так и одновременные им денги московских уделов, а также денги Новгорода и Пскова периода независимости. Кроме того, уже со второй половины 1480-х гг. в стране налаживается достаточно массовый выпуск серебряной монеты, чеканившейся вне денежных дворов и копирующей типы наиболее распространенных денег, находящихся в обращении. Эти монеты, изготавливавшиеся в небольших мастерских, явно без законных на то оснований (о чем свидетельствует отсутствие на абсолютном большинстве из них читаемой надписи с именем великого князя), вне всякого сомнения, можно считать фальшивыми. В то же время основная масса этих подделок изготавливалась из высокопробного серебра и отличалась от монет, чеканенных на государевых дворах лишь заниженным весом.

*Рис. 25. Фальшивая монета первой трети XVI в.,
изданная как “смоленская денга” (Клецинов В.Н., Молчанов А.А., 1988; 1990)*

Более того, как свидетельствуют клады, большое количество подделок длительное время оставалось в денежном обращении. Об этом же говорит и топография кладов с подобными монетами. Фальшивые монеты, изготовленные в одной мастерской, можно встретить в кладах, сокрытых в разное время и на значительном расстоянии друг от друга. Существование цепочек технологических штемпельных связей среди фальшивых монет указывает на длительный период функционирования некоторых центров их чеканки.

Любопытные и достаточно подробные сведения о распространении фальшивомонетчества в это время содержатся в “Записках о Московии” Сигизмунда Герберштейна. Австрийский дипломат сообщает об этом следующее: “Московская монета из чистого и хорошего серебра, хотя ныне и ее подделывают; однако я не слыхал, чтобы за это преступление наказывали. Почти все московские золотых дел мастера чеканят монету, и если кто приносит чистые серебряные слитки и хочет получить монету, то они взвешивают деньги и серебро и выплачивают потом тем же весом; условная плата, которую надо дать сверх равного веса золотых дел мастеру, невелика” [Герберштейн С., 1988. С 123].

Указание Герберштейна на то, что московские “золотых дел мастера” чеканят монеты, многие исследователи расценивали как свидетельство о распространении в Москве в период правления Василия III денежных откупов. Между тем, внимательное рассмотрение источника не оставляет сомнений в том, что речь здесь идет именно о фальшивомонетчестве.

Сведения об изготовлении монет в “частных мастерских” следуют сразу же за сообщением о безнаказанной подделке денег и являются как бы развернутым комментарием к этому сообщению. Анализ нумизматического материала также недвусмысленно свидетельствует о том, что в Москве, по крайней мере, со второго десятилетия XVI в., чеканка монет на основе денежных откупов не производилась.

Ранее фальшивые серебряные монеты этого времени, как правило, публиковались в нумизматических изданиях в качестве новых типов или разновидностей денег официальных выпусков. Одна из таких монет некоторое время даже приурочивалась к новому центру чеканки. Опубликовав серебряную монету, типологически подражающую поздним выпускам псковских денег Василия III, В.Н. Клешинов и А.А. Молчанов предложили читать фрагментарно сохранившуюся надпись на ее оборотной стороне как “Деньга смоленская” (рис. 25). Согласно высказанному исследователями мнению, выпуск таких монет мог осуществляться в Смоленске в 1514 г., вскоре после занятия города русскими войсками [Клешинов В.Н., Молчанов А.А., 1988; 1990]. Позднее А.А. Молчанов признал подобное утверждение ошибочным, предположив, что надпись на о.с. денги могла быть “выполнена современным фальсификатором... из надписи “ДЕНЬГА ПСКОВСКАЯ” на подлинной монете начала XVI в.” [Молчанов А.А., 1994. С. 17-18]. Однако сличение “смоленской денги” с подлинными монетами Василия III убеждает в том, что она была отчеканена оригинальными штемпелями. Сомневаться в ее древности, видимо, нет оснований, тем более учитывая кладовое происхождение монеты. Скорее всего, это очередное “подражание” псковской денге первой трети XVI в., изготовленное в мастерской фальшивомонетчика. Вся интрига, таким образом, объясняется, очевидно, ошибочным прочтением неграмотно скопированной надписи.

С начала XVI в., помимо подделки серебряных монет, в стране получает распространение их обрезка. Первоначально, очевидно, аккуратно обрезались наиболее тяжеловесные денги, прежде всего “новгородки”. Однако, по мере нарастания кризисных явлений, обрезке стали подвергаться серебряные монеты всех номиналов, включая полушки. В кладах, сокрытых в конце 20-х - начале 30-х гг. XVI в., обрезанные монеты, как правило, уже преобладают над целыми, причем, многие из них в результате обрезки могли потерять более половины своего первоначального веса.

Примерно в это же время во многих городах Российского государства начинается массовая чеканка медной монеты, представлявшей собой в той или иной степени грубые подражания пулам, чеканенным на государственных денежных дворах. Подражания, видимо, участвовали в денежном обращении наравне с законными пулами, что, несомненно, свидетельствует об острой потребности развивающегося городского рынка в разменной монете. Со временем изготовители подражаний пулам даже перестали заботиться о том, чтобы внешний вид их продукции был близок прототипам. Нередко монеты попросту вырезались из листовой меди и надчеканивались лишь с одной из сторон. При этом рисунок штемпелей мог лишь отдаленно напоминать изображения или надписи, имевшиеся на пулах. Клады и

находки в культурном слое древнерусских городов свидетельствуют о том, что денежное обращение вбирало в себя и суррогаты такого низкого качества. К концу 20-х гг. XVI в. подражания, по всей видимости, составляли около четверти находившейся в обращении медной монеты. В некоторых городах этот процент был еще более значительным.

Отмечавшиеся в некоторых нумизматических работах случаи многочисленных находок подражаний медным пулам в Старице и Дмитрове, возможно, объясняются особым статусом этих городов [Зайцев В.В., 2002. С. 167-170; Хухарев В.В., 2004. С. 149-150; Осипов С.В., 2005. С. 112-114]. Еще в конце своей жизни Иван III выделил города Дмитров и Старицу в уделы своим сыновьям Юрию и Андрею. Являясь родными братьями Василия III, унаследовавшего в 1505 г. великокняжеский престол, эти князья чувствовали себя полноправными хозяевами в своих уделах. В то же время, согласно духовной грамоте своего отца, они не имели права чеканить монеты от своего имени, как это делали многие удельные князья в XV в. Тем не менее, в период обострения финансового кризиса, вызванного резкой нехваткой монеты в денежном обращении, эти князья вполне могли организовать в столицах своих владений массовую подражательную чеканку.

Рис. 26. Медная монета, подражающая московской денге Ивана III

Кризисные явления в денежном обращении, как известно, удалось преодолеть лишь во второй половине 30-х гг. XVI в., благодаря проведению масштабной реформы, в ходе которой была изменена стопа серебряной монеты и осуществлен запрет хождения всех видов старых денег [Мельникова А.С., 1989. С. 15-27]. Денежной реформе предшествовали массовые казни фальшивомонетчиков, что, видимо, также должно было способствовать ее успешному проведению.

В нумизматической литературе утвердилось мнение, что результатом проведения денежной реформы стало образование единой монетной системы Русского централизованного государства [Спасский И.Г., 1970. С. 111; Мельникова А.С., 1989. С. 14 и др.]. Однако, на мой взгляд, данное утверждение нельзя признать справедливым. Как было показано выше, длительный процесс формирования “общерусской” денежной системы, начало которому было положено еще в конце правления Василия II (1425—1462), приведшего в рациональное соотношение (2:1) вес московских и новгородских денег, завершился в основных чертах уже в 90-е гг. XV в.

В Новгороде не позднее 1480-х гг. окончательно утверждается общегосударственный тип денег, на лицевой стороне которых помещалось изображение “московского ездоца” (всадника с занесенной над головой саблей), а на оборотной — располагалась надпись “Осподарь всея Руси”.

Чеканка новгородок этого типа осуществлялась вплоть до конца правления Василия III (1505—1533). Унификация типов московских денег также произошла в 80-е гг. XV в., что было связано с дальнейшей централизацией монетного производства. Судя по развитой сети технологических штемпельных связей, основная масса московских денег чеканилась с этого времени на “государевом” денежном дворе. В начале 1490-х гг. в Твери был прекращен выпуск денег с надписями на обеих сторонах, изготавливавшихся при помощи резаных от руки штемпелей и была налажена чеканка серебряной монеты штемпелями, переведенными с маточника. Типологически новые тверские денги подражали “московкам” и были настолько на них похожи, что разделить продукцию денежных дворов зачастую удастся, лишь проследив цепочки штемпельных связей. Одновременно с этим в Твери прерывается чеканка больших пул от имени сына Ивана III князя Василия Ивановича и начинается выпуск маленьких пул с изображением двуглавого орла на лицевой стороне. Такие же пула чеканились в это время на московском и новгородском денежных дворах.

С этого же времени происходит реальное проникновение московских денег в Северо-западные русские земли, а “новгородок” — на московский рынок, хотя региональные особенности монетного обращения и денежного счета будут напоминать о себе, по крайней мере, до конца следующего столетия. По меткому выражению В.Л. Янина “новгородская денга включилась в число московских денежных единиц как сотая часть московского рубля, и денежная система Москвы — теперь уже национальная русская система — получила свой окончательный вид: рубль = 10 гривен = 100 новгородским денгам = 200 московским денгам = 78,9 г” [Янин В.Л., 1970. С. 342-343]. Связующим звеном между московской и новгородской денгами служили паритетные по стоимости полушки и четверетцы. Завершали эту стройную и гибкую систему номиналов медные пула, применявшиеся в мелкой торговле, преимущественно в городах.

Важно отметить, что именно в таком виде монетная система централизованного русского государства сохранилась и после денежной реформы Елены Глинской (1535—1538). В ходе проведения реформы не исчез и не появился ни один новый номинал серебряных или медных монет. Не изменилось также их стоимостное соотношение между собой. Что же касается унификации внешнего вида монет различных номиналов, то в этом отношении пореформенные монеты даже несколько уступают дореформенным. Достаточно сказать, что в Москве в течение примерно пятнадцати последних лет правления Василия III чеканились денги и полушки только одного типа (кат. № 35, 39). В то же время при проведении реформы в результате “поиска типа” в Москве осуществлялась чеканка монет разных номиналов, имевших единое типовое оформление (денги и “мечевые копейки”), с именем в.к. Ивана на о.с. Определенная несогласованность действий привела к тому, что в Твери в это же самое время чеканились “анонимные” денги, имевшие такое же типовое оформление, как и последние тверские выпуски Василия III (с изображением всадника с саблей на л.с. и надписью “Осподарь всея Руси на о.с.). В Новгороде и Пскове в течение ряда

лет осуществлялся выпуск “безымянных” копеек. И лишь спустя некоторое время на денежных дворах, располагавшихся в Твери, Новгороде и Пскове, по примеру Москвы, началась чеканка монет с именем великого князя. В это же время выпуск “мечевых копеек” в Москве был прекращен. Как результат, только к началу 40-х гг. XVI в. монетная система государства восстанавливает временно утраченный в ходе реформы “унифицированный” вид. При этом, как и в дореформенные времена, денги-новгородки стали чеканить только на денежных дворах Новгорода и Пскова, а денги-московки в Москве и Твери [Мельникова А.С., 1989. Табл. 1].

*Рис. 27. Тверская денга Ивана IV (1533—1584),
тип л.с. которой восходит к монетам Василия III*

Таким образом, главным достижением реформы Елены Глинской следует считать не создание общерусской монетной системы, поскольку она к моменту начала реформы реально существовала уже в течение нескольких десятилетий, а запрет на хождение всех видов старых денег, в том числе, разумеется, обрезанных и фальшивых. Именно одновременное нахождение в обращении денег, чеканенных в разных городах и в разное время, многие исследователи называют причиной порчи серебряной монеты, выразившейся в ее обрезке. Однако данное утверждение верно лишь отчасти. Клады показывают, что “старые” монеты, находившиеся в обращении во второй половине XV — первой трети XVI в. совместно с денгами Ивана III и Василия III по весу практически не различались между собой. В московском регионе это были, прежде всего, поздние денги в.к. Василия II и некоторых московских уделов, а также монеты рязанского великого князя Василия Ивановича. Все они чеканились по той же стопе, что и московские денги Ивана III. В зоне обращения денги-новгородки “старые” монеты были представлены денгами Пскова и независимого Великого Новгорода. При этом реально в денежном обращении к началу XVI в. продолжали оставаться только денги Новгорода и Пскова, чеканенные с конца 1440-х гг. Эти монеты также почти не отличались между собой в весовом отношении и их совместное обращение с “новгородками” Ивана III не вызвало обрезки.

Реальное объединение московской и новгородской монетных систем, отчетливо наметившееся к началу XVI в., само по себе, также не должно было вызвать каких-либо негативных последствий, поскольку серебряные монеты Москвы и Новгорода находились в рациональном весовом и стоимостном соотношении. Однако на этот сложный процесс, затянувшийся на целые десятилетия, оказали отрицательное влияние другие экономические факторы: повышение стоимости серебра, связанное с резким ростом объемов внутренней и внешней торговли, а также острая нехватка монет в денежном обращении.

Правительство Василия III осознавало истинные причины кризисных явлений в экономике страны и разрабатывало программу мероприятий, направленных на их преодоление. Очевидно, именно поэтому уже в начале XVI в. в Москве, Твери и Новгороде была полностью отменена практика денежных откупов, и все монетное производство было поставлено под жесткий контроль государства. Поэтому последние пятнадцать лет правления Василия III в Москве осуществлялся массовый выпуск денег только одного типа, метрология которых была строго выдержана в рамках нормы (кат. № 35). Однако переломить ситуацию удалось не сразу. Отсутствие стабильной сырьевой базы не позволяло полностью удовлетворить потребности растущего рынка в полноценной монете, что, в свою очередь, делало бессмысленной всякую борьбу с фальшивомонетчеством.

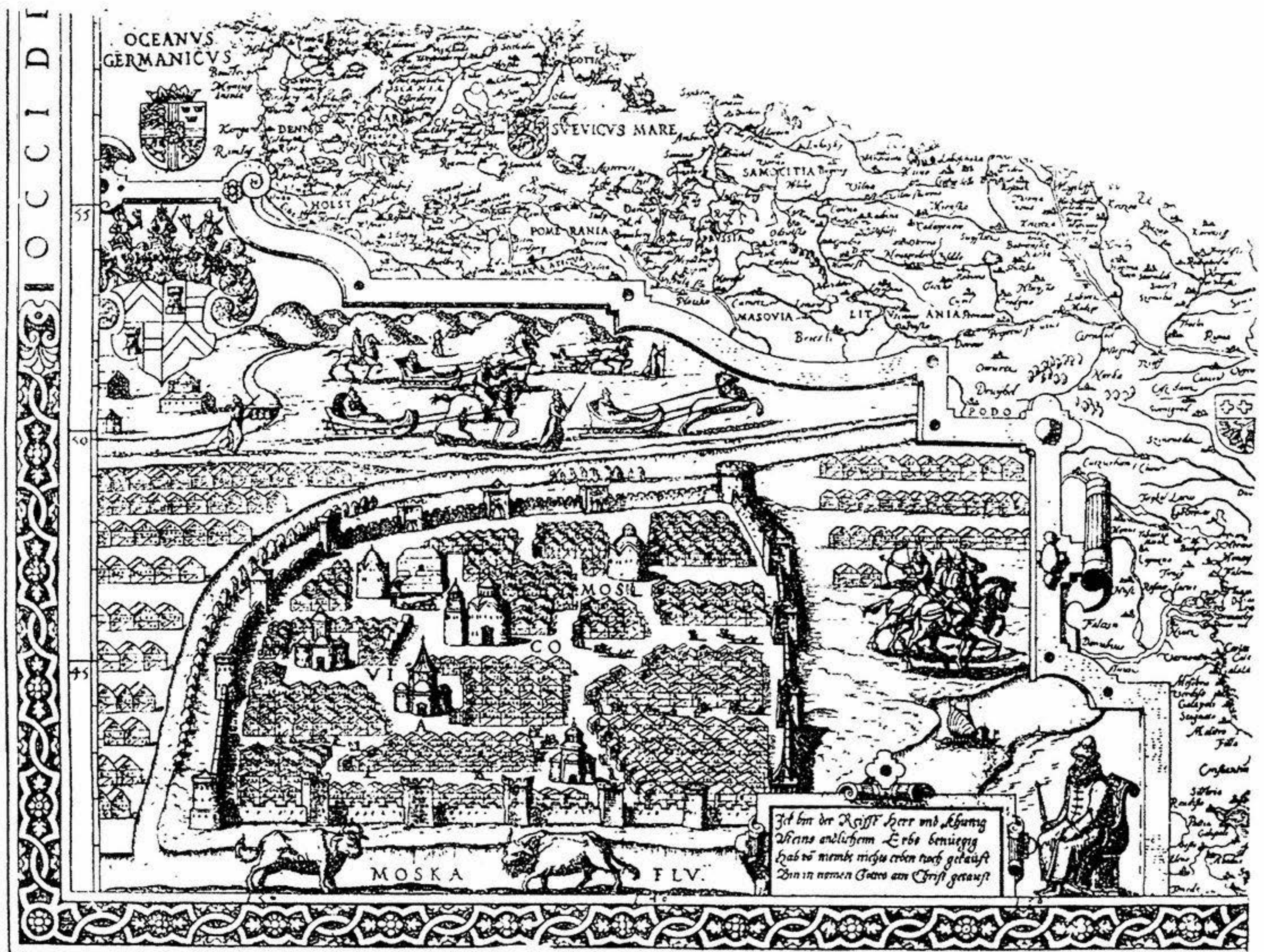

*Рис. 28. Бронзовый “маточник”, изготовленный путем отливки.
Инструмент фальшивомонетчика XV в.*

Изменения к лучшему наметились только к концу 20-х гг. XVI в., когда из стран Западной Европы в Россию в большом количестве стали поступать талеры [Потин В.М., 1977. С. 51]. Накопление талерной монеты, ставшей с этого времени главным сырьем для чеканки русских денег, в конечном итоге и позволило правительству Елены Глинской успешно провести реформу, задуманную, несомненно, еще при жизни ее супруга.

В.М. Потин, первым отметивший наличие тесной взаимосвязи между денежной реформой 1535—1538 гг. и началом массового притока на Русь талеров, предполагал даже, что снижение в ходе реформы стопы русских монет было обусловлено разницей пробы серебра в слитках, импортировавшихся ранее, и талерной монете [Потин В.М., 1977. С. 53]. Между тем, изменение стопы серебряных монет в сторону понижения (вместо 2,6 — 3 рубля из гривенки серебра) в сложившейся ситуации выглядит вполне естественным и оправданным, причем не только с экономической точки зрения. Успех реформы во многом зависел и от отношения к ней со стороны простых жителей. Ведь в ходе проведения реформы планировалось не только резко увеличить выпуск в обращение полновесных монет, но и заменить ими все виды старых денег, находившихся на руках у населения. Важно было, чтобы владельцы денежных средств не запрятали их в землю “до лучших времен”, а принесли на денежный двор для передела в новую монету. Одними запретами тут не поможешь. Необходим был эффектный прокламативный ход, свидетельствующий о том, что власть всячески стремится минимизировать, лежащие на плечи торговцев, служилых людей и других жителей страны экономические тяготы, связанные с заменой старых денег на новые.

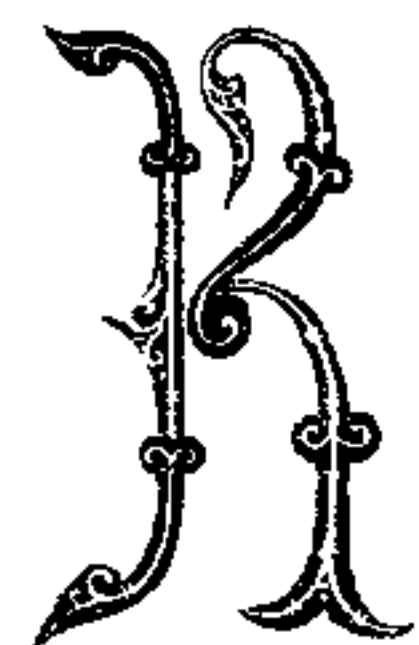
Именно понижение стопы должно было хотя бы частично компенсировать населению неизбежные потери. Ведь сдававшаяся в передел старая монета потеряла значительную часть серебра в результате длительного обращения и обрезки. Принималась же она на вес, в результате чего хозяин сданного серебра получал, зачастую, меньшую сумму в новой монете “и бысть людем вельми убыток велик в старых денгах” [Пл., 1941. С. 108].

План города Москвы с окрестностями в XVI веке.
Из Латинской географии Брауна, издания 1624 г.

КАТАЛОГ

Каталог содержит описание всех известных на сегодняшний день типов золотых, серебряных и медных монет, чеканенных в период правления Ивана III (1462—1505) и Василия III (1505—1533) на государственных денежных дворах, а также на правах узаконенного откупа у великого князя. Открывает каталог описание золотых монет Ивана III. Остальные монеты объединены в разделы по центрам их чеканки: Москва, Тверь, Новгород, Псков. Внутри разделов монеты сгруппированы по номиналам: денги, полуденги (четверетцы — для Новгорода и Пскова), пула.

Описание каждого типа и варианта монет приводится под отдельным номером. При этом если монетный тип включает в себя несколько разновидностей (вариантов) монет, чеканенных почти идентичными, отличающимися лишь мелкими деталями рисунка, штемпелями, помимо основной нумерации, использованы дополнительные (вспомогательные) номера (например: кат. № 5.1). Введение вспомогательных номеров оказалось необходимым как для описания некоторых монет, чеканенных штемпелями, переведенными с маточника (кат. № 13.1—13.2), так и для монет, изготовленных при помощи штемпелей резанных вручную (кат. № 90.1—90.5 и др.). Практика показала, что при разборке клада или коллекции, плохая сохранность монет, обусловленная несовершенством их чеканки, пребыванием в денежном обращении (потертость, царапины, забоины), а также рядом других факторов (патина, коррозия металла), зачастую не позволяет различать мелкие разновидности рисунка монетных штемпелей. Аналогичная ситуация, как правило, характерна и при работе с нумизматическим материалом, происходящим из археологических раскопок. В подобных случаях достаточно определить тип монеты, указав основной номер каталога. Поскольку все монеты одного типа, для описания которых использовалась дополнительная нумерация, чеканились в близкое время, а датировка выпуска в обращение монет различных типов определяется в рамках нескольких лет, подобное “упрощение” атрибуции не отразится на точности датировки клада или археологического комплекса. В тех же случаях, когда сохранность монет позволяет различать варианты штемпелей, следует

указывать помимо основного — вспомогательный номер, что дает возможность подробнейшим образом описать монетный комплекс без обязательного приведения фотографии каждой монеты.

Использование в правление Ивана III на Тверском и Новгородском денежных дворах, до введения там “московских” технологий, штемпелей резаных “от руки”, породило к жизни множество вариантов монет, различающихся, по большей части, мелкими второстепенными деталями рисунка. Только для чеканки “новгородок” (включая монеты с двухфигурной композицией) использовалось около ста резанных вручную штемпелей лицевой стороны и около двухсот — оборотной. Учитывая перекрестное сочетание штемпелей, количество отчеканенных при их помощи разновидностей новгородских денег выглядит еще более внушительным. При попытке описать и отразить в фототаблицах все разновидности чеканенных резаными вручную штемпелями тверских и новгородских монет, объем каталога пришлось бы увеличить как минимум в три раза, что, в свою очередь, значительно усложнило бы его издание. В этом, к тому же, пока нет насущной потребности, поскольку ни одна, пусть даже самая крупная, нумизматическая коллекция не может претендовать на обладание всеми подобного рода “вариантами” монет Ивана III.

Для описания денег, чеканенных резанными вручную штемпелями, по этой причине, как было сказано, также использована двойная нумерация. Это позволило осуществить описание основных разновидностей таких монет с выделением всех существенных различий в оформлении штемпелей (количество строк, варианты переноса букв, наличие дополнительных знаков, присутствие элементов декоративного характера). Таким же образом описаны тверские и новгородские пула Ивана III, чеканенные по аналогичной технологии. Все разновидности этих монет представлены в каталоге медных русских пул конца XIV—XVI в., изданном П.Г. Гайдуковым, что позволило мне ограничиться здесь описанием лишь основных их вариантов со ссылкой на номера этого каталога [Гайдуков П.Г., 1993]. С любезного согласия П.Г. Гайдукова мной также использованы многие прорисовки пул из данного каталога, что позволит избежать путаницы при атрибуции различных вариантов медных монет. С учетом новых данных мной было осуществлено перераспределение отдельных групп пул, не несущих на себе название города, по местам чеканки, а также уточнена датировка выпуска в обращение маленьких пул различных типов. Так, медные монеты с надписью “Осподарь всеа Руси”, описанные П.Г. Гайдуковым среди московских монет [Гайдуков П.Г., 1993. № 416, 417], на основании наличия штемпельных связей с некоторыми денгами Ивана III, отнесены мной к новгородской чеканке этого правителя (кат. № 141, 142), а маленькие пула с легендой “Пул Осподаря всеа Руси”, также считавшиеся московскими [Гайдуков П.Г., 1993. № 413—415], приурочены к чекану Твери (кат. № 76, 77).

Присутствие в указанной работе П.Г. Гайдукова описания большинства так называемых “подражаний медным пулам” избавило меня от необходимости включать в каталог эту разновидность денежных суррогатов. В качестве примера монет, чеканенных вне “государевых” денежных дворов, а также не

на правах откупа у великого князя, в конце каталога под отдельными номерами приводится описание тридцати экземпляров серебряных денег “нестандартного” веса, типологически подражающих “московкам” и “новгородкам” Ивана III и Василия III (кат. № 179—206). По своей сути эти монеты также представляют собой денежные суррогаты, находившиеся в обращении в период финансового кризиса конца XV — первой трети XVI в.

Помимо приведенного под отдельным номером словесного описания каждой монеты, каталог включает в себя прорисовки их лицевой и оборотной сторон, выполненные в натуральную величину, а также фотоизображение с увеличением в 2 раза. Приводятся также ссылки на нумизматические издания, в которых данная монета опубликована. Чтобы избежать ошибок и путаницы, ссылки даются только на те издания, в которых, помимо словесного описания, имеется изображение монеты, позволяющее надежно определить не только ее тип, но и вариант штемпелей.

Для удобства коллекционеров в конце описания указывается степень редкости монеты. При обозначении шести различных степеней редкости использованы следующие условные символы:

Un — уникум (известен 1 экз.);

R4 — редчайшая (известно не более 5 экз.);

R3 — очень редкая (не более 10 экз.);

R2 — весьма редкая (не более 25 экз.);

R1 — редкая (не более 50 экз.);

R — довольно редкая (не более 100 экз.).

Отсутствие обозначения степени редкости указывает на то, что это “обычная” монета. При этом следует учитывать, что предпринятая попытка оценить степень редкости монет XV — первой трети XVI в. носит предварительный и в значительной степени условный характер. Вряд ли можно считать справедливым применение единой шкалы редкости к монетам, чеканенным штемпелями, переведенными с маточника и монетам, изготовленным штемпелями резанными вручную. По этой же причине я воздержался от указания степени редкости для монет подражательной чеканки (кат. 179—206). В музейных собраниях хранится несколько сот монет подобного рода и большинство их “вариантов” представлены лишь одним или двумя экземплярами. Невозможно также поставить в один ряд монету стандартного типа, ставшую редкой лишь благодаря тому, что штемпель, применявшийся для ее чеканки, быстро разрушился и “необычную” монету, появившуюся, например, в результате случайного использования штемпеля, предназначавшегося для изготовления монет иного типа или другого номинала. Помимо внешней привлекательности, такие монеты имеют важное научное значение. Обозначенные ими “поштемпельные связи” помогают приурочить те или иные типы монет к определенному центру чеканки, определить синхронность чеканки монет разных номиналов, установить последовательность выпуска в обращение денег различных типов.

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ ИВАНА III (1462-1505)

“КОРАБЕЛЬНИК” (НОБЛЬ)

1. Л.с. Сложный орнамент в виде равноконечного креста, лучи которого оканчиваются стилизованными лилиями и птицами. Между лучами креста изображены единороги, над которыми расположены короны. В средокрестии четырехлучевая звезда, в центре которой помещена перевернутая латинская: **п**. Крест обрамляет двойной (точечный и линейный) фигурный ободок. Вокруг между двумя точечными ободками надпись, начало и конец которой разделены крестиком: **КОРАБЕЛЬНИК КНЗА ВЕЛІКАГО ИВАНА ВАСІЛЬЕВІЧА ВСЕА РУСИ И ЕГО** (некоторые буквы надписи переданы в виде лигатур).

О.с. Плывущий по волнам корабль. На корабле человек в короне с мечом в правой и щитом в левой руке. Вокруг точечный ободок, за которым надпись, начинающаяся в правой части поля монеты и являющаяся продолжением надписи л.с.:

СНА ВЕЛІКАГО КНЗА ІВАНА ІВАНОВІЧА ВЕЛІ (некоторые буквы надписи переданы в виде лигатур).

Изд.: *Спасский И.Г.*, 1976. С. 113, рис. 5-6; *Спасский И.Г.*, 1977. С. 68-69; *Львов М.А.*, 1981. Табл. 1, рис. 2.

[Уп] Вес 7,29 г. Хран.: ГЭ.

“УГОРСКИЙ” (ДУКАТ)

2. Л.с. Изображение св. Владислава в полный рост, анфас, с секирой в правой руке и державой в левой. Под правой рукой буква **І**, под левой — щит с изображением колеса с восемью спицами. Вокруг головы нимб из мелких точек, разделяющий круговую надпись, помещенную между линейным и точечным ободками:

КНЗЬ · ВЕЛКІ ІВАНВАСІЛЬЕ ·

О.с. Щит, разделенный на четыре поля. В первом поле находятся горизонтальные полосы, во втором шестиконечный “патриарший” крест, в третьем птица, в четвертом “лев”. Вокруг — надпись, помещенная между двумя точечными ободками:

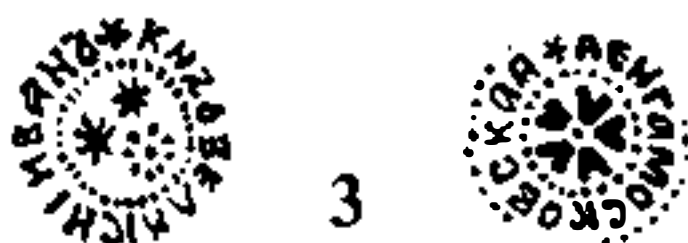
КНЗЯ · В · ЛКОГІВАНА ІВАНОВІЧВСЕЯРУС ·

Изд.: *Шодуар С.*, 1837. Табл. 1, рис. 5; *Лихачев Н.*, 1897. С. 212, рис.44; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 109; *Потин В.М.*, 1972. С. 282; *Спасский И.Г.*, 1976. С. 113, рис. 1-2; *Львов М.А.*, 1981. Табл. 1, рис. 1.

[Уп] Вес 3,39 г. Хран.: ГЭ.

МОСКОВСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ ДЕНГИ

Иван III (1462-1505)

3. Л.с. Две звездочки и розетка в ободке из точек, за ободком круговая надпись:

* **КНЗЬВЕЛИКИИВАНЪ**.

О.с. Пятилепестковый цветок, между двумя точечными ободками круговая надпись:

* **ДЕНГАМОСКОВСКАЯ**.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 671. Табл. XI, рис. 518; Мец Н.Д., 1964. С. 322, рис. 1:4; Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 5; Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 1.

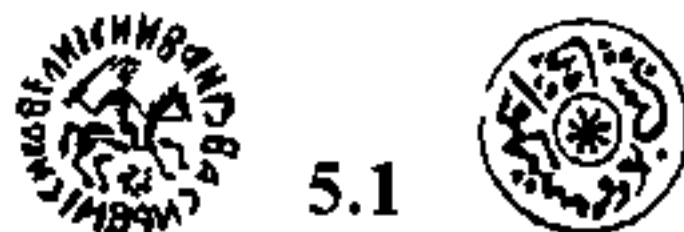

4. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем знак, напоминающий букву: **Ж** или шестилучевую звезду; вокруг следы точечного ободка.

О.с. В центре восьмилучевая звезда; между двумя линейными ободками круговая арабская надпись: “*это денга московская*”.

Изд.: Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 2.

[R4]

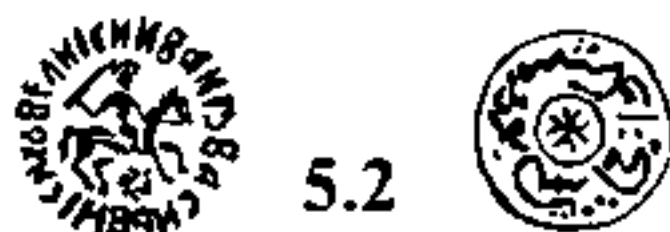

5.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем розетка; круговая надпись:

КНЗЬВЕЛИКИИВАНЪВАСИЬВИ.

О.с. В центре восьмилучевая звезда; между двумя линейными ободками круговая арабская надпись: “*это денга московская*” (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 649. Табл. XI, рис. 496 (по типу); Калинин В.А., 1981. Табл. 1, рис. 1; Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 3.

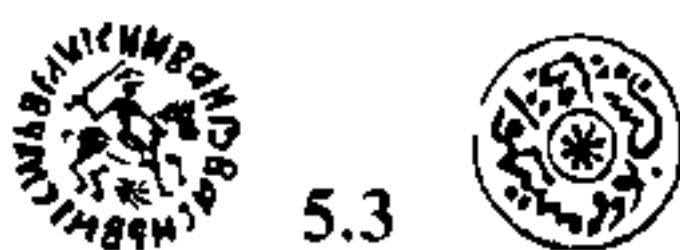
5.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем розетка; круговая надпись:

КНЗЬВЕЛИКИИВАНЪВАСИЬВИ (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

О.с. В центре восьмилучевая звезда (напоминающая мальтийский крест); между двумя линейными ободками круговая арабская надпись: “*это денга московская*”.

Отличается от штемполя предыдущей монеты мелкими деталями рисунка.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 649. Табл. XI, рис. 496 (по типу); Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 4.

5.3. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем знак, напоминающий розетку; круговая надпись: **КНЗЪВЕЛИКИИВАНЪВАСИЪВИ.**

Отличается от штемпеля предыдущей монеты мелкими деталями рисунка.

О.с. В центре восьмилучевая звезда; между двумя линейными ободками круговая арабская надпись: “*это денга московская*” (тот же штемпель, что и у монет № 4, 5.1).

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 649. Табл. XI, рис. 496; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 97; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 65. № 5.

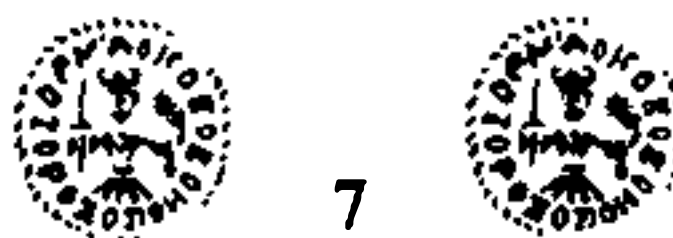

6. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: **В**, вокруг шнуровой ободок.

О.с. Поясное изображение воина, анфас, в шапке с загнутыми полями; в правой руке меч, в левой — кистень; вокруг нечитаемая надпись: **ДОКОВООВОНОВОВОdOZOPM.**

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 679-681. Табл. XI, рис. 527, 528;

Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 4; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 65. № 7.

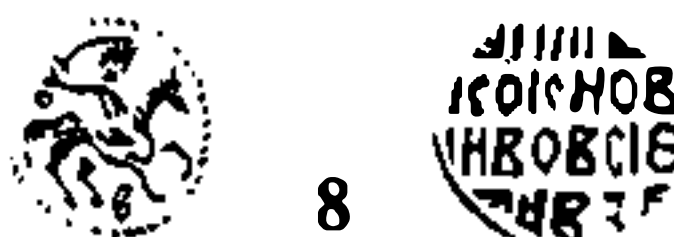

7. Л.с. Поясное изображение воина, анфас, в шапке с загнутыми полями; в правой руке меч, в левой — кистень; вокруг нечитаемая надпись: **ДОКОВООВОНОВОВОdOZOPM** (тот же штемпель, что и у о. с. предыдущей монеты).

О.с. Поясное изображение воина, анфас, в шапке с загнутыми полями; в правой руке меч, в левой — кистень; вокруг нечитаемая надпись: **ДОКОВООВОНОВОВОdOZOPM** (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Зайцев В.В.*, 2004. С. 65. № 8.

[R3]

8. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: **В**, вокруг шнуровой ободок (тот же штемпель, что и у монеты № 6).

О.с. Четырехстрочная нечитаемая надпись: .../ **КОКНОВ / ИНВОВСІЕ / АВ;** вокруг линейный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 229. № 594.

[Un] Вес 0,37 г. Хран.: НГМ.

9

9. Л.с. Всадник с саблей, вправо; круговая надпись: **КНЯВЕЛИИВАНЪВАСИЕВИЧ**;
под конем розетка.

О.с. Трехстрочная надпись: **oRnI / SToTE / LES**; вокруг пунктирный ободок.; в конце первой и начале второй строк фигурные “уголки”.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 667. Табл. XI, рис. 513; *Орешников А.В.*, 1914. С. 50;
Спасский И.Г., 1970. С. 97, рис. 1,2; *Векслер А.Г., Мельникова А.С.*, 1999. С. 69;
Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 6.

10.1

10.1. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: **Ѡ**; круговая надпись:
КНЗЪВЕЛИКИИВАНЪВАСИЛЬЕВИЧ.

О.с. Четырехстрочная надпись: **МАС / ТЕРЪА / ЛЕКСАН / ДРО**;

над буквами: **А** в первой и во второй строке, **Л** и **А** в третьей строке — точки;
буквы: **А** и **Н** в третьей строке написаны слитно; в начале и конце первой и
последней строк фигурные “уголки”; вокруг линейный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 668. Табл. XI, рис. 515 (вариант л.с.) ;
Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 9.

10.2

10.2. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: **Ѡ** (частично утрачена);
круговая надпись: **КНЗЪВЕЛИКИИВАНЪВАСИЛЬЕВИЧ**.

Отличается от штемпеля л.с. предыдущей монеты мелкими деталями рисунка.

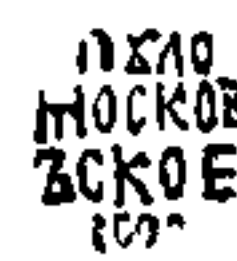
О.с. Четырехстрочная надпись: **МАС / ТЕРЪА / ЛЕКСАН / ДРО**;

над буквами: **А** в первой и во второй строке, **Л** и **А** в третьей строке — точки;
буквы: **А** и **Н** в третьей строке написаны слитно; в начале и конце первой и
последней строк фигурные “уголки”; вокруг линейный ободок (тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 668. Табл. XI, рис. 515; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 97, рис. 3,4;
Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 10.

11

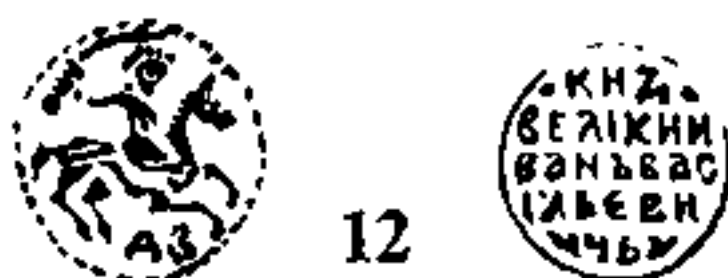

11. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: **Ѡ** (частично утрачена);
круговая надпись: **КНЗЪВЕЛИКИИВАНЪВАСИЛЬЕВИЧ**
(тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ПУЛО / МОСКОВ / ЪСКОЕ / ...**

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 228. № 589; *Зайцев В.В.*, 1997. № 12;
Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 11.

[R2]

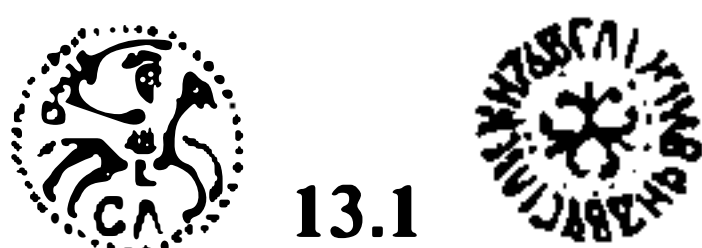

12

12. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: АЗ; вокруг пунктирный ободок.

О.с. Пятистрочная надпись: КНЗ / ВЕЛІКІИ / ВАНЪ / ВАС / ІЛЬЕВИ / ЧЬ;
по сторонам первой строки две точки;
по сторонам последней строки — фигурные уголки.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 670. Табл. XI, рис. 517; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, рис. 2;
Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 12.

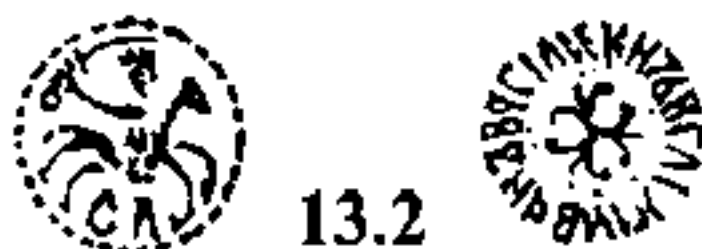

13.1

13.1. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: СЛ; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехлепестковый цветок, вокруг ободок из мелких точек, за которым круговая надпись: КНЗЬВЕЛІКІИВАНЪВАСІЛЬЕ.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 669. Табл. XI, рис. 516 (вариант л.с.);
Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 14.

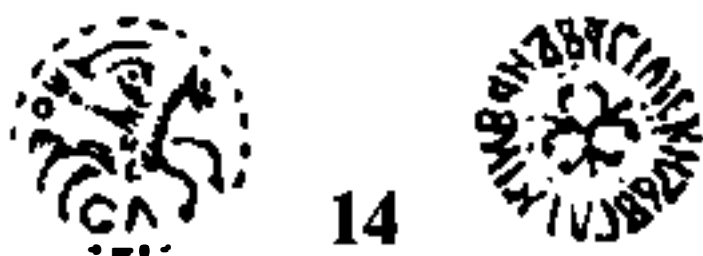

13.2

13.2. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: СЛ; вокруг пунктирный ободок. Отличается от штампа л.с. предыдущей монеты мелкими деталями рисунка.

О.с. Трехлепестковый цветок, вокруг ободок из мелких точек, за которым круговая надпись: КНЗЬВЕЛІКІИВАНЪВАСІЛЬЕ
(тот же штамп, что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 669. Табл. XI, рис. 516; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, рис. 3;
Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 15.

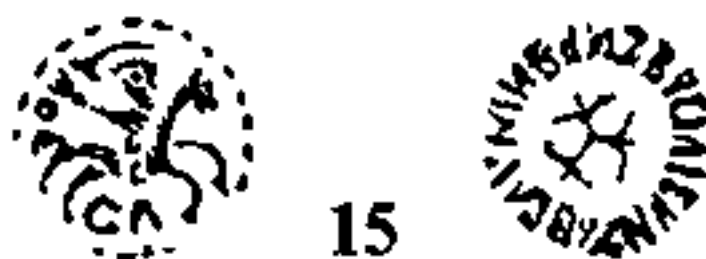

14

14. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: СЛ; вокруг пунктирный ободок. Отличается от штампа л.с. предыдущих монет манерой изображения.

О.с. Трехлепестковый цветок, вокруг ободок из мелких точек, за которым круговая надпись: КНЗЬВЕЛІКІИВАНЪВАСІЛЬЕ
(тот же штамп, что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 669. Табл. XI, рис. 516 (по типу); *Зайцев В.В.*, 1997. № 1;
Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 17.

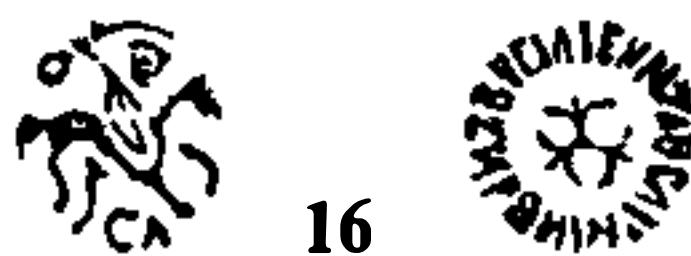

15. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: СЛ; вокруг пунктирный ободок. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О.с. Трехлепесковый цветок; круговая надпись: **КНЗЪВЕЛІ·КІИВАНЪВАСІЛІЕ**.

Отличается от штемпеля о.с. предыдущих монет манерой изображения.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 669. Табл. XI, рис. 516 (по типу); *Зайцев В.В.*, 1997. № 2; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 65. № 18.

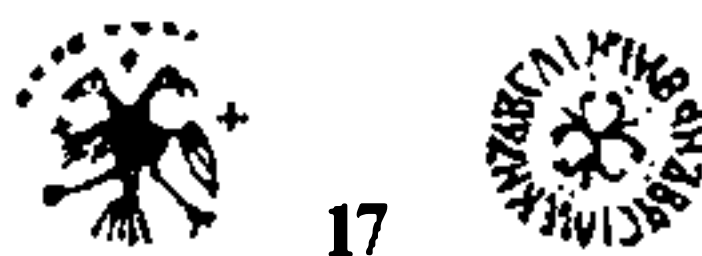

16. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: СЛ (буква С большего размера). Отличается от штемпеля л.с. предыдущих монет манерой изображения.

О.с. Трехлепесковый цветок; круговая надпись: **КНЗЪВЕЛІ·КІИВАНЪВАСІЛІЕ**

(тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Чижов С.И.*, 1911. С. 30. № 61. Табл. I, рис. 27,28; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 65. № 19.

17. Л.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями; между головами непонятный знак (возможно корона); над крыльями — по крестику. Вокруг точечный ободок. (Штемпельмедного пула 80-90-х гг. XV в.).

О.с. Трехлепесковый цветок, вокруг ободок из мелких точек, за которым круговая надпись: **КНЗЪВЕЛІКІИВАНЪВАСІЛЪЕ** (тот же штемпель, что и у монет № 13, 14).

Изд.: *Зайцев В.В.*, 1997. № 11; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 65. № 13.

[R4]

18. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: СЛ; вокруг пунктирный ободок.

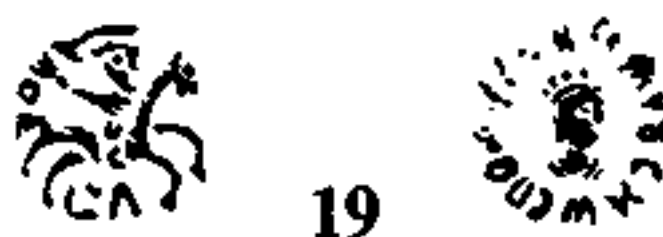
О.с. Четырехстрочная надпись: **КН / ЗЪВЕЛ / ИКІІВ / АН;**

по сторонам букв: **КН** — точки, в конце надписи — треугольник; вокруг точечный ободок.

(Использован штемпель о.с. полушки Ивана III 80—90-х гг. XV в.).

Изд.: *Зайцев В.В.*, 2004. С. 65. № 16.

[Un] Вес 0,38 г. Хран.: ГЭ.

19

19. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: СЛ (тот же штемпель, что и у монет № 14, 15).

О.с. Бюст человека, вправо; вокруг надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ.**

Изд.: Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 20.

[R1]

20

20. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: СЛ (тот же штемпель, что и у монет № 14, 15, 19).

О.с. Бюст человека, вправо; вокруг надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ.**

Отличается от штемпеля о.с. предыдущей монеты манерой изображения.

Изд.: Зайцев В.В., 2000. С. 22, рис. 9; Зайцев В.В., 2004. С. 65. № 21.

[R1]

21

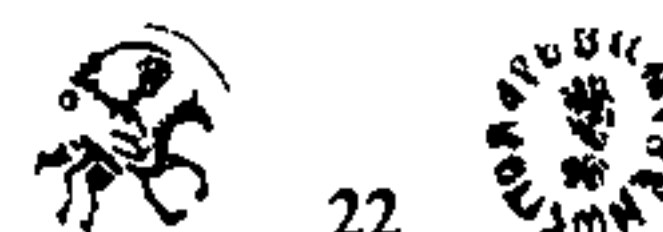
21. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо.

О.с. Бюст человека, вправо; вокруг надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ**

(тот же штемпель, что и у монеты № 19).

Изд.: Зайцев В.В., 2000. С. 22, рис. 7; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 22.

[R2]

22

22. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Бюст человека, вправо; вокруг надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ.**

Отличается от штемпеля о.с. предыдущей монеты манерой изображения (тот же штемпель, что и у монеты № 20).

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 687. Табл. XI, рис. 534; Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 8; Зайцев В.В., 2000. С. 22, рис. 8; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 23.

23

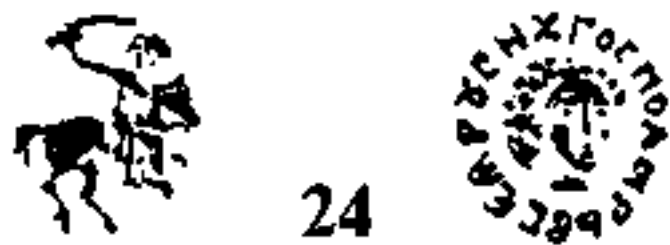
23. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: КЛ.

О.с. Бюст человека, вправо; вокруг надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ.**

Тот же штемпель о.с., что и у предыдущей монеты.

Изд.: Зайцев В.В., 1997. № 10; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 24.

Василий III (1505-1533)

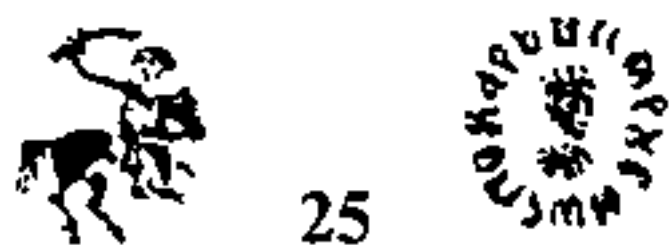
24. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо.

О.с. Голова человека с пышными волосами, в пол-оборота вправо; круговая надпись: **ГОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ;**

начало и конец надписи разделены косым крестом.

Изд.: Зайцев В.В., 1997. № 8; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 25.

[R]

25. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо. Тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты.

О.с. Бюст человека, вправо; вокруг надпись: **ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ**
(тот же штемпель, что и у монет № 20, 22, 23).

Изд.: Зайцев В.В., 1997. № 9; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 26.

[R]

26. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо (тот же штемпель, что и у монет № 21, 22).

О.с. Голова человека с пышными волосами, в пол-оборота вправо;
круговая надпись: **ГОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ;**

начало и конец надписи разделены косым крестом (тот же штемпель, что и у монеты № 24).

Изд.: Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 27.

[R1]

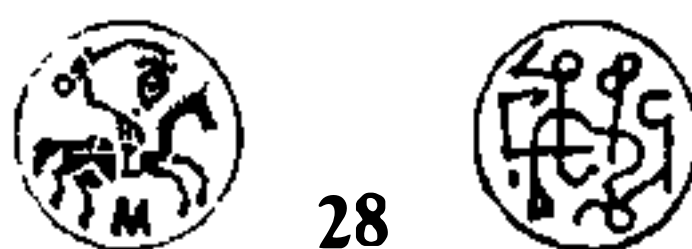

27. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: **М**;
вокруг линейный ободок.

О.с. Бюст человека, вправо; вокруг надпись: **ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ**
(тот же штемпель, что и у монет № 20, 22, 23, 25).

Изд.: Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 28.

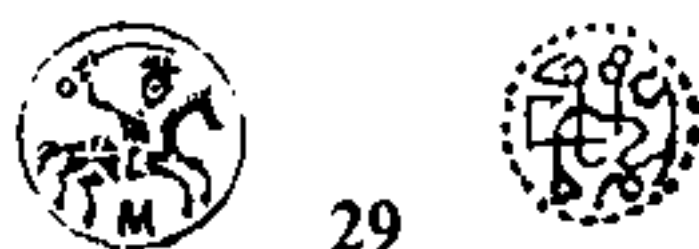
[R]

28. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: М; вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Надпись вязью: “Государь всея Руси”; вокруг линейный ободок.

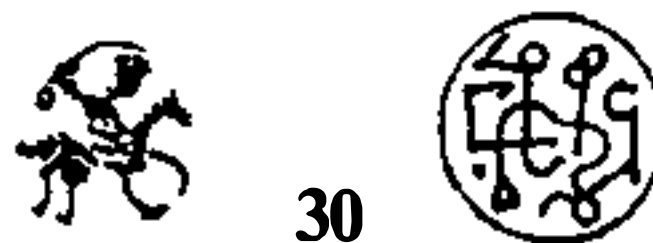
Изд.: Орешников А.В., 1896. № 684. Табл. XI, рис. 531; Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 10; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 29.

29. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: М; вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у монет № 27, 28).

О.с. Надпись вязью: “Государь всея Руси”; вокруг точечный ободок. Отличается от штампеля о.с. предыдущей монеты манерой изображения.

Изд.: Зайцев В.В., 1997. № 19; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 30.

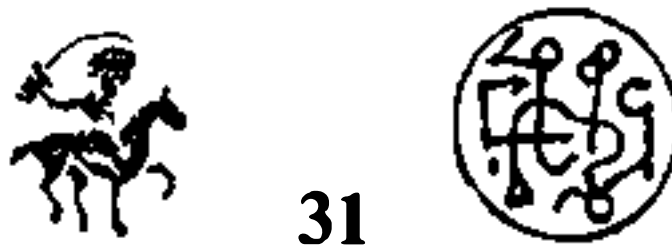

30. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо (тот же штампель, что и у монет № 21, 22, 26).

О.с. Надпись вязью: “Государь всея Руси”; вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 28).

Изд.: Зайцев В.В., 1997. № 24; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 31.

[R3]

31. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо. Отличается от штампеля л.с. предыдущей монеты манерой изображения.

О.с. Надпись вязью: “Государь всея Руси”; вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у монет № 28, 30).

Изд.: Зайцев В.В., 1997. № 20; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 32.

[R3]

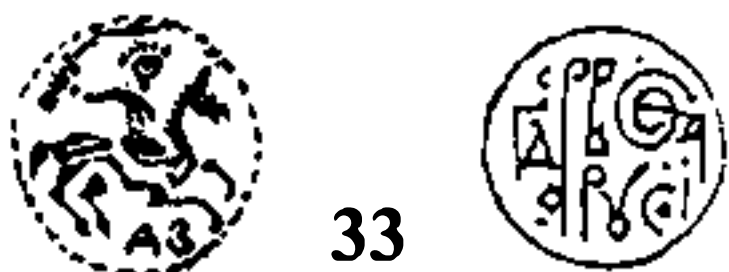

32. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо. Тот же штампель л.с., что и у предыдущей монеты.

О.с. Надпись вязью: “Государь всея Руси”; вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 29).

Изд.: Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 33.

[R4]

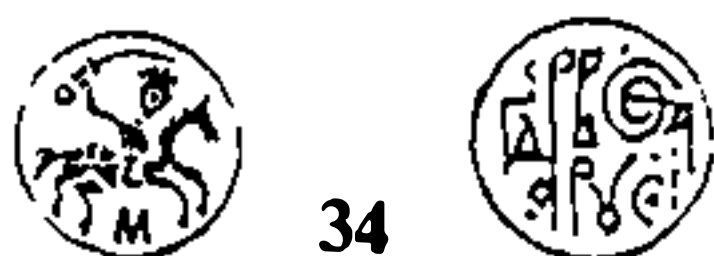
33. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буквы: АЗ; вокруг пунктирный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 12).

О.с. Надпись вязью: “Государь всея Руси”; вокруг линейный ободок.

Отличается от штампеля о.с. предыдущей монеты манерой изображения.

Изд.: Векслер А.Г., Мельникова А.С., 1999. С. 68; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 34.

[Un] Вес 0, 39 г. Хран.: ГИМ.

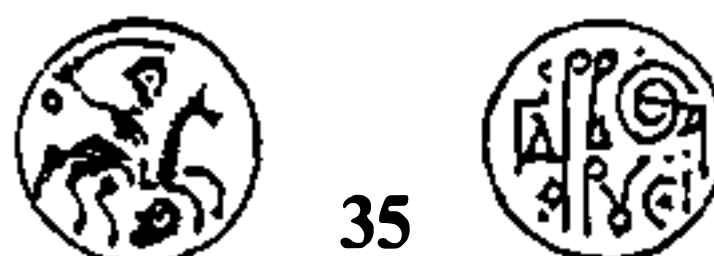
34. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: М; вокруг линейный ободок.

О.с. Надпись вязью: “Государь всея Руси”; вокруг линейный ободок.

Тот же штампель о.с., что и у предыдущей монеты.

Изд.: Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 35.

[R]

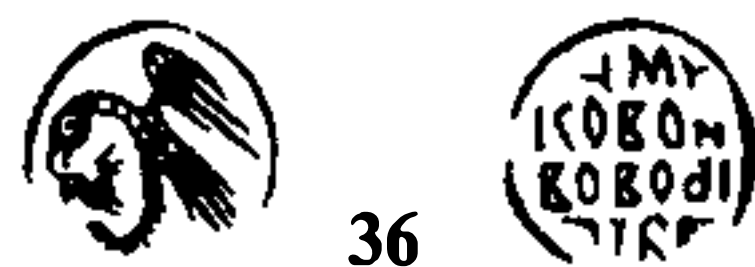
35. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем голова человека; вокруг линейный ободок.

О.с. Надпись вязью: “Государь всея Руси”; вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у монет № 33, 34).

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 682. Табл. XI, рис. 529; Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 9; Зайцев В.В., 2004. С. 75. № 36.

ПОЛУШКИ

Иван III

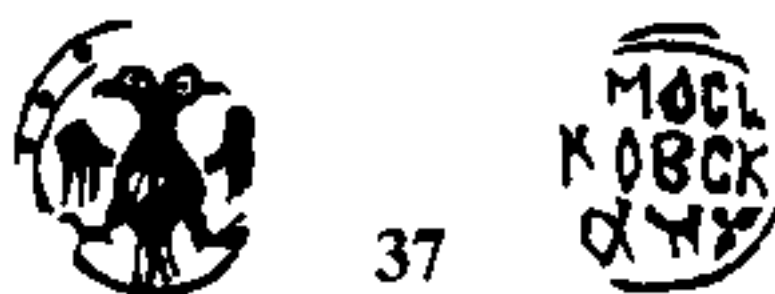
36. Л.с. Птица, держащая в клюве маленькую птичку, влево; вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная нечитаемая надпись: М / КОВОН / BOBODI / ...;

первая и четвертая строки по сторонам украшены элементами геометрического орнамента; вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, рис. 13.

[R4]

37

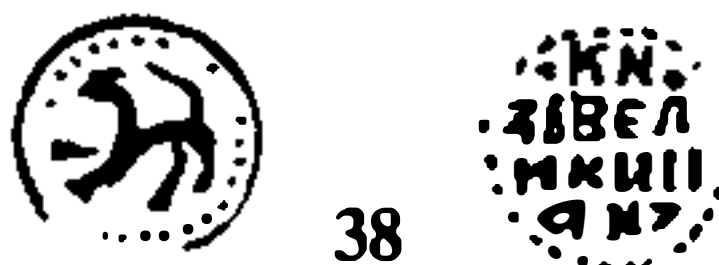
37. Л.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями; вокруг два линейных ободка с точками между ними.

О.с. Трехстрочная надпись: МОС / КОВСК / АЯ;

вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, рис. 12.

[R4]

38

38. Л.с. Четвероногий зверь (“барс”), влево; вокруг точечный и линейный ободки.

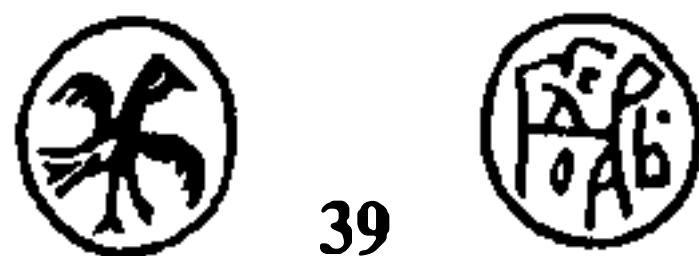
О.с. Четырехстрочная надпись: КН / ЗВВЛ / ИКИВ / АН;

вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., Мельникова А.С., 1997. С. 70, рис. 1; Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, рис. 9.

[R]

Василий III (1505-1533)

39

39. Л.с. Птица с распростертыми крыльями, вправо; вокруг линейный ободок.

О.с. Надпись вязью: “Государь”; вокруг линейный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. Таб. XI, рис. 553; Спасский И.Г., 1970. С. 112, рис. 9;

Мельникова А.С., 1989. С. 254; Гайдуков П.Г., 1999. С. 47, рис. 17.

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ

ПУЛА

Иван III (1462-1505), Василий III (1505-1533)

40

40. Л.с. Птица влево с повернутой назад головой; вокруг точечный ободок.

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг линейный и точечный ободки.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 647. Табл. XI, рис. 494; Гайдуков П.Г., 1993. С. 212. № 450.

[R]

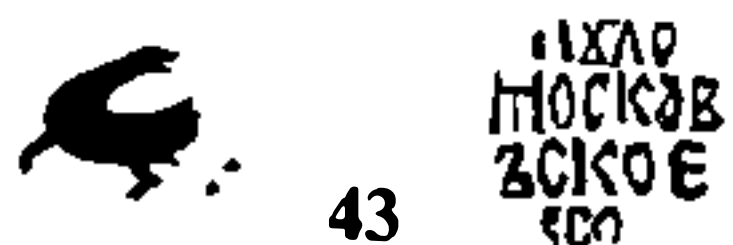
41. Л.с. Петух с высоким зубчатым гребнем, влево; вокруг линейный ободок.
 О.с. Четырехстрочная нечитаемая надпись .../ **КОНОВ** / **ИНОВСІЕ** / **АВ**;
 вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у № 8).
 Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 204. № 412.

[R]

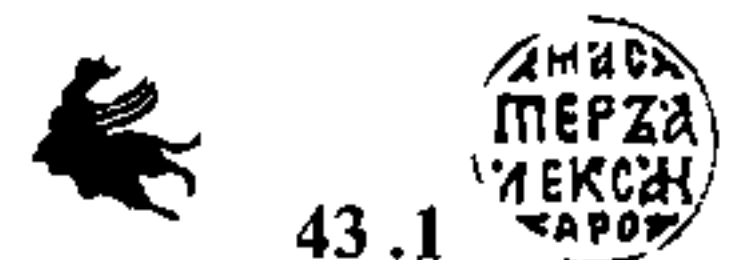
42. Л.с. Грифон с поднятыми вверх крыльями; вокруг линейный ободок.
 О.с. Крупная буква: А особой формы. По сторонам от буквы “трехлепестковые”
 орнаментальные знаки; вокруг линейный ободок.
 Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 219. № 500; *Зайцев В.В.*, 1998. С. 127, рис. 10.

[R1]

43. Л.с. Грифон влево с повернутой назад головой; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ПУЛО** / **МОСКОВ** / **ЪСКОЕ** / ...
 (тот же штампель, что и у монеты № 11).
 Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 203-204. № 411.

[Un] Вес 0,36 г. Хран.: ГИМ.

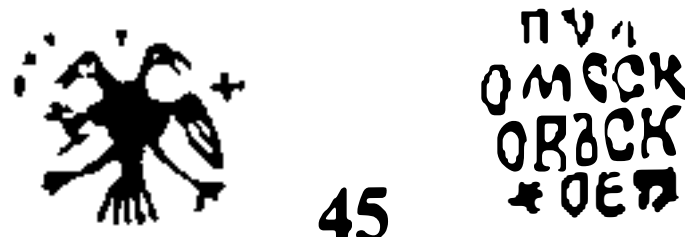

- 43.1. Л.с. Грифон, влево с повернутой назад головой; вокруг точечный ободок (тот же
 штампель, что и у предыдущей монеты).
 О.с. Четырехстрочная надпись: **МАС** / **ТЕРЪА** / **ЛЕКСАН** / **ДРО**;
 над буквами А в первой и во второй строке, Л и А в третьей строке — точки; буквы А и
 Н в третьей строке написаны слитно; в начале и конце первой и последней строк
 фигурные “уголки”; вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 10).

[Un] Вес 0,38 г. Хран.: частная коллекция.

44. Л.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями, между головами знак из нескольких
 точек, над крыльями — знаки в виде крестиков.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ПУЛ** / **ОМОСК** / **ОВЪСК** / **ОЕ**;
 вокруг точечный ободок.
 Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 203. № 406.

45. Л.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями, между головами знак в виде треугольника, над крыльями — знаки в виде крестиков; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: ПУЛ / ОМОСК / ОВЪСК / ОЕ.
 Изд.: Орешников А.В., 1896. № 461, 462. Табл. XI, рис. 489, 490;
 Гайдуков П.Г., 1993. С. 203. № 408.

46. Л.с. Птица влево с распростертыми крыльями.
 О.с. Четырехстрочная надпись: ПУ / ЛОМОС / КОВСК / ОЕ;
 по сторонам первой и четвертой строк элементы орнамента.
 Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 203. № 410.

ТВЕРСКОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ ДЕНГИ

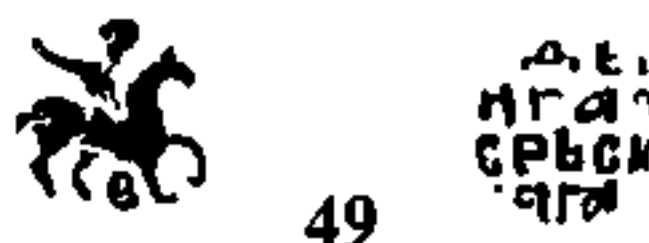
в. к. Иван Иванович (1485-1490)*

47. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В.
 О.с. Четырехстрочная надпись: КН[Я]ЗЬ / ВЕЛІКІИ / ВАНЪТВ / ЕРСК;
 вокруг линейный ободок.
 Изд.: Орешников А.В., 1901. Табл. XII, рис. 79.
 [R2]

48. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В.
 О.с. Трехстрочная надпись: Д[Е]НЬ / ГАТВ / ЕРСК; вокруг точечный ободок.
 Изд.: Орешников А.В., 1901. Табл. XII, рис. 78
 [R3]

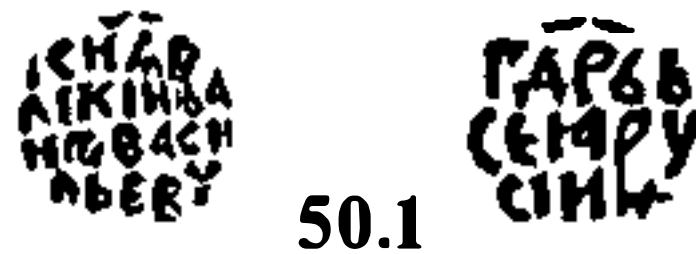

49. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В.
 О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕ / НГАТ / ВРЪСК / АЯ.
 Изд.: Орешников А.В., 1901. Табл. XII, рис. 77.
 [R3]

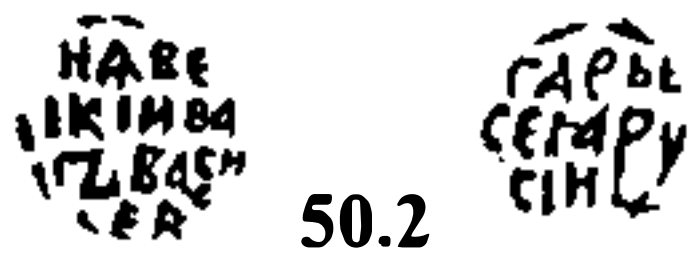
* Иван Иванович Молодой — сын Ивана III. С 1473 года именовался великим князем. В 1485 году был отцом “пожалован Тверью”.

в. к. Иван III (1462-1505)

после 1485 года

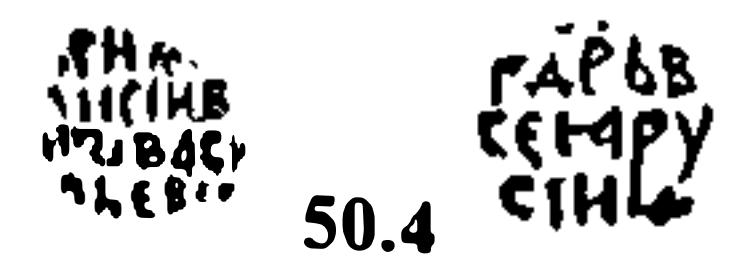
- 50.1.** Л.с. Четырехстрочная надпись: **КНЯВ / ЛІКІИВА / НЪВАСИ / ЛЬЕВЧ.**
 О.с. Трехстрочная надпись: **ГДРЪВ / СЕЯРУ / СИИ.**
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 665. Табл. XI, рис. 511 (по типу).

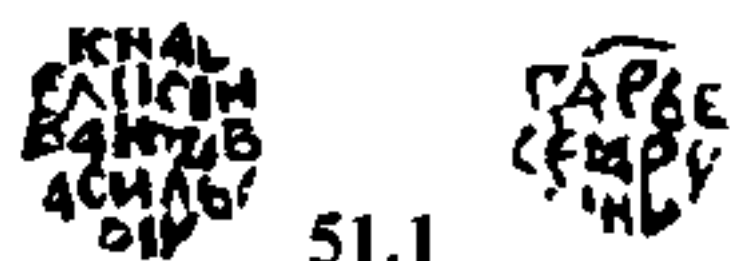
- 50.2.** Л.с. Четырехстрочная надпись: **.НЯВЕ / ЛІКІИВА / НЪВАСИ / ЪЕВ.**
 О.с. Трехстрочная надпись: **ГДРЪВ / СЕЯРУ / СИИ.**
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 665. Табл. XI, рис. 511 (по типу).

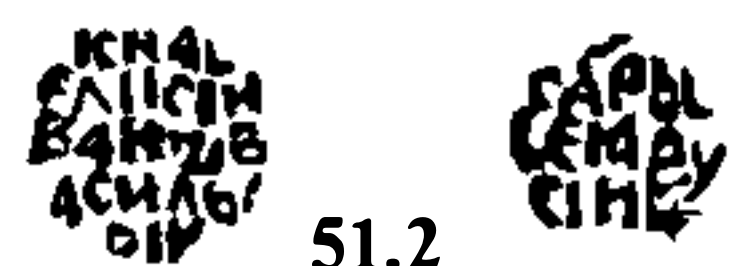
- 50.3.** Л.с. Четырехстрочная надпись: **КНЯ / ВЕЛІКІ / .ВАНЪ / .АСИ.**
 О.с. Трехстрочная надпись: **ГДРЪВ / .ЕЯРУ / .ИИ.**
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 665. Табл. XI, рис. 511 (по типу).

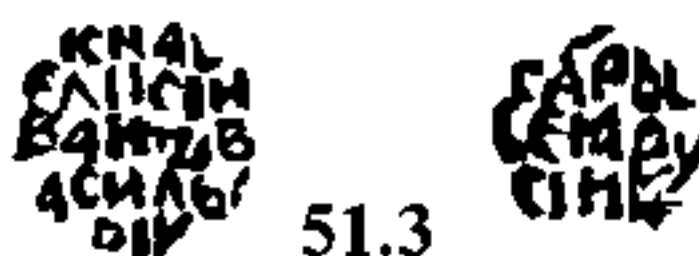
- 50.4.** Л.с. Четырехстрочная надпись: **КНЯ / ЛІКІИВ. / НЪВАСИ / ЛЬЕВЧ.**
 О.с. Трехстрочная надпись: **ГДРЪВ / СЕЯРУ / СИИ.**
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 665. Табл. XI, рис. 511 (по типу).

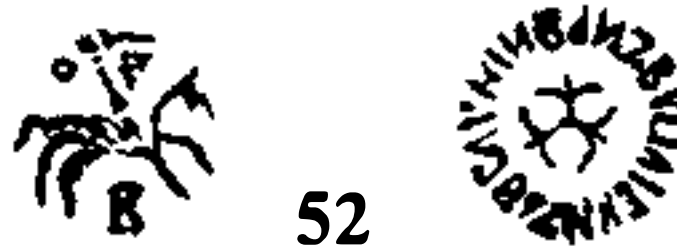
- 51.1.** Л.с. Пятистрочная надпись: **КНЯ. / ЕЛІКІИ / ВАНЪВ / АСИЛЬ. / ВІЧ.**
 О.с. Трехстрочная надпись: **ГДРЪВ / СЕЯРУ / СИИ.**
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 666. Табл. XI, рис. 512 (по типу).

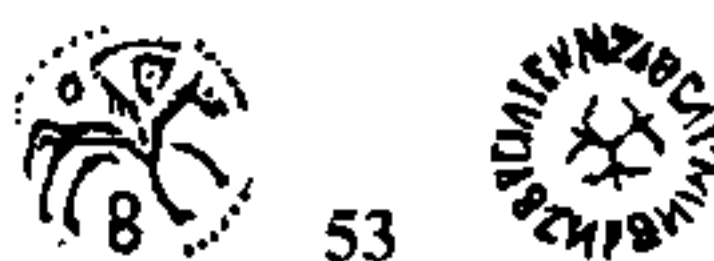
- 51.2.** Л.с. Пятистрочная надпись: **КНЯ. / ЕЛІКІИ / ВАНЪВ / АСИЛЬ. / ВІЧ.**
 (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).
 О.с. Трехстрочная надпись: **ГДРЪВ / СЕЯРУ / СИИ.**
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 666. Табл. XI, рис. 512 (по типу).

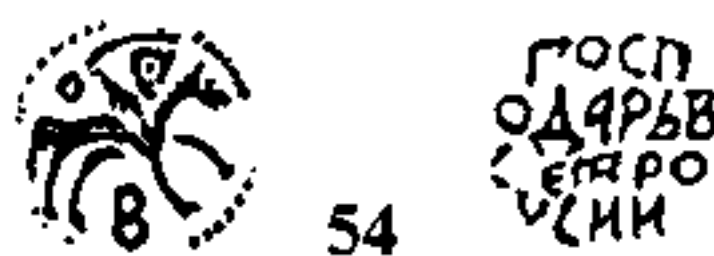
- 51.3. Л.с. Пятистрочная надпись: ... / ЕЛІК. / ВАНЪ.. / СІЛЬ. / ВЧ.
 О.с. Трехстрочная надпись: ДРЬ / СЕЯРУ / СІИ.
 Изд.: Орешников А.В., 1896. № 666. Табл. XI, рис. 512 (по типу).

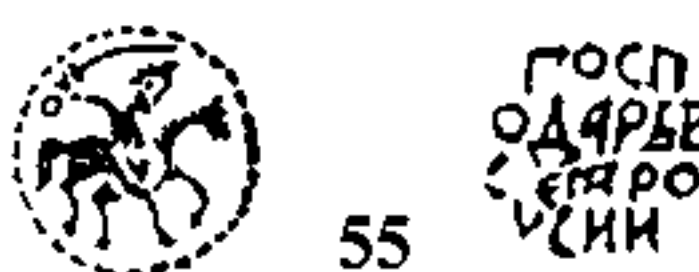
52. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В.
 О.с. Трехлепесковый цветок; круговая надпись: КНЗЬВЕЛІ-КІИВАНЪВАСІЛІЕ
 (тот же штемпель, что и у монет № 15, 16).
 Изд.: Зайцев В.В., 1997. № 3.
 [R2]

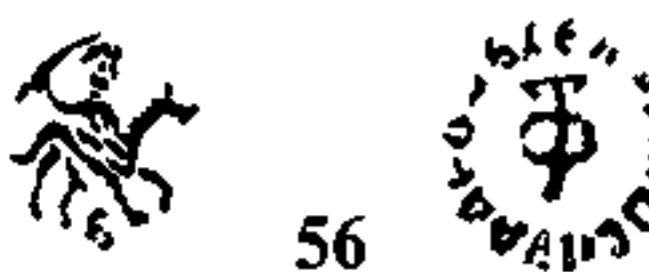
53. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В; вокруг точечный ободок (тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты).
 О.с. Трехлепесковый цветок; круговая надпись: КНЗЬВЕЛІ-КІИВАНЪВАСІЛІЕ
 (тот же штемпель, что и у монет № 15, 16, 52).
 Изд.: Зайцев В.В., 1997. № 4.
 [R]

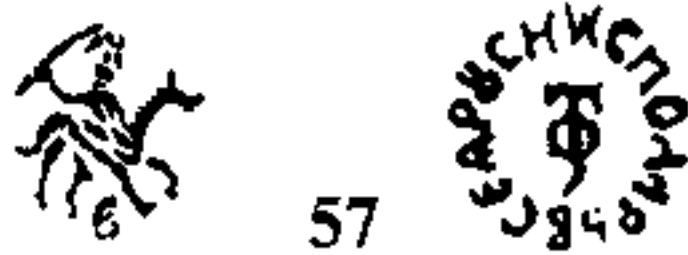
54. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В; вокруг точечный ободок (тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты).
 О.с. Четырехстрочная надпись: ГОСП / ОДАРЪВ / СЕЯРО / УСИИ.
 Изд.: Зайцев В.В., 1997. С. 169. № 5.
 [Un] Вес. 0,37 г. Хран.: ГИМ.

55. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; вокруг пунктирный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: ГОСП / ОДАРЪВ / СЕЯРО / УСИИ
 (тот же штемпель о.с., что и у предыдущей монеты).
 Изд.: Орешников А.В., 1896. № 690. Табл. XI, рис. 539.

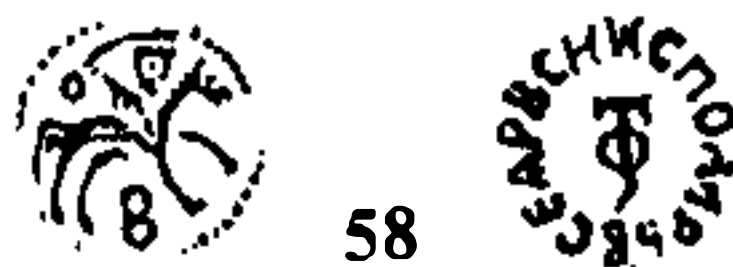
56. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В.
 О.с. Монограмма, состоящая из букв: Т и Ф; круговая надпись: ОСПОДАРЪ...
 [R3]

57. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: **В** (тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты).

О.с. Монограмма, состоящая из букв: **Т и Ф**; круговая надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ.**

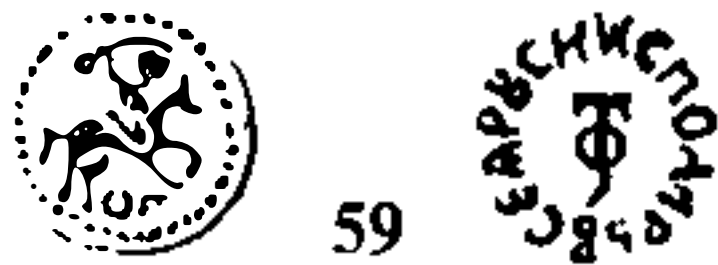
Изд.: *Зайцев В.В.*, 1997. С. 170. № 7.

58. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: **В**; вокруг точечный ободок (тот же штемпель, что и у монет № 53, 54).

О.с. Монограмма, состоящая из букв **Т и Ф**; круговая надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ** (тот же штемпель о.с., что и у предыдущей монеты).

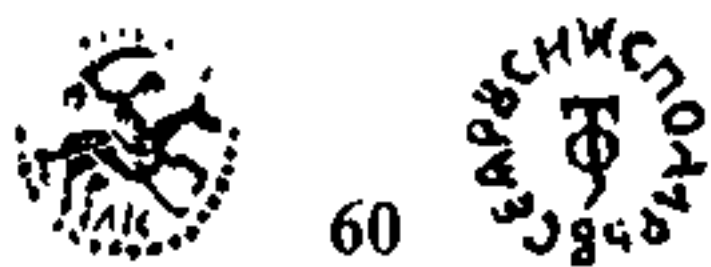
Изд.: *Зайцев В.В.*, 1997. С. 169. № 6.

59. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буквы: **ОГ**; вокруг точечный и линейный ободки.

О.с. Монограмма, состоящая из букв: **Т и Ф**; круговая надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ** (тот же штемпель, что и у монет № 57, 58).

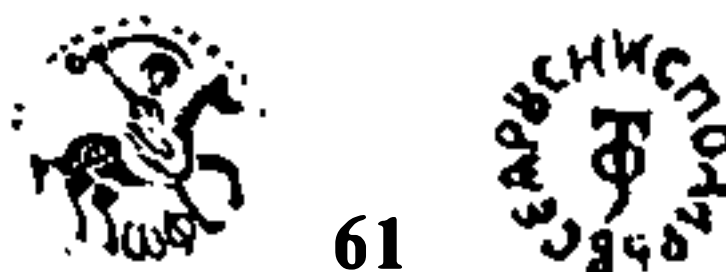
Изд.: *Орешников А.В.*, 1901. Табл. XII, рис. 82; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, рис. 12.

60. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буквы: **ЛК**; вокруг точечный ободок.

О.с. Монограмма, состоящая из букв: **Т и Ф**; круговая надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ** (тот же штемпель, что и у монет № 57, 58, 59).

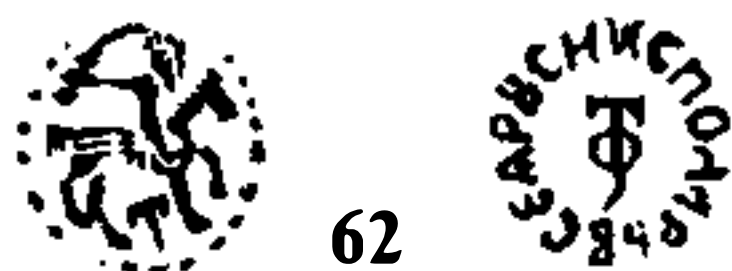
Изд.: *Орешников А.В.*, 1901. Табл. XII, рис. 80.

61. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буквы: **ОФ**; вокруг точечный ободок.

О.с. Монограмма, состоящая из букв: **Т и Ф**; круговая надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ** (тот же штемпель, что и у монет № 57, 58, 59, 60).

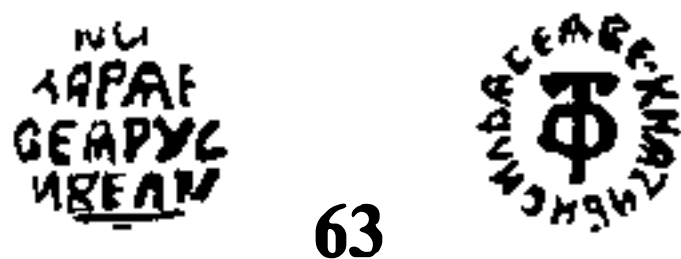
Изд.: *Орешников А.В.*, 1901. Табл. XII, рис. 81.

62

62. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: Т; вокруг точечный ободок.
 О.с. Монограмма, состоящая из букв: Т и Ф; круговая надпись: **ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИ**
 (тот же штампель, что и у монет № 57, 58, 59, 60, 61).
 Изд.: Орешников А.В., 1896. № 688. Табл. XI, рис. 536.

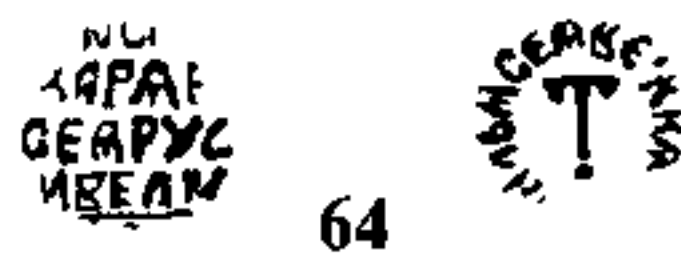
Василий III (1505-1533)

63

63. Л.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП. / ДАРЯВ / СЕЯРУС / ИВЕЛИ**
 О.с. Монограмма, состоящая из букв: Т и Ф;
 круговая надпись (продолжение надписи л.с.): **·КНЯЗВАСИЛЬЯСЕЯВЕ;**
 начало и конец круговой надписи разделены точкой.
 Изд.: Орешников А.В., 1901. Табл. XII, рис. 83.

[R1]

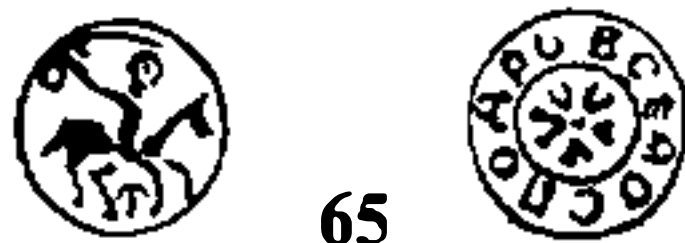

64

64. Л.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП. / ДАРЯВ / СЕЯРУС / ИВЕЛИ**
 (тот же штампель л.с., что и у предыдущей монеты).
 О.с. Крупная буква: **Т**; круговая надпись (продолжение надписи л.с.):
·КНЯ...ИЛЬЯСЕЯВЕ;
 начало и конец круговой надписи разделены точкой.

Изд.: Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 7.

[R2]

65

65. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: Т;
 вокруг линейный ободок.
 О.с. Пятилепестковый цветок; круговая надпись между двумя линейными ободками:
ОСПОДРЬВСЕЯ.

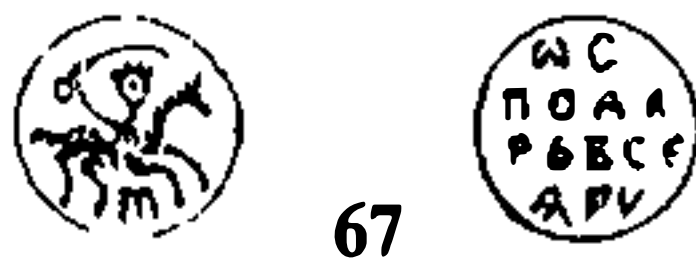
Изд.: Орешников А.В., 1896. № 689. Табл. XI, рис. 538; Зайцев В.В., 1997. № 23.

[R]

66

66. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: Т с опущенными до низа
 боковыми штангами; вокруг линейный ободок.
 О.с. Надпись вязью: **“Государь всея Руси”**; вокруг линейный ободок.
 Изд.: Орешников А.В., 1896. № 683. Табл. XI, рис. 530; Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 11.

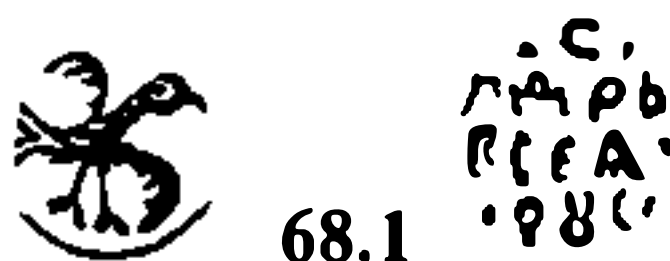
67

67. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: Т с опущенными до низа боковыми штангами; вокруг линейный ободок (тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ѠС / ПОДА / РЪВССЕ / ЯРУ;**
вокруг линейный ободок.

Изд.: *Чижов С.И.*, 1911. С. 41. № 122. Табл. 11, рис. 62-63.

ПОЛУШКИ Василий III (1505-1533)

68.1

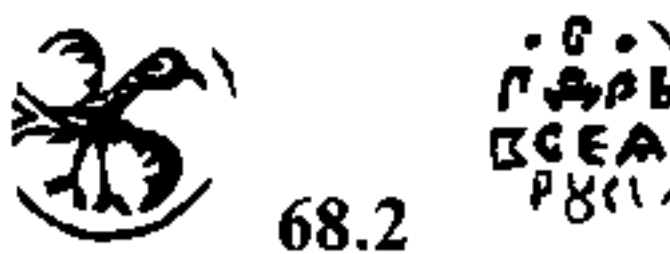
68.1. Л.с. Птица с распростертыми крыльями, вправо. Вокруг линейный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: **ѠСДРЬ / ВСЕЯ / РУС;**

буква вынесена над верхней строкой, по ее сторонам две точки.

Изд.: *Зайцев В.В.*, 2000. С. 22, рис. 4.

[R2]

68.2

68.2. Л.с. Птица с распростертыми крыльями, вправо. Вокруг линейный ободок (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Трехстрочная надпись: **ѠСДРЬ / ВСЕЯ / РУСИ;**

буква вынесена над верхней строкой, по ее сторонам две точки.

Вокруг линейный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.И.*, 1999. С. 46, рис. 14.

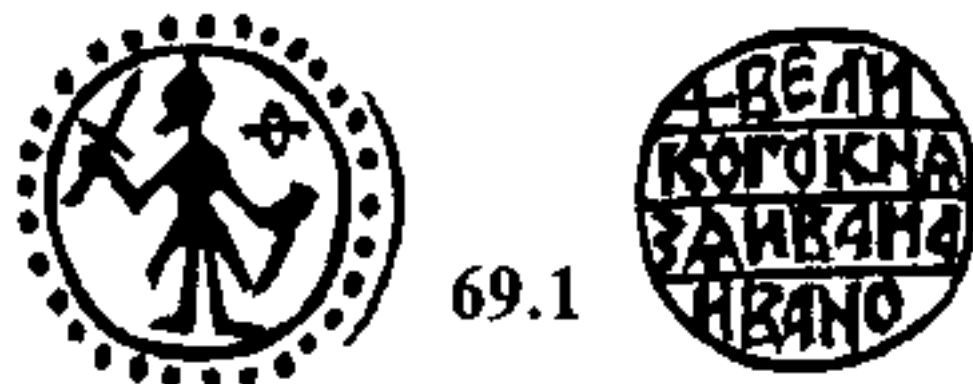
[R3]

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ

ПУЛА

С именем в.к. Ивана Ивановича Молодого

(1485-1490)

69.1

69.1. Л.с. Изображение воина в полный рост. В правой приподнятой руке он держит меч, а в левой ножны. Над левым плечом буква: Ф.

Вокруг точечный ободок между двумя линейными.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

+ВЕЛИ / КОГОКНЯ / ЗЯИВАНА / ИВАНО. Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 186. № 306.

[R]

69.2

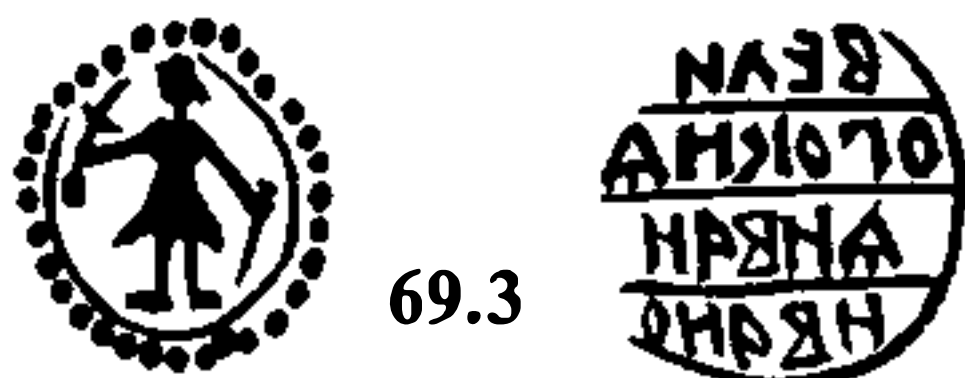
69.2. Л.с. Изображение воина в полный рост. В правой приподнятой руке он держит меч, а в левой нож или ножны. Вокруг точечный ободок между двумя линейными.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

·ВЕЛИ· / КОГОКН / ЯЗЯИВА / ·НАИ·. Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 187. № 312.

[R1]

69.3

69.3. Л.с. Изображение воина в полный рост. В правой приподнятой руке он держит меч, а в левой ножны. Вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями,

изображенная зеркально: ВЕЛИ. / ОГОКНЯ. / ЯИВАН. / ИВАНО.

Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 187. № 315.

[R2]

69.4

69.4. Л.с. Изображение воина в полный рост. В правой приподнятой руке он держит меч, а в левой ножны. Вокруг точечный ободок между двумя линейными.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

+ВЕЛИ / КОГОКН / ЯЗЯИВА / НАИВА. Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 188. № 317.

[R3]

69.5

69.5. Л.с. Изображение воина в полный рост. В правой приподнятой руке он держит меч, а в левой ножны. Вокруг точечный ободок между двумя линейными.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

+ВЕЛИ / КОГОКН / ЯЗЯИВАН / АИВАНО. Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 188. № 322.

[R1]

69.6

69.6. Л.с. Изображение воина в полный рост. В правой приподнятой руке он держит меч, а в левой ножны. Вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

+ВЕЛИК / ОГОКНЯЗ / ЯИВАНА / ИВАНО. Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 188. № 324.

[R1]

70.1

70.1. Л.с. Воин в полный рост, вправо, поражает мечом дракона с острыми шипами на спине. Вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

+ВЕЛИ / КОГОКН / ЯЗЯИВА / НАИВА. Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 189. № 328.

[R1]

70.2

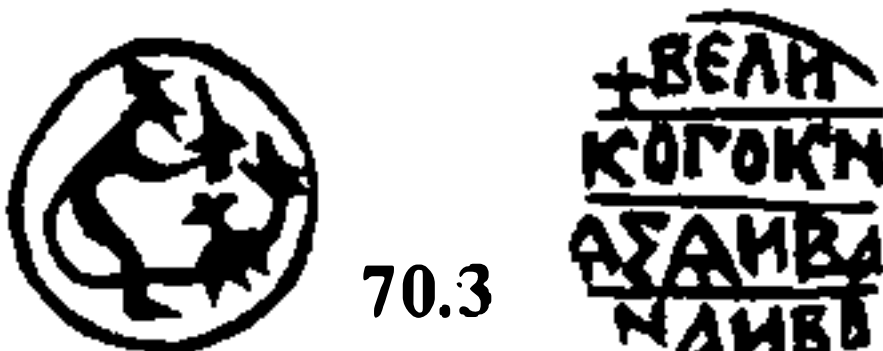
70.2. Л.с. Воин в полный рост, вправо, поражает мечом дракона с острыми шипами на спине. Вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

ВЕЛИ / КОГОКНЯ / ЗЯИВАНА / ИВАНОВ. Вокруг линейный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 189. № 330.

[R]

70.3

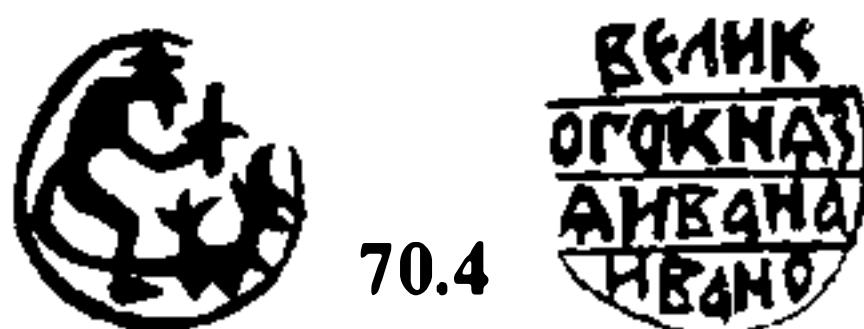
70.3. Л.с. Воин в полный рост, вправо, поражает мечом дракона с острыми шипами на спине. Вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

+ВЕЛИ / КОГОКН / ЯЗЯИВА / НАИВА. Вокруг линейный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 190. № 337.

[R1]

70.4

70.4. Л.с. Воин в полный рост, вправо, поражает мечом дракона с острыми шипами на спине. Вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

ВЕЛИК / ОГОКНЯЗ / ЯИВАНА / ИВАНО. Вокруг линейный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 328. Табл. IV, рис. 185; *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 190. № 341.

[R]

71

71. Л.с. Восьмилучевая звезда, в ее центре и на концах лучей крупные точки. Вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:

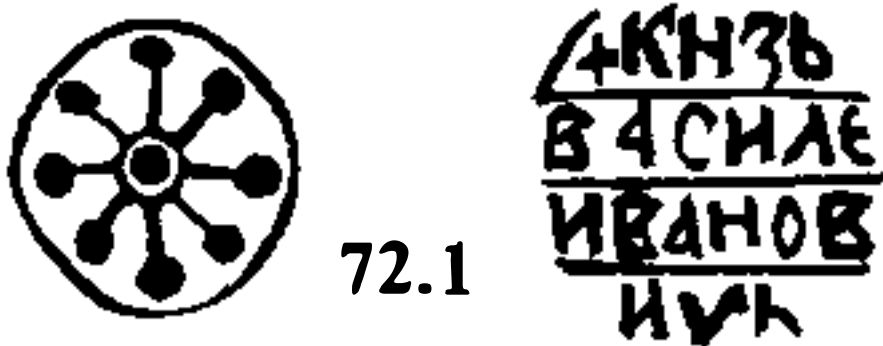
+ВЕЛИ. / ОГОКНЯЗ / ЯИВАНА / ИВАН.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 330. Табл. IV, рис. 187; *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 191. № 344.

[R]

ПҰЛА

С именем князя Василия Ивановича (1490-1491)*

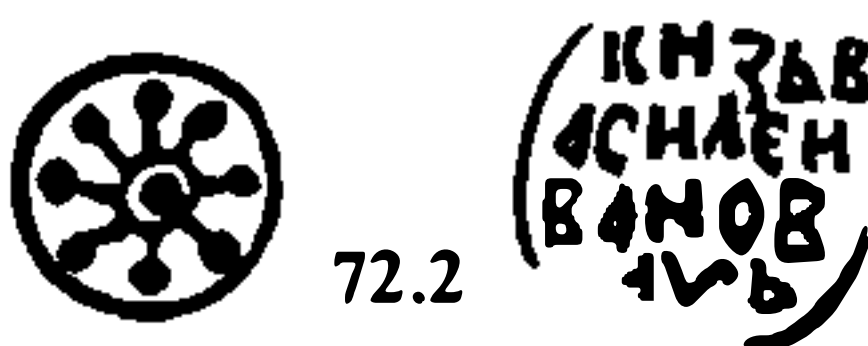

72.1. Л.с. Восьмилучевая звезда, в ее центре и на концах лучей крупные точки.
Вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись между горизонтальными линиями:
+КНЗЬ / ВАСИЛЕ / ИВАНОВ / ИЧЬ. Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 191. № 345.

[R]

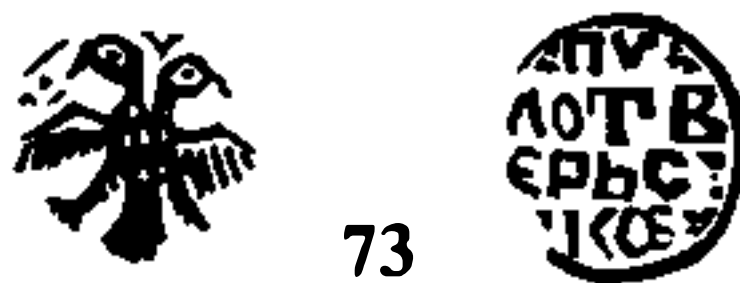
72.2. Л.с. Восьмилучевая звезда, в ее центре и на концах лучей крупные точки.
Вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: КНЗЬВ / АСИЛЕИ / ВАНОВ / ИЧЬ.
Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 192. № 352.

ПҰЛА

С названием города

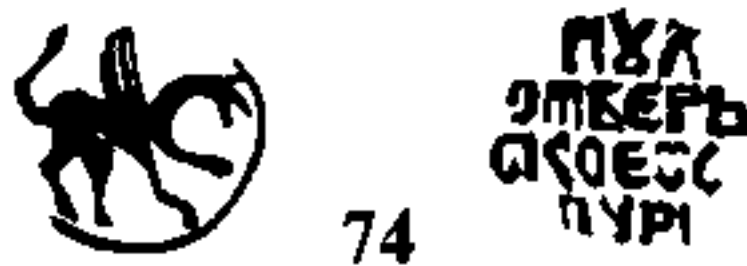
73. Л.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями.

О.с. Четырехстрочная надпись: ПУ / ЛОТВ / ЕСРЬС / КОЕ.

По сторонам первой и последней строк орнаментальные “уголки”.

Вокруг линейный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 193. № 359.

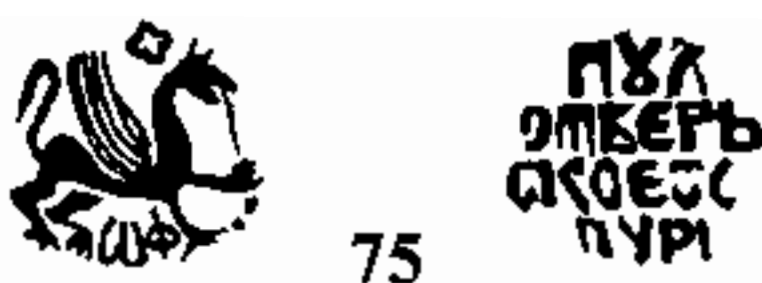
74. Л.с. Грифон с поднятыми вверх крыльями, вправо. Вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ПУЛ / ОТВЕРЬ / СКОЕ,
далее следует набор буквообразных знаков.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 383, 384. Табл. VI, рис. 241-243;

Гайдуков П.Г., 1993. С. 192. № 356.

* Сын Ивана III, будущий в.к. Василий III. В начале 90-х гг. XV в. некоторое время был наместником в Твери.

75. Л.с. Грифон с поднятыми вверх крыльями, вправо.

Слева от головы четырехлепестковая розетка, под ногами буквы: **ѠФ**.

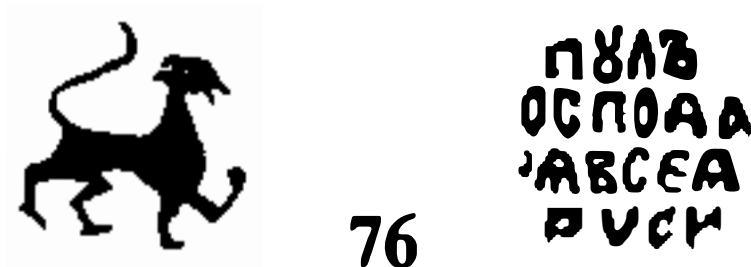
О.с. Четырехстрочная надпись: **ПУЛ / ОТВЕРЬ / СКОЕ,**

далее следует набор буквообразных знаков (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 381, 382. Табл. VI, рис. 237-240;

Гайдуков П.Г., 1993. С. 192. № 357.

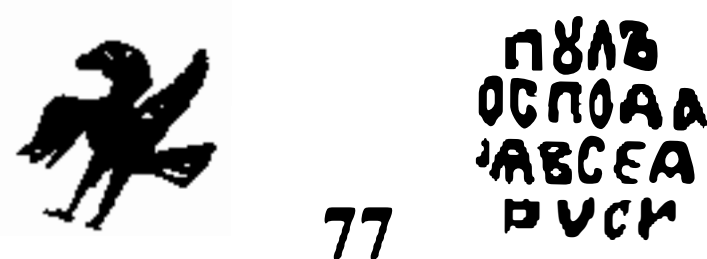
ПУЛА
С надписью
“ОСПОДА РЯВСЯ РУСИ”

76. Л.с. Четвероногое животное (барс), вправо.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ПУЛЪ / ОСПОДА / РЯВСЯ / РУСИ.**

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 646. Табл. XI, рис. 492; *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 204. № 413.

77. Л.с. Птица (орел) с поднятым вверх левым крылом, влево.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ПУЛЪ / ОСПОДА / РЯВСЯ / РУСИ**

(тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 204. № 415.

НОВГОРОДСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ ДЕНГИ

Иван III (1462-1505)

после 1478 г.

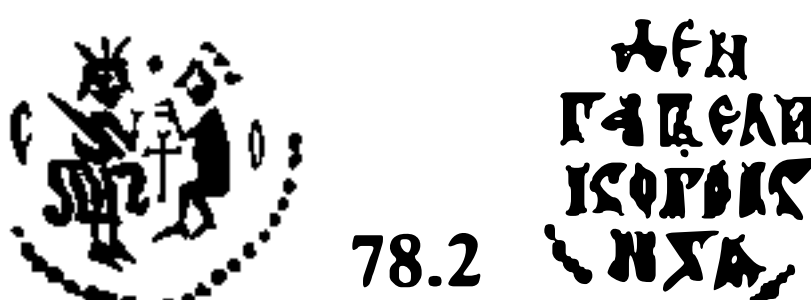

78.1. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест с удлиненным нижним концом; над головами — крупная точка; позади левой фигуры — буква: С, позади правой: О. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАВЕЛИ / КОГОК / НЗЯ;
над буквой: Г в третьей строке — точка; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 355/1116.

[R]

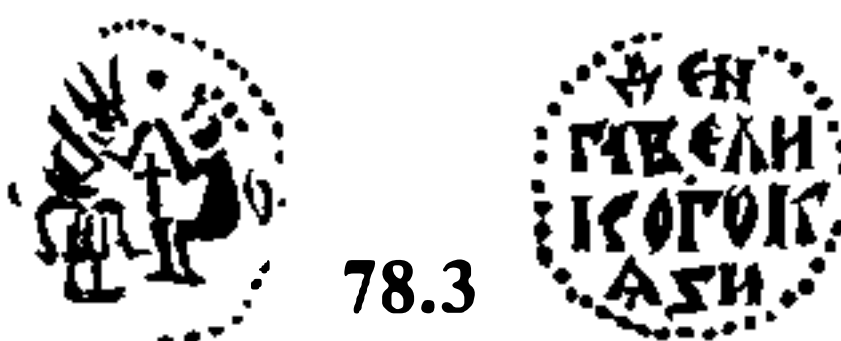

78.2. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест с удлиненным нижним концом; над головами точка; позади левой фигуры — буква: С, позади правой — О. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАВЕЛИ / КОГОК / НЗЯ;
над буквой: Г в третьей строке — точка; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 355/1116 (по типу).

[R]

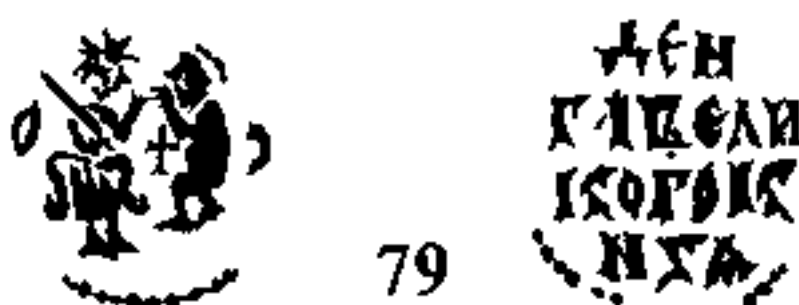

78.3. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест с удлиненным нижним концом; над головами точка; позади левой фигуры — буква: С, позади правой — О. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАВЕЛИ / КОГОК / НЗЯ;
четвертая строка написана зеркально; над буквой: Г в третьей строке — точка;
вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 355/1116 (по типу).

[R]

79. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест; позади левой фигуры — буква: О, позади правой — С, написанная зеркально. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАВЕЛИ / КОГОК / НЗЯ;
вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 404/1093-94 (по типу).

[R]

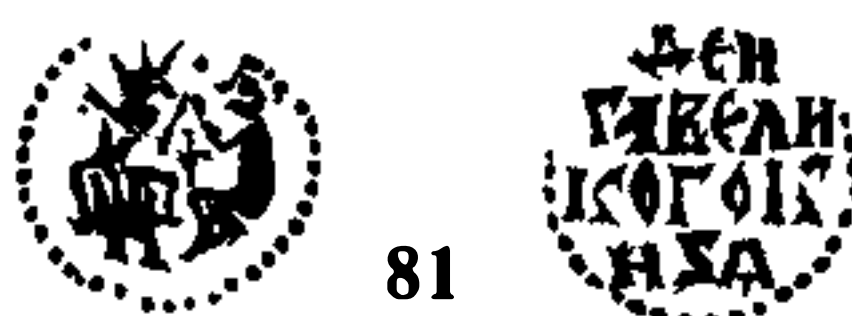

80. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест с удлиненным нижним концом; над головами — точка; позади левой фигуры — знак, напоминающий перевернутую букву: Б, позади правой — короткая вертикальная черта. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАВЕЛИ / КОГОК / НЗЯ;
вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 392/1069 (по типу).

[R1]

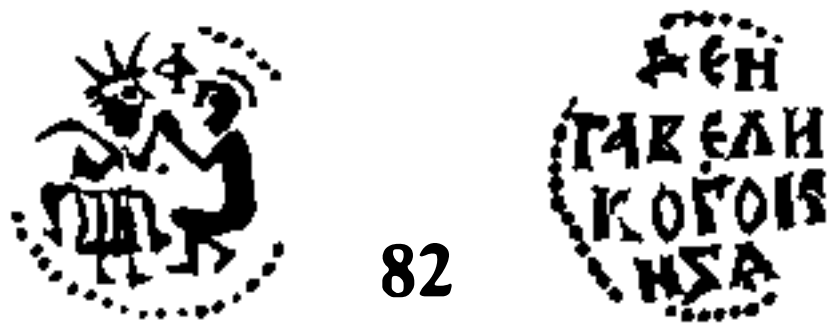

81. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура, стоит преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами крест; над головами — точка. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАВЕЛИ / КОГОК / НЗЯ;
вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 391/1060 (по типу).

[R]

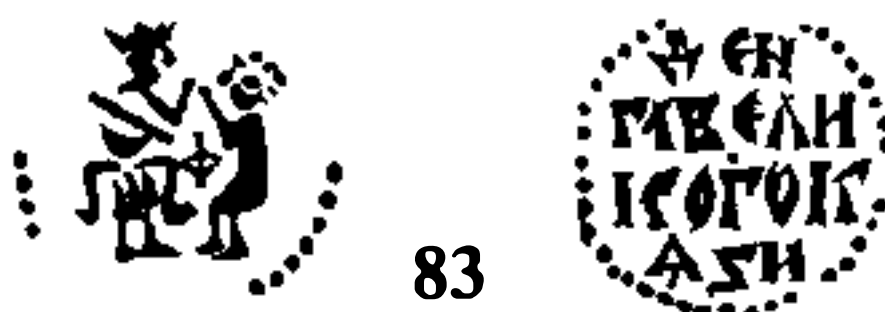
82

82. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке изогнутая сабля, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — точка; над головами — буква: **Ф**. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕН / ГАВЕЛИ / КОГОК / НЗЯ;** вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 393/1070 (по типу).

[R]

83

83. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — буква: **Ф**. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕН / ГАВЕЛИ / КОГОК / НЗЯ;** последняя строчка написана зеркально; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 394/1072 (по типу).

[R]

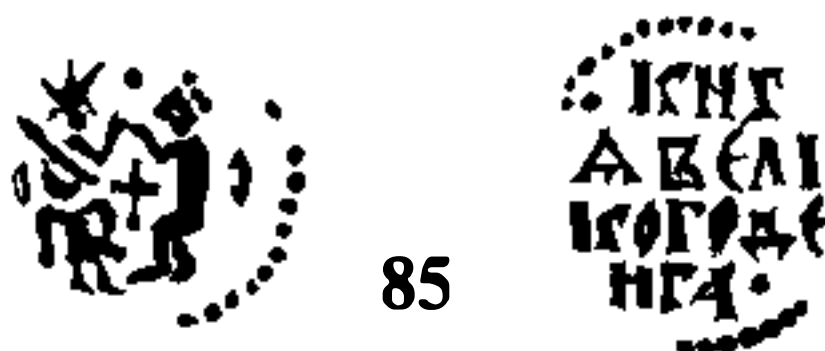
84

84. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест с удлиненным нижним концом; над головами — точка; позади левой фигуры — буква: **С**, позади правой — **О**. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ВЕЛ / ИКОГО. / КНЗЯ / ДЕНГА;** вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 409/1111.

[R1]

85

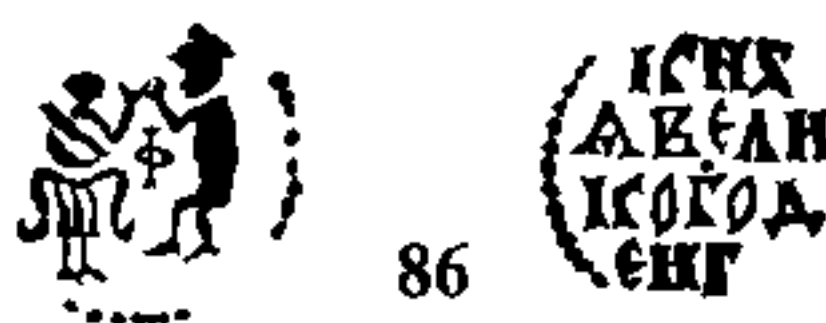
85. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест; позади левой фигуры — буква: О, позади правой — С, написанная зеркально. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНЗ / ЯВЕЛИ / КОГОДЕ / НГА.**

Вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 403/1092.

[R]

86

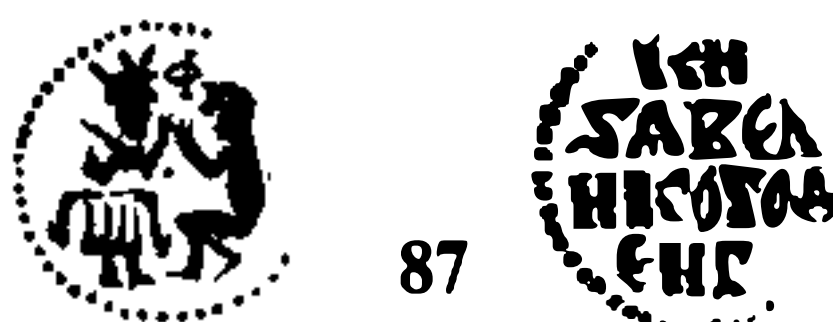
86. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята. Левая фигура стоит преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — буква: Ф. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНЗ / ЯВЕЛИ / КОГОД / ЕНГ.**

Вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 395/1077 (по типу).

[R]

87

87. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — точка; над головами — буква: Ф. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **КН / ЗЯВЕЛ / ИКОГОД / ЕНГ.** Вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 393 (по типу).

[R]

88

88. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест с удлиненным нижним концом; над головами точка; позади левой фигуры — буква: С, позади правой — О. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ПЕЧ / ВЕЛЕК / ОГОКН / ЯЗ;

буква: Л во второй строке перевернута; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 357/1065 (по типу).

[R]

89

89. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — крест; над головами точка. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ПЕЧ / ВЕЛЕК / ОГОКН / ЯЗ;

буква: Л во второй строке перевернута; вокруг точечный ободок (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 391/1065 (по типу).

[R]

90.1

90.1. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне. в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — буква: Ф. Вокруг точечный ободок.

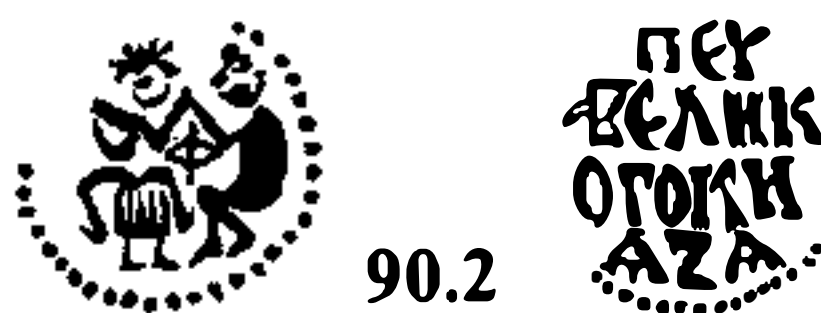
О.с. Четырехстрочная надпись: ПЕЧ / АТЬВЕЛИК / ОГОКН / ЯЗЯ;

буквы: АТЬВ во второй строке переданы в виде лигатуры;

вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 397/1080 (по типу).

[R]

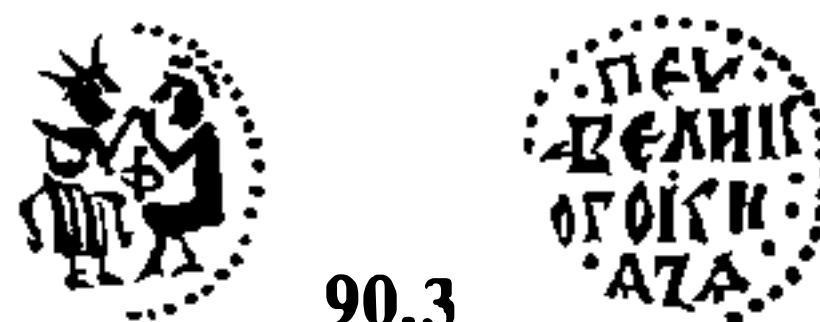
90.2. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — буква: **Ф**. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ПЕЧ / АТЬВЕЛИК / ОГОКН / ЯЗЯ;**

буквы: **АТЬВ** во второй строке переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 397/1079-81 (по типу).

[R]

90.3. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — буква: **Ф**. Вокруг точечный ободок.

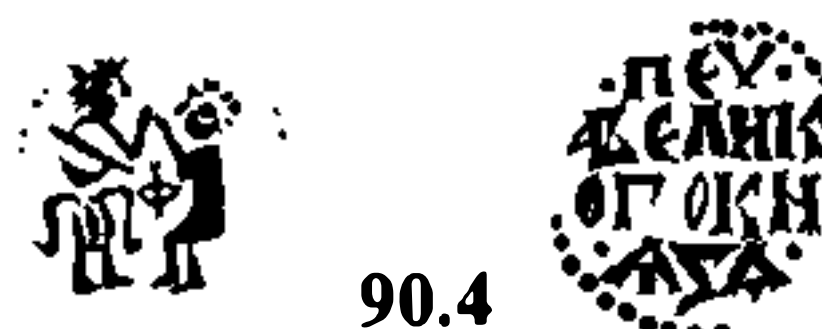
О.с. Четырехстрочная надпись: **·ПЕЧ· / АТЬВЕЛИК / ОГОКН / ·ЯЗЯ·;**

буквы: **АТЬВ** во второй строке переданы в виде лигатуры; в третьей строке после

буквы: **Н** две точки; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 398/1084 (по типу).

[R]

90.4. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — буква: **Ф**. Вокруг точечный ободок.

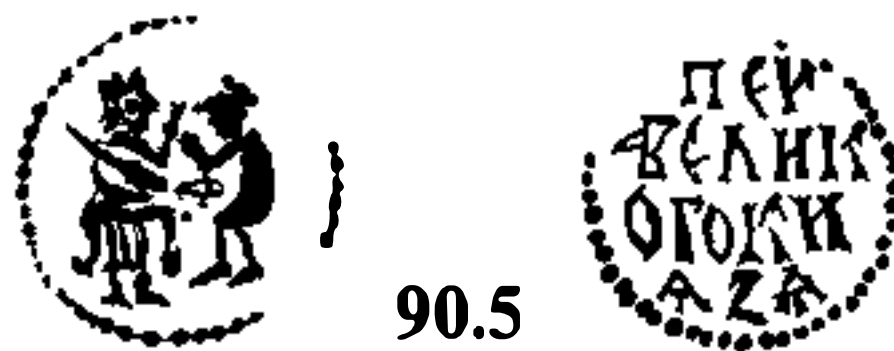
О.с. Четырехстрочная надпись: **·ПЕЧ· / АТЬВЕЛИК / ОГОКН / ·ЯЗЯ·;**

буквы: **АТЬВ** во второй строке переданы в виде лигатуры;

в третьей строке после буквы: **Н** две точки; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 399/1085 (по типу).

[R]

90.5

90.5. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — буква: **Ф**. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **·ПЕЧ· / АТЬВЕЛИК / ОГОКН / ·ЯЗЯ·**;
 буквы: **АТЬВ** во второй строке переданы в виде лигатуры;
 в третьей строке после буквы: **Н** две точки; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 400/1087.

[R]

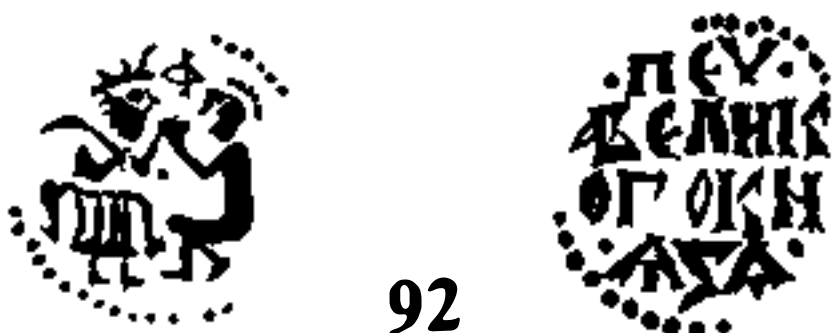
91

91. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — буква: **Ф**. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ПЕЧ / ВЕЛЕК / ОГОКН / ЯЗ**;
 буква: **Л** во второй строке перевернута;
 вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у № 88, 89).

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 399/1065 (по типу).

[R]

92

92. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — точка; над головами — буква: **Ф**. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **·ПЕЧ· / АТЬВЕЛИК / ОГОКН / ·ЯЗЯ·**;
 буквы: **АТЬВ** во второй строке переданы в виде лигатуры;
 в третьей строке после буквы: **Н** две точки; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 393/1085 (по типу).

[R]

93

93. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура стоит, преклонив колени, правая рука приподнята. Между фигурами — точка. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ;**
 вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1884. № 412; Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 13.

[R4]

94.1

94.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на правой штанге; круговая надпись: ...**БВЕЛИКОІ...ВАСИЛ...**

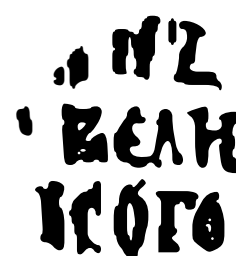
О.с. Терхстрочная надпись: **КНЗ / ЯВЕЛИ / КОГО;**
 вокруг точечный ободок (оборотный штампель, предназначенный для чеканки медных монет).

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 228, № 591.

[R4]

94.2

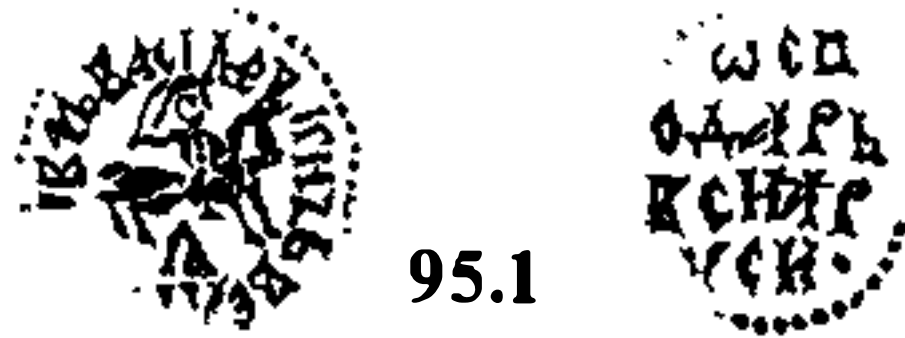

94.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на правой штанге; круговая надпись: ...**БВЕЛИКОІ...ВАСИЛ...**

О.с. Трехстрочная надпись: **КНЗ / ЯВЕЛИ / КОГО;**
 вокруг точечный ободок (оборотный штампель, предназначенный для чеканки медных монет).

Изд.: Калинин В.А., 1973. С. 80, рис. 14; Гайдуков П.Г., 1993. С. 228. № 591.

[R4]

95.1

95.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на правой штанге; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛІ...ІВАНЪВАСІЛЬЕ**; вокруг точечный ободок.

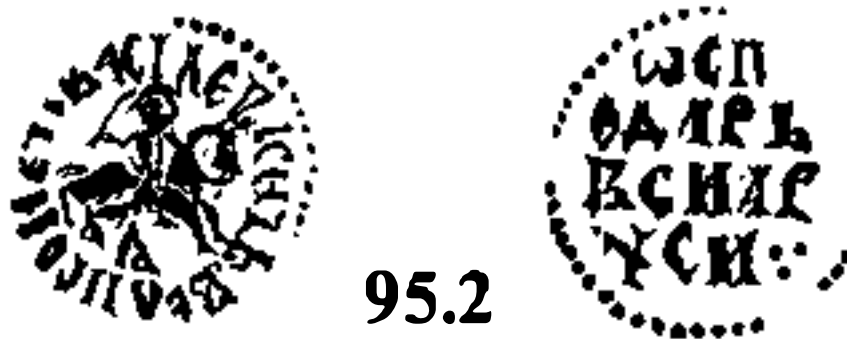
О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;

буквы: **И** и **Я** написаны слитно, в конце надписи точка; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 650. Табл. XI, рис. 497 (вариант); *Калинин В.А.*, 1973.

С. 80, рис. 8; *Калинин В.А.*, 1981. Табл. 1, рис. 3.

[R]

95.2

95.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на правой штанге; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛІКОІВАНВАСІЛЕ**; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;

буквы: **И** и **Я** написаны слитно, в конце надписи расположен треугольник из трех точек; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 650. Табл. XI, рис. 497.

[R]

95.3

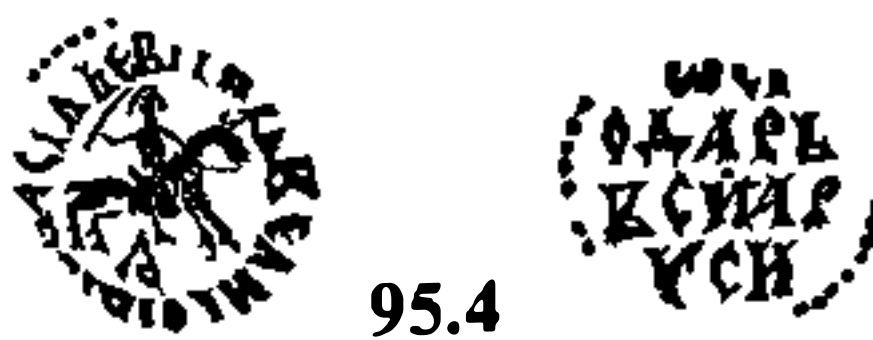
95.3. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на правой штанге; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛІКОІВАНЪВАСІЛЬЕВ**; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;

буквы: **И** и **Я** написаны слитно, над буквой: **Р** во второй строке — точка; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 650. Табл. XI, рис. 497 (по типу).

[R]

95.4

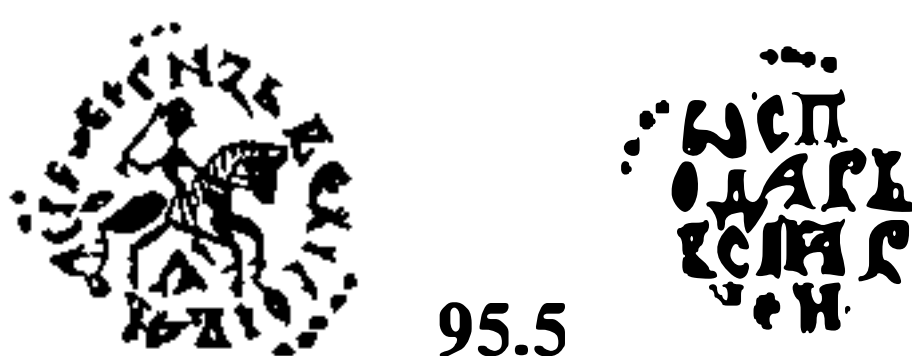
95.4. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на правой штанге; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛИКОІВАНЪ ВАСІЛЬЕВ**; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;

буквы: **И** и **Я** написаны слитно; вокруг точечный ободок.

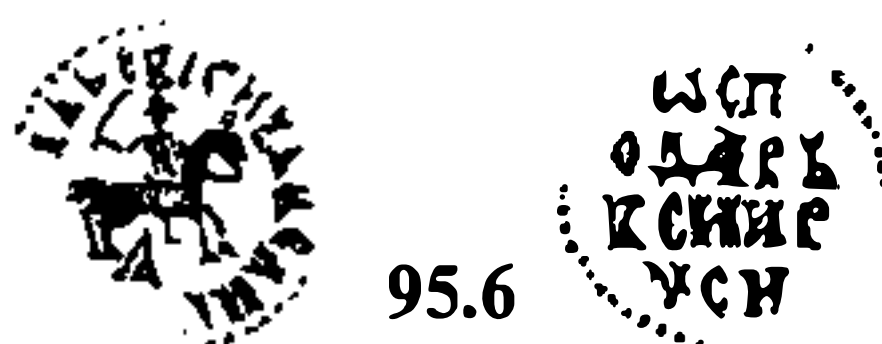
Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 650. Табл. XI, рис. 497 (по типу).

[R]

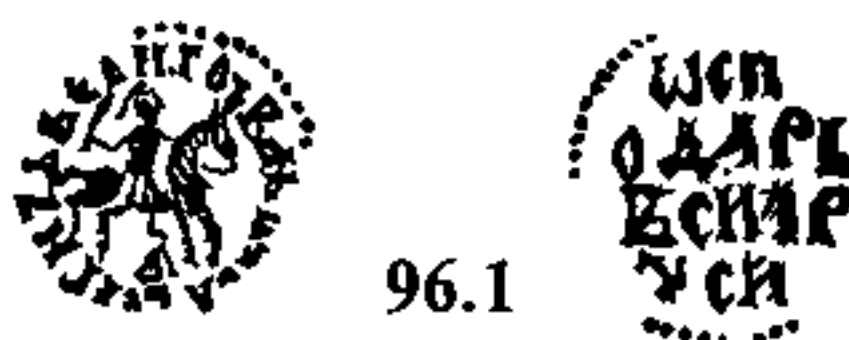
95.5

- 95.5. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на правой штанге;
 круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОІВАНЪВАСІЛЬЕ**. Вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСІЯР / УСИ**; вокруг точечный ободок.
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 650. Табл. XI, рис. 497 (по типу).
 [R]

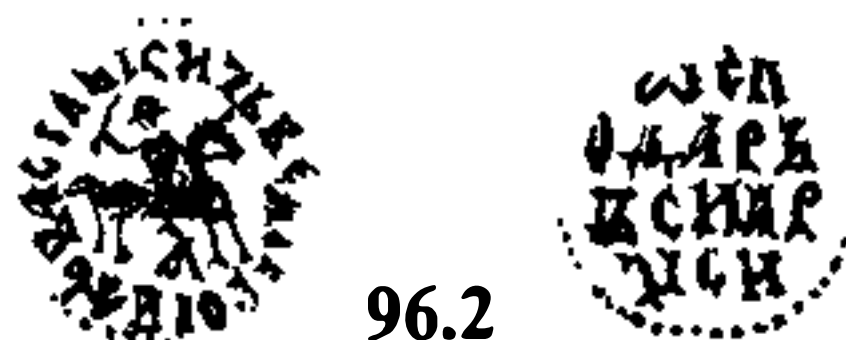
95.6

- 95.6. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на правой штанге;
 круговая надпись: **КНЗЬВЕЛИК...ІЛЬЕВ**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСІЯР / УСИ**; вокруг точечный ободок.
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 650. Табл. XI, рис. 497 (по типу).
 [R]

96.1

- 96.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на левой штанге;
 круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОІВАНЪВАСІЛЬЕ**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСІЯР / УСИ**; вокруг точечный ободок.
 [R]

96.2

- 96.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: А с петлей на левой штанге;
 круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОІВАНЪВАСІЛЬЕ**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСІЯР / УСИ**; вокруг точечный ободок.
 [R]

97.1

- 97.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Ё; круговая надпись:
КНЗЬВЕЛКОІВАНЪВАСІЛЬЕ; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСІЯР / УСИ**;
 буквы: **И** и **Я** написаны слитно; вокруг точечный ободок.
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 651. Табл. XI, рис. 498 (по типу).
 [R]

97.2

- 97.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Ё;
 круговая надпись: **КНЗЬ...КОІВА...**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;
 буквы: **И** и **Я** написаны слитно; вокруг точечный ободок.
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 651. Табл. XI, рис. 498 (по типу).
 [R]

97.3

- 97.3. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Ё;
 круговая надпись: **...ІВАНВАСІЛЫ...**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;
 буквы: **И** и **Я** написаны слитно; вокруг точечный ободок.
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 651. Табл. XI, рис. 498 (по типу).
 [R]

98.1

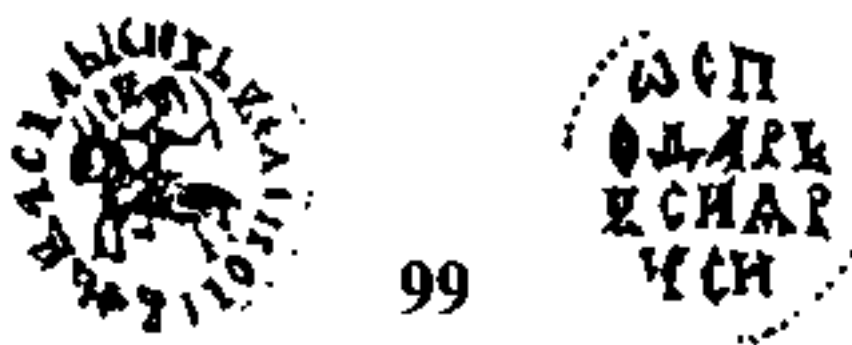
- 98.1. Л.с. Всадник с саблей, влево; между линейным и точечным ободками круговая надпись:
КНЗЬВЕЛИКІІВАНВАСІЛЬЕ.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЬВ / СЕАРУ / СИ**;
 вокруг точечный ободок.
 Изд.: *Reichel J.*, 1842. Т. 5. № 74.
 [R3]

98.2

- 98.2. Л.с. Всадник с саблей, влево; между линейным и точечным ободками круговая надпись:
КНЗЬВЕЛИКІІВАНВАСІЛЬЕ
 (тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты).
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**; вокруг точечный ободок.
 Изд.: *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, рис. 14.
 [R3]

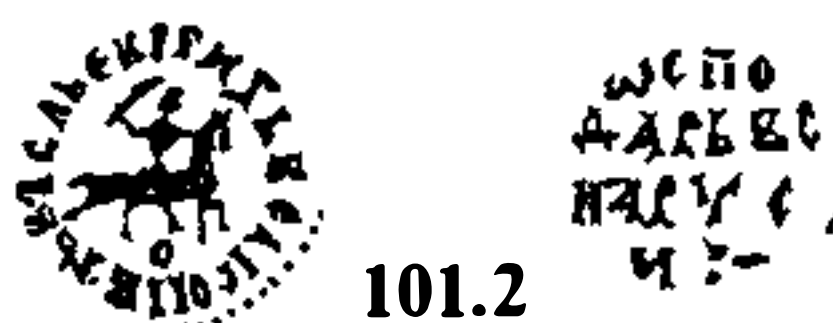
99. Л.с. Всадник с саблей, влево; перед головой всадника буквы: **ІВ**;
 круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОПВАНЪВАСІЛЬ**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;
 вокруг точечный ободок (тот же штампель о.с., что и у предыдущей монеты).
 Изд.: Орешников А.В., 1896, № 656. Табл. XI, рис. 502.
 [R2]

100. Л.с. Всадник с саблей, влево, под конем буква: **О**;
 круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОПВАНЪВАСІЛЬЕ**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;
 вокруг точечный ободок (тот же штампель о.с., что и у предыдущей монеты).
 [R1]

- 101.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: **О**;
 круговая надпись: **КНЗЬВЕЛ...АНЪ...**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;
 справа от буквы: **Р** в третьей строке две точки, вокруг точечный ободок.
 Изд.: Орешников А.В., 1896. № 654. Табл. XI, рис. 501 (по типу).
 [R]

- 101.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: **О**; круговая надпись:
КНЗЬВЕЛКОПВАНЪВАСІЛЬЕ;
 буквы: **АНЪ** переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;
 справа от буквы: **И** в четвертой строке две точки и горизонтальная черта,
 вокруг точечный ободок.
 Изд.: Орешников А.В., 1896. № 654. Табл. XI, рис. 501 (по типу).
 [R]

101.3

101.3. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: О; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОПВАНЪВАСЛЬЕВИ;**

буквы: АНЪ переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИАРУ / СИ;**
вокруг точечный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 654. Табл. XI, рис. 501 (по типу).

[R]

101.4

101.4. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: О; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОПВАНЪВАСЛЬЕВИ;**

буквы: АНЪ переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.

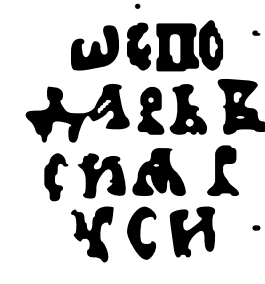
О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЬВ / СИЯР / УСИ;**
вокруг точечный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 654. Табл. XI, рис. 501 (по типу).

[R]

101.5

101.5. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: О; круговая надпись:

КНЗЬВЕЛКОПВАНЪВАСІІ; буквы: АНЪ переданы в виде лигатуры;
вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЬВ / СИЯР / УСИ;** вокруг точечный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 654. Табл. XI, рис. 501 (по типу).

[R]

101.6

101.6. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: О;

круговая надпись: **КНЗЬВЕЛ...**; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИАР / УСИ;** вокруг точечный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 654. Табл. XI, рис. 501 (по типу).

[R]

101.7

101.7. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: **О**; круговая надпись:

КНЗЬВЕЛКОПВАНЪВАСІЛ;

буквы: **АНЪ** переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 654. Табл. XI, рис. 501 (по типу).

[R]

101.8

101.8. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: **О**; круговая надпись:

КНЗЬВЕЛКОПВАНЪВАСІЛ;

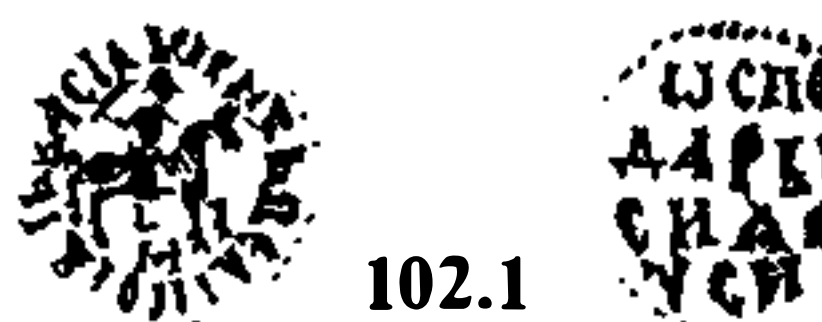
буквы: **АНЪ** переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;

вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 654. Табл. XI, рис. 501 (по типу).

[R]

102.1

102.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: **М**; круговая надпись:

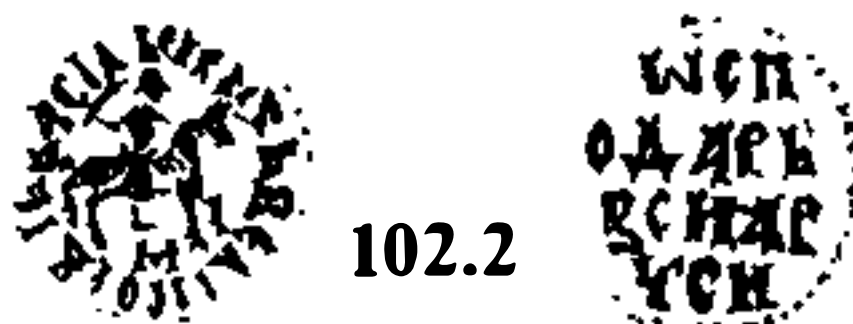
КНЗЬВЕЛІКОІВ...ВАСІЛЬЕ; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЬВ / СИЯР / УСИ**;

вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 652. Табл. XI, рис. 449 (по типу).

[R]

102.2

102.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: **М**; круговая надпись:

КНЗЬВЕЛІКОІВ...ВАСІЛЬЕ; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**;

вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 652. Табл. XI, рис. 449 (по типу).

[R]

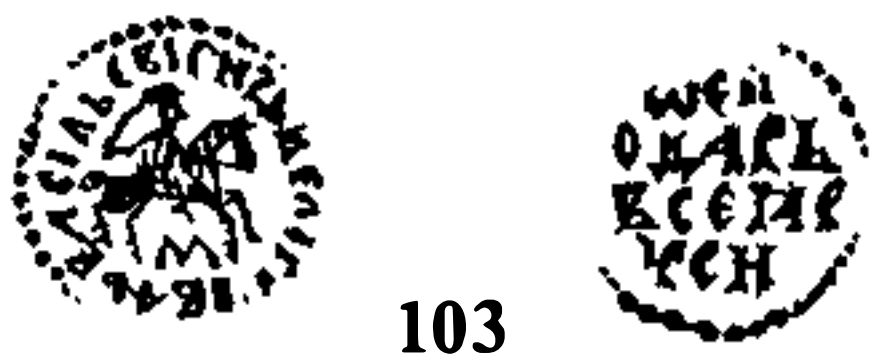
102.3. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: М; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОИВАНЪВАСЛЪЕВ;**

буквы: АНЪ переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОДАРЬ / ВСЕЯР / УСИ;
вокруг точечный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 652. Табл. XI, рис. 449 (по типу).

[R]

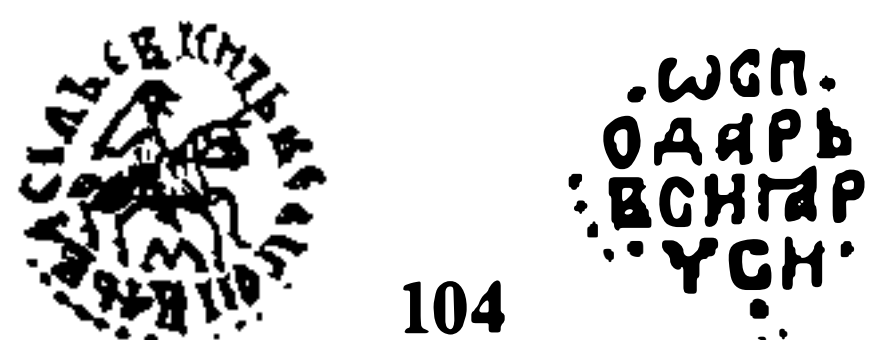
103. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: М; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОИВАНЪВАСІЛЪЕВ;**

буквы: АНЪ переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОДАРЬ / ВСЕЯР / УСИ;
вокруг точечный ободок.

Изд.: Калинин В.А., 1973. С. 80, рис. 9.

[R]

104. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: М; круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКОИВАНЪВАСІЛЪЕВ;**

буквы: АНЪ переданы в виде лигатуры; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ·ОСП· / ОДАРЬ / ВСИЯР / ·УСИ·;
под буквой: С в четвертой строке — точка, вокруг точечный ободок
(штампель о.с. переведен с маточника).

[R3]

105.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: М; круговая надпись: **КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЪ·ВАСІЛЪЕВІЧ;**

вокруг точечный ободок (штампель л.с. переведен с маточника).

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП· / ОДАРЬ / ВСЕЯР / УСИ;
вокруг точечный ободок.

Изд.: Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 18; Калинин В.А., 1981. Табл. 1, рис. 4.

[R3]

105.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: М; круговая надпись:
КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЪ·ВАСІЛЬЕВІЧЪ;

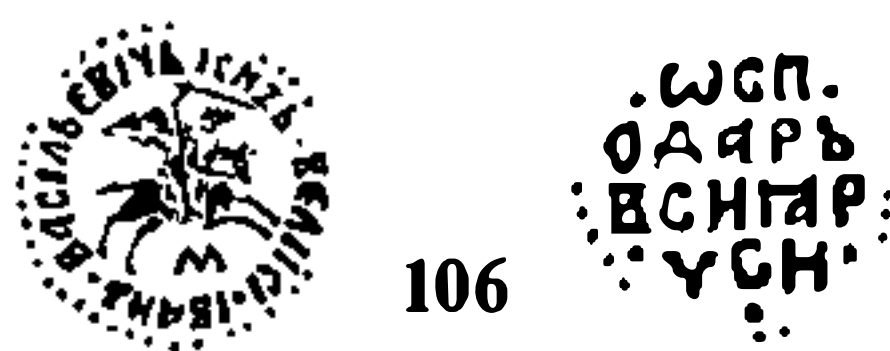
вокруг точечный ободок (штампель л.с. переведен с маточника).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕЯ / УСИ;**

вокруг точечный ободок.

Изд.: Чижов С.И., 1911. С. 27. № 47. Табл. 1, № 19; Калинин В.А., 1973. С. 80, рис. 10.

[R4]

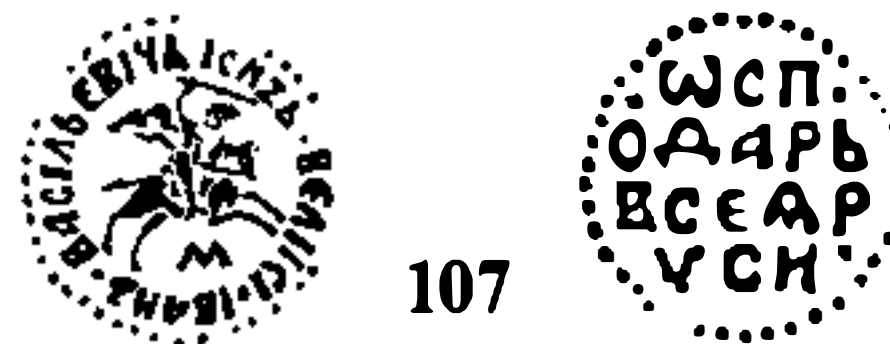

106. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: М; круговая надпись:
КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЪ·ВАСІЛЬЕВІЧЪ; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **·ОСП· / ОДАРЬ / ВСИЯР / ·УСИ·;**

ниже четвертой строки, под буквой: С — точка; вокруг точечный ободок.

[R3]

107. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: М; круговая надпись:
КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЪ·ВАСІЛЬЕВІЧЪ;

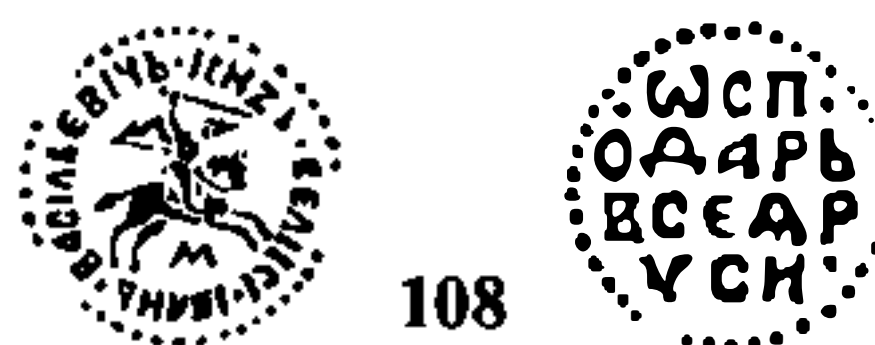
вокруг точечный ободок (тот же штампель л.с., что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: **·ОСП· / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ·;**

вокруг точечный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 661. Табл. XI, рис. 507 (вариант л.с.).

[R]

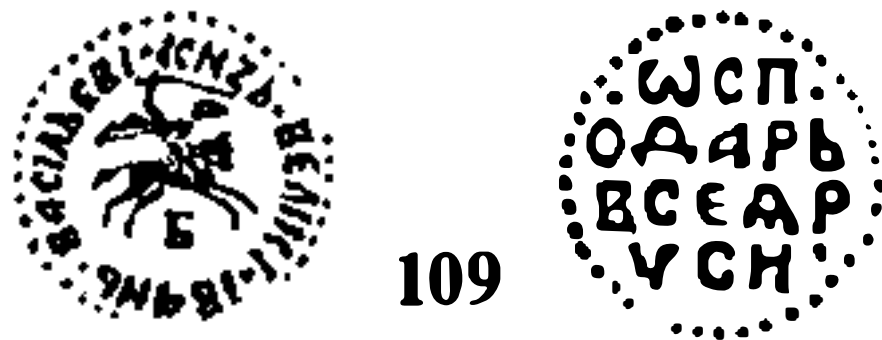
108. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: М; круговая надпись:
·КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЪ·ВАСІЛЬЕВІЧЪ;

вокруг точечный ободок (отличается от штампеля л.с. предыдущей монеты мелкими деталями рисунка).

О.с. Четырехстрочная надпись: **·ОСП· / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ·;**

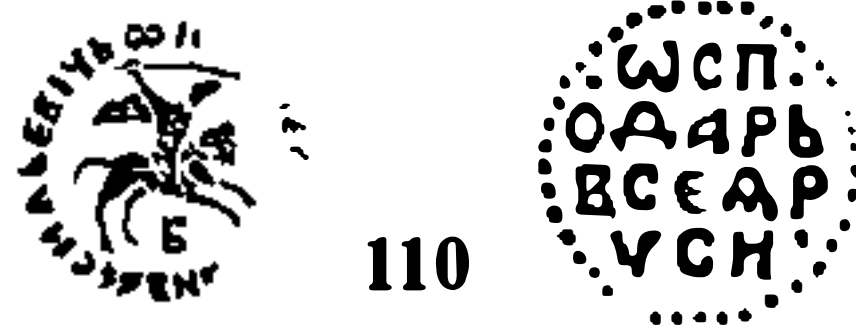
вокруг точечный ободок (тот же штампель о.с., что и у предыдущей монеты).

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 661. Табл. XI, рис. 507.

109

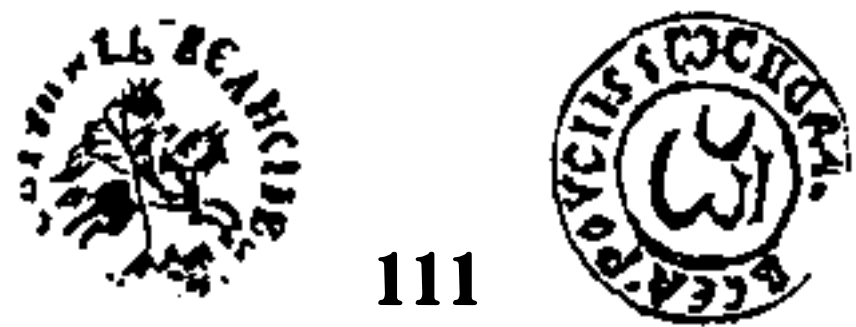
109. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Б; круговая надпись: **·КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЪ·ВАСІЛЬЕВІ**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **·ОСП· / ОДАРЬ / ВСЕЯР / УСИ·**;
 вокруг точечный ободок (тот же штампель о.с., что и у предыдущей монеты).
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 657. Табл. XI, рис. 503.

110

110. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Б; круговая надпись: **К...АНЪВАСІЛЬЕВІЧЪ**; начало и конец надписи разделены знаком, напоминающим поваленную латинскую букву: S.
 О.с. Четырехстрочная надпись: **·ОСП· / ОДАРЬ / ВСЕЯР / УСИ·**;
 вокруг точечный ободок (тот же штампель о.с., что и у предыдущей монеты).
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 657. Табл. XI, рис. 503 (вариант л.с.);
Зайцев В.В., 1997. № 15.

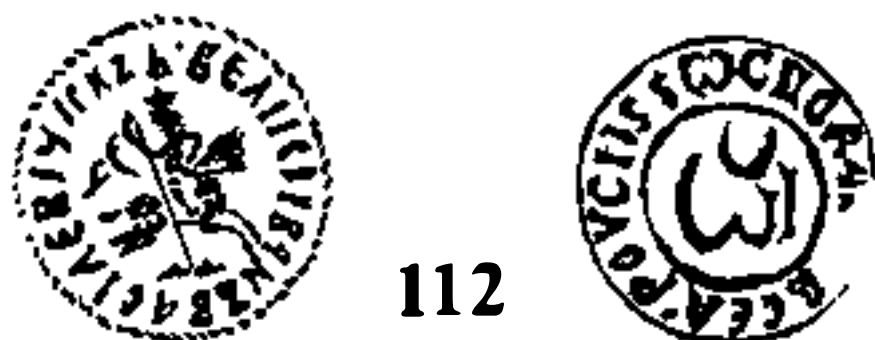
[R]

111

111. Л.с. Всадник, скачущий вправо, полуоборотившись назад, поражает копьем змея; на голове всадника трехлучевая корона. Круговая надпись: **КНЗЬ·ВЕЛІКІВ...**
 О.с. Арабская надпись: **“Иван”**; между двумя линейными ободками — круговая надпись: **ОСПОДА...ВСЕЯ·РОУСИИСС** (оба штампеля вырезаны вручную).
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 648. Табл. XI, рис. 495 (по типу); *Калинин В.А.*, 1981. Табл. 1, рис. 6; *Зайцев В.В.*, 1997. № 14.

[R4]

112

112. Л.с. Всадник, скачущий вправо, полуоборотившись назад, поражает копьем змея; на голове всадника трехлучевая корона.
 Круговая надпись: **КНЗЬ·ВЕЛІКІВАНЪ ВАСИЛЕВІЧ**; вокруг шнуровой ободок.
 О.с. Арабская надпись: **“Иван”**; между двумя линейными ободками — круговая надпись: **ОСПОДА...ВСЕЯ·РОУСИИСС** (штампель о.с. вырезан вручную).
 Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 648. Табл. XI, рис. 495 (вариант о.с.); *Спасский И.Г.*, 1970. С. 97; *Калинин В.А.*, 1981. Табл. 1, рис. 7.

[R4]

113

113. Л.с. Всадник, скачущий вправо, полуоборотившись назад, поражает копьем змея; на голове всадника трехлучевая корона. Круговая надпись:

КНЗЬ·ВЕЛІКІВАНЬ ВАСІЛЕВІЧ; вокруг шнуровой ободок.

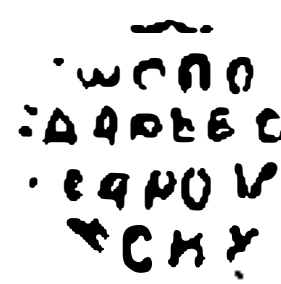
О.с. Арабская надпись: *“Иван”*; между линейным и шнуровым ободками — круговая надпись: **ОСПОДАРЪВСЕЯ·РОУСИСС.**

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 648. Табл. XI, рис. 495;

Калинин В.А., 1981. Табл. 1, рис. 2.

114.1

114.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: **КІ**; круговая надпись: **.НЗЬВЕЛІКІВАНЬВАСІЛЕВІ;**

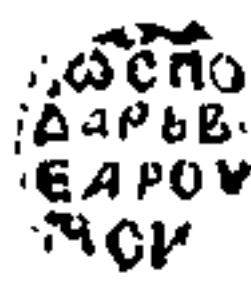
О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЪВС / ЕАРОУ / СИ;**

над первой строкой и по сторонам четвертой — декоративные элементы; вокруг точечный ободок.

[R4]

114.2

114.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: **КІ**; круговая надпись:

.НЗЬВЕЛІКІВАНЬВАСІЛЕВІ; (тот же штампель л.с., что и у предыдущей монеты).

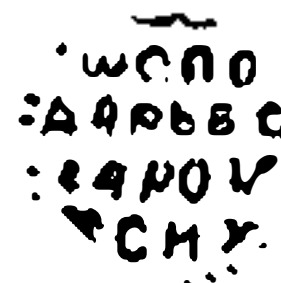
О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЪВС / ЕАРОУ / СИ;**

над первой строкой и по сторонам четвертой — декоративные элементы; вокруг точечный ободок.

[R4]

114.3

114.3. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: **КІ**; круговая надпись:

КНЗЬВЕЛІКІВАНЬВАСІЛЕВІЧ;

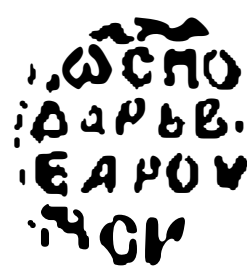
О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЪВС / ЕАРОУ / СИ;**

над первой строкой и по сторонам четвертой — декоративные элементы; вокруг точечный ободок.

[R4]

114.4

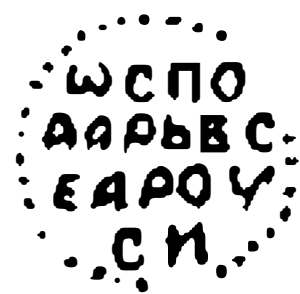
114.4. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: КІ; круговая надпись:
КНЗЬВЕЛІКІІВАНЪВАСЛІВІЧ;

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЬВ / ЕАРОУ / СИ;**
над первой строкой и по сторонам четвертой — декоративные элементы;
вокруг точечный ободок.

[R4]

115

115. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: К; круговая надпись:
КНЗЬВЕЛІКІІВАНЪВАСЛІВІЧ; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСПО / ДАРЬВ / ЕАРОУ / СИ;** вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 659. Табл. XI, рис. 505; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107,
рис. 22 (только л.с.); *Калинин В.А.*, 1973. С. 80, рис. 11.

116

116. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: К; круговая надпись:
КНЗЬВЕЛІКІІВАНЪВАСЛІВІЧ;

вокруг точечный ободок (тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / ...;** вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 659. Табл. XI, рис. 505 (вариант о.с.).

[Un] Вес 0,73. Хран.: ГИМ (Таганский клад).

117

117. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Г и точка; круговая надпись:
***КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЪ· ВАСІЛЬЕВІЧЬ;** вокруг шнуровой ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ;** вокруг шнуровой ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 658. Табл. XI, рис. 504; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107,
рис. 20 (только л.с.); *Калинин В.А.*, 1973. С. 80, рис. 12.

118

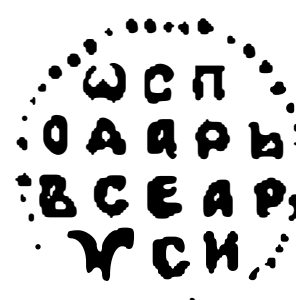
118. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: М с вертикальными боковыми штангами; круговая надпись: **·КНЗЬ ВЕЛІКІВАНЬ ВАСІЛЬЕВІЧЬ.**

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ.**

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 660. Табл. XI, рис. 506; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, рис. 21 (только л.с.).

119

119. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: С; круговая надпись:

·КНЗЬ ВЕЛІКІ ІВАНЬ ВАСІЛЬЕВІЧЬ; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ;** вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 662. Табл. XI, рис. 508; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, рис. 23; *Калинин В.А.*, 1973. С. 80, рис. 13.

120

120. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Ю; круговая надпись:

·КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЬ· ВАСІЛЬЕВІЧЬ; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ;** вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 664. Табл. XI, рис. 510; *Чижов С.И.*, 1911. Табл. 1, рис. 2; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, рис. 19; *Калинин В.А.*, 1981. Табл. 1, рис. 5.

121

121. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Ю; круговая надпись:

·КНЗЬ·ВЕЛІКІ·ІВАНЬ· ВАСІЛЬЕВІЧЬ;

вокруг точечный ободок (тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ;** вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 664. Табл. XI, рис. 510 (вариант о.с.);

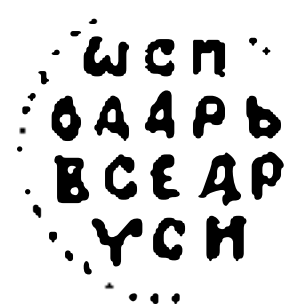
Зайцев В.В., 1997. № 16.

[R1]

Василий III (1505-1533)

122

- 122. Л.с.** Всадник с высоко поднятой саблей, скачущий вправо; под конем буква: ; круговая надпись: **·KNZЬ·ВЕЛІКІ·ВАСІЛІІ·ІВАНОВІЧЬ**;
между началом и концом круговой надписи находится знак, напоминающий букву ; вокруг точечный ободок.
- О.с.** Четырехстрочная надпись (продолжение надписи, помещенной на лицевой стороне): **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**; вокруг точечный ободок (тот же штампель о.с., что использовался для чеканки денег Ивана III с буквой: Ю под конем).
- Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 675, табл. XI, № 523; *Зайцев В.В.*, 1999. С. 164. № 1.
[R]

123

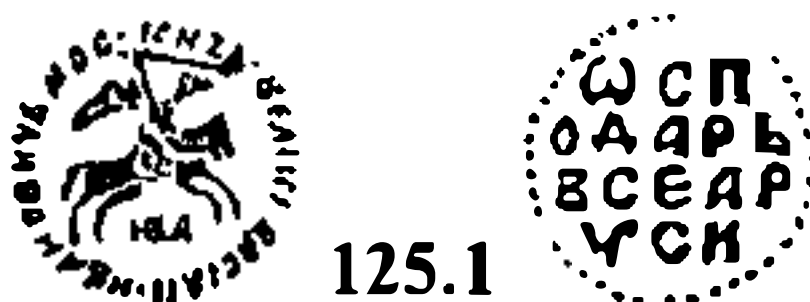
- 123. Л.с.** Всадник с высоко поднятой саблей, скачущий вправо; под конем буква: ; круговая надпись: **·KNZЬ·ВЕЛІКІ·ВАСІЛІІ·ІВАНОВІЧЬ**;
между началом и концом круговой надписи находится знак, напоминающий букву ; вокруг точечный ободок (тот же штампель л.с., что и у предыдущей монеты).
- О.с.** Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**; вокруг точечный ободок.
- Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 675, табл. XI, № 523 (вариант о.с.);
Спасский И.Г., 1970. С. 107, № 25; *Зайцев В.В.*, 1999. С. 164. № 2.

124

- 124. Л.с.** Всадник с высоко поднятой саблей, скачущий вправо; под конем буква: ; круговая надпись: **·KNZЬ·ВЕЛІКІ·ВАСІЛІІ·ІВАНОВІЧЬ**;
между началом и концом круговой надписи находится знак, напоминающий букву ; вокруг точечный ободок (тот же штампель л.с., что и у предыдущей монеты).
- О.с.** Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**.
- Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 675, табл. XI, № 523 (вариант о.с.);
Зайцев В.В., 1999. С. 164. № 3.
[R]

125.1

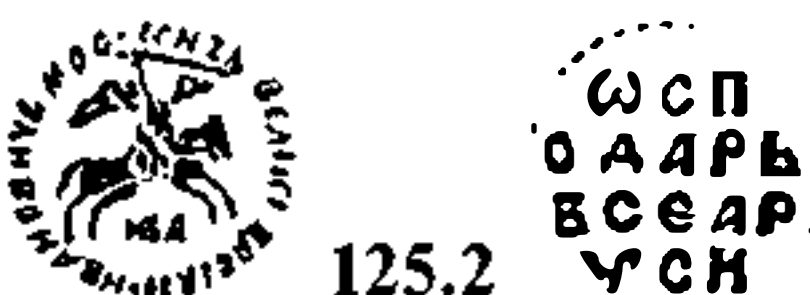
125.1. Л.с. Всадник с высоко поднятой саблей или мечем, скачущий вправо; под конем буквы: **ИВА** (**И** и **В** написаны слитно);

круговая надпись: **·KNZЬ·ВЕЛІКІВАСІЛІ·ИВАНОВИЧЬ МОС.**

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Шодуар С.*, 1837, табл. II/5, № 5 (ошибочно отнесена к монетам Ивана III);

Орешников А.В., 1896, с. 127, № 77, табл. XI № 525; *Зайцев В.В.*, 1999. С. 164. № 4.

125.2

125.2. Л.с. Всадник с высоко поднятой саблей или мечем, скачущий вправо; под конем буквы: **ИВА** (**И** и **В** написаны слитно);

круговая надпись: **·KNZЬ·ВЕЛІКІВАСІЛІ·ИВАНОВИЧЬ МОС**

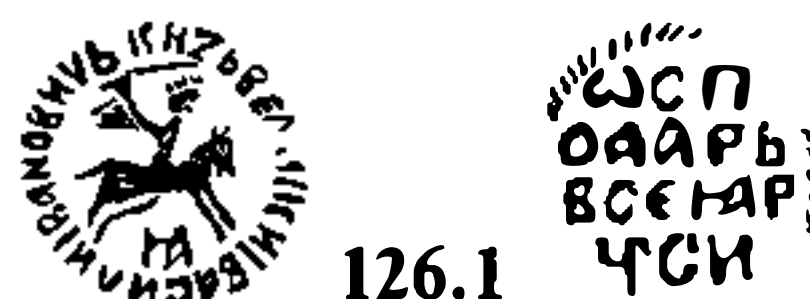
(тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Шодуар С.*, 1837, табл. II/5, № 5 (ошибочно отнесена к монетам Ивана III);

Орешников А.В., 1896. № 77, табл. XI № 525 (вариант о. с.);

Спасский И.Г., 1970. С. 107, № 24; *Зайцев В.В.*, 1999. С. 164. № 5.

126.1

126.1. Л.с. Всадник с высоко поднятой саблей, скачущий вправо; под конем буква: **И**;
круговая надпись: **KNZЬВЕЛІКІВАСІЛІІВАНОВИЧЬ.**

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**;

вокруг шнуровой ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 674, табл. XI, № 522; *Зайцев В.В.*, 1999. С. 164. № 8.

126.2

126.2. Л.с. Всадник с высоко поднятой саблей, скачущий вправо; под конем буква: **И**;
круговая надпись: **KNZЬВЕЛІКІВАСІЛІІВАНОВИЧЬ;**

вокруг точечный ободок (отличается от штемполя л.с. предыдущей монеты мелкими деталями рисунка).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**

(тот же штемпель о.с., что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 674, табл. XI, № 522; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, № 26;

Зайцев В.В., 1999. С. 164. № 9.

127

ΩСΠ
ΟΑΔΡЬ
ΒΣΕΑΡ
ΥСН

127. Л.с. Всадник с занесенной над головой саблей, скачущий вправо; под конем буква: **W**;
круговая надпись: **KNZЬВЕЛІКІІВАСІЛЕІІВАНОВІЧЬ**.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 676, табл. XI, № 524; Зайцев В.В., 1999. С. 164. № 10.

128

128. Л.с. Всадник с занесенной над головой саблей, скачущий вправо; под конем буква: **Д**;
круговая надпись: **KNZЬВЕЛІКІВАСІЛІІІВАНОВЧЬ**.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**; вокруг точечный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 673, табл. XI, № 521; Зайцев В.В., 1999. С. 164. № 6.

[R]

129

ΩСΠ
ΟΑΔΡЬ
ΒΣΕΑΡ
ΥСН

129. Л.с. Всадник с занесенной над головой саблей, скачущий вправо; под конем буква: **Д**;
круговая надпись: **KNZЬВЕЛІКІВАСІЛІІІВАНОВЧЬ**.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 673, табл. XI, № 521 (вариант о.с.);

Зайцев В.В., 1999. С. 164. № 7.

130.1

ΩСΠ
ΟΑΔΡЬ
ΒΣΕΑΡ
ΥСН

130.1. Л.с. Всадник с занесенной над головой саблей, скачущий вправо; под ногами коня
буквы: **IA**; круговая надпись: **..ZЬВЕЛІКІВАСІЛІІІВАНОВІЧ**.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**.

Изд.: *Tschernew N.*, 1888. № 5 (ошибочно отнесена к монетам Ивана III);

Чижов С.И., 1911. С. 34, № 79, табл. I, № 35; Зайцев В.В., 1999. С. 164. № 11.

[R]

130.2

ΩСΠ
ΟΑΔΡЬ
ΒΣΕΑΡ
ΥСН

130.2. Л.с. Всадник с занесенной над головой саблей, скачущий вправо; под ногами коня
буквы: **IA**; круговая надпись: **...IBACI...**

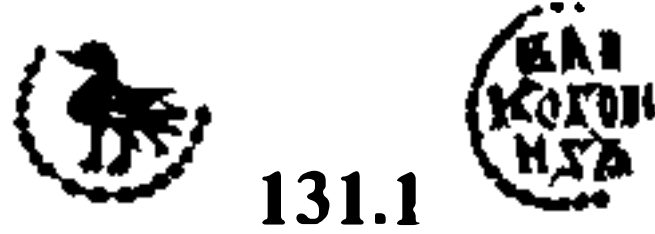
О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**

(тот же штемпель о.с., что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Спасский И.Г.*, 1970. С. 107, № 27; Зайцев В.В., 1999. С. 164. № 12.

[R1]

ЧЕТВЕРЕТЦЫ
Иван III (1462-1505)
 после 1478 г.

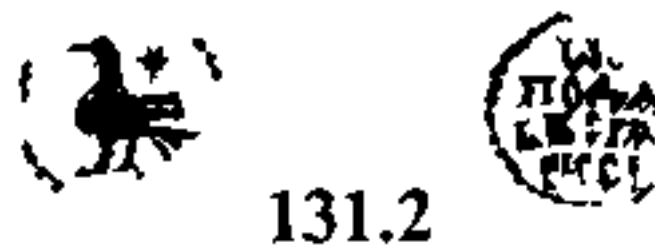
131.1

131.1. Л.с. Птица влево; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: ВЛІ / КОГОК / НЗЯ; вокруг точечный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, рис. 5.

[R4]

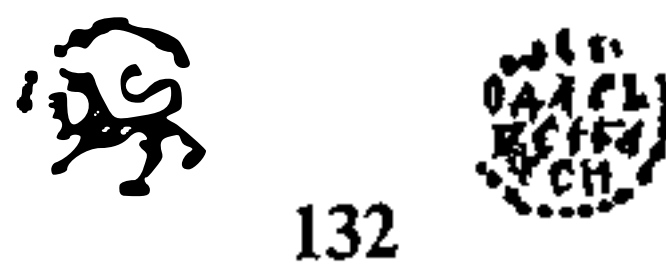

131.2

131.2. Л.с. Птица влево, за ней многолучевая звездочка; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: ОС / ПОДА. / ЪВСІЯ / РУСІ; вокруг точечный ободок.

[R4]

132

132. Л.с. Четвероногий хищник (барс) влево с загнутым вверх хвостом;
 вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОДАРЬ / ВСІЯ / УСИ.

Изд.: Спасский И.Г., 1970. С. 107, рис. 17.

[R3]

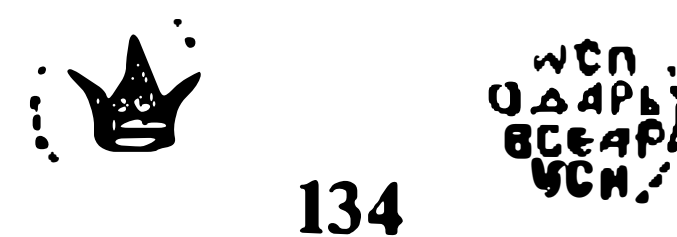
133

133. Л.с. Четвероногий хищник (барс) влево с загнутым вверх хвостом, оканчивающимся
 “кисточкой”; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОДАРЬ / ВСЕЯ / УСИ.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, рис. 10.

[R2]

134

134. Л.с. Трехлучевая корона; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОДАРЬ / ВСЕЯ / УСИ; вокруг точечный ободок.

[R1]

135

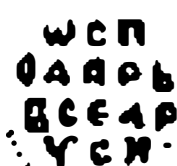

135. Л.с. Оплечное изображение человека вправо; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ.
 [R1]

Василий III (1505-1533)

136

136. Л.с. Птица с распростертыми крыльями вправо, голова повернута назад.
 О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ; вокруг точечный ободок.
 Изд.: Спасский И.Г., 1970. С. 112, рис. 10; Гайдуков П.Г., 1993. С. 229. № 597;
 Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, рис. 11.
 [R1]

137

137. Л.с. Птица с распростертыми крыльями вправо, голова повернута назад.
 О.с. Трехстрочная надпись: ПУЛО / НОВАГО / РОДА; вокруг точечный ободок.
 Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 229. № 596.
 [R4]

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ

ПУЛА

Иван III (1462-1505)

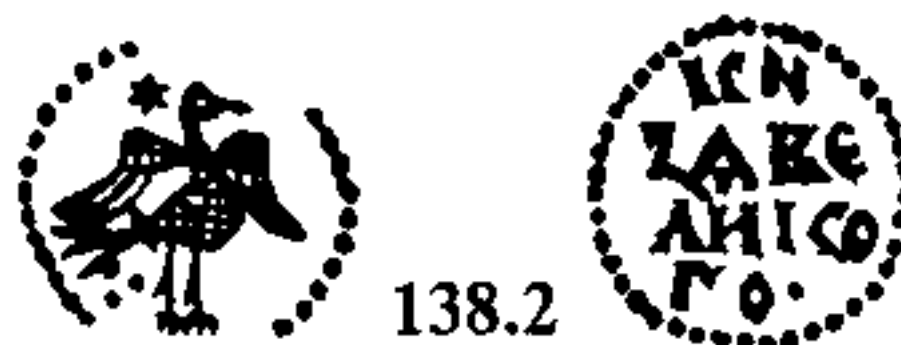
после 1478 г.

138.1

- 138.1. Л.с. Птица с распростертыми крыльями вправо, над правым крылом звездочка, внизу три точки, расположенные в виде треугольника. Вокруг точечный ободок.
 О.с. Четырехстрочная надпись: КН / ЗЯВЕ / ЛИКО / ГО ; вокруг точечный ободок.
 Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 207. № 424.
 [R]

138.2

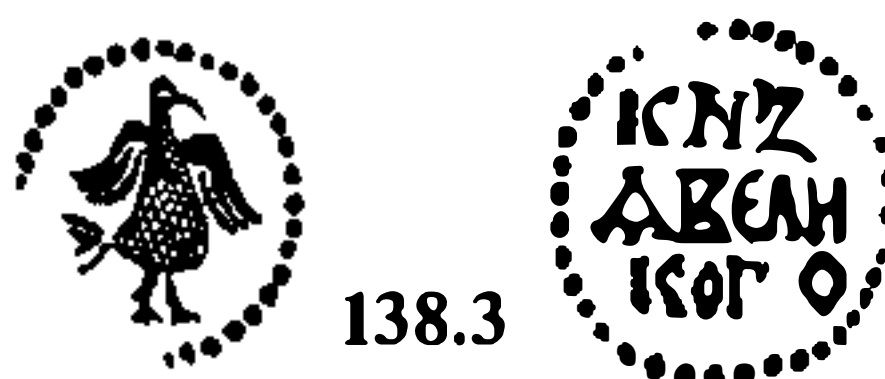
138.2. Л.с. Птица с распростертыми крыльями вправо, над правым крылом звездочка, ниже хвоста три точки, расположенные в виде треугольника. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: КН / ЗЯВЕ / ЛИКО / ГО ·

вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 208. № 427.

[R1]

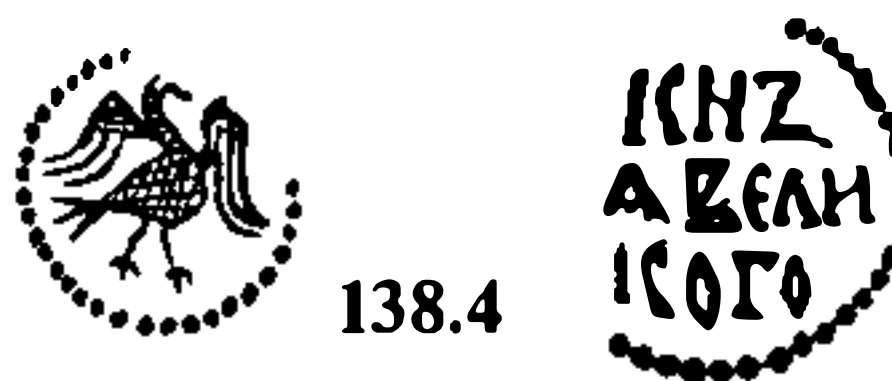
138.3

138.3. Л.с. Птица с распростертыми крыльями вправо, туловище заполнено сетчатой штриховкой; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: КНЗ / ЯВЕЛИ / КОГО; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 208. № 429.

[R2]

138.4

138.4. Л.с. Птица с распростертыми крыльями вправо, туловище заполнено сетчатой штриховкой; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: КНЗ / ЯВЕЛИ / КОГО; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 208. № 433.

[R2]

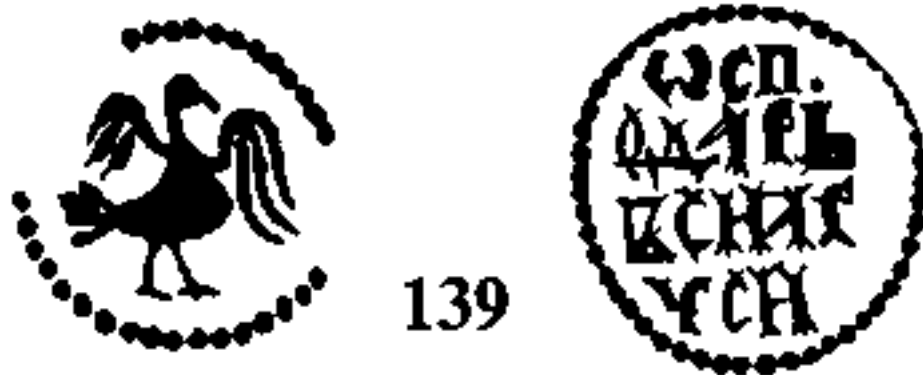
138.5

138.5. Л.с. Птица с распростертыми крыльями вправо; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: КНЗ / ЯВЕЛИ / КОГО; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 208. № 435.

[R1]

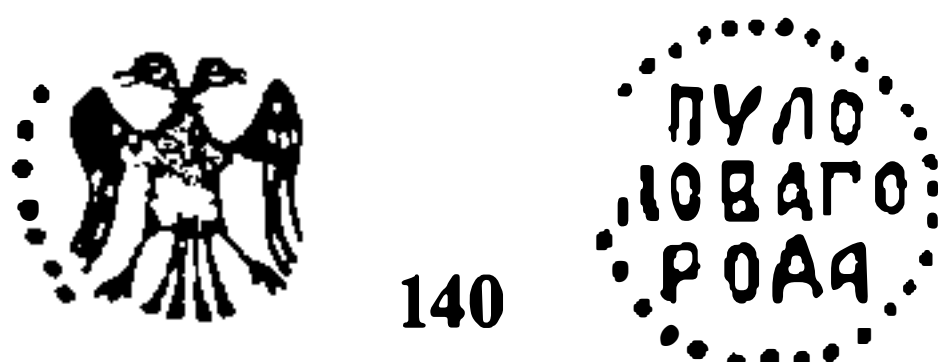

139. Л.с. Птица с распростертыми крыльями вправо; вокруг точечный ободок (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯР / УСИ**; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 208. № 436.

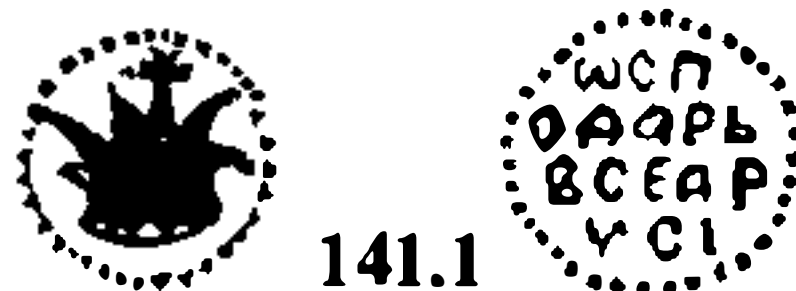
[R4]

140. Л.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями и ободком на шее; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: **ПУЛО / НОВАГО / РОДА**; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 54, 55. Табл. I, рис. 14; *Калинин В.А.*, 1973. С. 80, рис. 17; *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 209. № 440, 441.

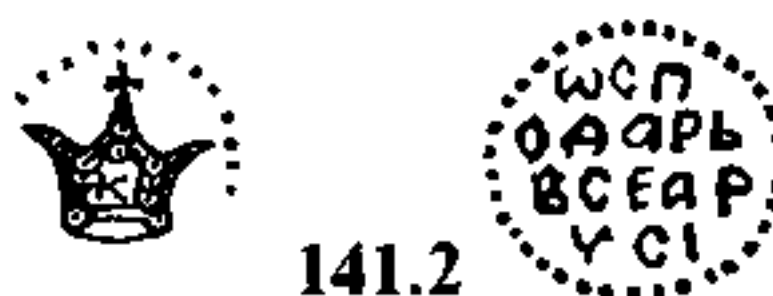

141.1. Л.с. Многолучевая корона; вокруг точечный ободок, увенчанная крестом; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 204. № 417.

[R2]

141.2. Л.с. Трехлучевая корона, увенчанная крестом, в центре короны буква: **К**; вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСЕАР / УСИ**;

вокруг точечный ободок (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 204. № 416.

[R]

Василий III (1505-1533)

142

142. Л.с. Трехлучевая корона, увенчанная крестом.

О.с. Трехстрочная надпись: ПУЛО / НОВАГО / РОДА;

под надписью изогнутая линия; вокруг точечный ободок.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 210. № 443.

[R1]

143.1

143.1. Л.с. Женская голова, анфас, с пышными волосами, на голове трехлучевая корона; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: ПУЛО / НОВАГО / РОДА.

Изд.: *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 209. № 439.

[R]

143.2

143.2. Л.с. Женская голова, анфас, на голове трехлучевая корона; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: ПУЛО / НОВАГО / РОДА;

под надписью изогнутая линия; вокруг шнуровой ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 52, 53. Табл. I, рис. 13; *Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 209. № 438.

144*

144.* Л.с. Фантастическое существо с раскрытой пастью, длинным, загнутым кверху языком и хвостом в виде сирены с распростертыми крыльями; вокруг шнуровой ободок.

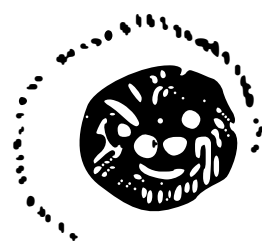
О.с. Подражание арабской надписи; вокруг шнуровой ободок.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. № 320. Табл. IV, рис. 178, 179; *Гайдуков П.Г.*, 1993.

С. 213. № 455.

[R]

* Дата и место чеканки на сегодняшний день точно не определены. Монета возможно чеканилась в период правления Ивана III.

145

145. Л.с. Львиная голова анфас; вокруг шнуровой ободок.

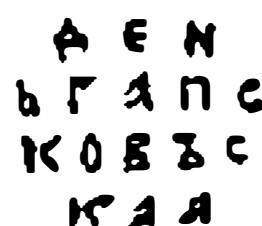
О.с. Трехстрочная надпись: ПУЛО / НОВАГО / РОДА; вокруг точечный ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 210. № 442.

ПСКОВСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ ДЕНГИ

Василий III (1505-1533)

после 1510 г.

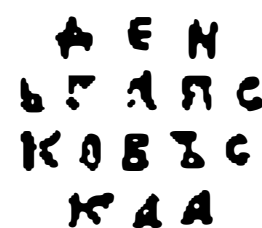

146

146. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: ІСА; круговая надпись:
ВАСІЛІБЖЬЕЮМЛСТЬЮЦРЬВСЕАРУС.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ЪГАПС / КОВЪС / КАА.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 87. Табл. 1, рис. 30; Толстой И.И., 1886. № 611;
Зайцев В.В., 2003. Табл. 2. № 1.

147

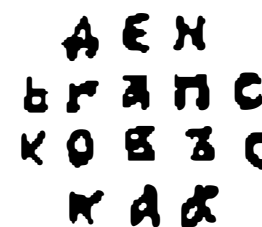
147. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: М; круговая надпись:
ВАСІЛІБЖЬЕЮМЛСТЬЮЦРЬВСЕАРУС.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ЪГАПС / КОВЪС / КАА.

Тот же штемпель о.с., что и у предыдущей монеты.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 617 (вариант о.с.); Зайцев В.В., 2003. Табл. 2. № 2.

[R]

148

148. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: М; круговая надпись:
ВАСІЛІБЖЬЕЮМЛСТЬЮЦРЬВСЕАРУС.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ЪГАПС / КОВЪС / КАА.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 615; Зайцев В.В., 2003. Табл. 2. № 3.

153

ДЕН
ЬГАПС
КОВЪС
КАА

153. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: М; круговая надпись:
БЖЪЕ...БЮЦР...ЕАР...

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕН / ЪГАПС / КОВЪС / КАА;**
вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 619 (вариант о. с.); Зайцев В.В., 2003. Табл. 2. № 8.

[R]

154

ДЕН
ЬГАПС
КОВЪС
КАА

154. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: **ІВ**; круговая надпись:
ВАСІЛЕБЖЪЕЮМІЛСТЬЮ...ВСЕЯРУСИ; вокруг шнуровой ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕН / ЪГАПС / КОВЪС / КАА;**
вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 85. Табл. 1, рис. 29 (вариант о.с.). Толстой И.И., 1886.
№ 607; Зайцев В.В., 2003. Табл. 2. № 10.

155

ДЕН
ЬГАПЪ
СКОВЪ
СКАЯ
ВАН

155. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: **ІВ**; круговая надпись:
ВАСІЛЕБЖЪЕЮМІЛСТЬЮ...ВСЕЯРУСИ; вокруг шнуровой ободок.

О.с. Пятистрочная надпись: **ДЕН / ЪГАПЪ / СКОВЪ / СКАЯ / ВАН.**

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 85. Табл. 1, рис. 29. Толстой И.И., 1886. № 608;
Зайцев В.В., 2003. Табл. 2. № 11.

156

ДЕН
ГАПС
КОВС
КАА

156. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: **Т**; круговая надпись:
ВАСІЛЕИБЖІЕЮМЛТЕЮЦРЪВСЕАР; вокруг шнуровой ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕН / ГАПС / КОВС / КАА;** вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 88. Табл. 1, рис. 31. Толстой И.И., 1886. № 622;
Зайцев В.В., 2003. Табл. 2. № 12.

157

157. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Т; круговая надпись:
ВАСІЛЕИБЖІЕЮМЛТЕЮЦРЬВСЕАР;

вокруг шнуровой ободок (тот же штампель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАПСК / ОВСКА /.; вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 621; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 13.

[R]

158

158. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Ж; круговая надпись:
ВАСИЛЕБІЕЮМЛТЮГДРЬВСЕАРУСИ.

О.с. Четырехстрочная надпись: . ДЕНГА . / ПЬСКОВЪ / СКАА . ЗА / МАНИНА;

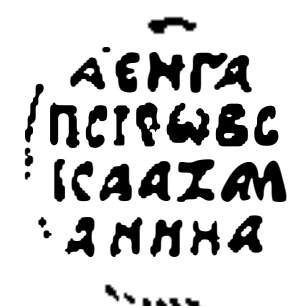
Вокруг точечный ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 82. Табл. 1, рис. 27. Толстой И.И., 1886.

№ 604; Чижов С.И., 1911. Таб. I, рис.5 (только о.с.); Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 14.

159

159. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Ж; круговая надпись:
ВАСИЛЕБІЕЮМЛТЮГДРЬВСЕАРУСИ

(тот же штампель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕНГА / ПСКОВС / КААЗАМ / АНИНА

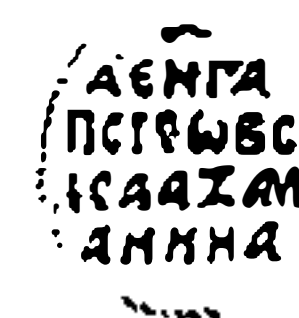
(буквы: А и М в слове “заманина” написаны слитно); вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Орешников А.В., 1896. № 82. Табл. I, рис. 27 (вариант о.с.) Толстой И.И., 1886.

№ 603; Спасский И.Г., 1970. С. 94, рис. 16; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 15.

160

160. Л.с. Надпись в пять строк:

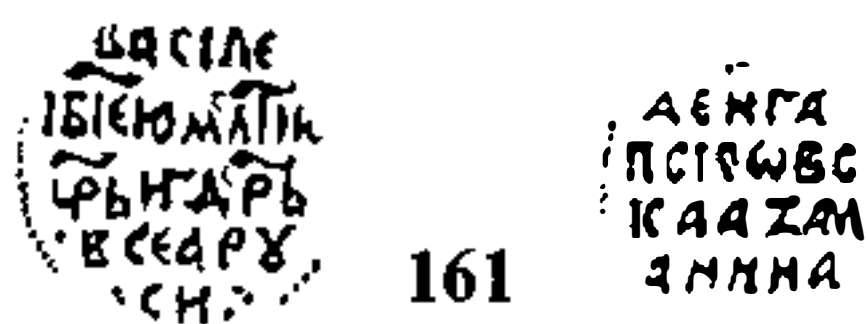
**ВАСИЛЕ / ИБ[ОЖ]ІЕЮ М[И]ЛОС [ТИ]Ю / Ц[А]РЬИГ[О]С[У]Д[А]РЬ /
ВСЕАРУС / ::И::;** вокруг шнуровой ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕНГА / ПСКОВС / КААЗАМ / АНИНА;

вокруг шнуровой ободок (тот же штампель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 602; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 16.

[R]

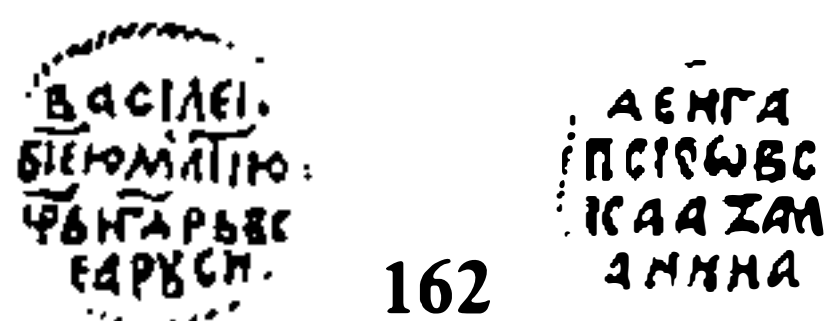
161. Л.с. Надпись в пять строк:

ВАСИЛЕ / Б[ОЖ]ІЕЮ М[И]Л[О]СТІЮ / Ц[А]РЬИГ[О]С[У]Д[А]РЬ / ВСЕАРУ / СИ; вокруг шнуровой ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕНГА / ПСКОВС / КААЗАМ / АНИНА**; вокруг шнуровой ободок (тот же штампель, что и монет № 159, 160).

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 601; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 17.

[R1]

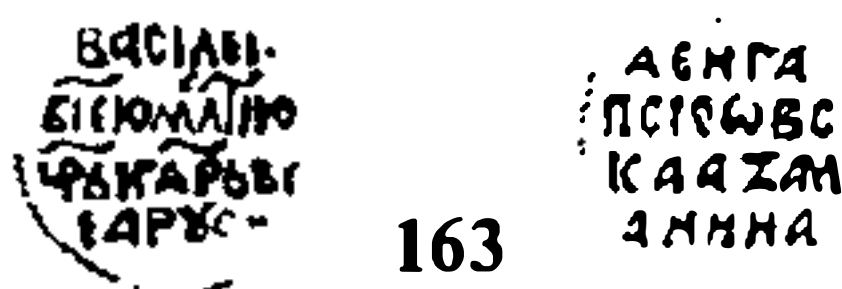
162. Л.с. Надпись в четыре строки:

ВАСЛЕІ· / Б[ОЖ]ІЕЮ М[И]Л[О]СТІЮ / Ц[А]РЬИГ[О]СУД[А]РЬВС / ЕАРУСИ; вокруг шнуровой ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕНГА / ПСКОВС / КААЗАМ / АНИНА**; вокруг шнуровой ободок (тот же штампель, что и монет № 159—161).

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 600; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 18.

[R1]

163. Л.с. Надпись в четыре строки:

ВАСЛЕІ· / Б[ОЖ]ІЕЮ М[И]Л[О]СТІЮ / Ц[А]РЬИГ[О]СУД[А]РЬВС / ЕАРУСИ; вокруг шнуровой ободок (отличается от штампеля л.с. предыдущей монеты мелкими деталями начертания букв и расстановкой титлов).

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕНГА / ПСКОВС / КААЗАМ / АНИНА**; вокруг шнуровой ободок (тот же штампель, что и монет № 159—162).

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 600 (вариант л.с.); Спасский И.Г., 1970. С. 94, рис. 15; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 19.

[R2]

164. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: **ЛВ**; круговая надпись:

ВСЛЕІБ...ЛСТЬЮЦ...ІІ...

О.с. Четырехстрочная надпись: **ДЕНЬ / ГАПС / КОВС / КАЯВ**.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 609; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 20.

[R]

165

ДЕН
ГАПС
КОВСК
АЯВ

165. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: ІЛВ; круговая надпись: ВСЛЕІБЖ... (тот же штампель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАПС / КОВСК / АЯВ.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 610; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 21.

[Un]

166

ДЕНЬ
ГАПС
КОВС
КАЯВ

166. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: ІЛВ; круговая надпись: ...ЖЕ...ЛСТ...

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕНЬ / ГАПС / КОВС / КАЯВ

(тот же штампель, что и у монеты № 164).

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 609 (вариант л.с.); Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 22.

[R4]

167

167. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: ІЛВ; круговая надпись: ВСЛЕІ...

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕН / ГАПС / ОВСК / А..; вокруг точечный ободок.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 609 (вариант); Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 23.

[R4]

168.1

168.1. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: ⚔; круговая надпись:

ВАСІЕІБЖЬЮМЛСТЬЮЦРЪВСЕЯРУ; вокруг шнуровой ободок.

О.с. Пятистрочная надпись: ДЕ / НГАП / СКОВ / СКА / Я; вокруг шнуровой ободок; в конце первой и четвертой строк помещены декоративные знаки.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 623; Орешников А.В., 1896. № 89. Табл. I, рис. 32;

Спасский И.Г., 1970. С. 94, рис. 17; Зайцев В.В., 2003. Табл. 3. № 24.

168.2

168.2. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: ⚔; круговая надпись:

ВАС...ЮМЛСТЬЮЦРЪВСЕЯ..; вокруг шнуровой ободок.

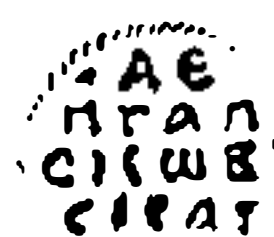
О.с. Пятистрочная надпись: ДЕ / НГАП / СКОВ / СКА / Я; вокруг шнуровой ободок; в конце первой и четвертой строк помещены декоративные знаки.

Тот же штампель о.с., что и у предыдущей монеты.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 624; Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 25.

168.3

168.3. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: ; круговая надпись: **ВАСИЕІБЖЬЮМЛСТЬІЮЦРЬВСЕЯРУ**; вокруг шнуровой ободок.

Тот же штемпель л.с., что и у предыдущей монеты.

О.с. Пятистрочная надпись: **ДЕ / НГАП / СКОВ / СКА / .;**

вокруг шнуровой ободок; в конце четвертой строки помещен декоративный знак.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 625; Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 26.

[R]

168.4

168.4. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: ; круговая надпись: **...ЕІБЖЬЮМИЛОСТІЮ...**

О.с. Пятистрочная надпись: **ДЕ / НГАП / СКОВ / СКА / .;**

вокруг шнуровой ободок; в конце четвертой строки помещен декоративный знак (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 625 (вариант л.с.); Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 27.

[R]

169

169. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: ; круговая надпись: **...ЕЮМИЛОСТ.ЮЦРЬВСЕ...**; вокруг шнуровой ободок.

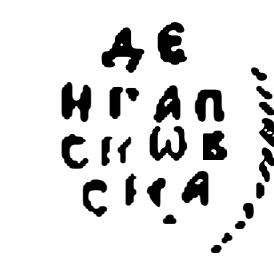
О.с. Пятистрочная надпись: **ДЕ / НГАП / СКОВ / СКА / Я.**; вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 28.

[R]

170

170. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: ; круговая надпись: **...ТЬЮЦРЬВСЕ...** вокруг шнуровой ободок.

О.с. Пятистрочная надпись: **ДЕ / НГАП / СКОВ / СКА / .;** вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 29.

[R]

171

АЕ
НЬГАП
СКОВСК
АА

171. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: ПЕТ; круговая надпись: ...ВЕЛИКИИГ..ПОДА...

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕ / НЬГАП / СКОВСК / АЯ.

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 620; Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 30.

[R]

172

АЕ
НЬГАП
СКОВС
КАА

172. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: ПЕТ; круговая надпись: ...ВЕЛИКИИГ..ПОДА... Тот же штампель л.с., что и у предыдущей монеты.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕ / НЬГАП / СКОВС / КАЯ;
вокруг точечный ободок.

Изд.: Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 31.

[R4]

173

АЕ
НЬГАП
СКОВСК
АА

173. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буквы: ПЕТ (начертание букв искажено); круговая надпись: ...ВЕЛИКИИГОС...

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕ / НЬГАП / СКОВСК / АЯ

(тот же штампель, что и у монеты № 171).

Изд.: Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 32.

[R2]

174

АЕНГ
АПСКО
ЗСКА
А

174. Л.с. Всадник с саблей, вправо; под конем буква: Ж; круговая надпись: ОСПОДАРЬВСЕЯРУСИИ;

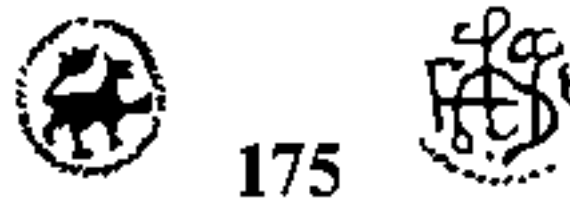
начало и конец надписи разделены знаком в виде косога креста.

О.с. Четырехстрочная надпись: ДЕНГ / АПСКО / ВСКА / ·Я·

Изд.: Толстой И.И., 1886. № 606; Орешников А.В., 1896. № 83. Табл. I, рис. 28;

Спасский И.Г., 1970. С. 94, рис. 18; Зайцев В.В., 2003. Табл. 4. № 33.

ЧЕТВЕРЕТЦЫ
Василий III (1505-1533)
после 1510 г.

175. Л.с. Четвероногое животное (барс), вправо с загнутым вверх хвостом, оканчивающимся кисточкой; вокруг шнуровой ободок.

О.с. Надпись вязью: *ГОСУДАРЬ*; вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, рис. 15.

[R]

176.1. Л.с. Надпись вязью: *ГОСУДАРЬ*;

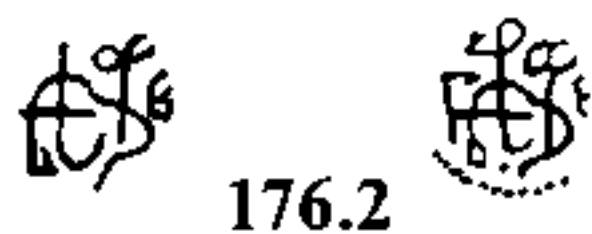
вокруг шнуровой ободок (тот же штемпель, что и у о.с. предыдущей монеты).

О.с. Надпись вязью: *ГОСУДАРЬ*;

вокруг шнуровой ободок (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

Изд.: Гайдуков П.Г., 1999. С. 46, рис. 16.

[R]

176.2. Л.с. Надпись вязью: *ГОСУДАРЬ*.

О.с. Надпись вязью: *ГОСУДАРЬ*;

вокруг шнуровой ободок (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

[R3]

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ
ПУЛА
Василий III (1505-1533)
после 1510 г.

177. Л.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями; вокруг линейный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: ПУЛО / ПСКОВ / ЪСКОЕ;

над первой и под последней строками по две точки; вокруг шнуровой ободок.

Изд.: Спасский И.Г., 1970. С. 96, рис. 8; Гайдуков П.Г., 1993. С. 211. № 445.

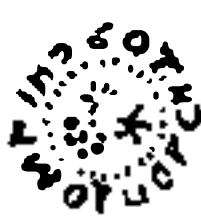
178

·ПҪЛО·
·ПСКОВ·
·СКОЕ·

178. Л.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями.
О.с. Трехстрочная надпись: ·ПУЛО· / ПСКОВ / ·СКОЕ·
Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 211. № 446.

МОНЕТЫ КОНЦА XV - первой трети XVI в., ЧЕКАНЕННЫЕ ВНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДВОРОВ

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ, ПОДРАЖАЮЩИЕ “МОСКОВКАМ” Ивана III и Василия III

179

179. Л.с. Две звездочки и розетка в ободке из точек, за ободком следы неразборчивой круговой надписи.
О.с. Пятилепестковый цветок, окруженный точечным ободком, за которым находится нечитаемая круговая надпись.
Вес 0,28; 0,31 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

180

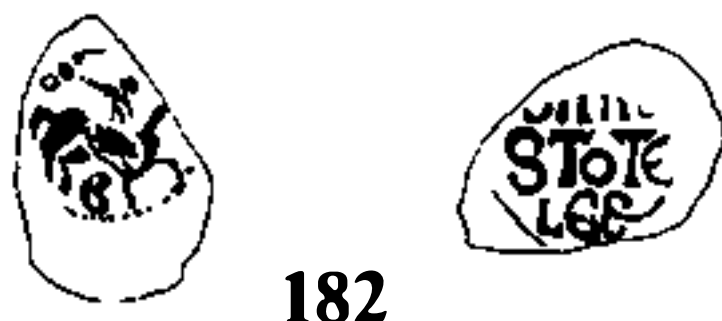
180. Л.с. Две звездочки и розетка в ободке из точек, за ободком следы неразборчивой круговой надписи.
О.с. В центре восьмилучевая звезда; между двумя линейными ободками подражание круговой арабской надписи.
Вес 0,27 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

181

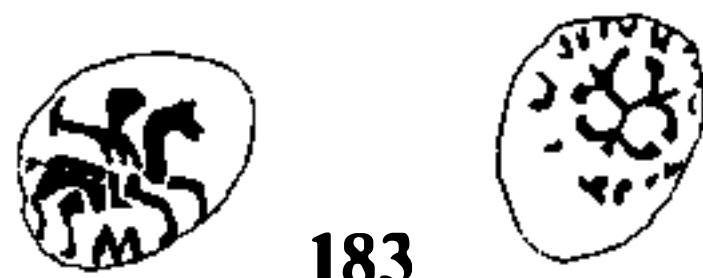
181. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В, вокруг шнуровой ободок.
О.с. Поясное изображение воина, анфас, в шапке с загнутыми полями; в правой руке меч, в левой — кистень; вокруг нечитаемая надпись, состоящая из буквообразных знаков.
Вес 0,22 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

182

182. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо, под конем буква: В, вокруг шнуровой ободок.

О.с. Подражание латинской надписи: OR.. / STOTE / LEE

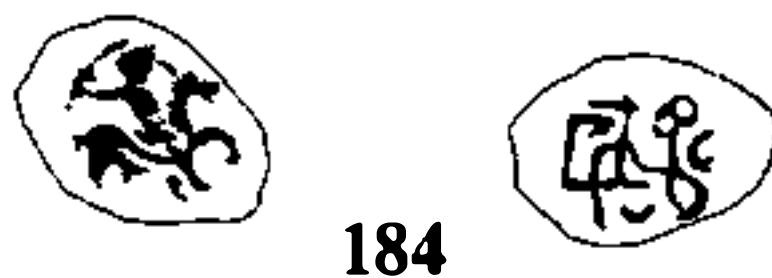

183

183. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: М.

О.с. Трехлепестковый цветок, вокруг следы нечитаемой надписи.

Вес 0,20 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

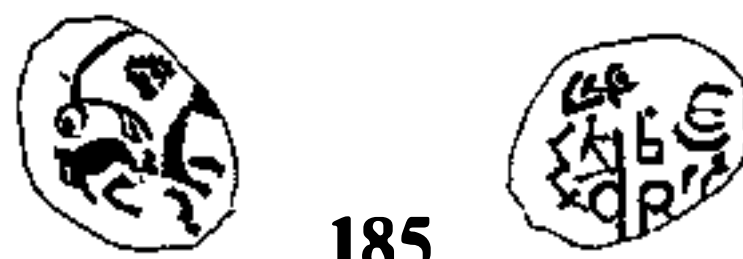

184

184. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо.

О.с. Подражание надписи вязью: *Государь всея Руси.*

Вес 0,23 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

185

185. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо.

О.с. Подражание надписи вязью: *Государь всея Руси.*

Вес 0,33 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

186

186. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: М.

О.с. Подражание надписи вязью: *Государь всея Руси.*

Вес 0,30 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

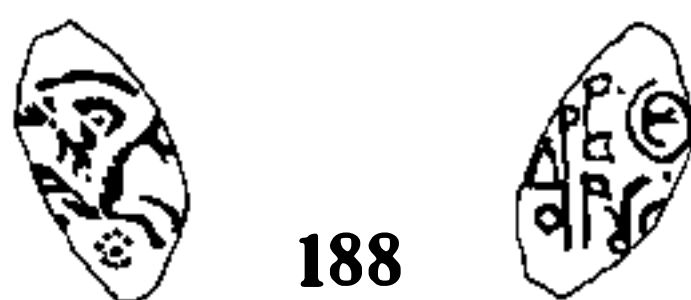

187

187. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем буква: Т.

О.с. Подражание надписи вязью: *Государь всея Руси.*

Вес 0,30 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

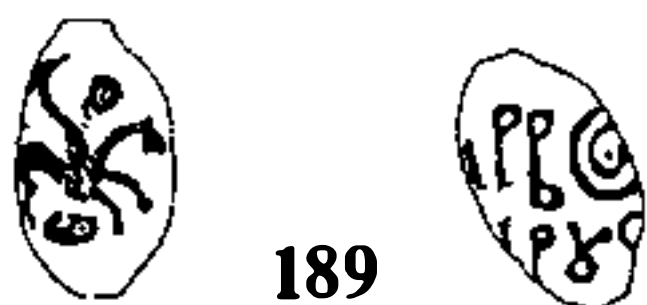
188

188. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем розетка.

О.с. Подражание надписи вязью: *Государь всея Руси.*

Изд.: *Чижов С.И.*, 1911. С. 40. № 112. Табл. II, рис. 56.

Вес 0,27 г. Хран.: ГИМ (Азбабский клад).

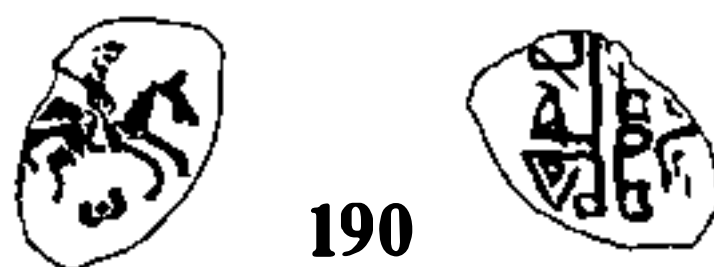

189

189. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем голова человека.

О.с. Подражание надписи вязью: *Государь всея Руси.*

Вес 0,26 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

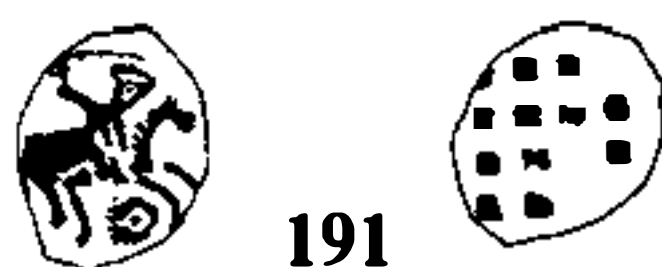

190

190. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем голова человека.

О.с. Подражание надписи вязью: *Государь всея Руси.*

Вес 0,28 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

191

191. Л.с. Всадник с саблей в правой руке, вправо; под конем голова человека.

О.с. Подражание многострочной надписи.

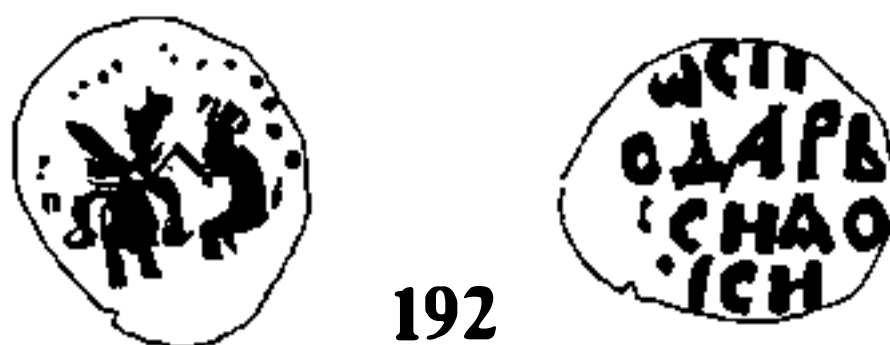
Изд.: *Чижов С.И.*, 1911. С. 40. № 113. Табл. II, рис. 57.

Вес 0,26 г. Хран.: ГИМ (Азбабский клад).

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ, ПОДРАЖАЮЩИЕ

“НОВГОРОДКАМ”

Ивана III и Василия III

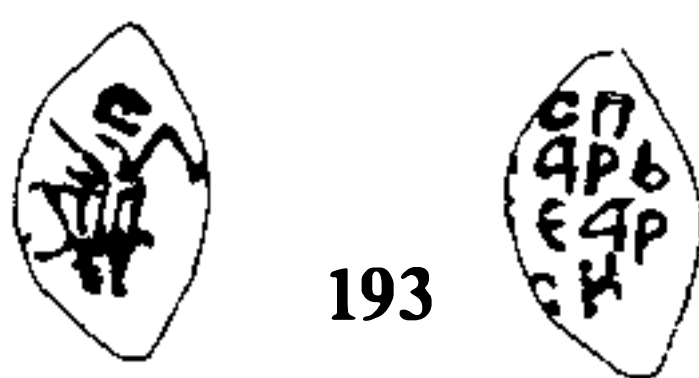

192

192. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке она держит, положив на плечо, меч или жезл, левая рука приподнята. На голове лучевая корона. Левая фигура, стоит преклонив колени, правая рука приподнята. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **ОСП / ОДАРЬ / ВСИЯО / УСИ.**

Вес 0,50 г. Хран.: ГИМ.

193

193. Л.с. Две человеческие фигуры, обращенные друг к другу. Левая фигура сидит на троне, в правой руке меч или жезл, левая рука приподнята.

О.с. Четырехстрочная надпись: .СП / ..АРЬ / ..ЕАР / .СИ.

Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 62. № 122. Табл. 6, рис. 10; *Шодуар С.*, 1837. Табл. 4, рис. 1; *Орешников А.В.*, 1896. С. 15. № 64, рис. 3.

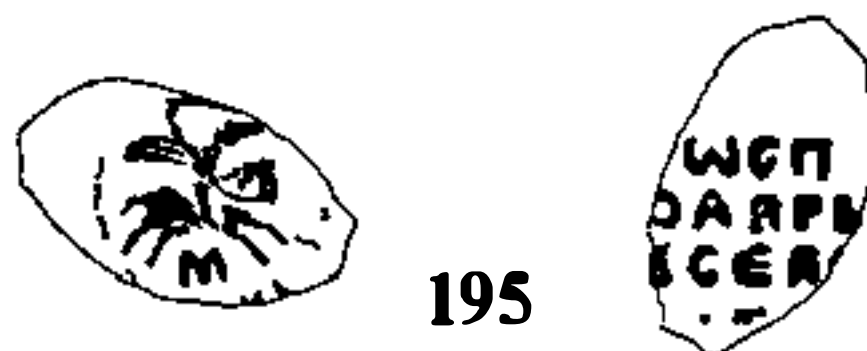
Вес 0,50 г (обрезана). Хран.: ГИМ.

194

194. Л.с. Всадник с саблей, вправо; круговая надпись: ...ВЕЛИКИ...

О.с. Подражание четырехстрочной надписи: Осподарь всея Руси; вокруг точечный ободок.
Хран.: ГЭ.

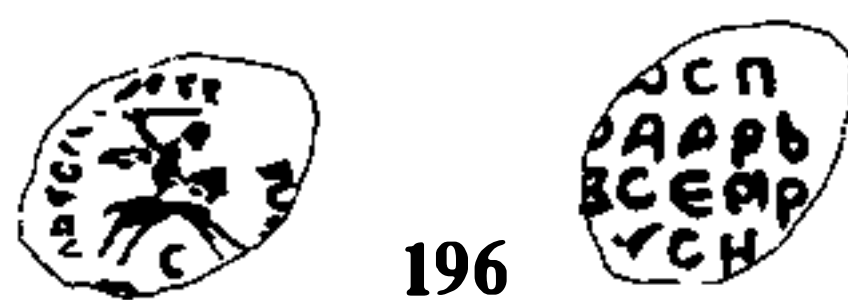

195

195. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: М, вокруг следы неразборчивой надписи.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОДАРЬ / ВСЕ...

Вес 0,55 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

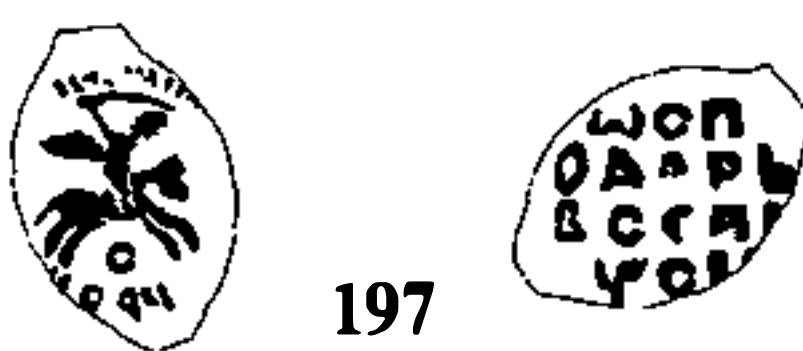

196

196. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: С, вокруг следы неразборчивой надписи.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОААРЬ / ВСЕАР / УСИ.

Вес 0,50 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

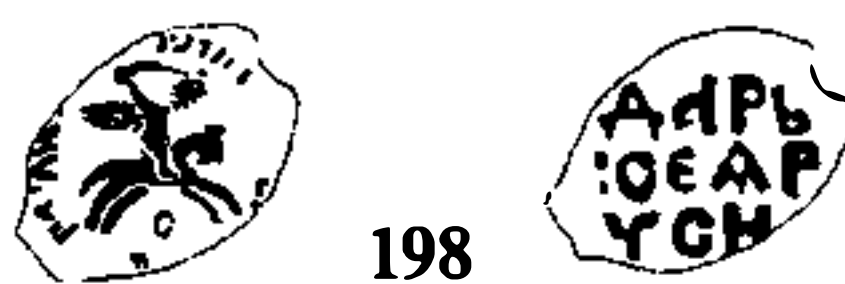

197

197. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: С, вокруг следы неразборчивой надписи.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОААРЬ / ВСЕАР / УСИ.

Вес 0,38 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

198

198. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: С, вокруг следы неразборчивой надписи (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / ОААРЬ / ВСЕЯР / УСИ.

Вес 0,41 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

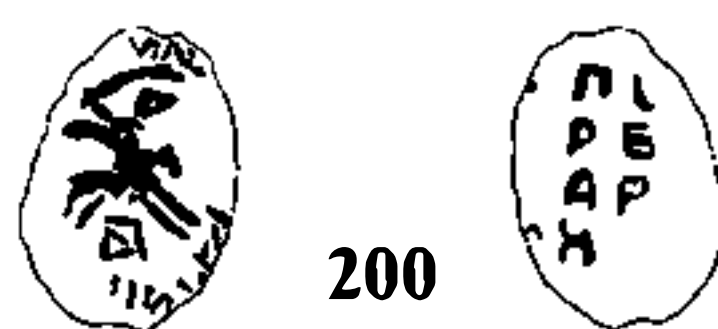

199

199. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буквообразный знак.

О.с. Следы четырехстрочной надписи: ... / ... / ЕИРОУ / СИ.

Вес 0,53 г. Хран.: ГИМ.

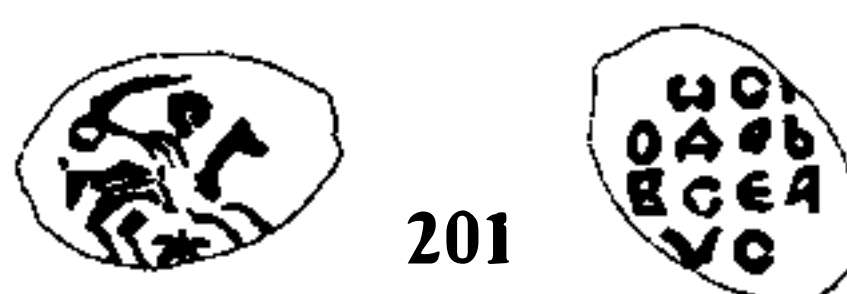

200

200. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буквообразный знак; следы круговой надписи.

О.с. Остатки неразборчивой четырехстрочной надписи.

Вес 0,44 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

201

201. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: Ж.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОС. / ОДАЪ. / ВСЕА. / УС.

Вес 0,52 г. Хран.: ГИМ.

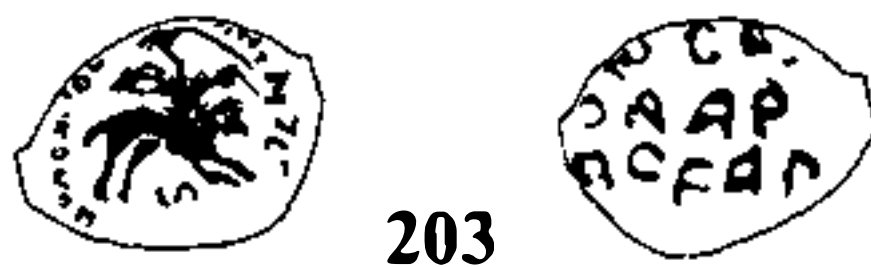

202

202. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем знак, напоминающий букву: Ю; следы неразборчивой круговой надписи.

О.с. Четырехстрочная надпись: ... / ..АРЬ / ..ЕАР / ..И

Вес 0,49; 50 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

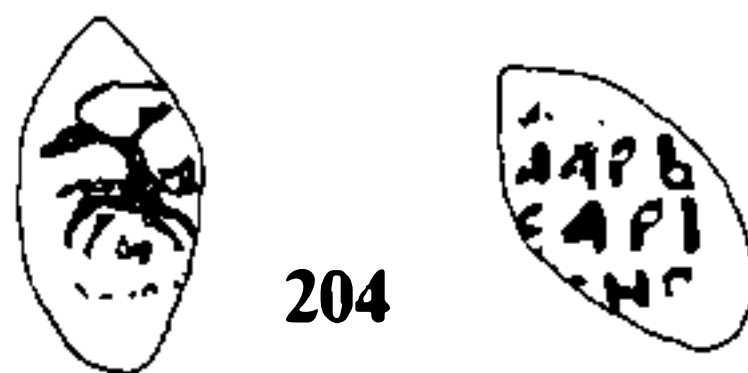

203

203. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем знак, напоминающий букву: Ю;
следы неразборчивой круговой надписи.

О.с. Четырехстрочная надпись: .СП / ОДАР. / ВСЕАР / ...

Вес 0,62 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

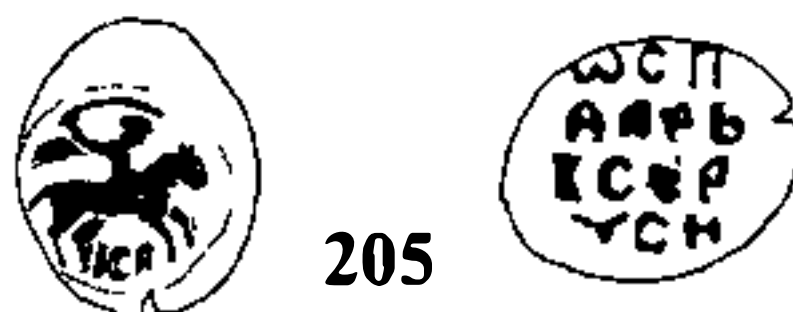

204

204. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем знак, напоминающий букву: Ю;
следы неразборчивой круговой надписи.

О.с. Четырехстрочная надпись: ... / .ДАРЬ / ..ЕАРІ / ..И.

Вес 0,47 г. Хран.: ГИМ (Солянский клад).

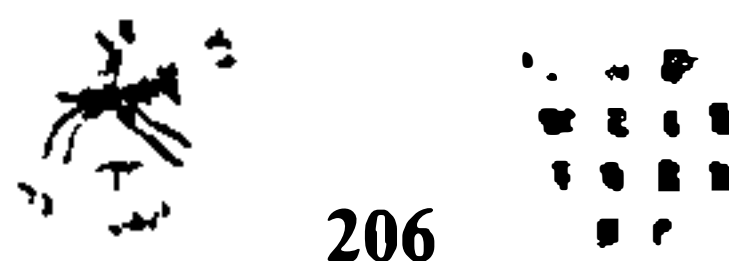

205

205. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буквы: ІСА.

О.с. Четырехстрочная надпись: ОСП / . ДАРЬ / ВСЕР / УСИ.

Вес 0,63. Хран.: ГЭ.

206

206. Л.с. Всадник с саблей, вправо, под конем буква: Т;
следы неразборчивой круговой надписи.

О.с. Подражание четырехстрочной надписи.

Изд.: Чижов С.И., 1911. С. 76. № 282. Табл. II, рис. 73.

Вес 0,56 г. Хран.: ГИМ (Азбабский клад).

Золотые монеты Ивана III (1462-1505)

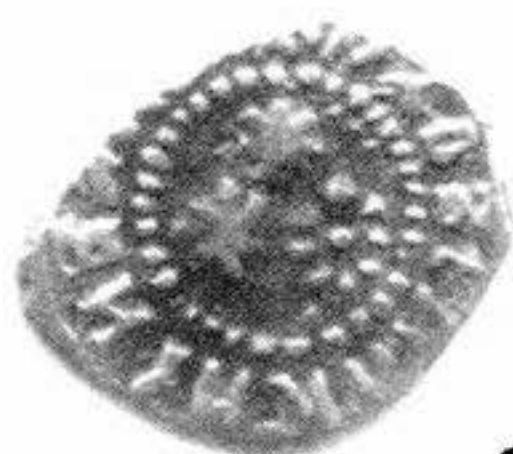

1

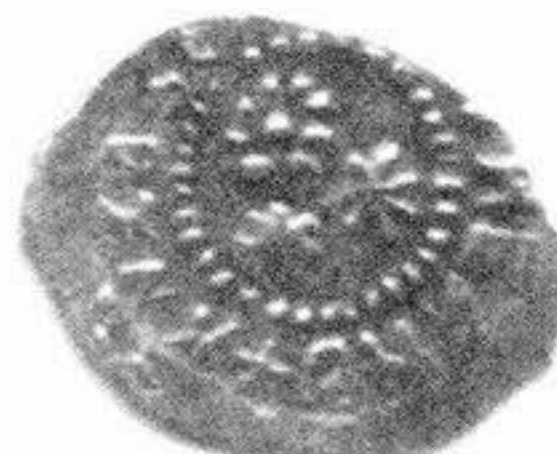

2

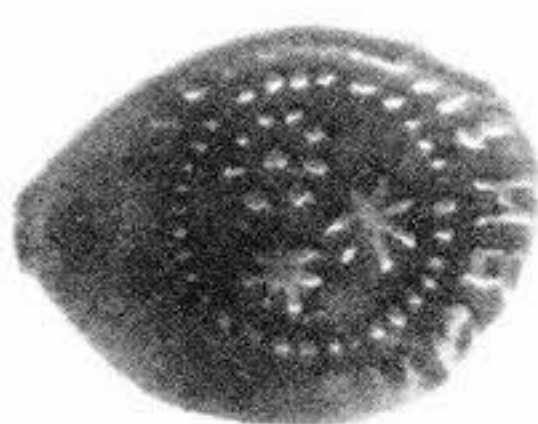
Московские денги Ивана III (1462-1505)

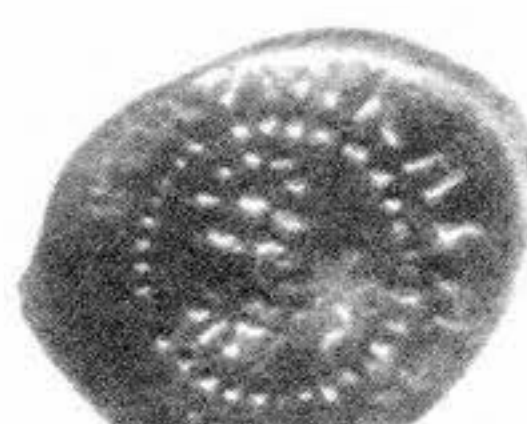
3а

3б

3в

3г

Московские денги Ивана III (1462-1505)

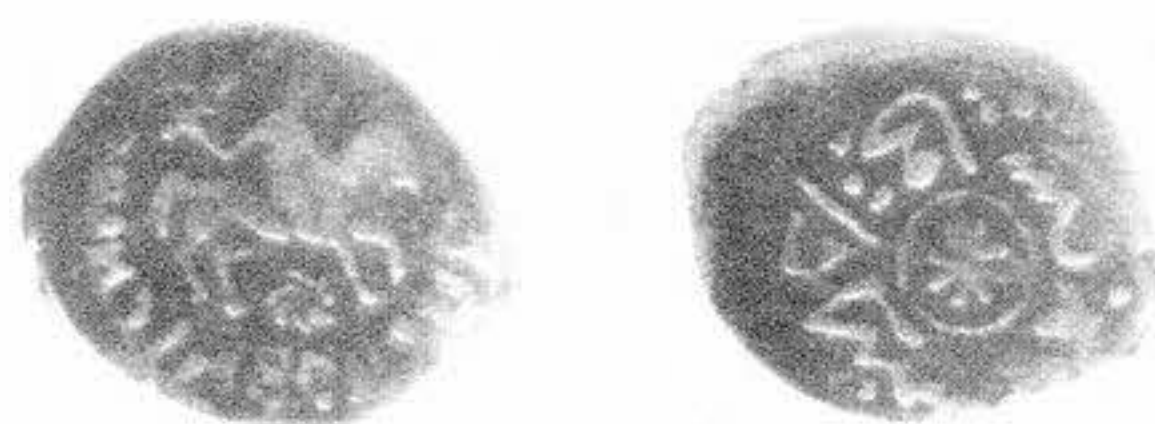
4

5.1a

5.1b

5.1в

5.2a

5.2b

5.3a

5.3b

5.3в

6a

6b

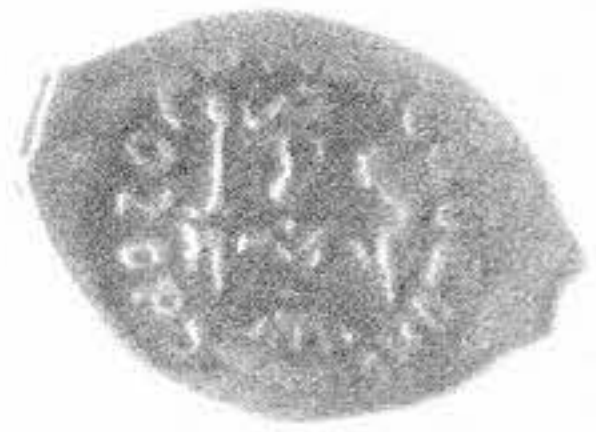

7a

Московские денги Ивана III (1462-1505)

7в

7в

8

9а

9в

9в

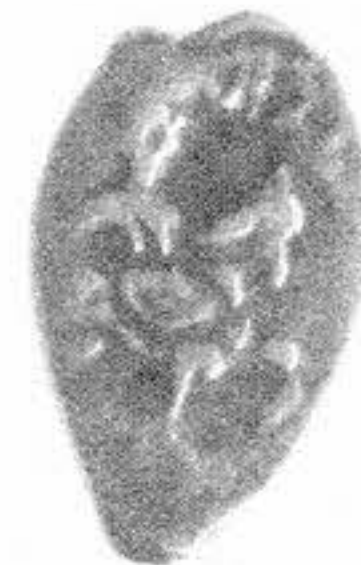
10.1а

10.1б

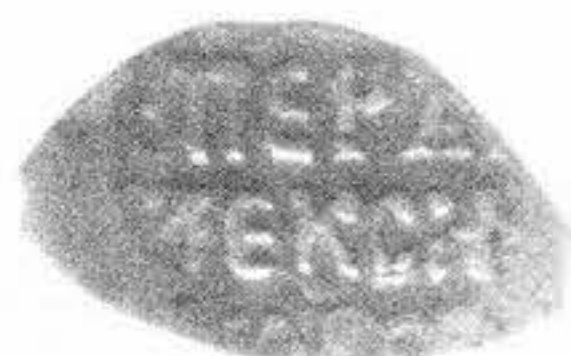
10.2а

10.2б

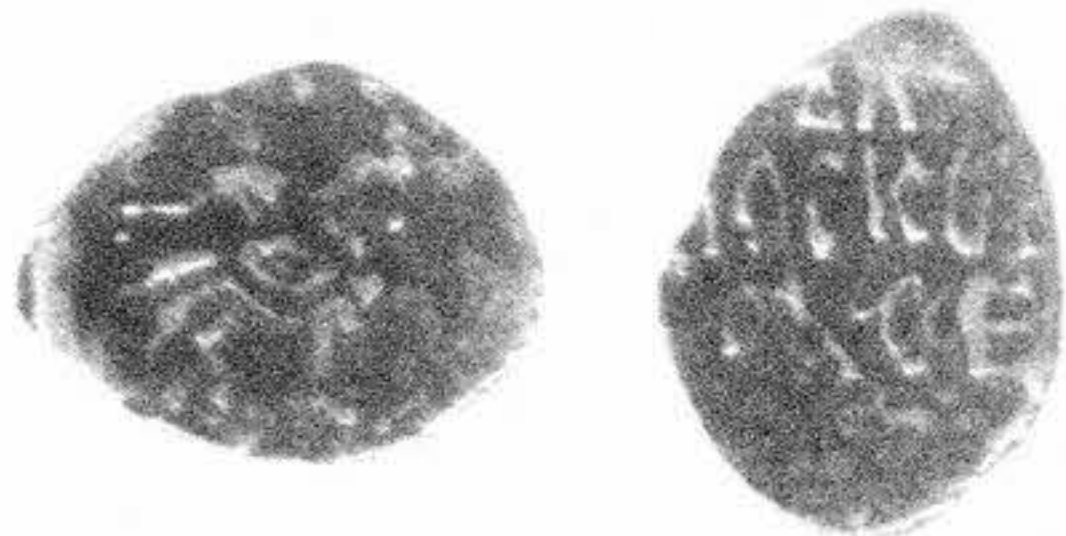
10.2в

11а

Московские денги Ивана III (1462-1505)

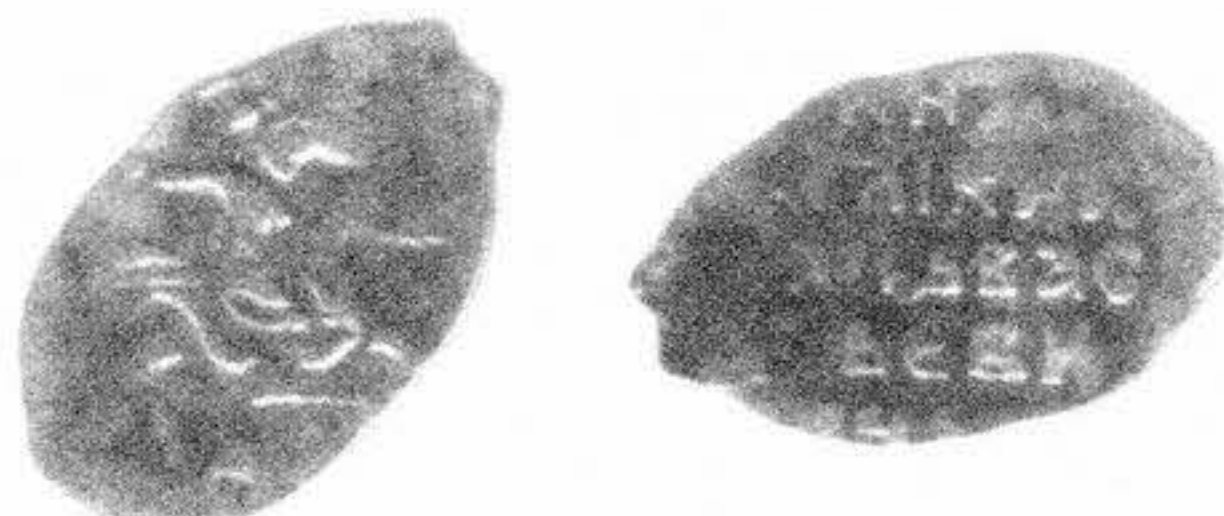
11в

11в

11г

12а

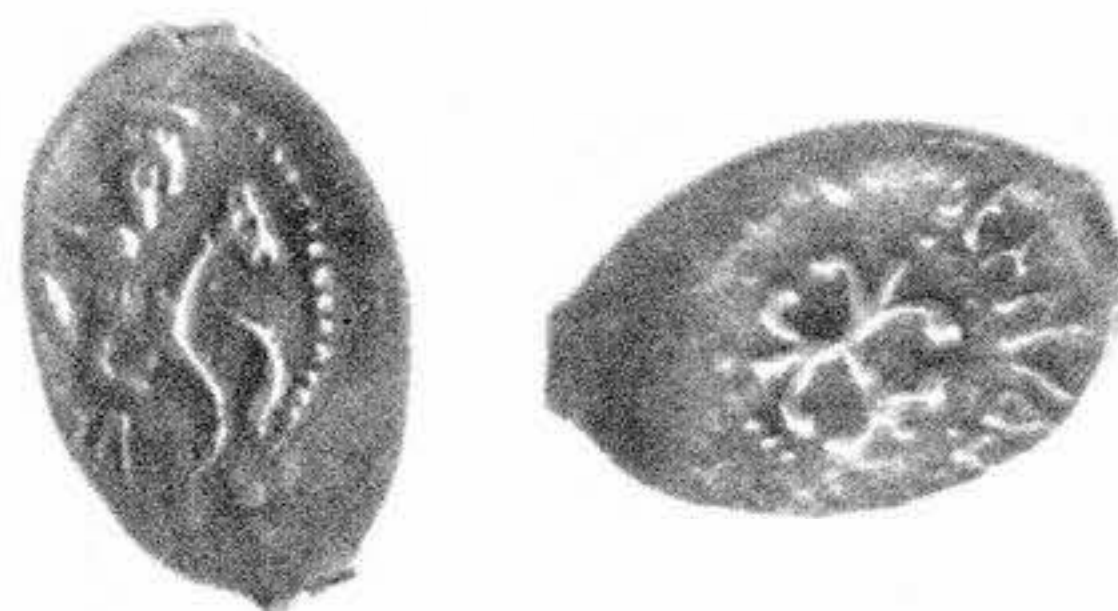
12в

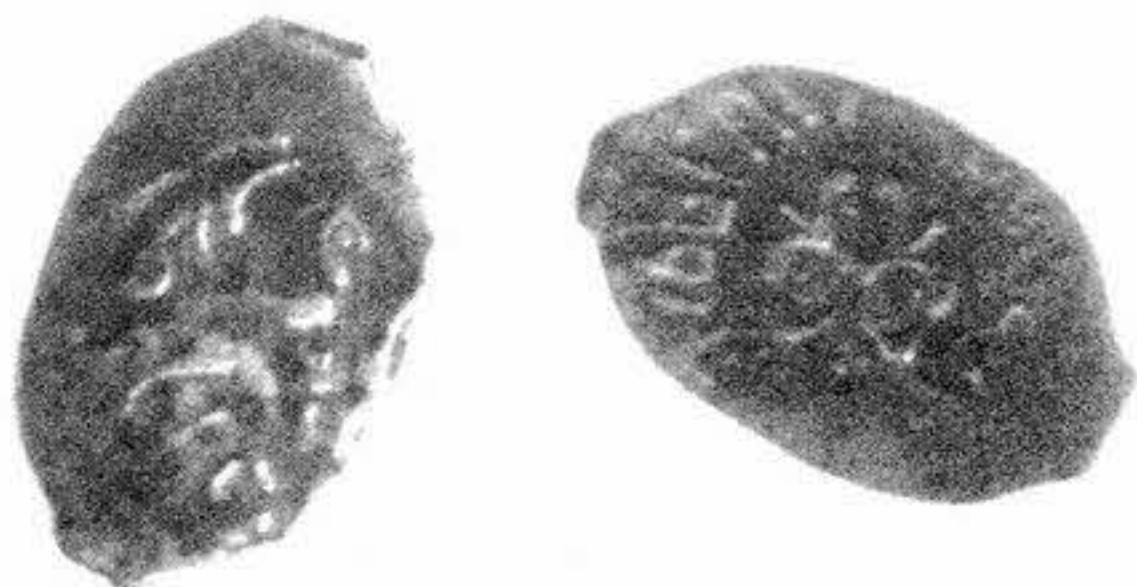
12в

12г

13.1а

13.1в

13.1в

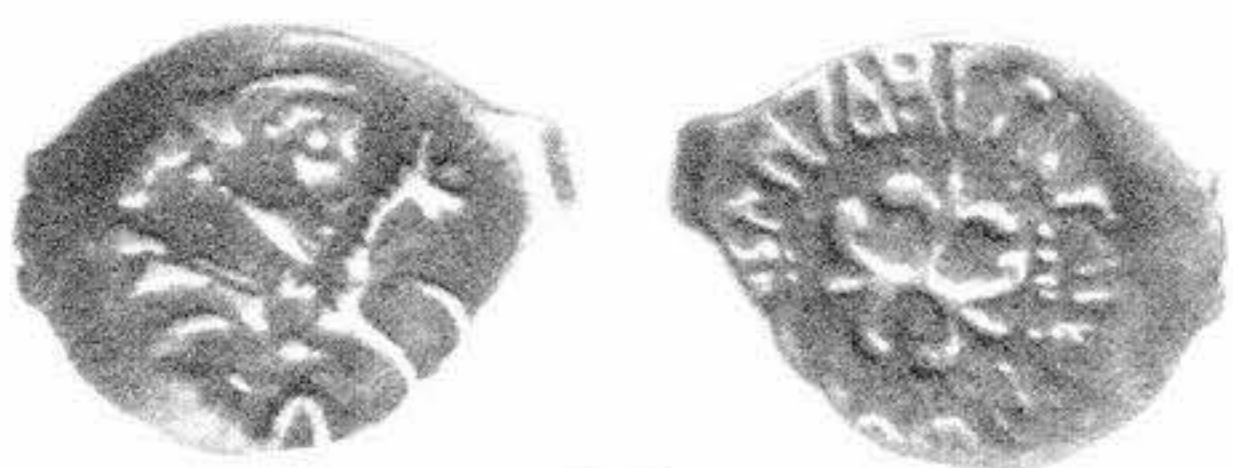

13.2а

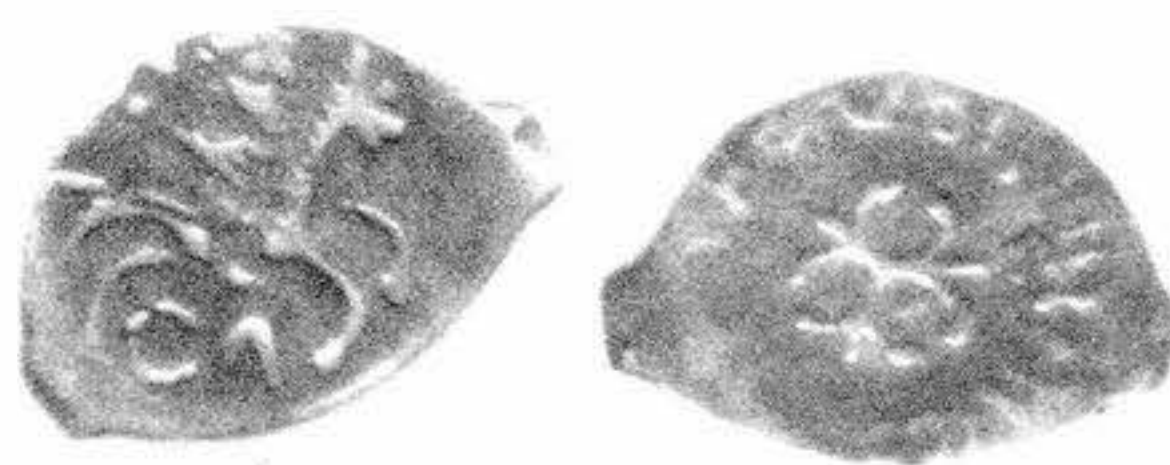

13.2в

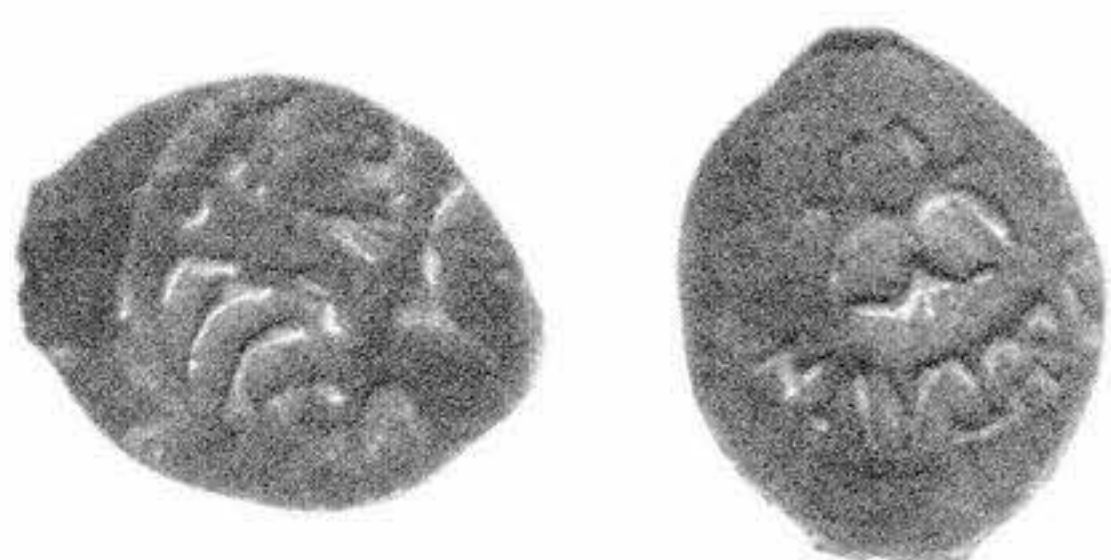
Московские денги Ивана III (1462-1505)

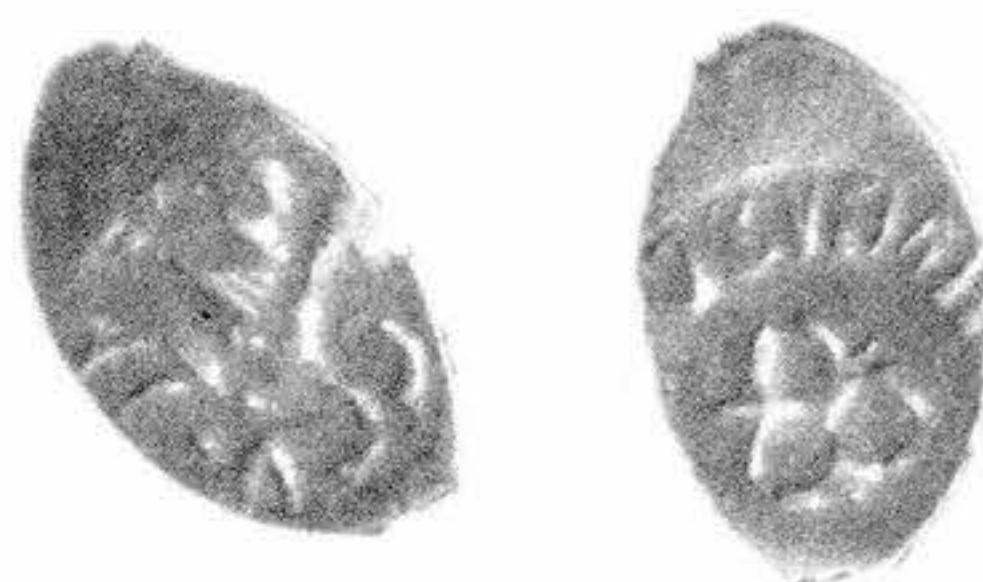
14а

14б

15а

15б

15в

15г

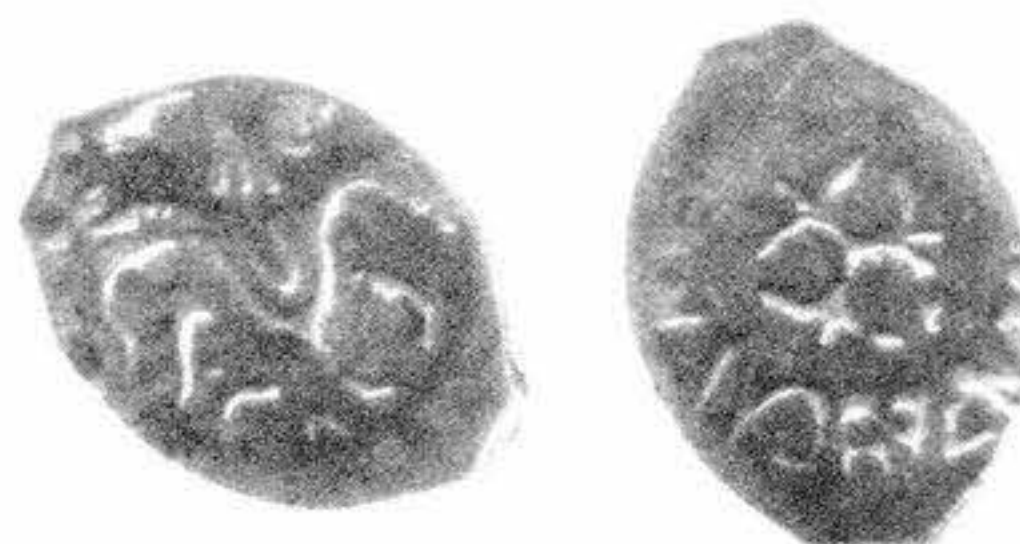
16а

16б

16в

16г

17а

17б

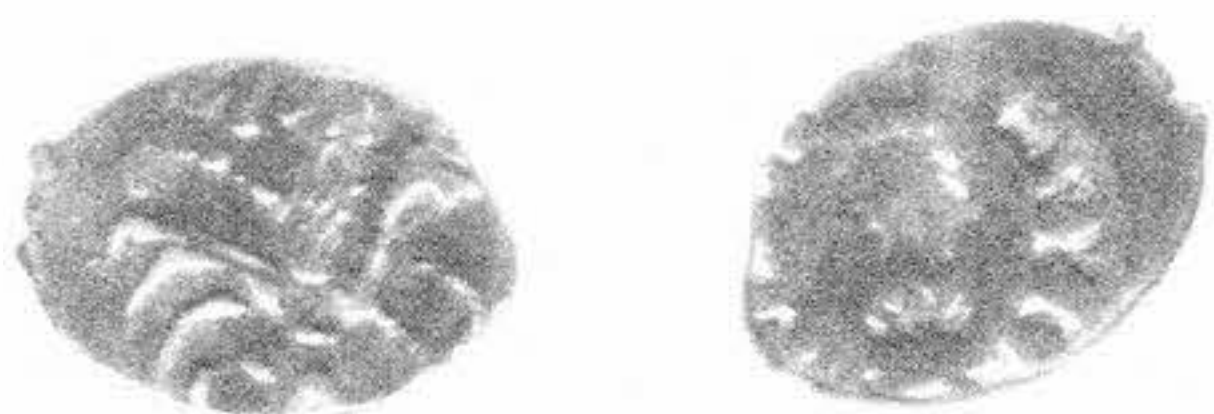
МОСКОВСКИЕ ДЕНГИ ИВАНА III (1462-1505)

18

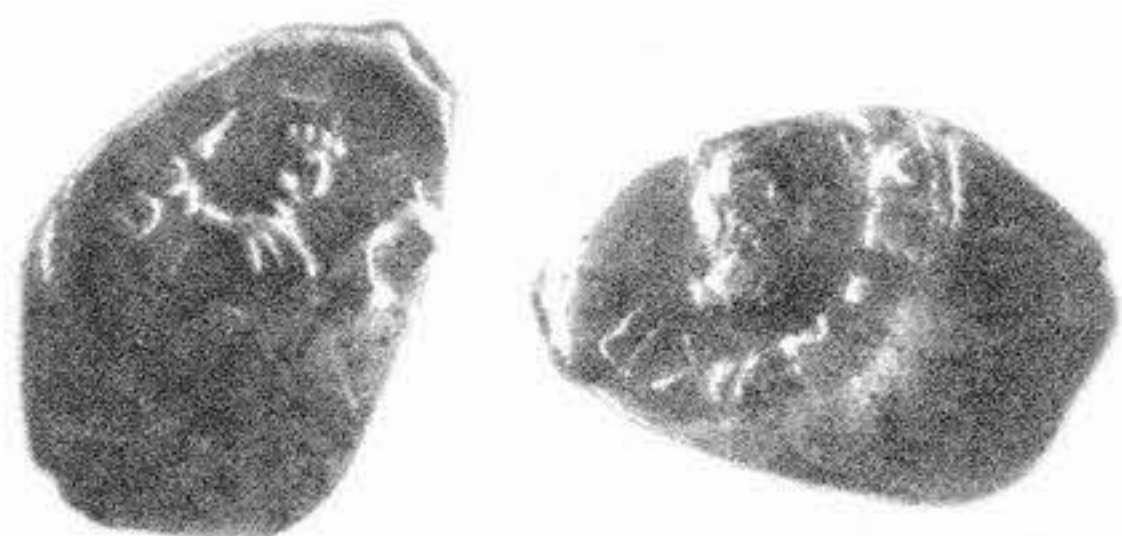
19a

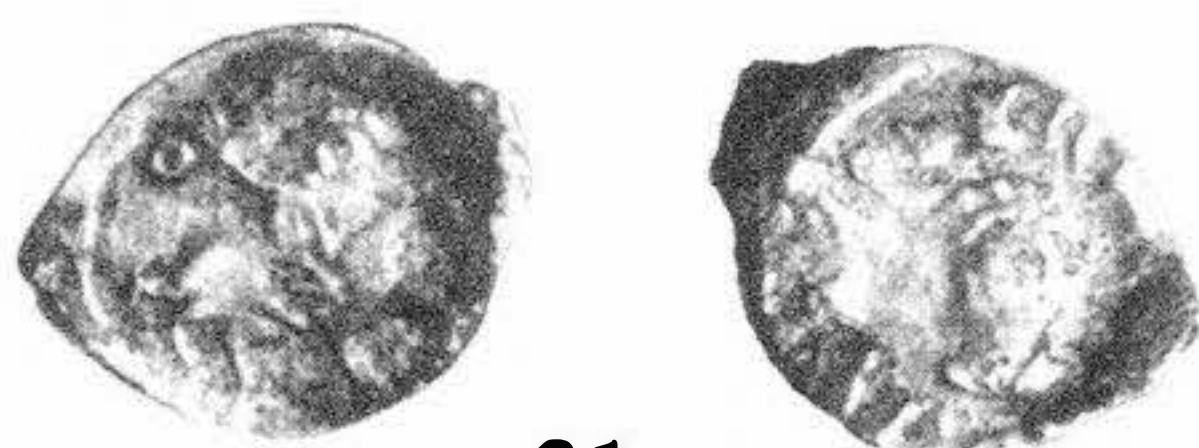
19b

20a

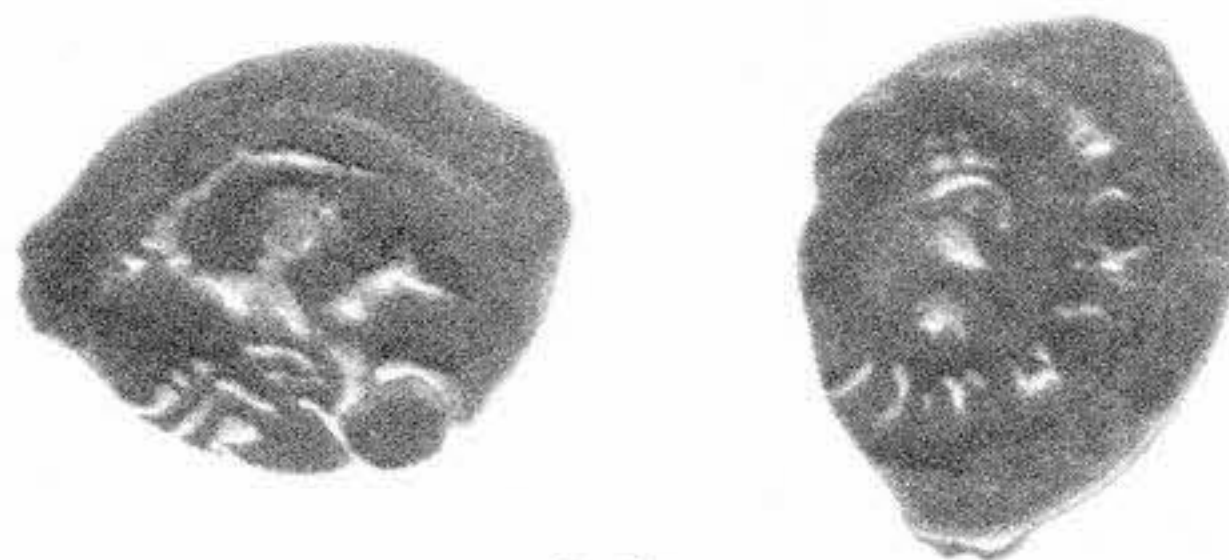
21a

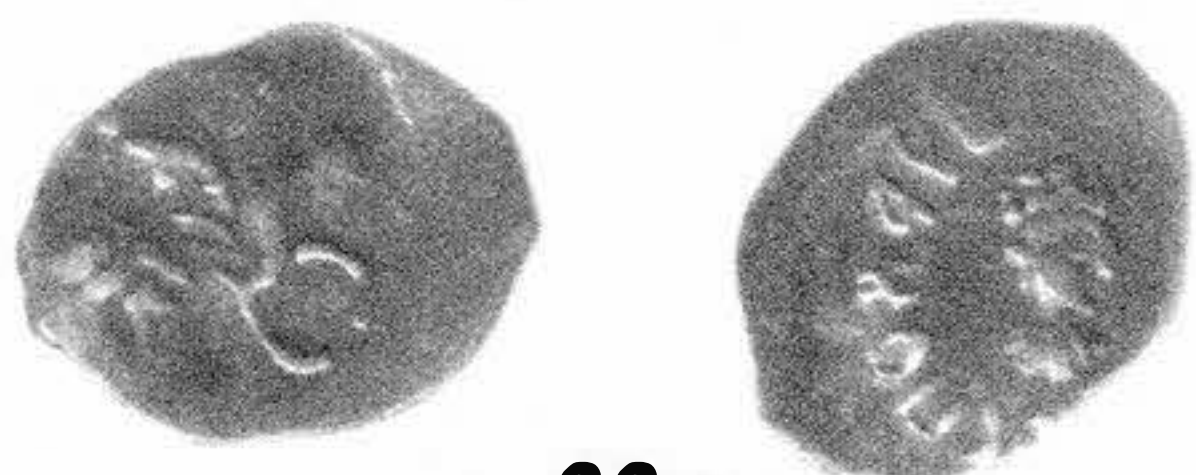
21b

21v

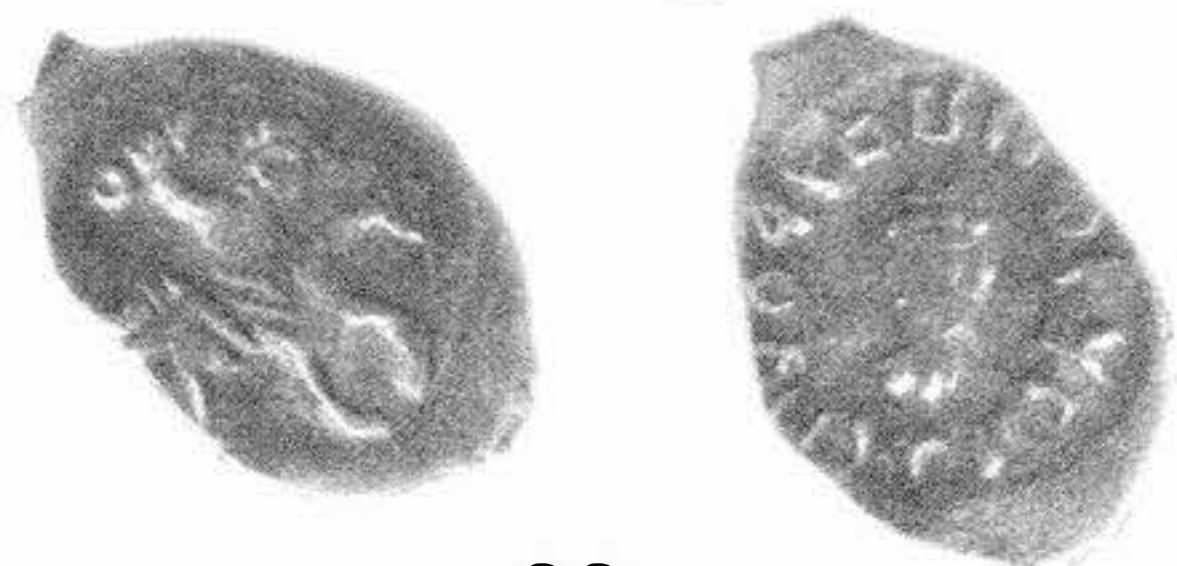
22a

22b

22v

22g

23a

Московские денги Ивана III (1462-1505)

23Б

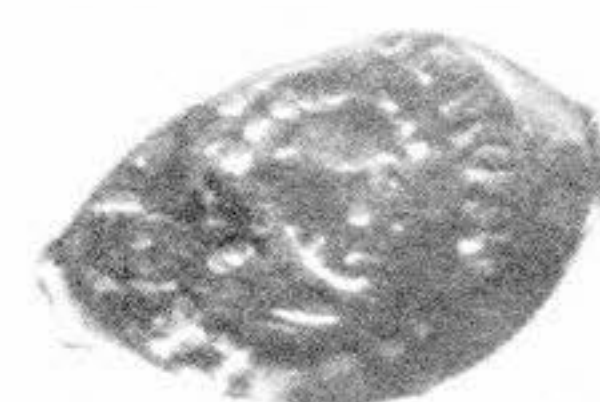

23В

Московские денги Василия III (1505-1533)

24а

24Б

24В

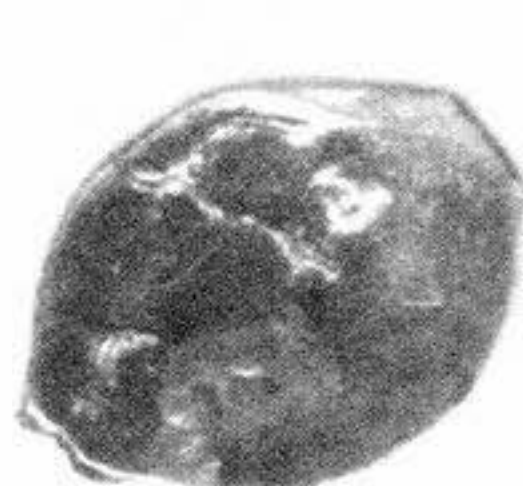
24Г

25а

25Б

25В

25Г

Московские деньги Василия III (1505-1533)

26а

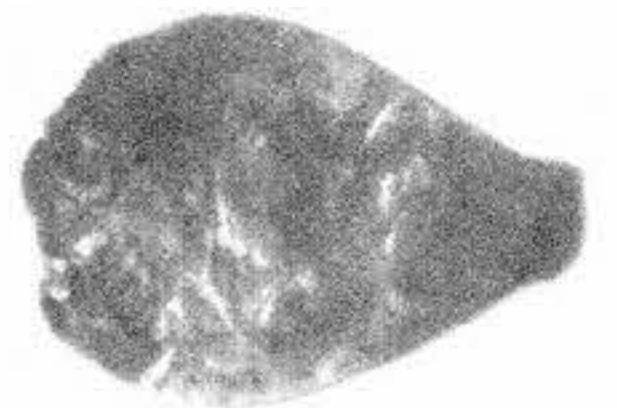
26б

27а

27б

28а

28б

28в

28г

29а

29б

29в

29г

Московские денги Василия III (1505-1533)

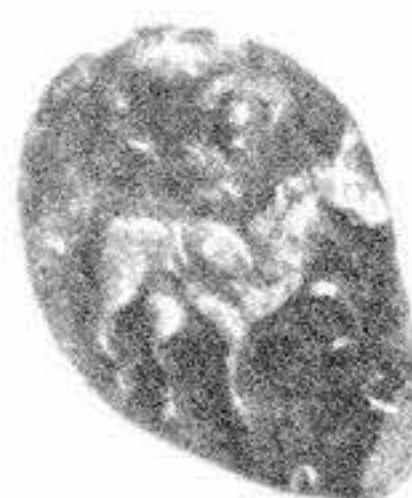
30а

30б

31а

31б

31в

32

33

34а

34б

34в

35а

35б

Московские денги Василия III (1505-1533)

35в

35г

35д

35е

Московские полушки времени Ивана III и Василия III

36а

36б

36в

36г

37а

37б

38а

38б

38в

39а

39б

Московские пѣла времени Ивана III и Василия III

40

41

42

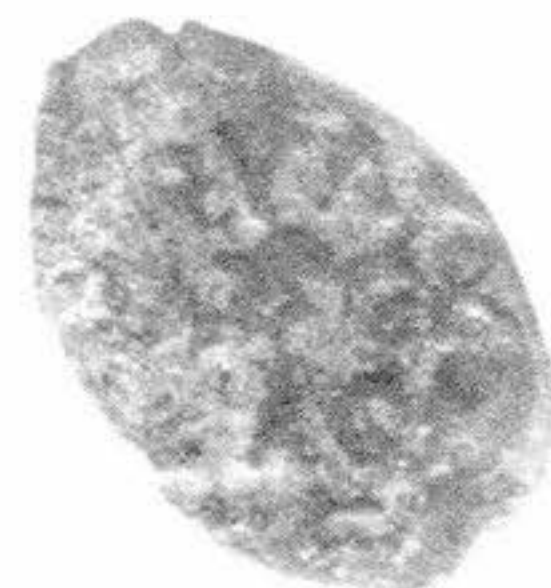
43

44a

44b

44b

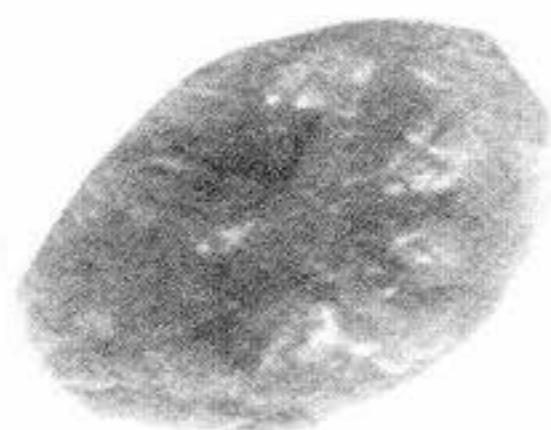
45a

45b

45b

46a

46b

Тверские денги времени Ивана III (1462-1505)

47а

47б

48а

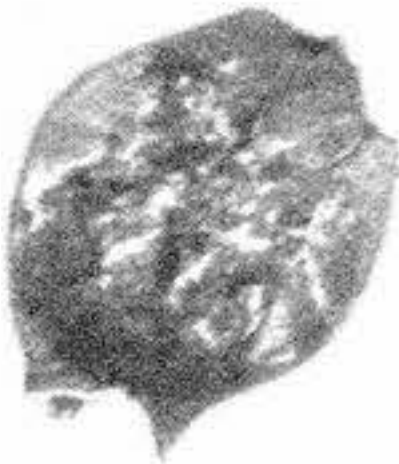
48б

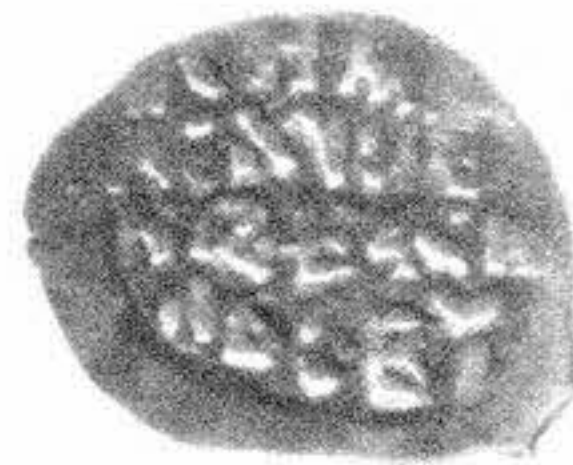
48в

49а

49б

50.1

50.2

50.3

50.4

51.1

51.2

51.3

Тверские денги Ивана III (1462-1505)

52а

52б

52в

53а

53б

53в

54

55а

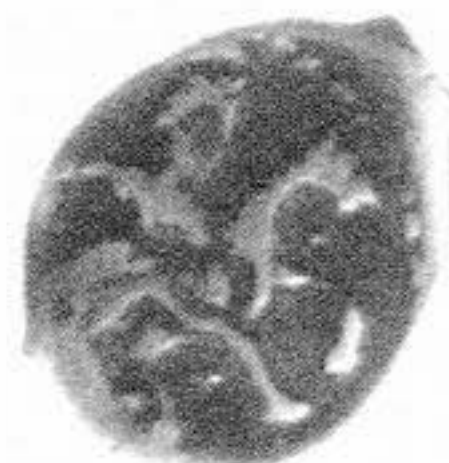
55б

55в

55г

55д

Тверские денги Ивана III (1462-1505)

56а

56б

56в

56г

57а

57б

57в

57г

58а

58б

58в

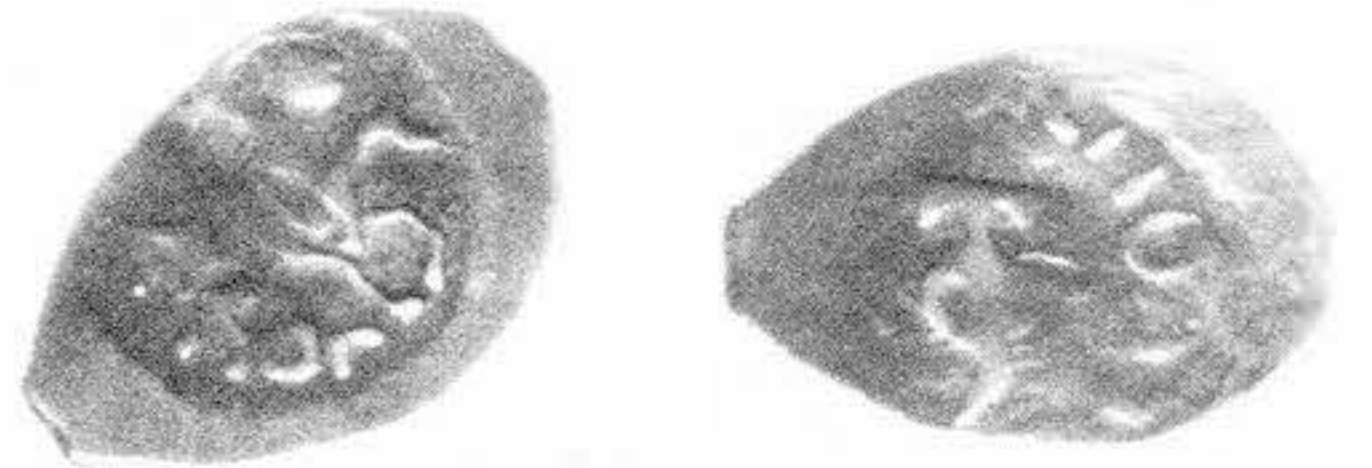

58г

Тверские денги Ивана III (1462-1505)

59а

59б

59в

59г

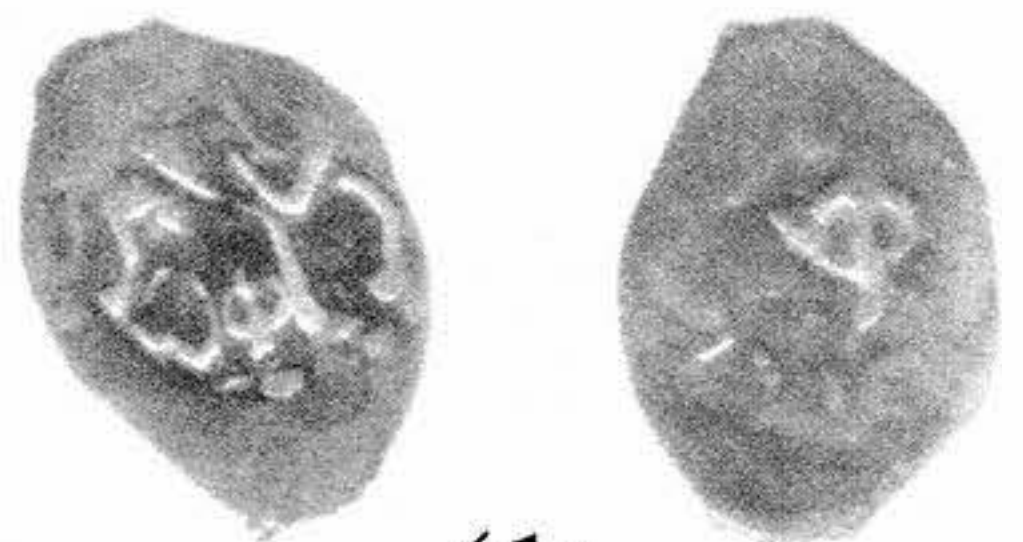
60а

60б

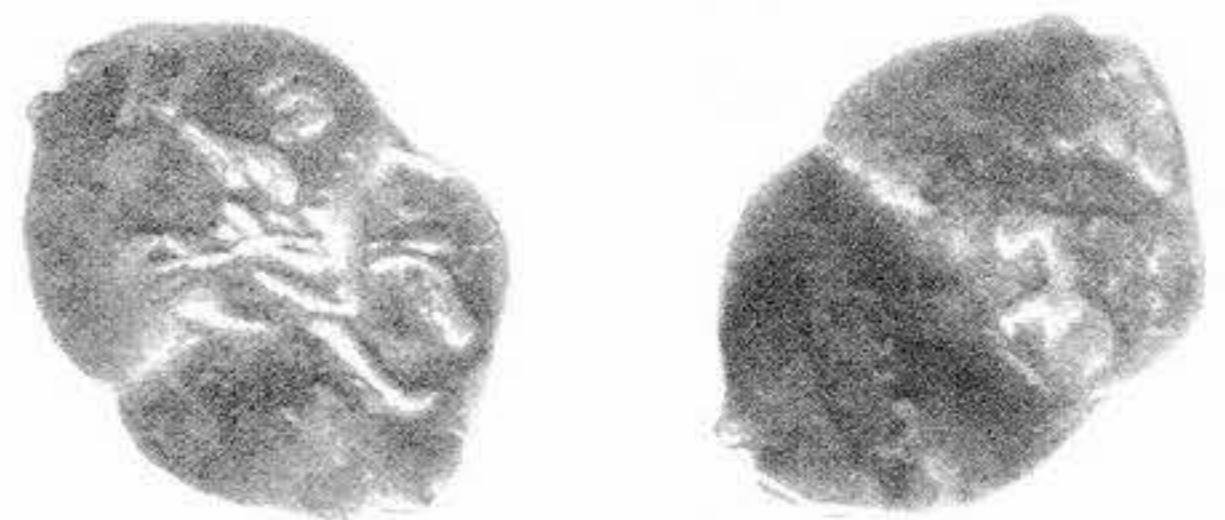
60в

61а

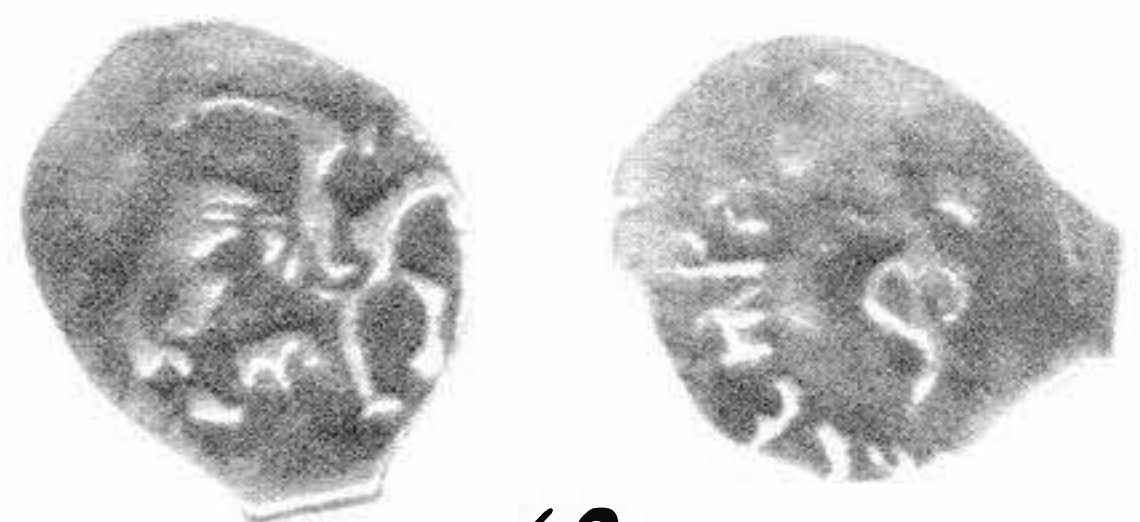
61б

61в

62а

62б

Тверские денги Ивана III (1462-1505)

62в

62г

Тверские денги Василия III (1505-1533)

63а

63б

64а

64б

65а

65б

65в

65г

Тверские денги Василия III (1505-1533)

66a

66b

66v

66g

67a

67b

67v

67g

Тверские полушки Василия III (1505-1533)

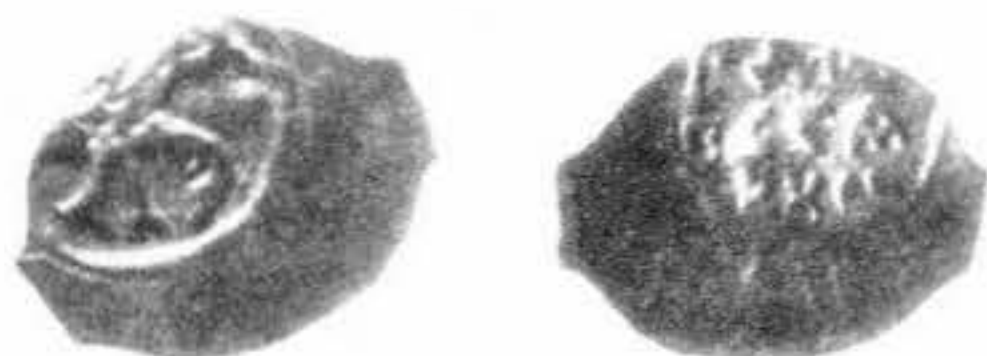
68.1a

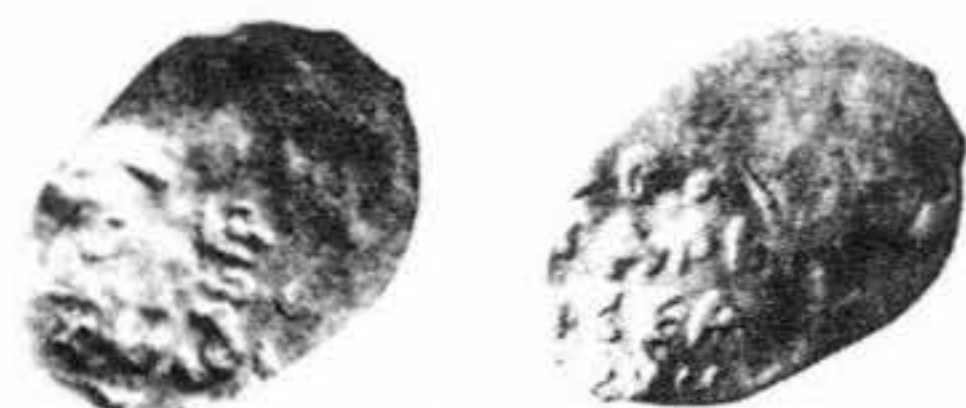
68.1b

68.1v

68.2a

68.2b

Медные тверские монеты времени Ивана III и Василия III

69.1

69.2

69.3

69.4

69.5

69.6

70.1

70.2

70.3

70.4

Медные тверские монеты времени Ивана III и Василия III

71

72.1

72.2

73a

73б

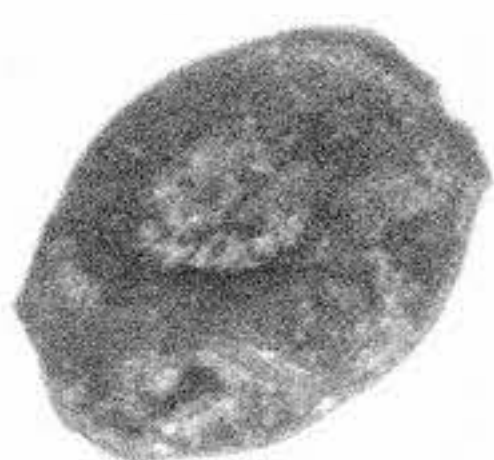
74

75

76a

76б

77a

77б

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

78.1

78.2а

78.2б

78.3

79

80

81

82

83а

83б

84а

84б

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

85

86

87

88

89

90.1

90.2

90.3

90.4

90.5

91

92

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

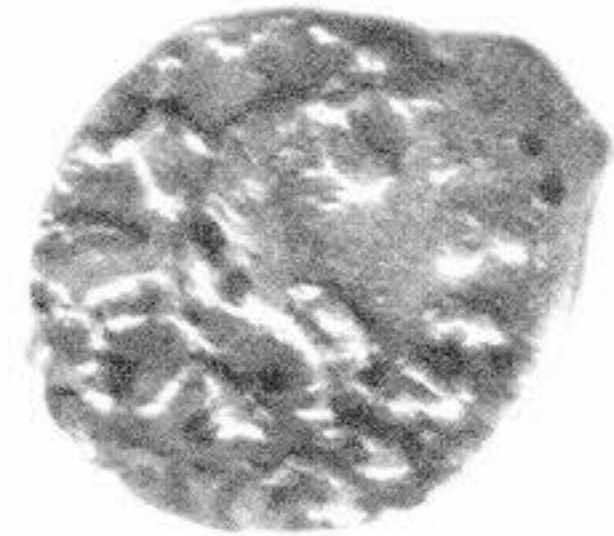
93а

93б

94.1

94.2

95.1

95.2

95.3

95.4

95.5

95.6

96.1

96.2

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

96.2a

97.1

97.2

97.3

98.1

98.2

99a

99б

100

101.1

101.2

101.3

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

101.4

101.5

101.6

101.7

101.8

102.1

102.2

102.3a

102.3б

103

104

105.1a

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

105.1а

105.1б

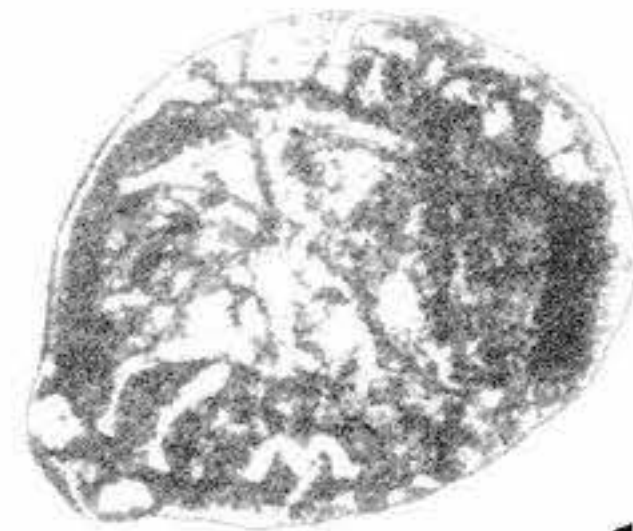
105.2а

105.2б

106а

106б

107а

107б

107в

108а

108б

108в

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

108г

108д

109а

109б

109в

109г

110а

110б

110в

110г

111а

111б

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

112

113а

113б

113в

114.1

114.2

114.3а

114.3б

114.4

115а

115б

115в

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

115г

116

117а

117б

117в

118а

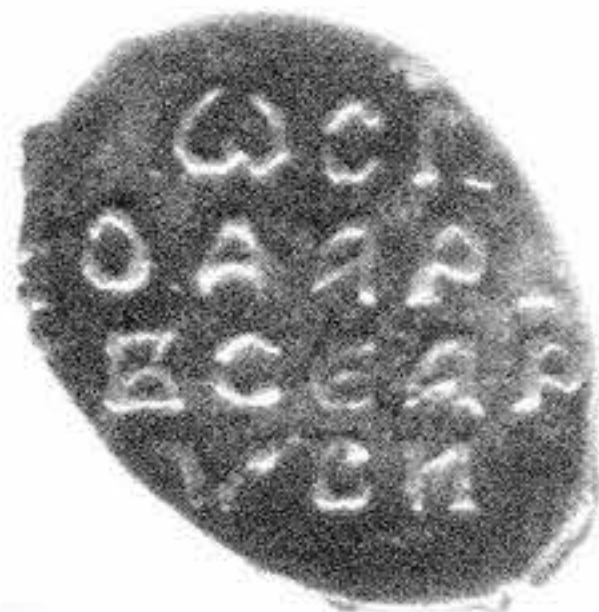
118б

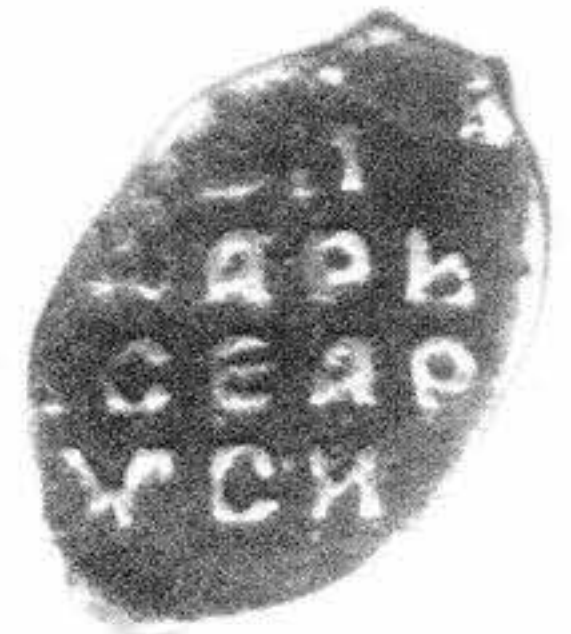
118в

118г

119а

119б

119в

Новгородские денги Ивана III (1462-1505)

119г

120а

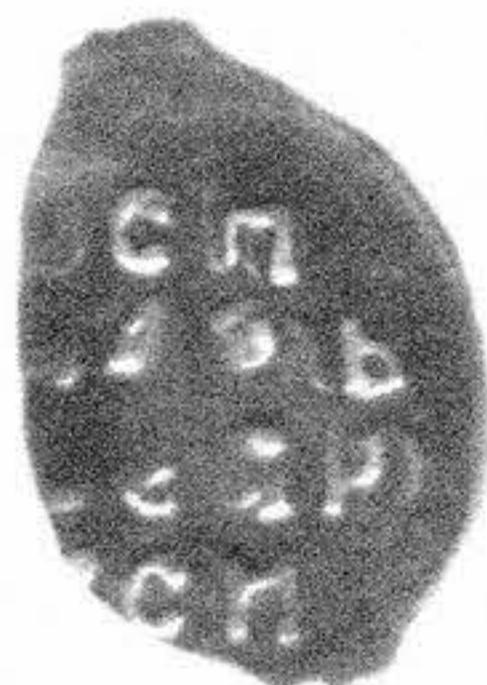
120б

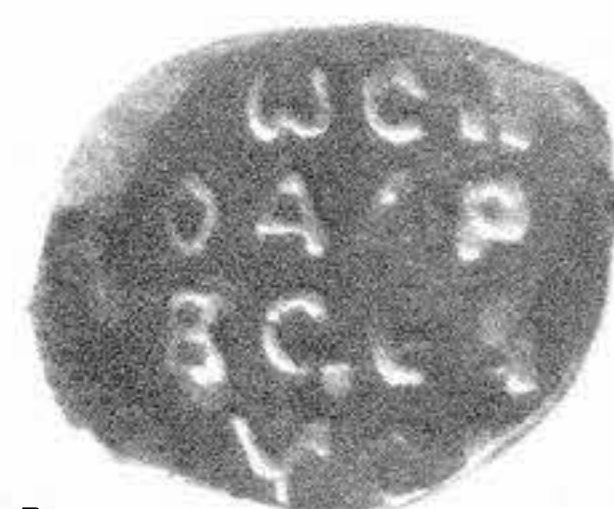
120в

120г

120д

121а

121б

121в

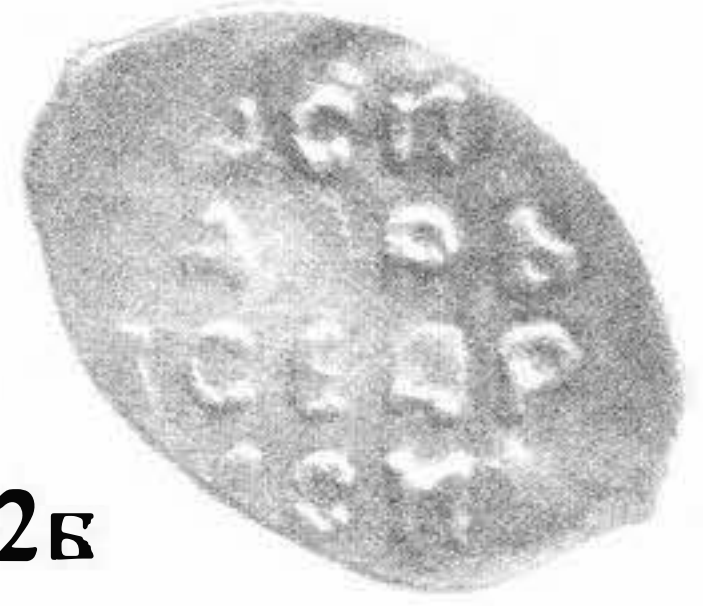
Новгородские денги Василия III (1505-1533)

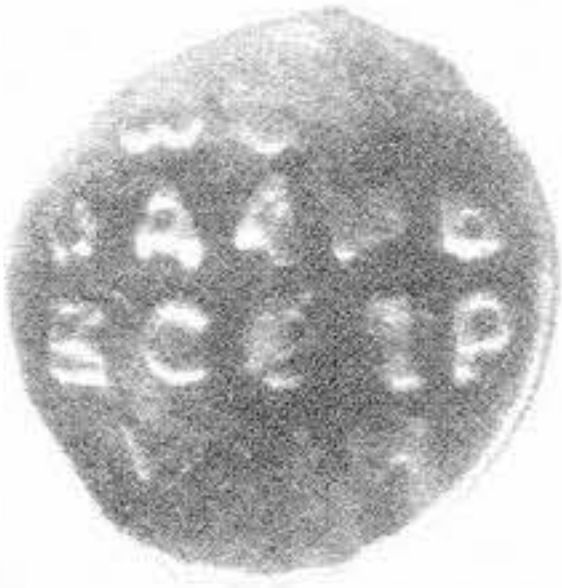
122а

122б

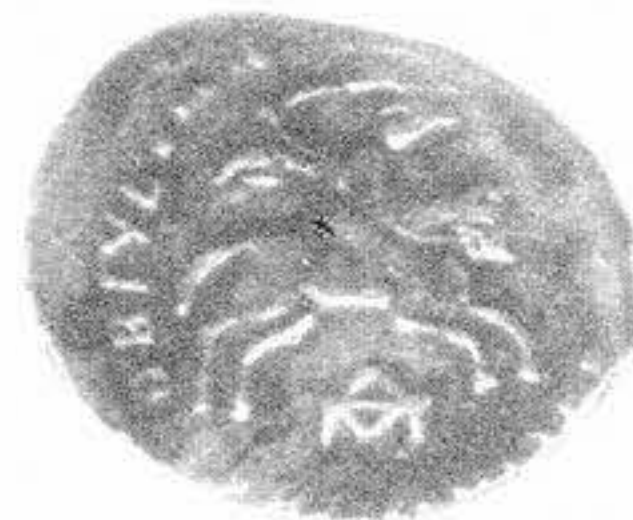
122в

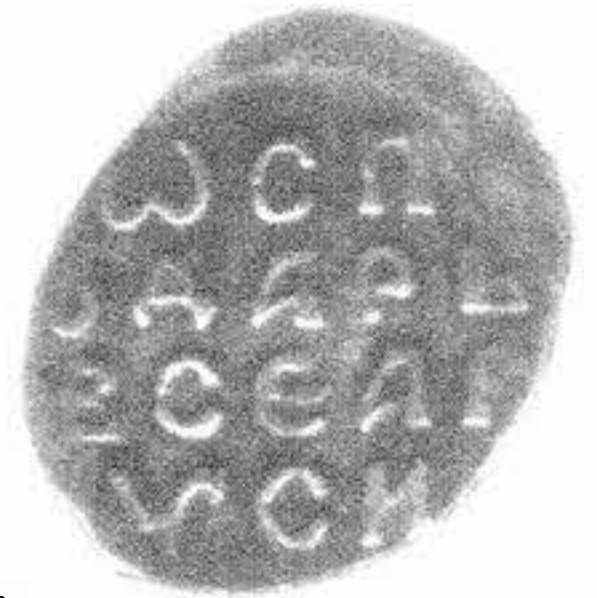
123а

123б

123в

123г

124а

124б

124в

125.1а

125.1б

Новгородскіе денги Васнля III (1505-1533)

125.1в

125.2а

125.2б

125.2в

126.1а

126.1б

126.1в

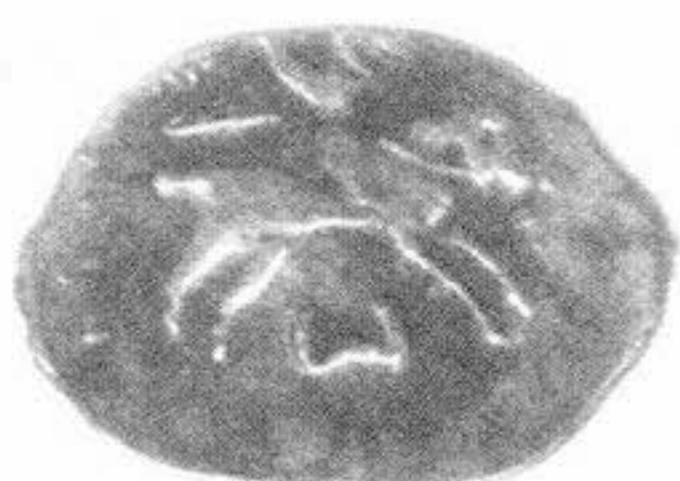
126.1г

126.2а

126.2б

127а

127б

Новгородские денги Василия III (1505-1533)

127в

127г

128а

128б

128в

129а

129б

129в

130.1а

130.1б

130.1в

130.2

Новгородские четверетцы времени Ивана III и Василия III

131.1

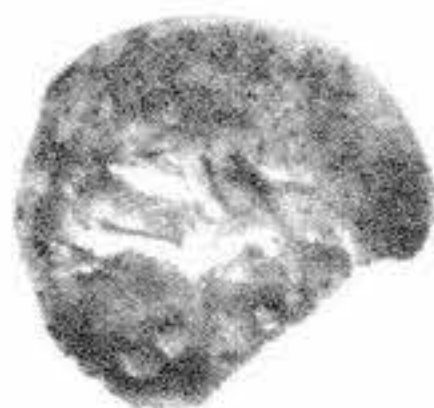
131.2

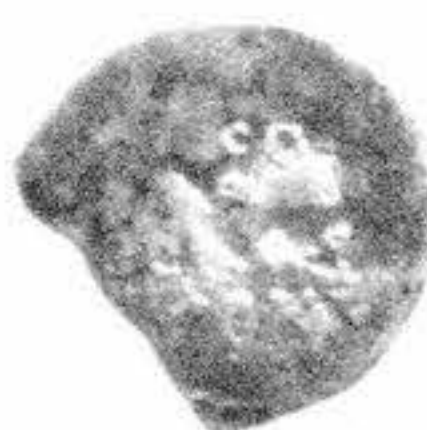
132

133a

133b

134a

134b

134b

134g

135a

135b

135b

135g

136a

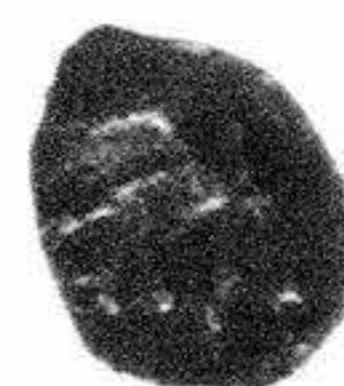
136b

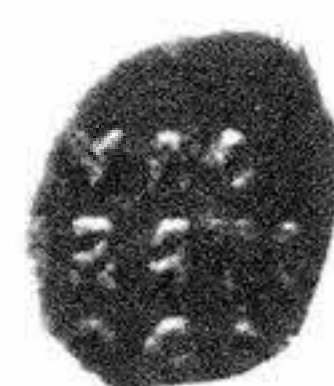
137a

137b

137b

Новгородские пула времени Ивана III и Василия III

138.1

138.2

138.3

138.4

138.5

139

140a

140б

140в

140г

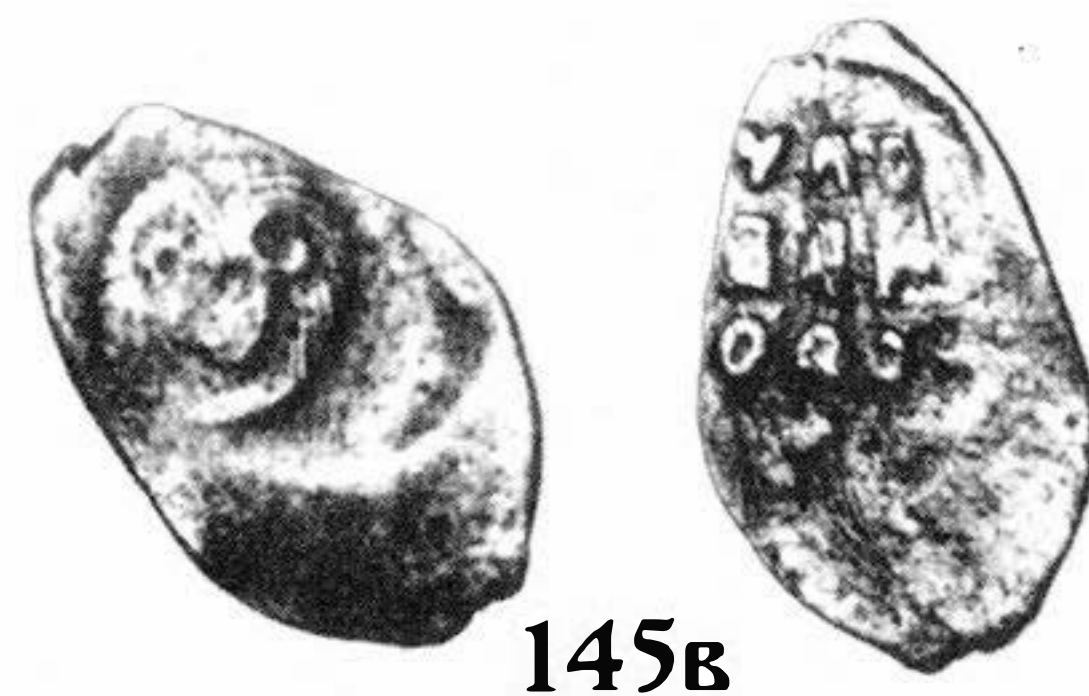
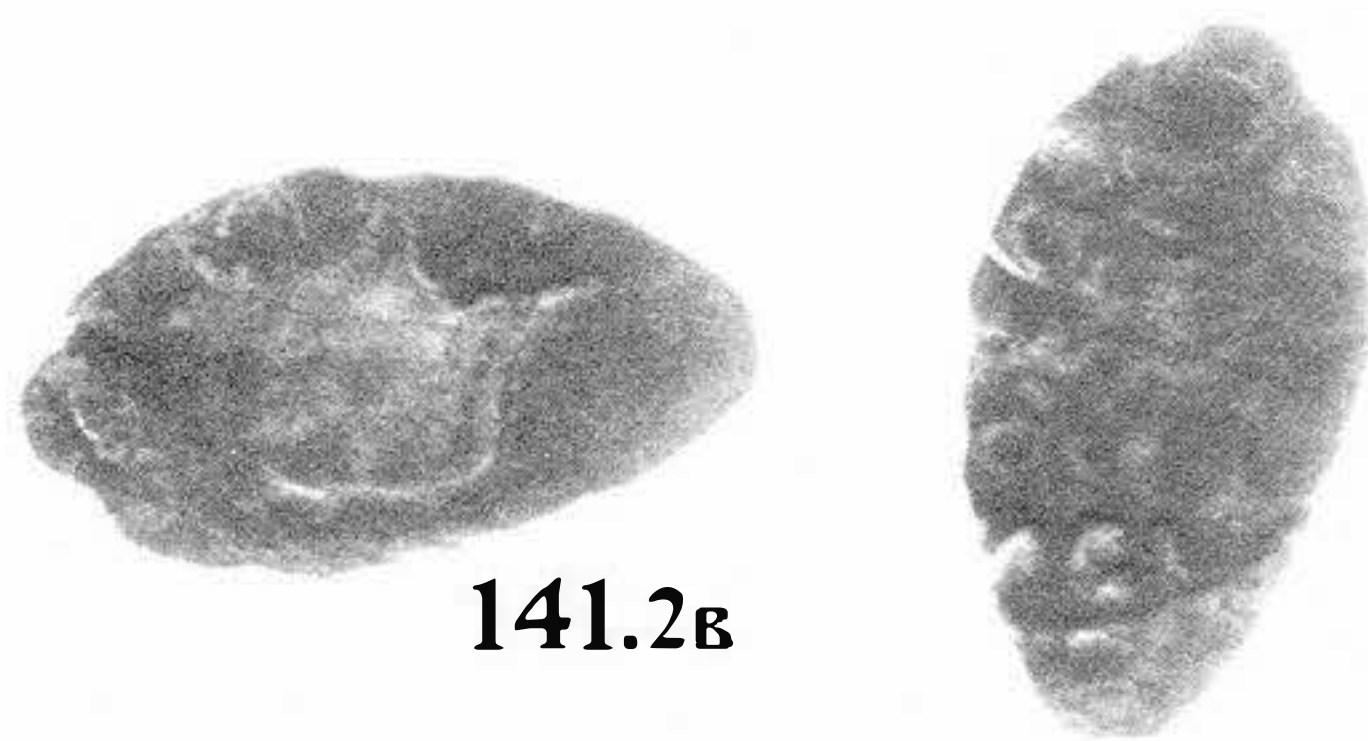
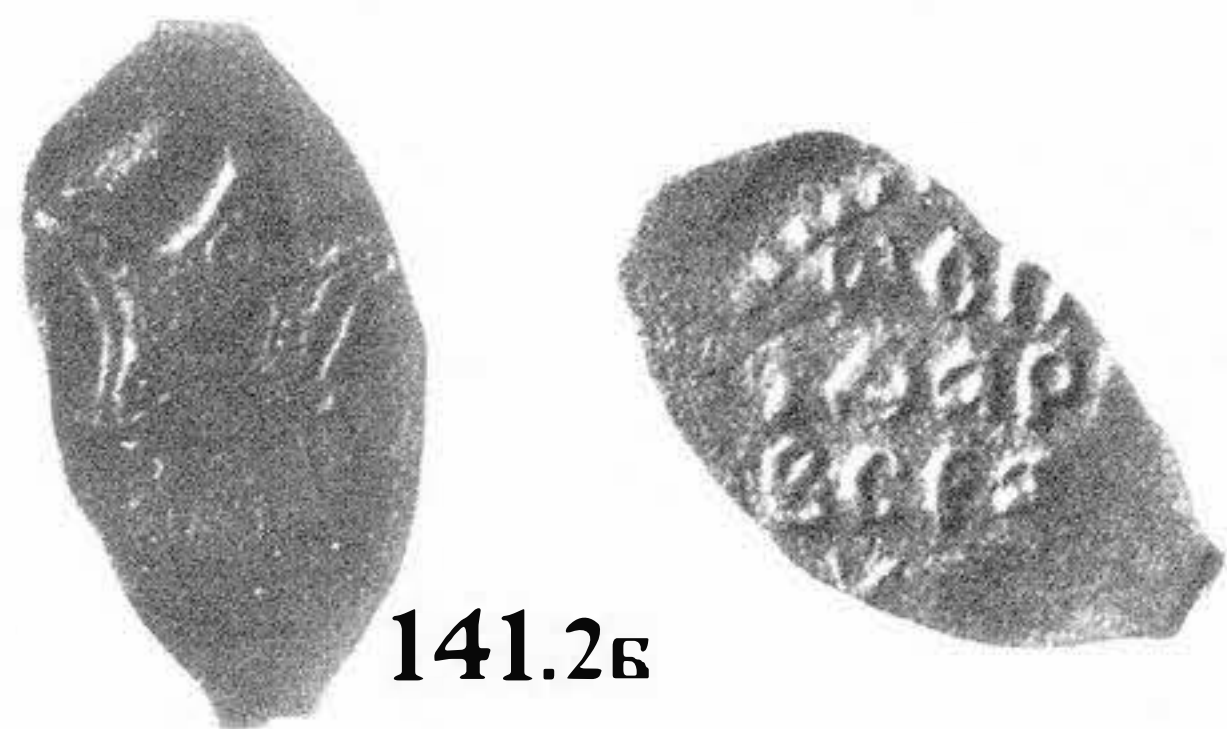
141.1

141.2a

Новгородские пѣла времени Ивана III и Василия III

Псковские денги Василия III (1505-1533)

146а

146б

146в

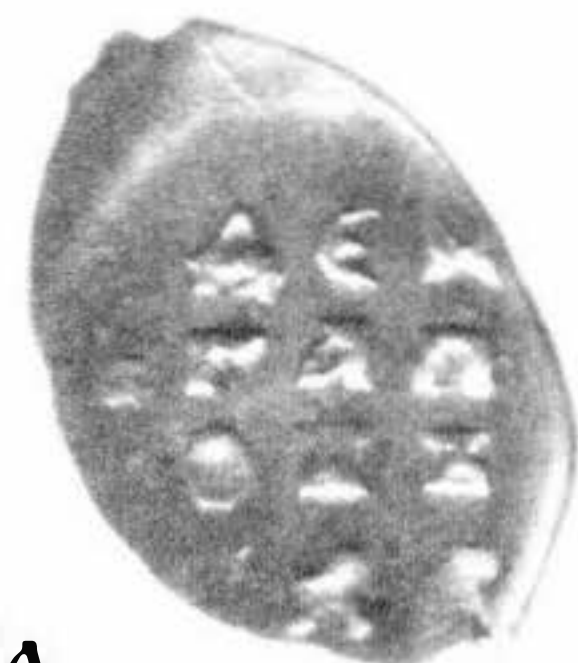
146г

147

148а

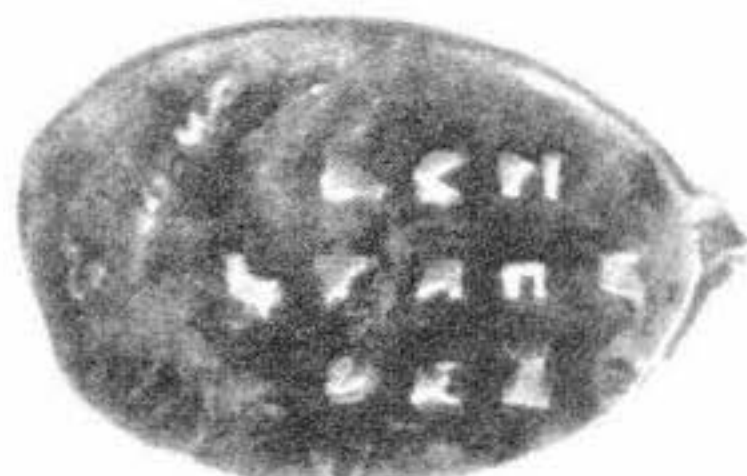
148б

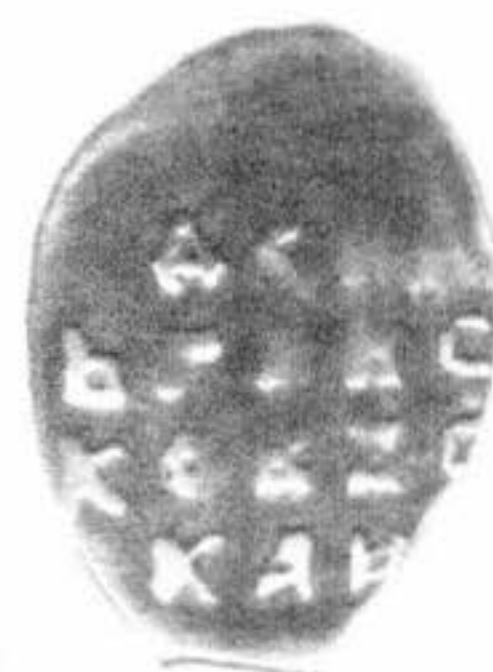
148в

149а

149б

149в

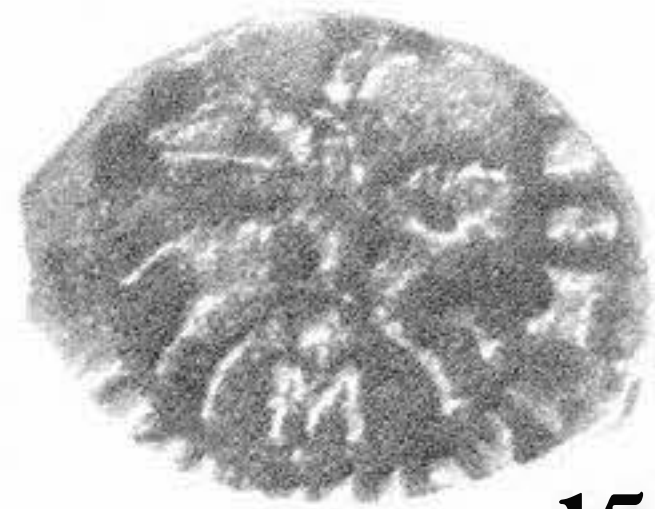
150

Псковские денги Василия III (1505-1533)

151а

151б

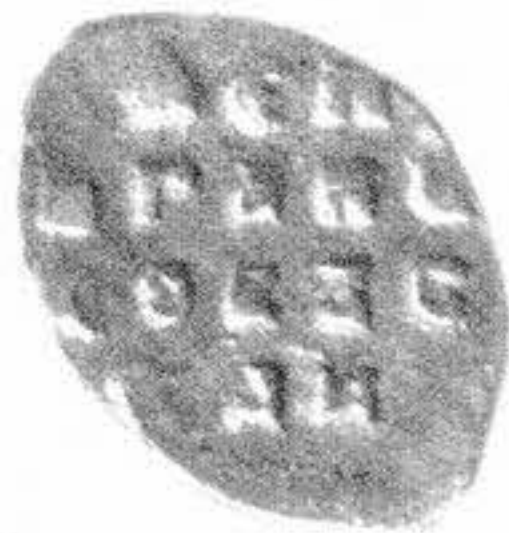
151в

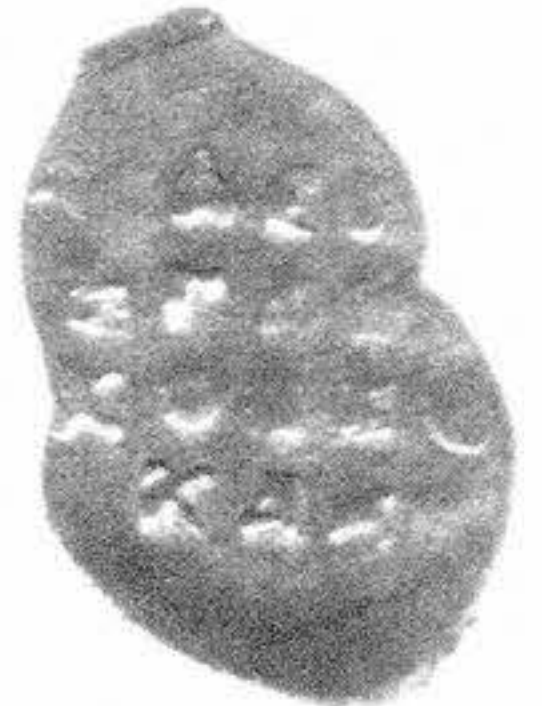
151г

152.1а

152.1б

152.1в

152.1г

152.1а

152.2а

152.2б

152.2в

Псковские денги Василия III (1505-1533)

153

154a

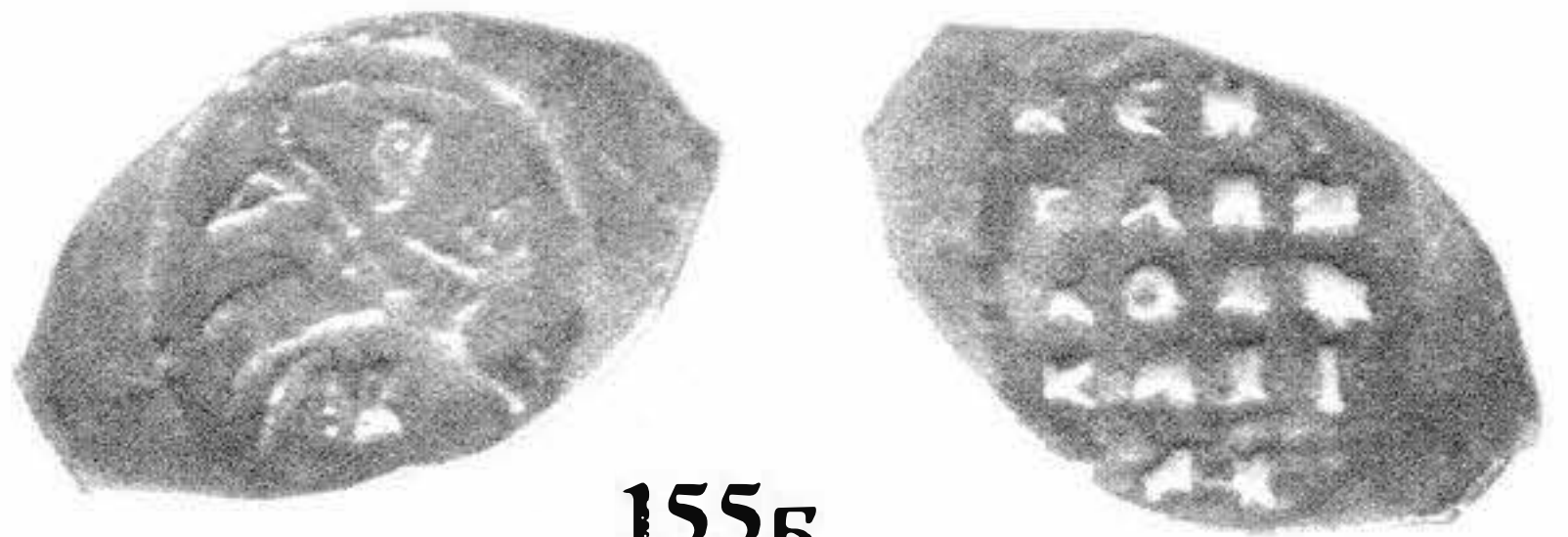
154b

154в

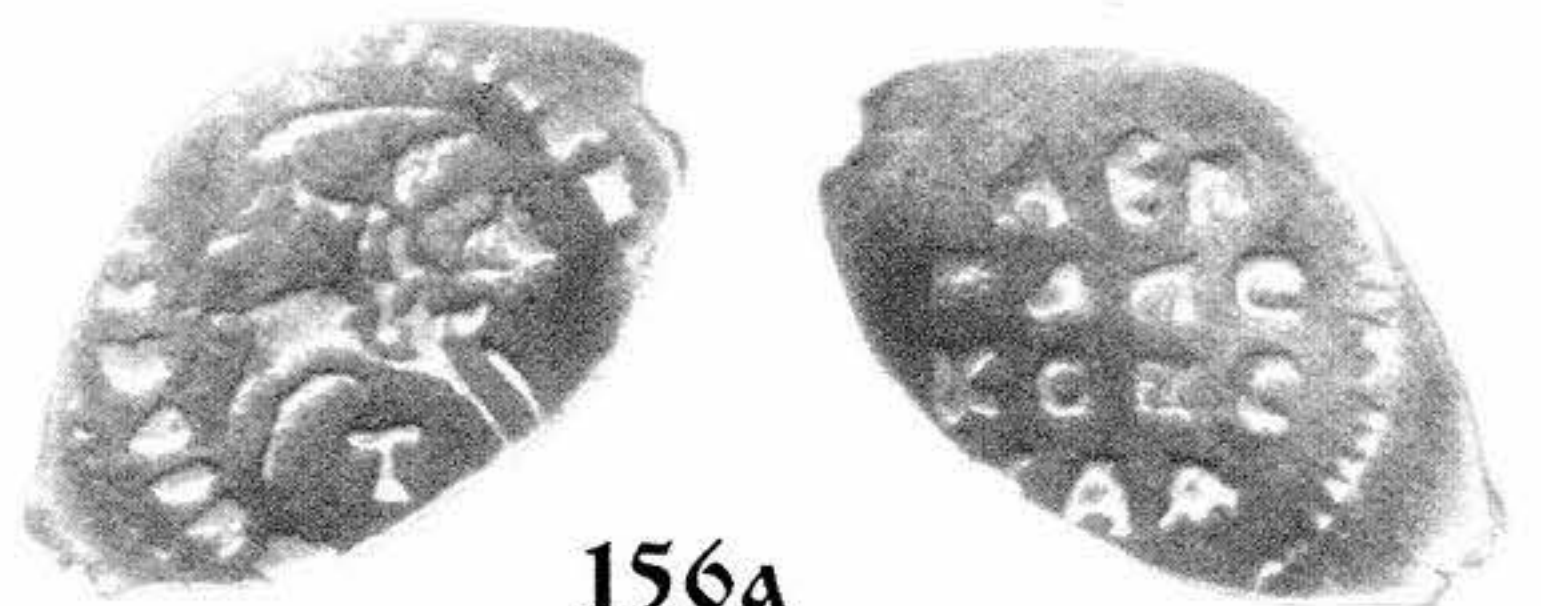
155a

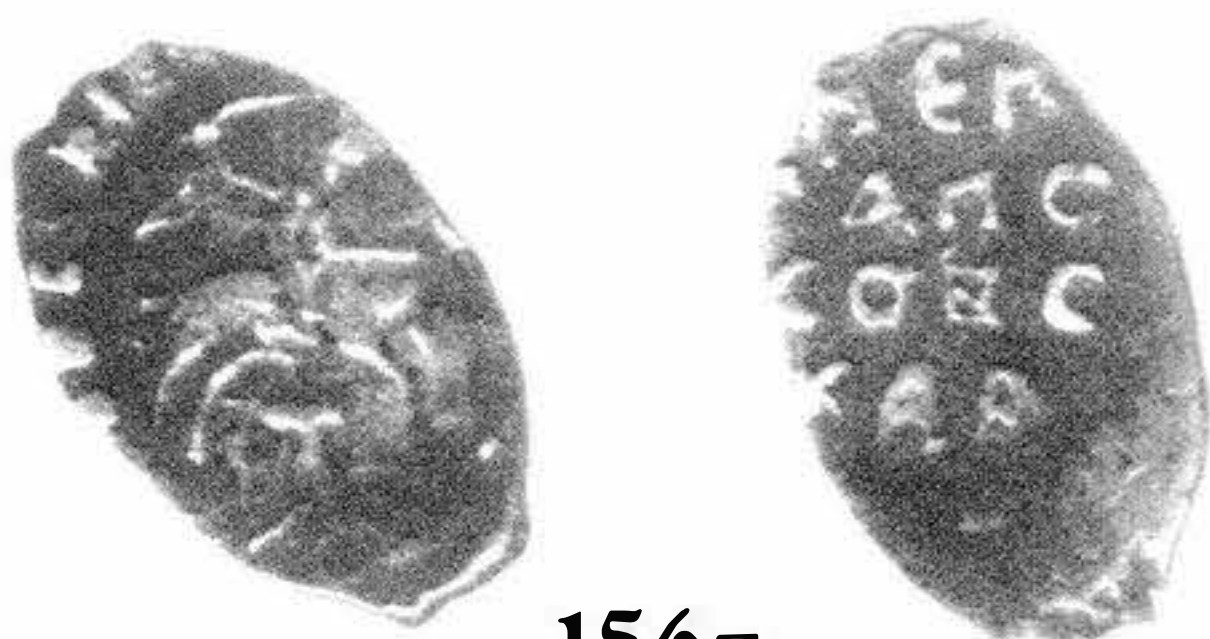
155b

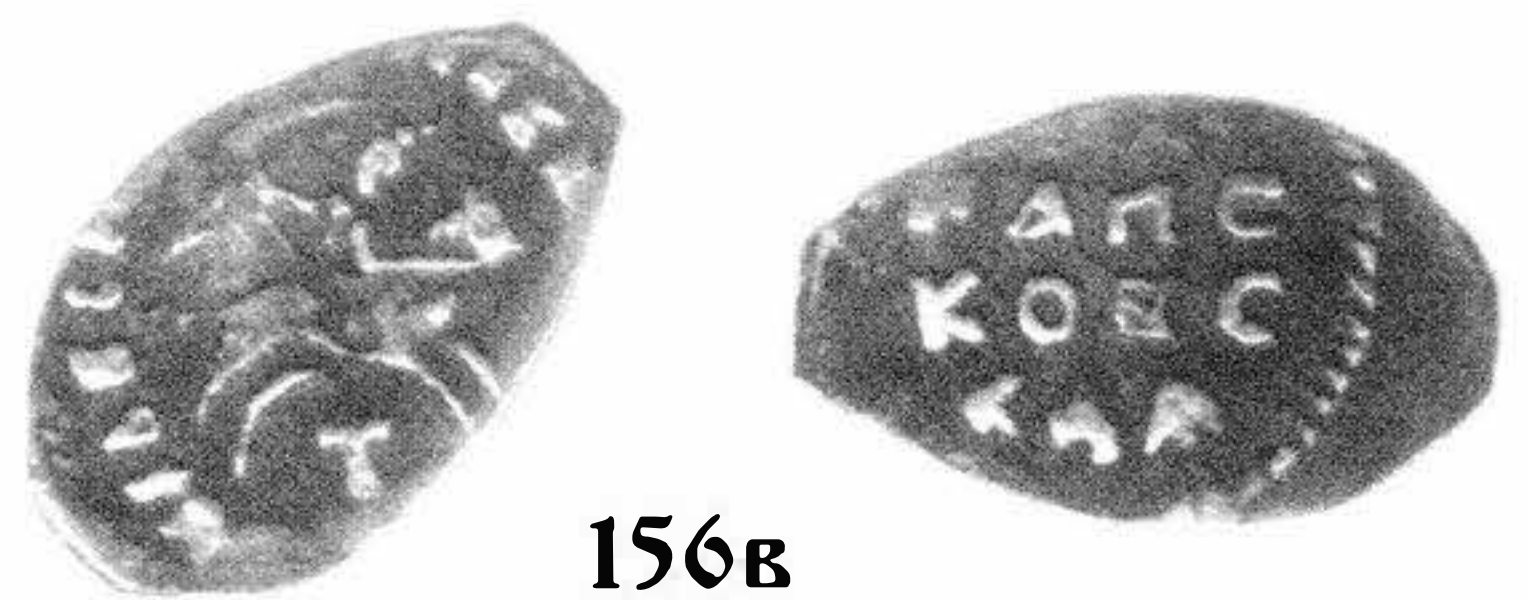
155в

156a

156b

156в

156г

156д

Псковские денги Василия III (1505-1533)

157а

157б

157в

157г

157д

158а

158б

158в

158г

159а

159б

159в

Псковские денги Василия III (1505-1533)

160а

160б

160в

161а

161б

161в

162а

162б

162в

163

164а

164б

Псковские денги Василия III (1505-1533)

164в

164г

165

166

167а

167б

168.1а

168.1б

168.1в

168.2а

168.2б

168.3

Псковскіе денги Василя III (1505-1533)

168.4

169а

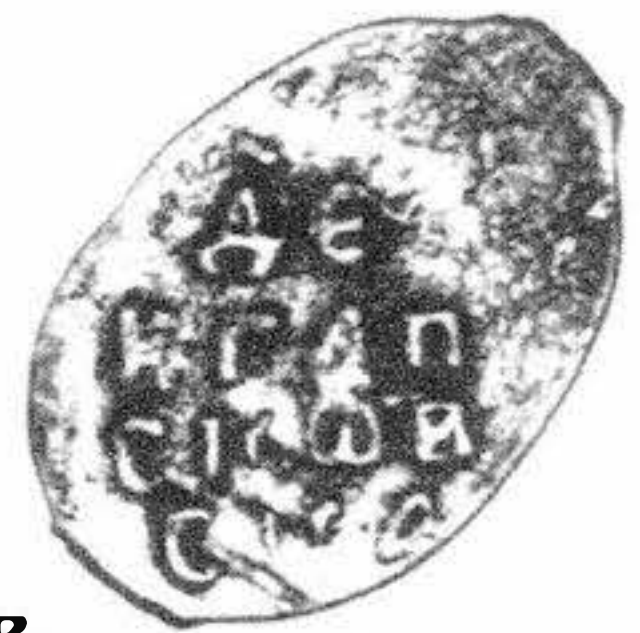
169б

170а

170б

170в

170г

171а

171б

171в

172

173а

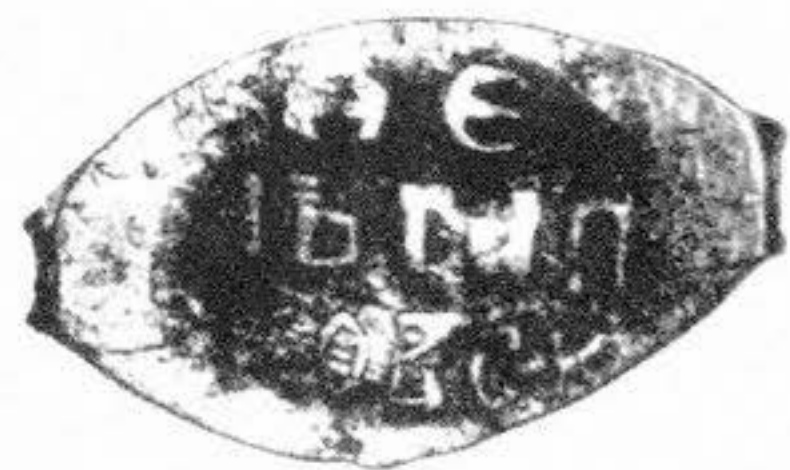
Псковские денги Василия III (1505-1533)

173в

173в

174а

174б

174в

174г

Псковские четверетцы времени Василия III (1505-1533)

175а

175б

175в

176.1а

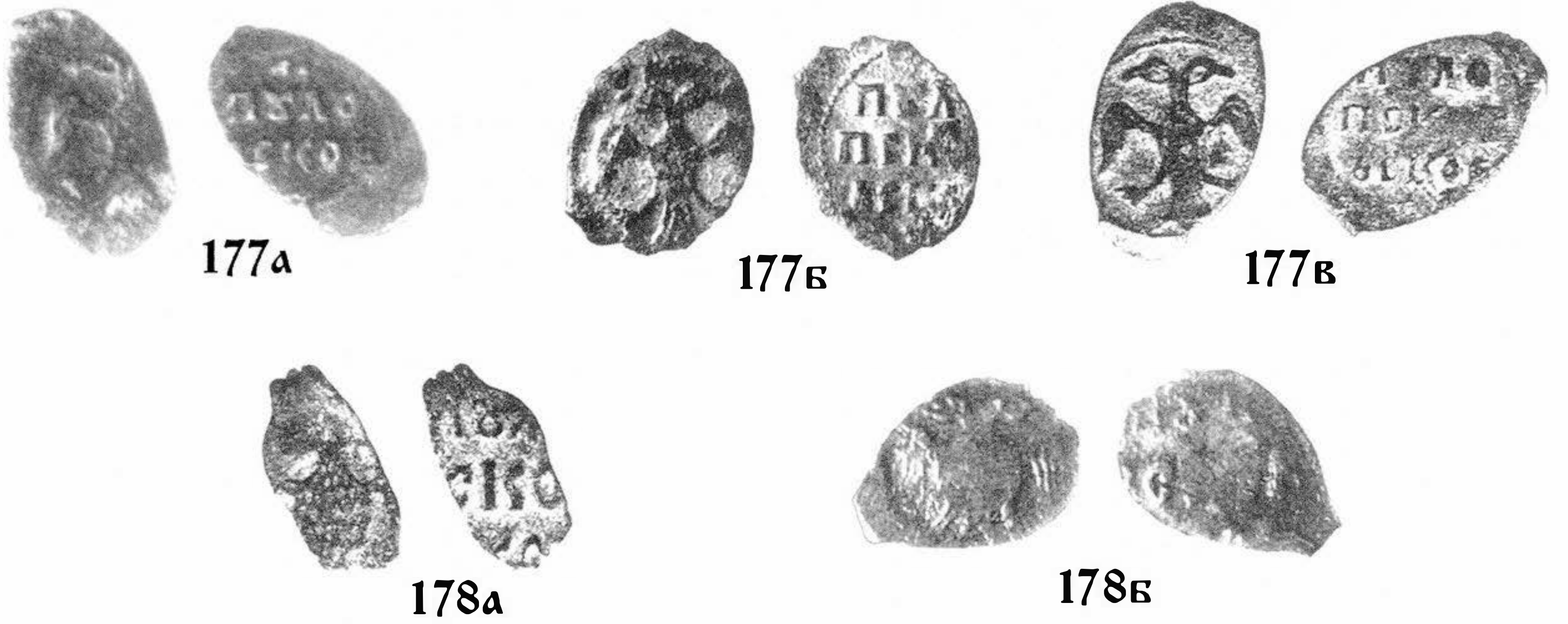
176.1б

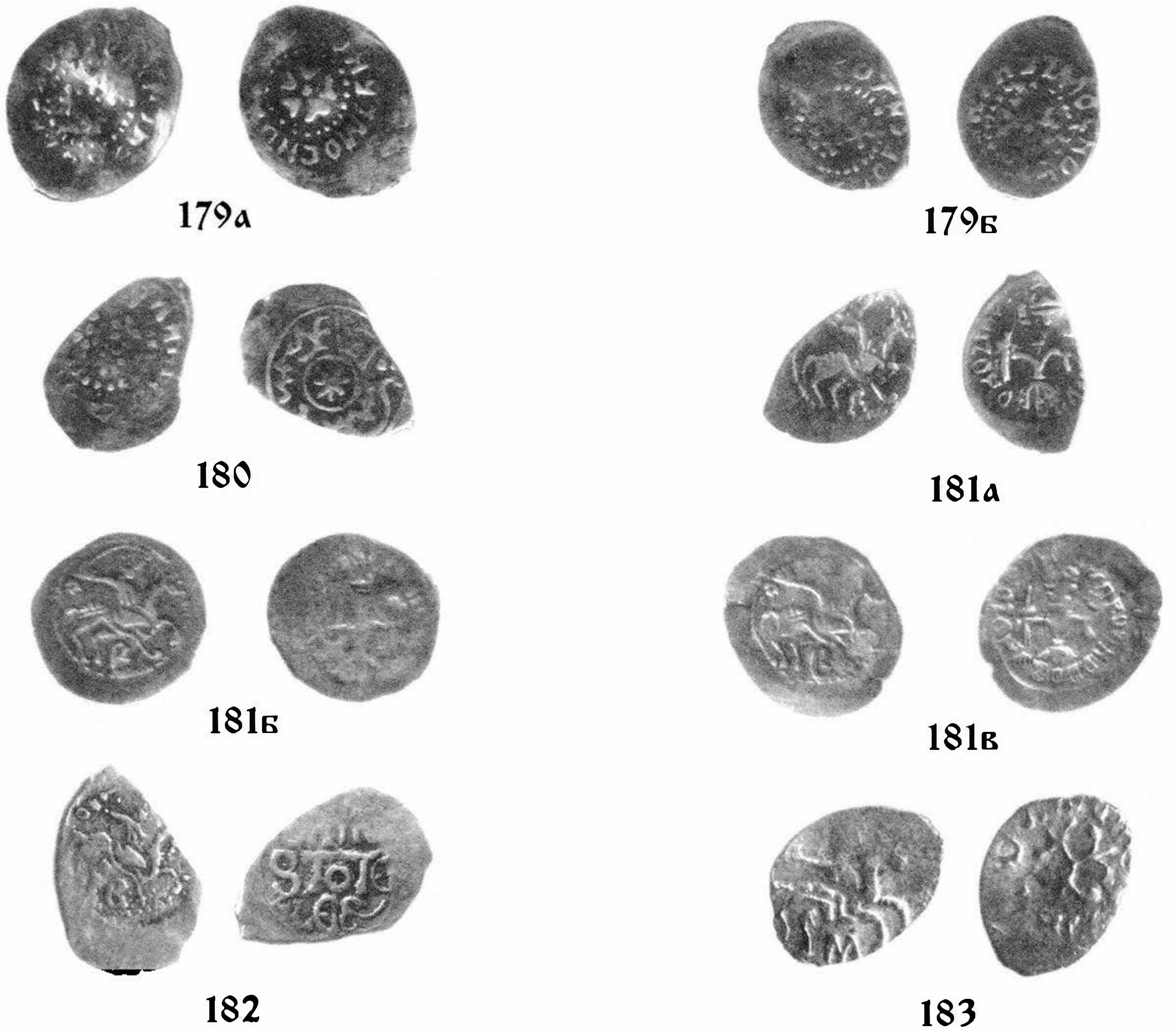
176.2

Медные псковские монеты (пула) времени Василия III

Серебряные монеты, подражающие "московкам" Ивана III и Василия III

Серебряные монеты, подражающие "московкам" Ивана III и Василия III

184

185

186

187

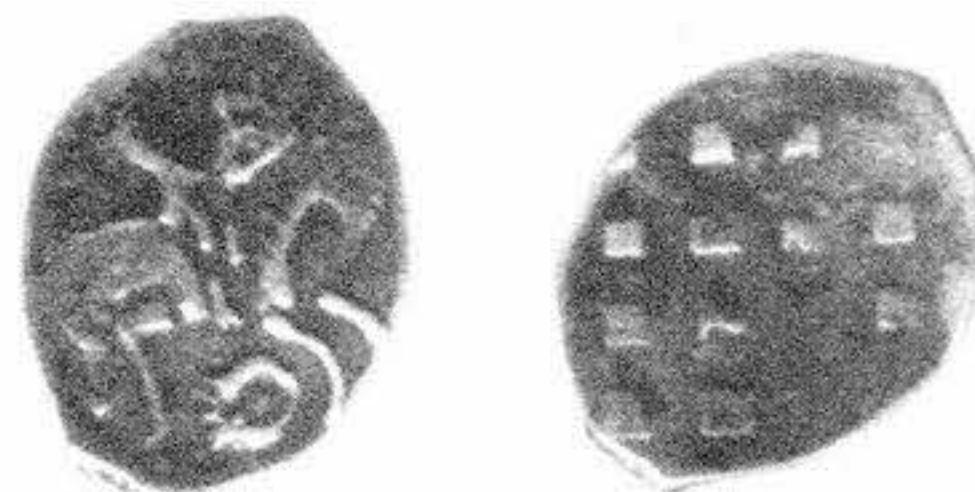
188

189

190

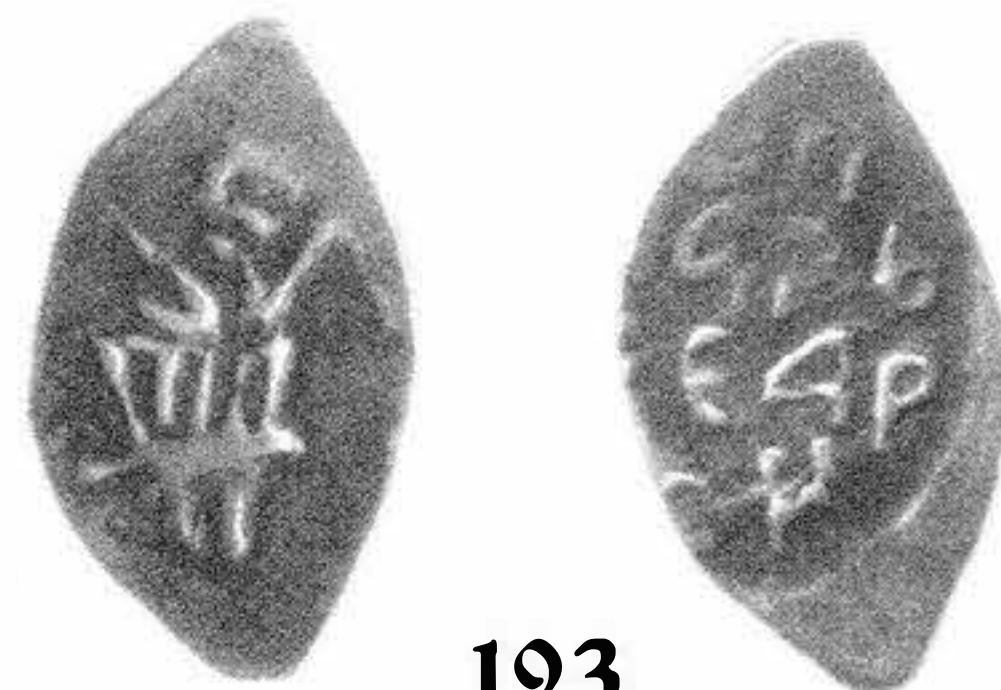

191

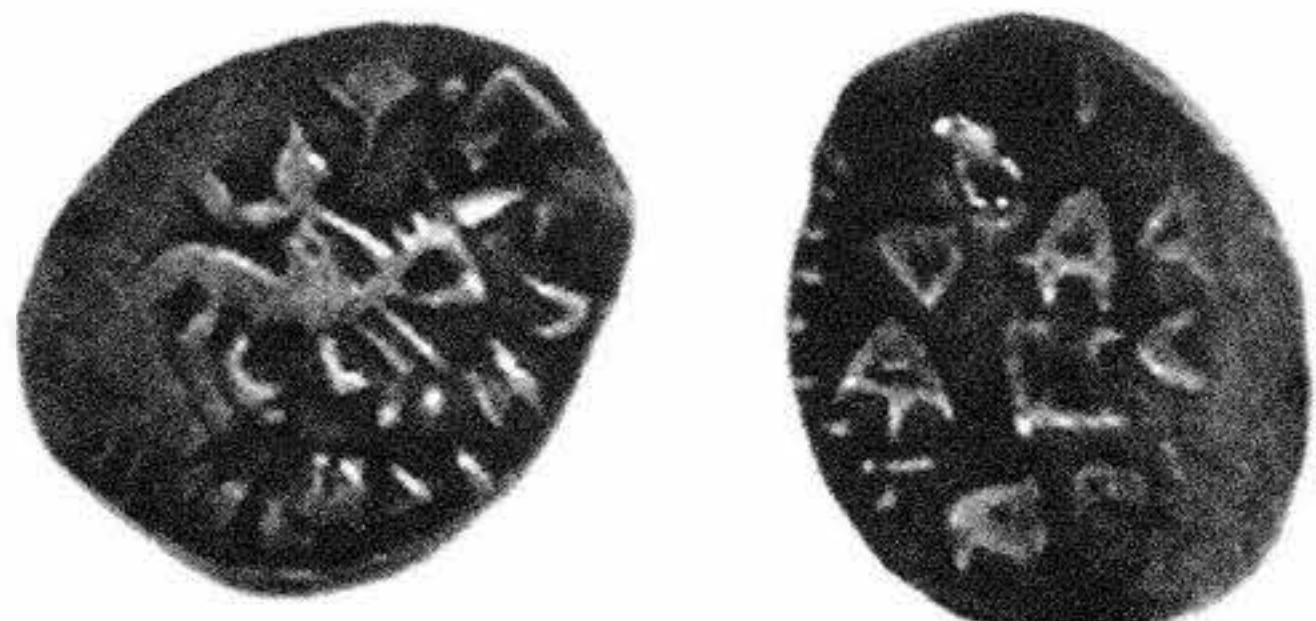
Серебряные монеты, подражающие "новгородкам" Ивана III и Василия III

192

193

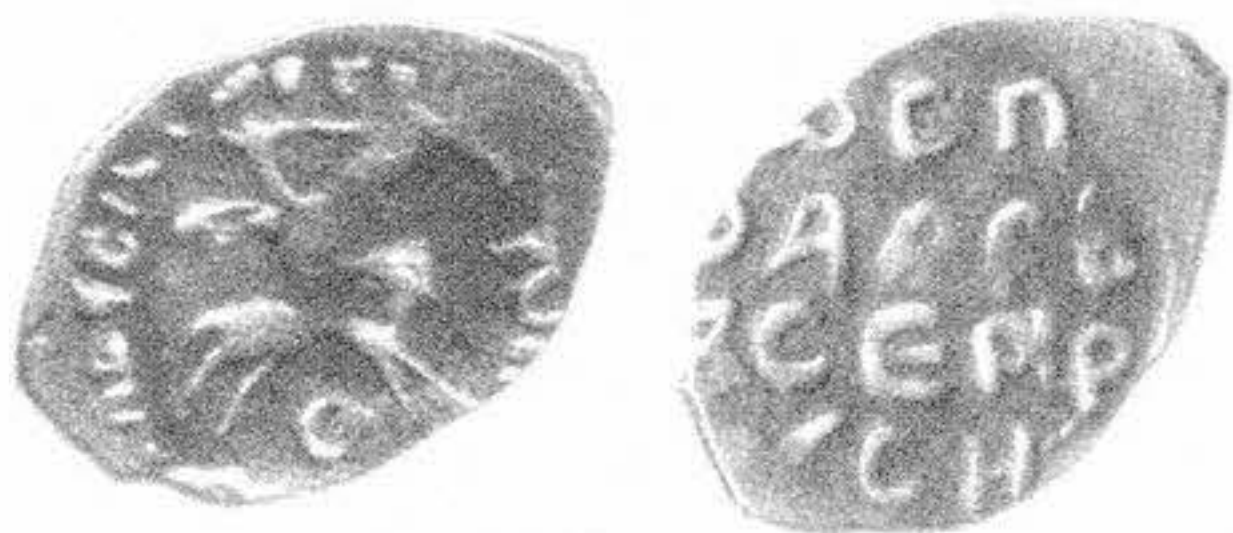

194

195

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ, ПОДРАЖАЮЩИЕ "НОВГОРОДКАМ"
ИВАНА III И ВАСИЛИЯ III

196

197

198

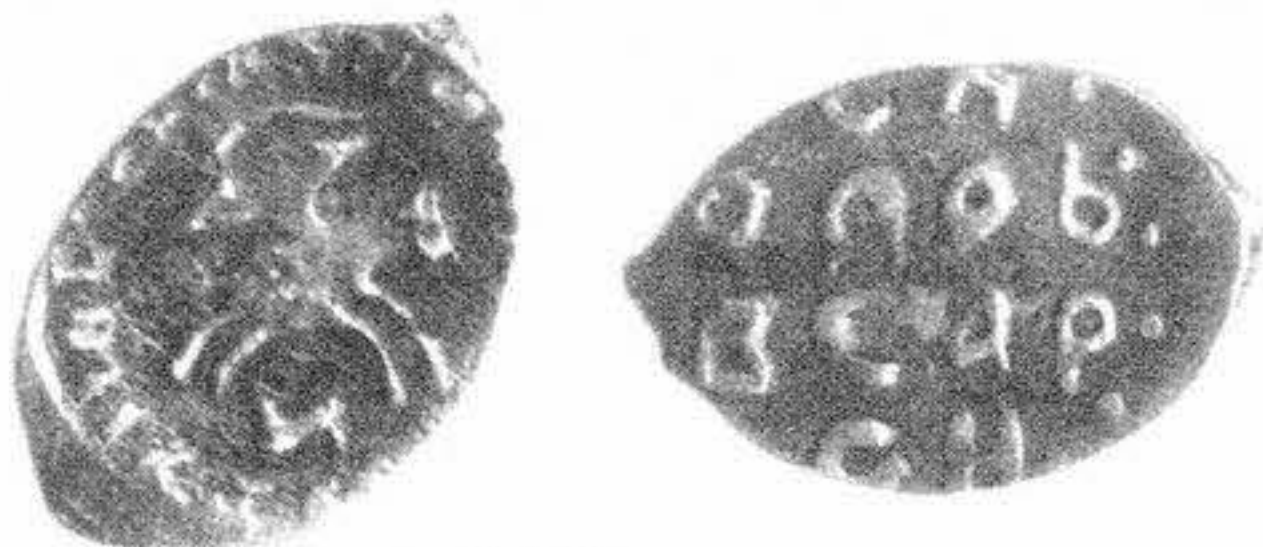
199

200

201

202а

202б

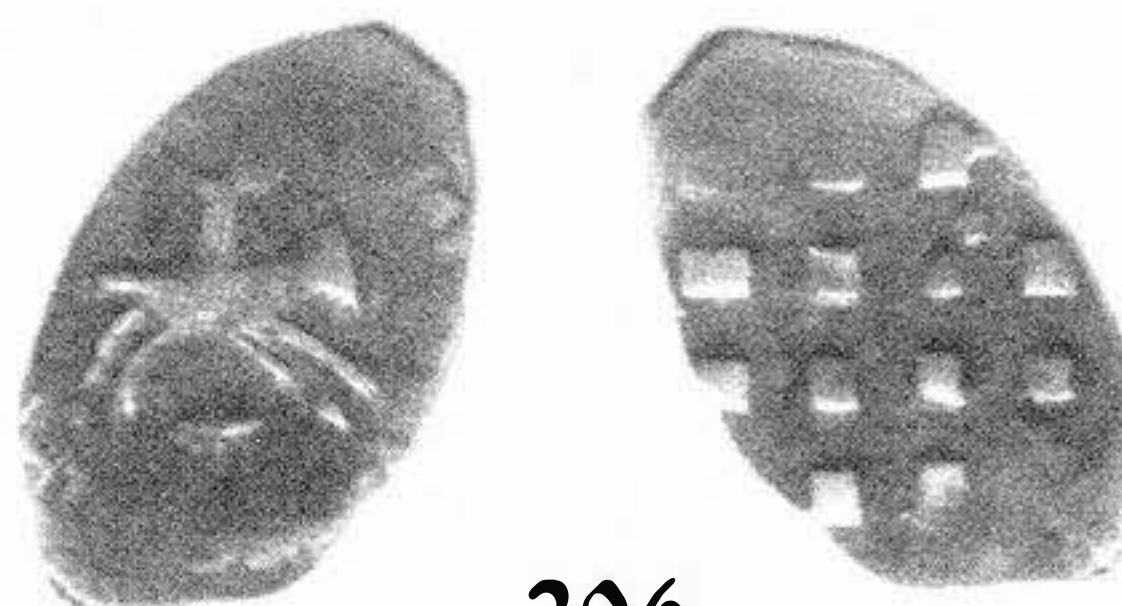
203

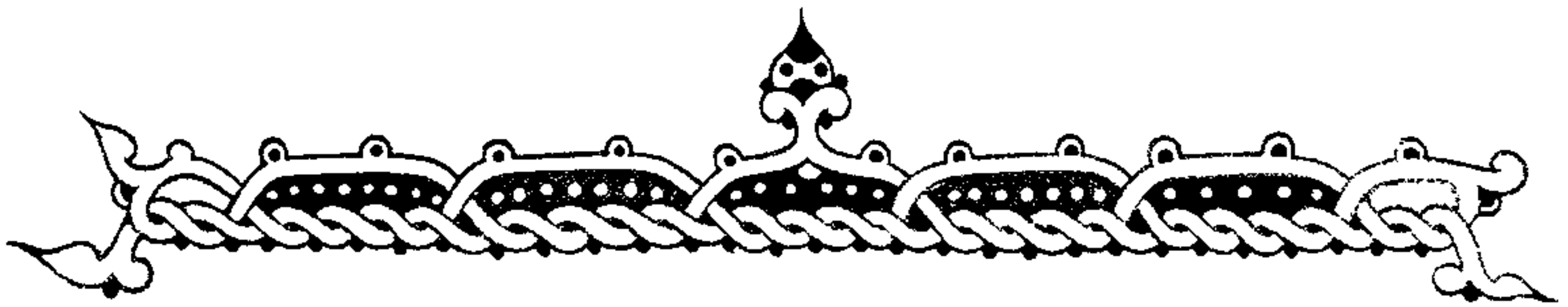
204

205

206

БИБЛИОГРАФИЯ

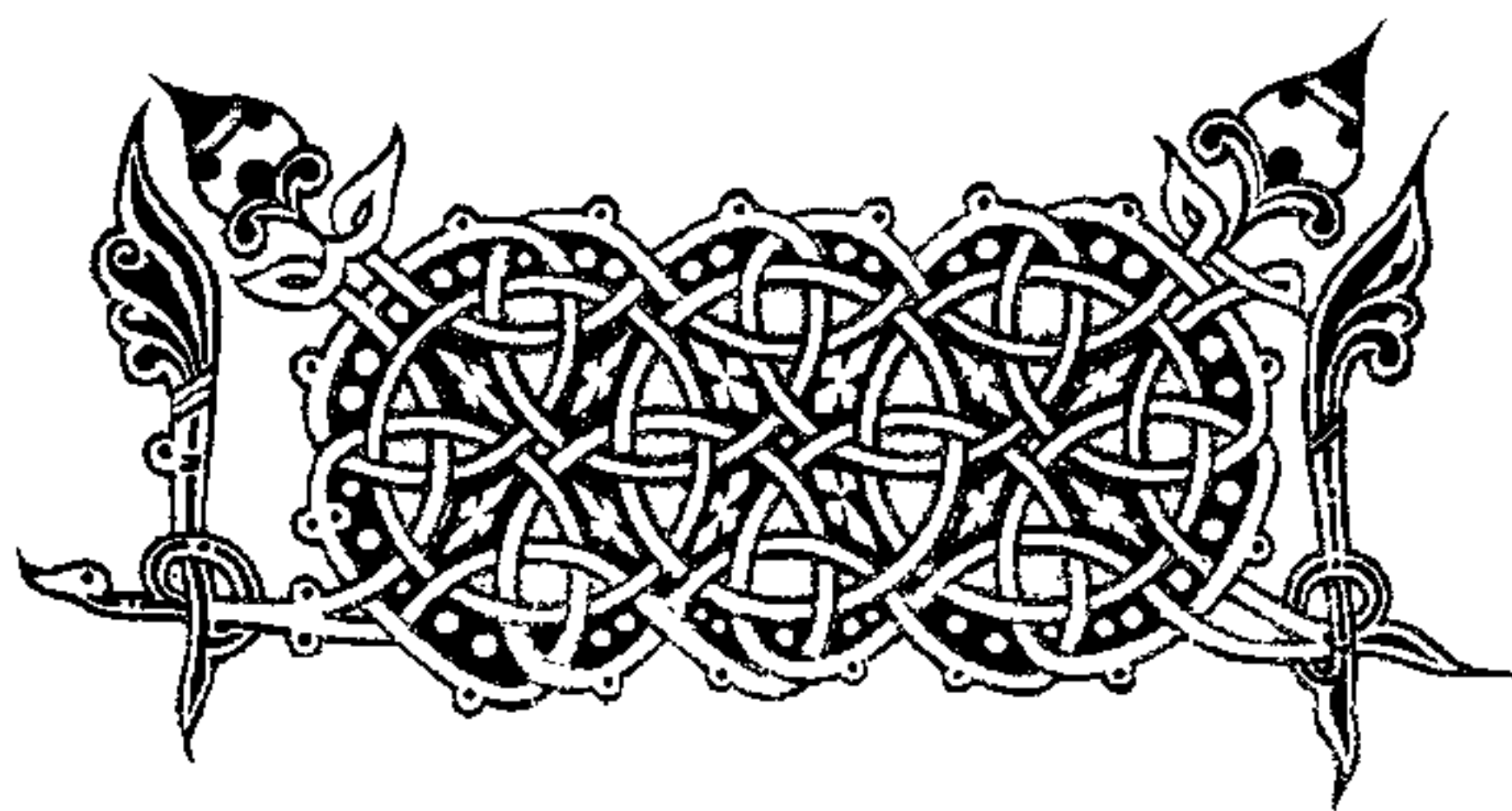
- Векслер А.Г., Мельникова А.С., 1999.* Российская история в московских кладах. М.
- Гайдуков П.Г., 1993.* Медные русские монеты конца XIV—XVI веков. М.
- Гайдуков П.Г., 1996.* Клад монет Ивана IV в собрании Псковского музея // Российская археология. № 1.
- Гайдуков П.Г., 1999 а.* Младшие монетные номиналы средневековой Руси. (Четверетцы, полушки и пула конца XIV—XVII в.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.
- Гайдуков П.Г., 1999б.* Русские полушки XVI—XVII вв. с надписью: “ГОСУДАРЬ”: типология и датировка // Российская археология. №3.
- Гайдуков П.Г., 2002.* Псковские монеты XV в. // Десятая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Гайдуков П.Г., Сергина Т.В., 1982.* Монетный штампель первой трети XVI века из Пскова // СА. № 1. М.
- Гайдуков П.Г., Мельникова А.С., 1997.* Талдомский клад // Пятая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Герберштейн С., 1988.* Записки о Московии / перевод с немецкого А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М.
- Горский А.А., 2000.* Москва и Орда. М.
- Гурулева В.В., 2000.* Монеты Палеологов с изображением двуглавых орлов в собрании Государственного Эрмитажа // Восьмая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Гуттен-Чапский Э.К., 1875.* Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. Собрание графа Э.К. Гуттен-Чапского. СПб.
- Дуров В.А., Ширяков И.В., 1996.* Традиции и эволюция “золотых” в русской наградной системе XV — начала XVIII в. // Четвертая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.* М.-Л., 1950.
- Елисеев С., 1988.* Рождение собора // Встречи с историей. Научно-популярные очерки. М.
- Зайцев В.В., 1994.* К вопросу об обращении монет Великого княжества Литовского на юго-западной окраине России в XVI в. // ВНК. Тезисы докладов. СПб.
- Зайцев В.В., 1997.* Редкие и неизданные монеты Ивана III (1462—1505) и Василия III (1505—1533) из московского клада с ул. Солянка // Московское нумизматическое общество. Нумизматический сборник № 5. М.
- Зайцев В.В., 1998.* Монеты и некоторые предметы торгового инвентаря XIV—XV вв. из раскопок в Москве // Шестая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб.

- Зайцев В.В.*, 1999. Новгородские денги Василия III (1505—1533 гг.) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Выпуск 13. Новгород.
- Зайцев В.В.*, 2000. К атрибуции некоторых монет XV в. из находок в Москве // Нумизматический альманах. № 2 (13).
- Зайцев В.В.*, 2001. Медные русские монеты рубежа XIV—XV вв. из раскопок городища Настасьино // Нумизматический альманах. № 2 (17).
- Зайцев В.В.*, 2002 а. О месте чеканки денег Ивана III с надписями на обеих сторонах // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь.
- Зайцев В.В.*, 2002 б. Находки средневековых монет при раскопках в кремле г. Дмитрова // Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). Труды Подмосковной экспедиции Института Археологии РАН. Том 1. М.
- Зайцев В.В.*, 2003. О датировке псковских денег Василия III // МНО. Нумизматический сборник № 10. М.
- Зайцев В.В.*, 2004. Московские монеты времени Ивана III (1462—1505) и Василия III (1505—1533) // МНО. Нумизматический сборник № 11.
- Калинин В.А.*, 1972. Новгородский денежный двор в 1478—1533 гг. // Проблемы комплексного изучения Северо-Запада РСФСР. Л.
- Калинин В.А.*, 1973. Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XXXVI. Л.
- Калинин В.А.*, 1974. Два новгородских клада монет XV в. в собрании Государственного Эрмитажа // Нумизматика и эпиграфика. Т. XI. М.
- Калинин В.А.*, 1977. Некоторые вопросы техники чеканки русских монет второй половины XV—начала 30-х годов XVI века // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л.
- Калинин В.А.*, 1981. Монеты Ивана III с русско-татарскими легендами // ТГЭ. Т. XXI. Нумизматика. Вып. 5. Л.
- Карамзин Н.М.*, 1998. История Государства Российского. Том VI. М.
- Клешинов В.Н., Молчанов А.А.*, 1988. Смоленская денга 1514 г. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.
- Клешинов В.Н., Молчанов А.А.*, 1990. Смоленская денга Василия III // СА. № 2.
- Клешинов В.Н., Гришин И.В.*, 1998. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533—1617 гг.). М.
- Колызин А.М.*, 1998. Клады и единичные находки московских великокняжеских и удельных монет, чеканенных до 1462 г. // Очерки феодальной России. Вып. 2. М.
- Лихачев А.Ф.*, 1880. Описание части клада русских денег XV века // ИОАКУ. Т. II. Казань.
- Лихачев Н.*, 1897. Московский золотой // Археологические известия и заметки. № 7-8
- Львов М.А.*, 1979. “Великокняжеские” новгородки (опыт поштемпельного анализа русских монет XV в.) // Русская нумизматика XI—XX веков: Материалы и исследования. Л.
- Львов М.А.*, 1981. О месте чеканки золотых с именем Ивана III // ТГЭ. Т. XXI. Нумизматика. Вып. 5. Л.
- Мельникова А.С.*, 1963. Псковские монеты XV в. // НЭ. Т. IV. М.
- Мельникова А.С.*, 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М.
- Мельникова А.С.*, 1995. Московия и Италия (русско-итальянские связи в эпоху средневековья по нумизматическим данным) // “Деньги и кредит”. № 4.
- Мец Н.Д.*, 1974. Монеты великого княжества Московского (1425—1462 гг.) // Нумизматический сборник ГИМ. Ч.3. М.

- Мец Н.Д., 1960. Ярославские князья по нумизматическим данным // СА. № 3.
- Мец Н.Д., 1964. Датировка “денег московских” с изображением розетки // СА. № 3.
- Молчанов А.А., 1994. “Деньга Смоленская” или “деньга Псковская”? // ВНК. Тезисы докладов. СПб.
- Орешиников А.В., 1896. Русские монеты до 1547 года. М.
- Орешиников А.В., 1901. Материалы к русской нумизматике до-царского периода // Труды Московского нумизматического общества. Т. II. Вып. 1. М.
- Орешиников А.В., 1914. Орнототель, денежник Ивана III // Старая Москва. Вып. II. М.
- Осипов С.В., 2005. О находках подражаний большим пулам в Тверской области // Тринадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Панова Т.Д., 1998. Русско-западные связи второй половины XV в. и Зоя Палеолог // Культура славян и Русь. М.
- Потин В.М., 1970. Корабельники на Руси // НЭ. Вып. VIII. М.
- Потин В.М., 1972. Венгерский золотой Ивана III // Феодалная Россия во всемирно историческом процессе. Сборник в честь Л.В. Черепнина. М.
- Потин В.М., 1977. Талеры на территории Русского государства в XVI—XVII веках // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л.
- Псковские летописи. 1941. Вып. 1. М.-Л.
- Савельев В.К., 1857. Русские монеты, найденные в 1854 г. близ Казани // ЗРАО. Т. IX. Вып. 1. СПб.
- Савельев В.К., 1857. Дополнение к описанию русских монет, найденных в 1854 г. близ Казани // ЗРАО. Т. IX. Вып. 2. СПб.
- Савельев В.К., 1865. Описание нескольких древних русских монет // ИРАО. Т. V. Вып. 5. СПб.
- Савельев В.К., 1880. Описание монет, найденных в деревне Карташихе Лаишевского уезда // ИОАКУ. Т. II. Казань.
- Соболева Н.А., 1991. Русские печати. М.
- Соболева Н.А., 2000 а. Герб Москвы. (Исторический очерк). М.
- Соболева Н.А., 2000 б. Происхождение печати 1497 года: новые подходы к исследованию // Отечественная история. № 4.
- Соболева Н.А., 2002. Российская государственная символика: История и современность. М.
- Соболева Н.А., 2003. Драконоборец из Ломбардии. Итальянский вклад в русскую символику // Родина. №4.
- Сонцов Д.П., 1860. Деньги и пулы Древней Руси, великокняжеские и удельные. М.
- Сотникова М.П., Спасский И.Г., 1979. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже // Русская нумизматика XI—XX веков. Материалы и исследования. Л.
- Сотникова М.П., 2000. Уточнение датировки Волоколамского (1892) и Тверского (1900) кладов русских монет XV в. // Международный нумизматический альманах “Монета”. Вып. 7. Вологда.
- Сотникова М.П., 2001. О денежной чеканке Новгорода Великого (1420—1478) // Нумизматический альманах. № 3 (18).
- Спасский И.Г., 1951. Анализ технических данных в нумизматике // КСИИМК. Вып. XXXIX. М.
- Спасский И.Г., 1957. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. М.
- Спасский И.Г., 1962. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 3-е доп. изд. Л.
- Спасский И.Г., 1970. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 4-е доп. Изд. Л.
- Спасский И.Г., 1976. Монеты и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // ВИД. Т. VIII. Л.

- Спасский И.Г.*, 1977а. Деньги // Очерки истории русской культуры XVI в. Часть I. М.
- Спасский И.Г.*, 1977б. Московский “корабельник” XV века // СГЭ. Вып. XLII. Л.
- Толстой И.И.*, 1884. Русская допетровская нумизматика. Выпуск I. Монеты Великого Новгорода. СПб.
- Толстой И.И.*, 1886. Русская допетровская нумизматика. Вып. 2. Монеты псковские. СПб.
- Толстой И.И.*, 1889. Три клада русских денёг XV и начала XVI века // Записки Русского археологического общества. Т. IV. Нумизматический сборник. Вып. 1. СПб.
- Толстой И.И.*, 1890. Три клада русских денег XV и начала XVI века. Записки Русского археологического общества. Т. IV. СПб.
- Толстой И.И.*, 1911. Монеты великого князя Василия Дмитриевича 1389—1425 гг. СПб.
- Федоров Г.Б.*, 1949. Московские деньги времени великих князей Ивана III и Василия III // Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Т. 30. М.
- Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.
- Хухарев В.В.*, 1998. Обращение фальшивых монет в Тверском крае // Шестая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб.
- Хухарев В.В.*, 2002. Тверское денежное обращение второй половины XV в. и “денга золота” // Десятая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Хухарев В.В.*, 2004. О новой находке клада малых пул и подражаний на Старицком городище // Двенадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Черепнин Л.В.*, 1944. Русская метрология. М.
- Чертков А.Д.*, 1834. Описание древних русских монет. М.
- Чижов С.И.*, 1911 а. Азбабский клад. М.
- Чижов С.И.*, 1911 б. Новый тип денги Ивана III // Нумизматический сборник. Т. I. М.
- Чупашкина А.И.*, 1993. Клад русских монет XV в. из Владимирского Рождественского монастыря // ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Вологда.
- Чупашкина А.И.*, 1996. Денга “дозор” Ивана III // Материалы исследований. Владимир.
- Ширяков И.В.*, 1993 а. Еще раз о времени и месте чеканки русских золотых с именем Ивана III // ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Вологда.
- Ширяков И.В.*, 1993 б. Первые золотые монеты Ивана III // Деньги и кредит. № 9.
- Ширяков И.В.*, 1996. Русские название золотых монет в XV—XVII вв.: Обобщенные данные // Четвертая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Ширяков И.В.*, 2000. Золотая монета в России XV—XVII веков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Шлапинский В.Е.*, 2004. И.Г. Спасский и история с приобретением “русского нобля” // Нумизматика. № 5.
- Шодуар С.*, 1837. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен. С рисунками и таблицами. Сочинение барона Станислава де Шодуара. Собрание изображений. СПб.
- Янин В.Л.*, 1970. Деньги и денежные системы // Очерки русской культуры XIII—XV веков. Часть I. Материальная культура. М.
- Янюшкина Е.В.*, 1995. Клад монет XV — первой трети XVI веков из Рязани // Международный нумизматический альманах. Вып. 3. Вологда.
- Chaudoir S.*, 1836. Apercu sur les monnaies russes et sur les monnaies etrangeres qui ont en cours en Russie, depuis les temps les plus recules jusqu a nosjours. Par le baron S. de Chaudoir. Pecueil de planches. SPb., Paris.

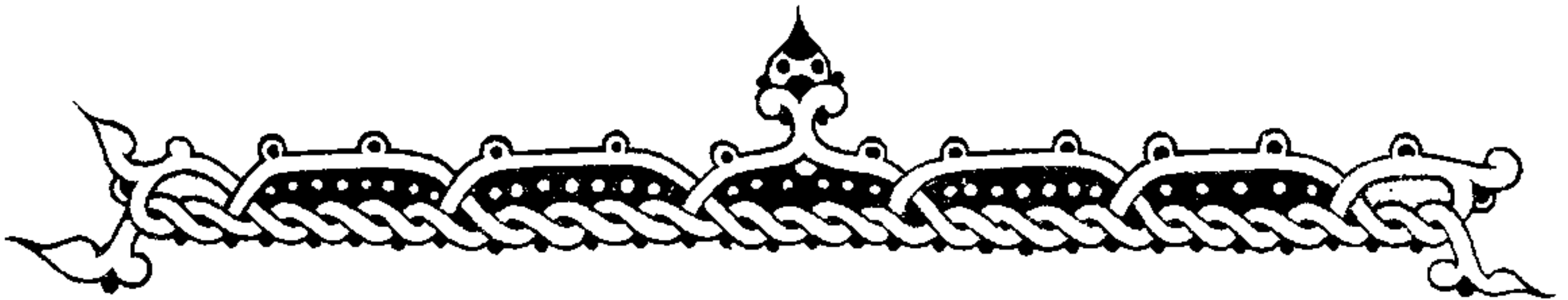
- Kleshchinov V.N., Molchanov A.A.*, 1993. A Smolensk dena of Vasily III // JRNS. № 49.
- Molchanov A.A.*, 1994. Concerning the authenticity of the Smolensk dena // JRNS. № 55.
- Reichel J.*, 1842. Die Reichelsche Munzsammlung in St.-Petersburg. Th.I. (Книга вышла в 1847 г.).
- Schubert T.F.*, 1857. Catalogue du cabinet des monnaies et medailles russes, appartenant au general de l'infanterie T.F. de Schubert a Saint-Petersbourg. Premiere partie. Monnaes. Carlsruhe.
- Tschernew N.*, 1888. Quelques monnaies russes, rares ou inedites // Annuaire de la Societe francaise de Numismatique. T.XII.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- в.к.** — великий князь;
ВНК — Всероссийская нумизматическая конференция;
ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины (Л, СПб);
ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.;
ЗРАО — Записки Русского археологического общества (СПб);
ИОАКУ — Известия Общества археологии при Казанском университете (Казань);
ИРАО — Известия Русского археологического общества (СПб);
кат. № — каталог;
КСИИМК — Краткие сообщения Института Истории материальной культуры (М-Л);
л.с. — лицевая сторона;
МНО — Московское нумизматическое общество;
НГМ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник;
НЭ — Нумизматика и эпиграфика (М);
о.с. — оборотная сторона;
ПЛ — Псковские летописи;
СА — Советская археология (М);
СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа (Л; СПб);
ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа (Л);
Хран. — место хранения монеты;
JRNS — Journal of the Russian Numismatic Society.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	3
Введение	5
Московские монеты времени Ивана III и Василия III	11
Тверской денежный двор в конце XV — первой трети XVI в.	29
Новгородский денежный двор при Иване III и Василии III	43
Псковские монеты Василия III	57
Заключение	68
Каталог	81
<i>Золотые монеты Ивана III (1462-1505)</i>	
“КОРАБЕЛЬНИК” (нобль)	85
“УГОРСКИЙ” (дукат)	85
МОСКОВСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР	
<i>Серебряные монеты</i>	
ДЕНГИ Иван III (1462-1505)	86
Василий III (1505-1533)	92
ПОЛУШКИ	
Иван III	94
Василий III (1505-1533)	95
<i>Медные монеты</i>	
ПУЛА	
Иван III (1462-1505), Василий III (1505-1533)	95
ТВЕРСКОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР	
<i>Серебряные монеты</i>	
ДЕНГИ	
в. к. Иван Иванович (1485-1490)*	97
в. к. Иван Иванович (1462-1505) после 1485 года	98
Василий III (1505-1533)	101
ПОЛУШКИ	
Василий III (1505-1533)	102

Медные монеты

ПУЛА с именем в.к. Ивана Ивановича Молодого	103
ПУЛА с именем князя Василия Ивановича (1490-1491)*	106
ПУЛА с названием города	106
ПУЛА с надписью “ОСПОДАРЯ ВСЕЯ РУСИ”	107

НОВГОРОДСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР

Серебряные монеты

ДЕНГИ

Иван III (1462-1505) после 1478 г.	108
Василий III (1505-1533)	128

ЧЕТВЕРТИЦЫ

Иван III (1462-1505) после 1478 г.	131
Василий III (1505-1533)	132

Медные монеты

ПУЛА

Иван III (1462-1505) после 1478 г.	132
Василий III (1505-1533)	135

ПСКОВСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР

Серебряные монеты

ДЕНГИ

Василий III (1505-1533) после 1510 г.	136
---	-----

ЧЕТВЕРЕТЦЫ

Василий III (1505-1533) после 1510 г.	144
---	-----

Медные монеты

ПУЛА

Василий III (1505-1533) после 1510 г.	144
---	-----

**МОНЕТЫ КОНЦА XV — первой трети XVI в.,
ЧЕКАНЕННЫЕ ВНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ДЕНЕЖНЫХ ДВОРОВ. 145**

Серебряные монеты, подражающие “московкам”

Ивана III и Василия III	145
-----------------------------------	-----

Серебряные монеты, подражающие “новгородкам”

Ивана III и Василия III	147
-----------------------------------	-----

Фототаблицы 151

Библиография 197

Список использованных сокращений. 202